

Теория и практика шахматной игры

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Я. Б. ЭСТРИНА

МОСКВА «ВЫСШАЯ ШКОЛА» 1984

ББК 75.581
Т33

Рекомендовано
Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
для использования в учебном процессе

Рецензент — мастер спорта СССР по шахматам
М. А. Бейлин.

Т33 Теория и практика шахматной игры: Науч.-метод. и практ. пособие/Под ред. Я. Б. Эстрина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1984. — 272 с., ил.

95 к.

В пер.: 1 р. 10 к.

В книге обобщен опыт советской шахматной школы, изложена система методов подготовки к соревнованиям, рассматриваются вопросы стратегии и тактики шахматной игры. Излагаются научно-педагогические рекомендации чемпионов мира М. Ботвинника, В. Смылова, М. Таля и А. Карпова, а также включены материалы выдающихся мастеров прошлого.

Во 2-е издание (1-е — 1981 г.) включен новый раздел «Из классического наследия» и ряд других материалов.

Для студентов и преподавателей вузов. Может быть полезна широкому кругу квалифицированных шахматистов.

Т 4202000000—379
001(01)—84 КБ—13—19—84

ББК 75.581
7А9.1

© Издательство «Высшая школа», 1981

© Издательство «Высшая школа», 1984, с изменениями

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Советская шахматная школа занимает передовые позиции в мире. Нашим шахматистам принадлежит личное первенство мира среди мужчин и женщин, командное первенство мира и Европы, а также личное и командное первенство мира в игре по переписке. Завоевание вершин в шахматном искусстве является закономерным следствием успехов всей нашей социалистической культуры.

Советскую шахматную школу отличает сочетание научных методов изучения теории и подготовки к соревнованиям с творческим размахом, смелостью и энергией. Ведущие советские гроссмейстеры обновили и обогатили теорию и практику шахматной игры.

Новаторская роль советской шахматной школы проявляется и в том, что в нашей стране впервые в мире создана система высшего шахматного образования на специальных отделениях физкультурных вузов.

Однако большой опыт, накопленный в СССР в этой области, пока не получил должного обобщения и мало освещался в литературе.

Настоящее пособие ставит своей целью восполнить этот пробел и оказать методическую и практическую помощь студентам высших учебных заведений страны. В нем обобщен опыт советской шахматной школы, изложена система методов подготовки к соревнованиям, рассматриваются вопросы стратегии и тактики, формирующие у студентов прочные знания и определенные навыки по методике воспитательной работы.

Сотни и тысячи педагогов и тренеров занимаются шахматами с детьми в многочисленных Дворцах и Домах пионеров, где, как известно, начинали свой путь такие выдающиеся шахматисты, как Василий Смыслов, Давид Бронштейн, Михаил Таль, Борис Спасский, Анатолий Карпов, Гарри Каспаров и др.

Чемпион мира А. Карпов писал в газете «Правда» от 8 декабря 1978 г., что когда речь заходит о молодой смене шахматистов, обязательно встает вопрос и о преподавателях. И можно только приветствовать подготовку в больших масштабах тренеров-профессионалов и общественников. К сожалению, шахматных педагогов высокого класса пока не хватает. Их выпускают институты физкультуры лишь в Москве, Львове и Тбилиси*. Пришла пора создать отделение шахматного профиля и в других физкультурных вузах. Расширяя прием на них, стоит одновременно позаботиться о факультативном изучении теории студентами, имеющими разряд по шахматам, но специализирующимися в иных видах спорта.

А. Карпов отмечал также, что следует уделить особое внимание методике занятий шахматами в общеобразовательной школе. Шахма

* В настоящее время шахматные специализации открыты также в Баку, Ереване, Минске, Челябинске и Тарту.

ты это не просто спортивная игра. Занятия шахматами активно влияют на формирование характера, личности человека. Они учат мыслить, учат логике и ответственности. Но прежде всего у ребенка должен появиться интерес к шахматам, тогда и следует этот интерес развивать, поддерживать, знакомить юного шахматиста с правилами игры, азами теории.

В творчестве ведущих шахматистов мира теоретическая подготовка занимает очень важное место. В настоящем пособии они делятся об этом своими впечатлениями, рассказывают о подготовке к соревнованиям, приводят интересные примеры, высказываются по наиболее актуальным проблемам современной методики преподавания шахмат.

Первое издание настоящего пособия было выпущено в 1981 г. тиражом 250 тысяч экземпляров и разошлось в короткий срок. Это свидетельствует о том, что оно отвечало назревшей потребности, принесло пользу широкому кругу читателей, включая преподавателей, тренеров, руководителей шахматных клубов и школ, всем, кто занимается воспитанием молодой смены. Второе издание переработано и дополнено.

В первом разделе пособия рассматриваются проблемы шахматной педагогики в высшей школе. Зам. начальника учебного отдела ГЦОЛИФКа, преподаватель кафедры шахмат Т. Я. Костюкова рассказывает об опыте работы кафедры и ее выпускников. Здесь же приводится стенограмма лекций д-ра пед. наук из ГДР, проф. Э. Бёньша «Дидактико-методические основы обучения шахматам» и д-ра мед. наук В. Б. Малкина «Шахматы студентам», а также его интересная и поучительная лекция «Проблемы психологической и физической подготовки шахматиста».

Второй раздел касается вопросов преподавания основ стратегии и тактики шахмат. Гроссмейстер М. Е. Тайманов обращает внимание читателя на методику исследования начальной стадии партии, а ст. преподаватель ГЦОЛИФКа мастер спорта Б. А. Злотник рассказывает об основах стратегии шахмат.

Этот же раздел посвящен тактическим методам ведения борьбы, развитию комбинационного зрения шахматиста. С этой темой студента знакомит статья гроссмейстера ИКЧФ Я. Эстрина «Тактическое мастерство шахматиста. Гамбиты, их место в дебютной подготовке».

В третьем разделе, посвященном совершенствованию шахматиста, особое внимание уделяется выдающемуся вкладу в теорию и педагогику шахмат советских чемпионов мира М. Ботвинника, В. Смыслова, М. Таля, А. Карпова.

Пособие завершает четвертый раздел, в котором раскрывается важность изучения классического наследия для шахматной педагогики. Здесь представлены статьи корифеев прошлого первых пяти чемпионов мира В. Стейница, Э. Ласкера, Х. Р. Капабланки, А. Алехина и М. Эйве. Некоторые из них впервые появляются на русском языке.

Я. Б. Эстрин

Раздел первый

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ ШАХМАТ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Т. Я. Костюкова,

*зам. начальника Учебного отдела ГЦОЛИФКа,
преподаватель кафедры шахмат*

ВЫСШЕЕ ШАХМАТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

«Впервые в мире» эти слова часто употребляют, когда речь заходит о делах советской шахматной организации, об участии наших шахматистов в самых различных соревнованиях. Мы стали первыми и в области высшего шахматного образования.

В начале 20-х годов группа ведущих московских мастеров выдвинула план создания института шахматного искусства, вызвавший интерес со стороны Народного комиссара просвещения А. В. Луначарского. В 30-е годы при Ленинградском институте физкультуры была создана кафедра шахмат. Ее руководителем был доцент Я. Г. Рохлин, а ассистентами — мастера В. А. Алаторцев и В. В. Рагозин. Однако деятельность этой кафедры ограничилась тогда факультативным обучением игре в шахматы студентов различных спортивных специальностей.

Факультативный курс теории и истории шахмат был введен в 1965 г. на кафедре физвоспитания и спорта МГУ. Его руководителем был мастер Я. Б. Эстрин.

Подлинное начало подготовки шахматных тренеров-преподавателей в рамках высшей школы было положено в 1966 г., с открытием на спортивном факульте-

те Государственного центрального ордена Ленина института физкультуры (ГЦОЛИФКа) шахматной специализации.

Инициатором создания и первым руководителем шахматного отделения стал заслуженный тренер СССР, мастер спорта, доц. Г. А. Гольдберг (1908—1976), бывший в свое время секундантом первого советского чемпиона мира М. М. Ботвинника. В последующие пять лет (1977—1982) шахматной специализацией руководил тогдашний чемпион мира в игре по переписке, гроссмейстер ИКЧФ, заслуженный тренер РСФСР Я. Б. Эстрин.

Становление шахматной специализации оказалось нелегким делом. Отсутствовал опыт, не было программ, учебников, пособий, не хватало преподавателей. Даже помещение для занятий представляло проблему. Вспоминаю, как радовались мы, студенты, когда шахматное отделение получило небольшую, но зато свою комнату — это было еще в старом здании института на улице Казакова. Но учились и трудились весело, с энтузиазмом. Приносили собственные книги, даже шахматные доски. Уже потом все студенты стали получать в личное пользование кожаные карманные

шахматы, по которым до сих пор нередко можно узнать студента или выпускника шахматной специализации ГЦОЛИФКа. В библиотеке появилась шахматная литература.

Первым делом, имевшим ключевое значение, стала разработка учебного плана, программы по специализации. С самого начала была взята линия на то, чтобы дать будущим тренерам и преподавателям шахмат широкий круг знаний, не сужая его чисто «техническими» предметами — дебютом, серединой игры, эндшпилем.

История шахмат; отечественная, советская шахматная школа; научные и педагогические основы теории шахмат во всех ее аспектах; творчество корифеев шахмат прошлого и настоящего; эстетика шахмат; психологическая подготовка шахматиста; шахматная литература; организация и судейство шахматных соревнований; взаимосвязь шахмат и физической культуры; научная работа студентов — все это далеко не полный перечень того, чем овладевают студенты шахматной специализации в течение четырех лет обучения в институте.

Сразу остро встал вопрос о повышении спортивного мастерства студентов. Ведь ясно, что это условие является существенным для достижения успеха в будущей тренерской и преподавательской работе, в воспитании юной смены. На помощь пришла Шахматная федерация СССР, всегда рассматривавшая шахматную специализацию ГЦОЛИФКа как свое кровное, важное дело. К чтению лек-

ций, проведению практических занятий были привлечены ведущие гроссмейстеры и мастера. Перед студентами выступали чемпион мира А. Карпов, экс-чемпионы мира М. Ботвинник и В. Смыслов, гроссмейстеры Е. Геллер, М. Тайманов, Ю. Балашов и др. Последний сам является питомцем шахматного отделения института. Первыми штатными преподавателями наряду с Г. А. Гольдбергом стали гроссмейстер Ю. С. Разуваев, заслуженный тренер РСФСР и Грузинской ССР М. И. Дворецкий, мастер спорта Б. А. Злотник. Отличавшие их качества — энергия, преданность делу, трудолюбие, забота о студентах — стали традиционными для всех, кто так или иначе был причастен к работе шахматной специализации.

В год первого выпуска (1970) шахматное отделение насчитывало уже 48 студентов. Но сам выпуск оказался малочисленным — всего 5 человек из 15, составивших первый набор. В чем же причина?

Ответ подводит нас к специфической трудности, обнаружившейся в процессе становления высшего шахматного образования. Шахматная специализация существует при Институте физкультуры, который готовит специалистов широкого профиля. Учебный план, по которому учатся тренеры-преподаватели не только по шахматам, но и по футболу, волейболу, гимнастике, плаванию и другим видам спорта, включает 34 дисциплины. Среди них — педагогика, психология, медико-биологические предметы, без овладения которыми немислим воспитатель разносторонне образованного, гармонич-

но развитого поколения. Но этого мало. Все студенты независимо от специализации должны выполнить большой объем физических нагрузок, сдать определенные нормативы по легкой атлетике и лыжам, гимнастике и плаванию, спортивным играм и тяжелой атлетике. Вот это и оказалось сложным делом для студентов шахматной специализации ранних наборов. Прекрасно справляясь с общеобразовательными и шахматными дисциплинами, они порой пасовали на лыжных трассах и беговых дорожках, в плавательных бассейнах и гимнастических залах.

Не скроем, раздавались голоса, и не так уж редко, что все это лишнее для тех, кто готовит себя к роли тренера-преподавателя по шахматам. В какой-то мере сказывалась нечеткая ориентация поступающих на шахматное отделение в том, что им предстоит учиться в Институте физкультуры, выпускники которого получают диплом не только тренера по определенному виду спорта, но и преподавателя физвоспитания вообще. Без физической подготовки тут не обойтись. И если находились студенты, поначалу воспринимавшие физподготовку как нечто навязанное, ненужное для шахматистов, то опыт, приобретенный ими в стенах института, рассеивал эти заблуждения, убеждал в том, что физподготовка составляет неотъемлемую часть общей подготовки тренера-преподавателя по шахматам.

И когда ныне встречаешься с выпускниками шахматного отделения, часто слышишь от них при-

знания, что полученная физподготовка очень помогает им в работе с детьми, с молодежью, что из методики преподавания спортивных дисциплин они почерпнули для себя много полезного и необходимого для шахмат.

Шахматная специализация год от году росла и крепла. Второй выпуск, состоявшийся в 1971 г., дал уже 17 дипломированных тренеров-преподавателей по шахматам.

Из года в год стал улучшаться подбор абитуриентов. Преподаватели шахматного отделения не ждут их пассивно, а сами выезжают на соревнования и тренировочные сборы молодых шахматистов, ведут активную переписку, консультируют желающих поступить, отвечают на многочисленные вопросы.

На специализации стали складываться свои традиции. Команда, выступающая под флагом ГЦОЛИФКа, неоднократно первенствовала среди вузов и коллективов Москвы, спортивных клубов страны. А в первой Спартакиаде вузов Москвы в 1982 г. шахматисты ГЦОЛИФКа также заняли первое место.

В матчах претендентов, представительных международных турнирах, чемпионатах СССР (высшая лига и первая лига), личных первенствах столицы — повсюду можно найти имена студентов и выпускников ГЦОЛИФКа. В последних женских первенствах Москвы их примерно половина.

В новом здании института на Сиреневом бульваре, ставшем одной из архитектурных достопримечательностей столицы, шахма-

тисты получили аудиторию для занятий. Правда, для проведения соревнований, полного сбора студентов разросшегося шахматного отделения эта комната, вмещающая 20—25 человек, тесновата. Предполагается создание шахматного клуба ГЦОЛИФКа, где можно было бы устраивать массовые соревнования, проводить практику студентов в качестве организаторов и судей, вести занятия с подшефными института — школьниками Первомайского района Москвы. ГЦОЛИФК и школы Первомайского района связывает давняя дружба, подкрепленная договором о шефской помощи. Пока же студенты ездят по школам района, где они ведут внеклассную работу, проводят уроки шахмат.

Студентов ГЦОЛИФКа хорошо знают в спортивных школах Москвы; где они проходят тренерскую практику. Опытные тренеры-преподаватели спортивной школы-интерната № 9 Первомайского района и специализированной ДЮСШОР № 3 при Московском городском Дворце пионеров и школьников отмечают все возрастающий уровень методической подготовки будущих шахматных воспитателей. Кстати, директором ДЮСШОР № 3 является выпускник первого набора шахматной специализации А. Костьев. Несколько наших питомцев работают в этой школе тренерами-преподавателями: мастер спорта В. Вульфсон, В. Уманский, Н. Фурман (Юнеева).

За 18 лет в ГЦОЛИФКе подготовлено свыше 150 тренеров-

преподавателей по шахматам, которые работают в самых разных уголках нашей необъятной страны. Их можно встретить в Якутии и на Украине, в Прибалтике и на Дальнем Востоке, на Урале и в Средней Азии. Впечатляющая география!

В Одессе (и области) единственное пока в стране объединение шахматных клубов профсоюзов. Там работают девять наших питомцев. Один из них — выпускник 1973 г. Ю. Исаев. Когда он по окончании института приехал в село Сербь, здесь не было даже необходимого помещения для занятий. А в 1980 г. шахматный клуб в Сербях открывал чемпион мира А. Карпов. Сейчас это — не только место соревнований и занятий, но и любимый очаг отдыха селян после напряженного трудового дня.

Недавно на страницах журнала «Шахматное обозрение — 64» (1982, № 13) было рассказано об успехах шахматной культуры в Туркмении, отмечен большой вклад в создании сильной команды шахматистов Ашхабадской области выпускника ГЦОЛИФКа А. Гельдыева, который вернулся в родной Бахарден и воспитал в районе сплоченный шахматный коллектив.

В Орске, южноуральском городе машиностроителей и металлургов, с 1978 г. плодотворно применяет знания и опыт, приобретенные в стенах института, А. И. Авраменков. Недавно здесь справил новоселье прекрасный шахматный клуб. Работа кипит с раннего утра до позднего вечера: детская спортивная школа, городские и

областные соревнования, лекции и сеансы одновременной игры... Гостями шахматистов Орска были чемпион мира А. Карпов, председатель Шахматной федерации СССР летчик-космонавт В. Севастьянов, гроссмейстеры Ю. Балашов и Ю. Разуваев. В мае 1981 г. лучшие шахматисты города, команда детской спортивной школы во главе с тренерами и преподавателями побывали в Москве, посетили международный гроссмейстерский турнир, встретились с нынешними студентами-шахматистами института физкультуры.

Международный мастер В. Козлов в течение длительного времени организовывал учебные занятия во всемирно известной школе М. Ботвинника, будучи ассистентом прославленного экс-чемпиона мира.

Б. Нисман возглавляет шахматную работу в Центральном совете ДСО «Трудовые резервы», Ф. Припис успешно работает тренером шахматной секции Московского областного совета ДСО «Буревестник». А. Деев — старший тренер Центрального Совета ДСО «Труд». Все они — мастера спорта.

Способными воспитателями показали себя и многие другие выпускники шахматного отделения. Вот еще некоторые имена.

Ю. Малинин (выпуск 1980 г.) тренер г. Сланцы Ленинградской области. Т. Труус (1971) вложил немало труда в подготовку юных шахматистов Эстонии; среди его учеников «наследник Кереса», как любовно называют в республике вице-чемпиона мира среди юношей

Я. Эльвеста*. С. Сулейманов (1976) — преподаватель детской шахматной школы Баку. Л. Пантелеев (1972) — тренер Одесского шахматного клуба. С. Кишнев (1977) — пополнил ряды преподавателей шахматного отделения ГЦОЛИФКа, из стен которого он сам вышел.

В. Гончаров, выпускник 1976 г., работает в молодом городе автомобилестроителей Брежневе. Он занимается с юными шахматистами по собственной методике, добиваясь наглядности с помощью им же придуманных сказочных персонажей, фантастических ситуаций, рассказов, оживляющих действия шахматных фигур на доске.

Юные воспитанники Гончарова вместе со студентами ГЦОЛИФКа летом 1982 г. приняли участие в первом московском международном фестивале, успешно сражаясь с опытными зарубежными шахматистами.

Все выпускники поддерживают связь со своей «alma mater». Бывая в Москве, они непременно заходят в родной институт, выступают перед студентами. Рассказывают об успехах и трудностях, просят совета и помощи, высказывают замечания. И студенты, и преподаватели внимательно относятся к подобным встречам.

Для многих выпускников шахматное отделение стало трамплином для больших спортивных достижений. Валерий Чехов в 1975 г. и Андрей Соколов в 1982 г.

* В начале 1983 г. Я. Эльвест завоевал звание чемпиона Европы среди юношей.

стали чемпионами мира среди юношей. Анна Ахшарумова завоевала звание чемпионки СССР в 1976 г. Сестры Зайцевы завоевали звание чемпионок Москвы (Людмила — в 1976 г., Маргарита — в 1980 и 1981). Татьяна Воронова (выпуск 1977 г.) — бронзовый призер женского чемпионата СССР.

Владимир Маланюк стал чемпионом Украины, а в 1982 г. к нему пришли два новых крупных успеха — победа во Всесоюзном отборочном турнире, давшая молодому мастеру дорогу в высшую лигу чемпионата СССР, и титул чемпиона Вооруженных сил.

Выдающегося успеха добился студент Андрей Соколов, завоевавший в 1984 г. звание чемпиона страны среди взрослых и ставший гроссмейстером СССР. Ряд выпускников института в короткий срок покорил мастерскую высоту: это С. Архипов, В. Вульфсон, Е. Драгомарецкий, А. Деев, С. Кишнев, И. Январев. Это свидетельство того, что обучение на шахматном отделении ведется в верном направлении. Знания, накопленные за четыре года учебы, переходят в новое качество.

Учебная работа только тогда плодотворна, когда она сочетается с приобщением студентов к научному исследованию. Этому курсу, вытекающему из всего опыта советской высшей школы, неуклонно следуют преподаватели шахматной специализации ГЦОЛИФКа, как и других подразделений института. Уже со второго курса каждый студент определяет тему своей дипломной работы, которая

к завершающему, четвертому курсу разрастается до настоящего научного исследования. Научными работами руководят преподаватели как шахматного отделения, так и других кафедр — педагогики, психологии, спортивной медицины.

Тематика научных исследований студентов тесно связана с практикой, нацелена на решение актуальных проблем шахматной теории, истории, педагогики. Несколько названий могут дать наглядное представление об этом: В. Манин (выпуск 1971 г., мастер спорта, ныне тренер в Фергане) — «Память и шахматы»; В. Крюков (1973, Тольятти) — «Функциональные сдвиги в организме шахматистов в процессе шахматной партии и методы профилактики неблагоприятных состояний»; В. Федоров (1975, мастер спорта, тренер ВС ДСО профсоюзов) — «Средства физической подготовки в тренировке шахматистов»; Е. Елецкий (1975, тренер отдела спортивных игр ВС ДСО профсоюзов) — «Исследование психофизических особенностей личности шахматиста».

Выводы и практические рекомендации, к которым приходят студенты в своих исследованиях, используются тренерами в учебной работе, служат руководством для начинающих тренеров.

Студенты шахматного отделения участвуют в многочисленных соревнованиях. Каждую весну начиная с 1977 г. проводится открытое первенство института, посвященное памяти Г. А. Гольдберга. Победитель награждается дипломом и лентой чемпиона, его

имя гравировано на Кубке, учрежденном семьей основателя специализации. Кубок постоянно находится в музее ГЦОЛИФКа. Этот традиционный турнир завершает каждый учебный год, подводит его спортивные и творческие итоги. С 1984/85 учебного года получит жизнь новая традиция — институтский турнир с нормой мастера спорта.

Студенты специализации часто принимают зарубежных гостей. Перед ними выступал и дал сеанс одновременной игры гроссмейстер из ГДР В. Ульман. Генеральный секретарь Шахматной федерации ГДР, доктор педагогических наук Э. Бёньш (его статья публикуется в этой книге) рассказал о преподавании шахмат в школах и высших учебных заведениях братской республики. Посетил институт и международный мастер Ж. Дуран (Португалия).

Памятным был визит президента Шахматной федерации Ливии Китута Мохамеда. В своей стране он, опираясь на советский опыт, положил начало обучению шахматам молодежи, открыл школу для юных любителей древней игры. Китут Мохамед ознакомился с постановкой учебного процесса в шахматном отделении ГЦОЛИФКа, присутствовал на зачете у первокурсников.

Студенты встречались в матчах с командами шахматистов ФРГ и США (дважды), Дании, Швейцарии. Американские шахматисты во время последнего визита подарили нашим студентам шахматный микрокомпьютер, который используется в учебных занятиях. С нашим опытом знако-

милась и делегация шахматных издателей Исландии.

В конце 1981 г. 19 студентов и преподавателей института выезжали с ответным визитом в ФРГ, где в пяти матчах встречались с местными шахматистами, выиграв все встречи.

Институт гордится своими известными выпускниками: гроссмейстером Ю. Балашовым, участником межзонального турнира нынешнего первенства мира, одним из тренеров чемпиона мира А. Карпова; мастером Т. Миногиной, участницей межзонального турнира 1982 г.; международным мастером В. Чеховым, чемпионом мира среди юношей; мастером В. Маланюком, разделившим в первенстве СССР (1983) шестое место, трехкратным чемпионом Вооруженных сил СССР, мастером Л. Жамболдоогийном, трехкратным чемпионом Монголии и новым чемпионом СССР А. Соколовым. Заочное отделение института закончил экс-чемпион мира В. Смыслов.

Ныне шахматная специализация ГЦОЛИФКа переживает новый подъем. Развернута большая работа по пересмотру и расширению программ организационно-тренировочной практики в соответствии с решениями партии и правительства о развитии и укреплении массовой основы советского спорта, принятым в сентябре 1981 г. Будущие тренеры-преподаватели, которым предстоит активизировать физкультурно-массовую работу среди населения, вовлекать молодежь в занятия спортом, уже с младших курсов должны начинать самостоятельную работу в

общеобразовательных школах, кружках, секциях, организовывать соревнования, устраивать шахматные праздники, пропагандировать достижения советской шахматной школы.

Шахматная специализация ГЦОЛИФКа вступила в свой 19-й «сезон». С новым пополнением численность студентов превысила цифру шестьдесят. В Высшей школе тренеров открылось отделение шахмат.

Принципиальным событием стало образование с 1982/83 учебного года кафедры шахмат. Ее возглавил доктор психологических наук, начальник Управления шахмат Спорткомитета СССР гроссмейстер Н. В. Крогиус. В составе кафедры — зам. заведующего, доц. Я. Б. Эстрин, д-р мед. наук В. Б. Малкин, ст. преподаватель Б. А. Злотник, преподаватели С. Л. Кишнев, Т. Я. Костюкова, С. И. Краснов.

За многолетнюю плодотворную научно-педагогическую деятельность по подготовке высококвалифицированных специалистов Министр высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютин наградил Н. В. Крогиуса и Я. Б. Эстрина нагрудными значками «За отличные успехи в работе» в области высшего образования СССР.

Перед кафедрой встают новые ответственные задачи: совершенствование программ, подготовка учебников и пособий для студен-

тов шахматных специализаций, продолжение выпуска курсов лекций, с которыми выступают не только штатные преподаватели, но и приглашенные лекторы — известные гроссмейстеры и мастера. На очереди создание при кафедре исследовательской лаборатории, где преподаватели, студенты, а в перспективе и аспиранты могли бы начинать свою творческую деятельность или продолжить разработку актуальных, практически значимых научных тем. Предстоит также очередной набор на шахматное отделение в Высшей школе тренеров.

Можно не сомневаться, что с открытием кафедры дело подготовки кадров шахматных тренеров и преподавателей в рамках высшей школы будет поднято на новый, более высокий уровень.

Ныне высшее шахматное образование — это не только Москва. Почин ГЦОЛИФКа нашел последователей во многих союзных республиках. Львов, Тбилиси, Ереван, Челябинск, Минск, Баку, Тарту — такова сейчас география шахматных специализаций, созданных в последние годы при физкультурных институтах и факультетах. Это служит залогом того, что общими усилиями на основе коллективного опыта дело высшего шахматного образования, зачинателем которого выступила наша страна, получит дальнейшее развитие.

ДИДАКТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ШАХМАТАМ

Дидактика является научным предметом педагогики, исследующим процессы обучения и учебы, как в самом ходе занятий, так и вне занятий. Важным фактором, влияющим на ход преподавания, является принятый метод обучения, который исследует специальные предметы, чтобы передать и приобрести основы знаний.

Тесная взаимосвязь между методом и содержанием преподавания четко объясняется с помощью соотношения «цель — содержание — метод», подчиненного определенным закономерностям.

Возникает вопрос: насколько присуще школьному преподаванию соотношение сказывается и во внешкольном преподавании шахмат? При ответе на него необходимо остановиться на клю-

чевых пунктах педагогического процесса, изображенного в форме модели.

Цель образования вытекает из требований, предъявляемых к человеку социалистического общества. Под этим мы понимаем все-сторонне развитую социалистическую личность.

Содержание включает материал, который должен быть передан учащемуся. Например, в разделах шахматного искусства — это эндшпиль, тактические средства, стратегия, дебюты.

Метод с дидактической точки зрения связан с передачей и усвоением учебного материала при определенной организации преподавания.

Между этими понятиями существует следующая взаимосвязь.

Цель	Содержание	Метод
Какие точки зрения, формы поведения, способности, мастерство и волевые качества должны быть усвоены или привиты?	Каково содержание материала, который должен быть передан учащемуся или воспитан у него?	Каковы способы и формы организации преподавания?
Всесторонне развитая социалистическая личность с большими специфическими шахматными способностями и мастерством	Разделы шахматного искусства: эндшпиль, тактические средства, стратегия, дебюты.	Преподавание должно вестись преимущественно по проблемному принципу; простые формы тренировок; методы воспитания

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ШАХМАТ

Общепедагогическая методика различает лекционный метод,

задачный метод и рабочий метод преподавания. Следует отдавать предпочтение тому методу, который прививает склонность к самостоятельному мышлению и

учитывает специфическую ситуацию в процессах шахматного мышления. Наиболее приемлемым является задачный метод, т. е. преподавание по так называемому проблемному принципу. Сюда относятся инициатива и самостоятельная работа учащегося — рациональное зерно всего метода.

Простой пример: при показе мата двумя ладьями сначала объясняют мат одной ладьей с помощью постепенного отрезания короля по горизонталям и вертикалям. При выборе показываемого материала должен быть учтен также уровень подготовки учащихся.

Конечно, при самостоятельном решении задач учащимися преподаватель затрачивает больше времени, нежели с помощью лекционного метода преподавания. Зато при самостоятельном изучении и повторении учебного материала приобретенные знания усваиваются глубже и прочнее.

ДИДАКТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ШАХМАТАМ

Целесообразно подробно рассмотреть указанные принципы преподавания шахмат. Эти принципы являются основой преподавания на основе психолого-педагогических закономерностей.

Исходя из наших исследований, для преподавания шахмат могут быть сформулированы следующие дидактико-методические принципы: единства обучения шахматам и социалистического воспитания; систематичности; доступности; наглядности; прочного усвоения знаний, способностей и умения.

Неразрывно связанные друг с другом, все эти принципы должны рассматриваться как единый комплекс.

Принцип единства обучения шахматам и социалистического воспитания. Образование и воспитание диалектически связаны между собой.

Под получением образования понимают передачу и усвоение полного объема учебного материала, умения и способности его применения.

Под воспитанием мы понимаем привитие воспитываемому политических, мировоззренческих, психологических, этических и эстетических критериев, норм и восприятий, которые соответствуют выработке социалистических убеждений, черт характера, норм поведения и готовности к деятельности.

Воспитание социалистической личности — это сложный и многообразный процесс, зависящий от интеллектуальных, эмоциональных и волевых влияний.

Формами воспитательного воздействия являются: целенаправленное создание определенной ситуации, например участие в дискуссиях, выступления на собраниях команды или спортивного общества, принятие на себя обязательств общественного характера; возложение на молодых спортсменов конкретных ответственных задач, передачи им небольших педагогических функций в процессе обучения или тренировки; шефство над молодыми спортсменами; опека над школьными командами, творческое участие в работе комсомольского актива, а также другие поручения.

Формами воспитательного воздействия в спортивно-практической сфере и при совершенствовании мастерства в различных видах соревнований являются: точное соблюдение расписания дней и часов игры на сборах и в турнирах; строгое соблюдение спортивного режима во время соревнования; физическая нагрузка (различные спортивные упражнения, прогулки); посещение исторических памятников и проведение культурных мероприятий.

Ряд мероприятий можно рекомендовать для самовоспитания, шахматного самообразования, выполнения домашних заданий и задач (публикация актуальных материалов общественного значения, чтение книг, комментирование собственных турнирных партий, усвоение дебютно-теоретических знаний, сдача норм комплекса «Готов к труду и обороне»).

Принцип систематичности. В основу этого принципа входит содержание учебного материала и способ его преподавания.

Какие правила существуют для применения дидактико-методической основы систематики?

Первое правило — в зависимости от возраста детей учитываются психологическая настройка и цель урока, теоретическая подготовка, практические упражнения, тематические тренировочные партии, повторение пройденного, проверка домашних заданий.

Второе правило — материал должен излагаться педагогом последовательно, в определенном логическом порядке, на известном педагогическом принципе — «от простого к сложному, от легкого к

трудному, от знакомого к неизвестному».

Третье правило — вновь изучаемый материал следует разложить на составные части, которые располагаются по определенной системе с иллюстрацией на конкретном примере.

Четвертое правило — каждый урок должен иметь хотя бы один ключевой момент, который помогает успешно разобраться в данной тематике (в основах теории дебютов, принципов эндшпиля, стратегии миттельшпиля и т. п.).

Принцип доступности. В основу этого принципа входит учет индивидуальных, возрастных, физиологических и иных особенностей учащихся.

Подчеркиваем: преподавать доступно не означает, что педагог должен устранять все трудности на пути обучающихся; более существенной является активизация творческих сил и дидактической помощи, а также различия в скорости или темпе обучения.

Вытекающие отсюда требования индивидуального подхода включает в себя также умение обнаружить врожденные способности учащегося и оказать содействие их совершенствованию.

Принцип наглядности. Переходя к этому принципу, начнем с того, что у большинства людей из всех видов памяти самой эффективной является зрительная, поскольку известно, что человек в среднем на 85% познает мир с помощью глаз. Поэтому «живому видению» придается принципиальное значение. По данным научной информации, с помощью визуальных средств общая способность чело-

веческого восприятия может быть увеличена, а объем памяти даже на 55%. Напомним: «Наглядность — абсолютный фундамент всякого познания» (И. Песталотци).

Как сделать обучение наглядным? Для этого необходимо:

1) использование демонстрационной доски (размер клетки 10×10 см), а также второй такой доски: на одной демонстрируется основной текст партии, на другой могут рассматриваться побочные варианты;

2) использование проекционного аппарата. Преподавателю рекомендуется при этом заготовить большее число специфических пособий (диаграммы с нужными позициями, задачи на комбинационные темы, классические эндшпили, схемы дебютов);

3) использование рабочих тетрадей, удобных и заранее подготовленных для записи упражнений, закрепления учебного материала и контроля знаний. Возможно также использование печатных диаграмм и фигур.

Принцип прочности усвоения знаний, способностей и умения. Под словами «прочность усвоения» имеются в виду те примеры, когда планомерный педагогический процесс оказал нужное влияние на формирование личности. Под словами «стабильно усвоенные знания» надо подразумевать постоянно годные к применению знания, гарантирующие эффективное и творческое участие спортсменов в соревнованиях.

По данным теории информации известно, что память человека разделяется на оперативную, крат-

ковременную и долговременную. Из оперативной памяти, которая имеет ограниченный объем и время хранения, человек извлекает нужные ему данные и передает их в указанные два другие вида памяти. Именно благодаря механизмам оперативной памяти становится возможной в шахматном мышлении дебютно-теоретическая подготовка.

В долговременной памяти хранятся специальные дебютные варианты (собственный дебютный репертуар), сведения из области эндшпиля и стратегии миттельшпиля, тактические средства. Можно предположить, что в долговременной памяти хранится и так называемое «позиционное чутье», а также интуиция.

Для педагога важно знать, что объем информации, поступающей в мозг, зависит от способа ее передачи. Так, усвоение прочных знаний находится в состоянии непрерывной борьбы с «гашением информации» в отделах мозга, с процессом забывания. Многие педагоги подтверждают, что в первые минуты шахматного урока учение дает наибольший эффект.

Главным средством борьбы против забывания поступившей информации является метод непрерывного ее повторения не только во время текущего урока, но и в самом начале нового урока. В этом отношении наиболее возможными для запоминания являются две области: знание теории дебютов и знание теории эндшпиля.

Что касается процесса учения, развития способностей и уме-

ния, то он происходит ступенчато — от первоначального понимания к осмысливанию через знание и умение.

Понятие способности в шахматах в узком смысле слова основано на следующем процессе мышления: анализ и синтез игровой ситуации; абстрагирование, т. е. мысленное выделение наиболее важных соображений, отбрасывание несущественного, критическая перепроверка предыдущих результатов обдумывания.

Какие же формы специфического обучения следует предпочесть для успешного усвоения прочных знаний и развития способностей? Отметим, что чем точнее протекает указанный процесс мышления в хо-

де перспективного расчета, тем успешнее могут быть найденные стратегические и тактические пути решения. Развитие шахматных способностей и умения достигается преимущественно путем тренировки вышеперечисленных процессов мышления.

Что касается самих форм обучения, то можно рекомендовать исследование определенных теоретических позиций, тщательный поиск новых продолжений, проведение тематических партий с сокращенным временем для обдумывания, практическую проверку новых дебютных идей, разыгрывание позиций с небольшим преимуществом у одной из сторон, подробный разбор партий гроссмейстеров

В. Б. Малкин,

доктор медицинских наук

ШАХМАТЫ СТУДЕНТАМ

Шахматы — старинная, мудрая и прекрасная игра. Историю ее возникновения относят к V—VI вв.; родиной шахмат принято считать Индию. Именно там возникла игра, в которой на шахматной доске вели сражение войска — деревянные фигуры. Правила игры постепенно изменялись, а сама игра все более и более распространялась. Во II в. шахматы проникли в Европу; в том виде, в котором играют сейчас в шахматы, они существуют около 500 лет.

Популярность шахмат велика. В них играют десятки миллионов людей. Особенно любимы шахматы у нас в стране — самой мощной шахматной державе, в кото-

рой живут чемпион мира и пять экс-чемпионов, а также многие выдающиеся гроссмейстеры, творчество которых обогатило шахматы прекрасными произведениями.

Занятия шахматами способствуют гармоническому развитию многих важных сторон личности. В процессе занятия шахматами развивается логическое и интуитивное мышление, долговременная и оперативная память, совершенствуется способность к концентрации внимания. Шахматы способствуют организации мышления, способности к выбору решения (хода). **Необходимость последовательно претворять в жизнь принятое решение — делать ходы,**

осуществлять определенные замыслы — способствует формированию воли, решимости и эмоциональной устойчивости. Очень важно, что шахматы воспитывают у человека критическое отношение к самому себе. В силу того, что почти у всех людей в различной степени развит эгоцентризм, человек даже в случаях, когда он делает ошибки, склонен не признавать их или как-то их оправдывать. Игра в шахматы, совершенствование мастерства всегда связаны с необходимостью анализа сыгранных партий, с выявлением и разбором сделанных во время игры ошибок, с целью их устранения в дальнейшем.

Таким образом, шахматы способствуют развитию правдивости, самокритичному отношению к своим поступкам и действиям. Они обращают взор человека на самого себя, показывают жесткую необходимость признавать и исправлять сделанные ошибки. Об этом более 50 лет тому назад очень хорошо писал Э. Ласкер: «На шахматной доске лжи и лицемерию нет места. Красота шахматной комбинации в том, что она всегда правдива. Беспощадная правда, выраженная в шахматах, ест глаза лицемеру».

О пользе шахмат писали многие выдающиеся люди, которые любили эту игру и часто отдавали ей свой досуг. За шахматами с удовольствием проводили время Карл Маркс и основатель нашего государства В. И. Ленин. Ими увлекались известные философы Ж. Руссо, Д. Дидро; шахматы любили видные политические

деятели Франклин, Наполеон; любил играть и высоко ценил шахматы русский царь Петр I; шахматы были увлечением известных музыкантов. Сильнейший шахматист второй половины XVIII в. А. Филидор был одновременно и выдающимся композитором — основоположником комической оперы; в шахматы играл замечательный советский композитор С. Прокофьев; дань увлечения шахматам отдавали великие русские писатели И. С. Тургенев и Л. Н. Толстой. В шахматы играли многие крупные ученые — академики А. А. Марков, С. Г. Струмилин, А. Е. Фаворский. Более того, еще в XVIII в. академик Л. Эйлер, гениальный математик, оценил шахматы как одну из областей математики. Они стали предметом изучения этого выдающегося человека, который впервые на основе научного подхода рассчитал сравнительную силу шахматных фигур. Итак, шахматы, несомненно, полезны, они способствуют интеллектуальному развитию человека и оказывают эстетическое воздействие, раскрывая красоту человеческого мышления.

Как же стать шахматистом? Как постичь тайны древней игры? Многие студенты любят играть в шахматы. Некоторые из них познакомились с шахматами уже в школьные годы, но серьезно стали изучать игру только в годы учебы в вузе. Другие ранее не умели играть в шахматы, и впервые их познакомили с правилами игры друзья-студенты. В зависимости от психологических особенностей личности: темперамента, любознательности, спо-

способности к логическим умозаключениям, развитию фантазии и, главное, от степени заинтересованности обучению игре в шахматы — происходит становление навыков, определяющих формирование молодого шахматиста и его дальнейшие спортивные успехи.

Как правило, при обучении можно выделить несколько фаз, определяющих рост шахматиста. Для первой — начальной, которую одни, серьезно увлеченные игрой, преодолевают быстро (другие же на ней застревают надолго), можно охарактеризовать как игру без четкого плана или с отдельными элементами примитивной стратегии. Дело в том, что после того как начинающего шахматиста ознакомили с правилами игры, он еще либо не планирует своих действий и осуществляет выбор хода, не подчиняя его определенному замыслу, либо в основу выбора хода кладет примитивную стратегию: нападение на фигуры или пешки противника без учета последствий таких ходов.

Существенное значение для совершенствования начинающих шахматистов имеет целенаправленное методически продуманное обучение игре. Действительно, если начинающий шахматист играет лишь с равным себе по силе противником, то уровень игры растет очень медленно. И это понятно, поскольку элементы примитивной стратегии, такие, как, например, позиционно необоснованное нападение на фигуры противника, часто себя оправдывают. Начинающие шахматисты плохо еще распределяют внимание при обу-

ывании очередного хода, оно у них часто рассеивается и в результате возникают зевки, которые и определяют результат. Таким образом, предоставленные самим себе начинающие шахматисты в процессе игры главным образом тренируют внимание и в меньшей степени развивают «шахматное» мышление.

Обучение шахматам под руководством педагога-тренера, изучение шахматной литературы способствуют формированию аналитического и интуитивного шахматного мышления, что ведет к быстрому прогрессу в игре. Здесь следует обратить внимание на то, что заинтересовавшийся шахматами студент, обладающий уже навыком самостоятельной работы с различными учебными пособиями, может испытывать определенные трудности при выборе шахматной литературы. Какую литературу можно рекомендовать? Прежде всего классические учебники шахматной игры Э. Ласкера и Х. Р. Капабланки. Из советских авторов несомненную ценность представляют для начинающего шахматиста учебные пособия по шахматам, написанные И. Л. Майзелисом и М. М. Юдовичем, А. Н. Кобленцом, Г. Я. Левенфишем, Ю. Л. Авербахом и М. А. Бейлиным.

И все же занятия шахматами по книгам, без живого слова педагога-тренера, как правило, менее эффективны, чем занятия в шахматном коллективе под руководством педагога. Это обусловлено тем, что педагог способен оценить индивидуальные склонности шахматиста, его возможно-

сти и благодаря этому посоветовать ему не только шахматную литературу, но и подходящего партнера, с которым начинающему шахматисту будет интересно и полезно играть. Да и сами занятия опытные педагоги проводят так, что пробуждают все больший интерес к игре у своих учеников. Они подбирают соответствующий возможностям учеников материал для занятий, предлагают решать примеры из различных стадий игры и благодаря этому, постепенно усложняя задачи, учат основным стратегиям шахмат. Одновременно педагог оживляет свои занятия проведением маленьких турниров, которые способствуют росту практических навыков в игре и во время которых шахматист уже начинает постигать и некоторые психологические стороны игры. Он замечает, что одному из противников хорошо удастся проводить атаку на короля, а другой хорошо разыгрывает окончания, но теряется в острых позициях. Эти наблюдения постепенно формируют у шахматиста и психологический подход к игре. Разумеется, шахматист и сам оценивает свои склонности и возможности, учится их соизмерять и, главное, начинает понимать, над чем ему нужно больше работать, какие недостатки в игре необходимо устранить в первую очередь.

Следует иметь в виду, что при обучении студентов шахматам прогрессивное значение имеет ознакомление их с историей игры. Изучение истории шахмат позволяет особенно наглядно проследить за развитием основных идей,

определяющих стратегию и тактику игры.

Например, знакомство с творчеством А. Филидора позволит им понять основной принцип игры — каждый ход должен быть подчинен определенному замыслу, поэтому ни одного «пустого» хода в процессе игры не следует делать. Творчество этого великого мастера позволит понять, что шахматы подчиняются и некоторым законам, знание которых позволяет в ряде случаев находить верный ход.

Большую пользу в процессе обучения приносит знакомство с творчеством А. Андерсена и П. Морфи. Комбинационное видение этих великих мастеров раскрывает красоту шахмат и учит поиску комбинаций, учит нахождению позиционных ориентиров, позволяющих находить комбинационные решения, т. е. способствует развитию комбинационного зренья.

В процессе обучения важно раскрыть значение творчества В. Стейница для формирования современных идей в шахматах, так как знание истории шахмат показывает преемственное развитие шахматных идей и поэтому позволяет глубоко оценить современный уровень игры.

Совершенствование в шахматах, разумеется, не должно отвлекать студентов от основных занятий учебы в институте и, что очень важно, должно разумно сочетаться с занятиями спортом, способствующими их физическому развитию и сохранению хорошего здоровья.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ШАХМАТИСТА

Шахматный тренер должен быть не только человеком, любящим шахматы; он должен быть педагогом-психологом и иметь серьезные знания по некоторым медико-биологическим вопросам, т. е. хорошо представлять себе, как игра в шахматы влияет на психику и здоровье человека. Речь идет прежде всего о том, что игра в шахматы, увлечение ими должны приносить пользу, а не оказывать неблагоприятного влияния на состояние здоровья.

Шахматы, как известно, относятся к спорту, несмотря на то что эта игра, в отличие от подавляющего большинства видов спорта, не сопряжена с усиленной мышечной деятельностью. Более того, шахматы можно образно называть гиподинамическим видом спорта, так как в период профессиональной деятельности шахматист проводит значительное время сидя за шахматной доской, т. е. ведет малоподвижный образ жизни. На эту особенность следует обращать внимание, поскольку в других видах спортивной деятельности, особенно в период проведения соревнования, эмоциональное напряжение, как правило, сочетается с повышенной двигательной активностью. Последнее имеет существенное значение в связи с тем, что двигательная активность защищает организм от неблагоприятного влияния эмоционального напряжения на функциональное состояние сердечно-сосудистой и нервной системы. Шахматы же являются такой фор-

мой спортивной деятельности, которая сопровождается большим нервно-эмоциональным напряжением и в некоторых случаях может оказать неблагоприятное влияние на состояние здоровья.

В чем же проявляется неблагоприятное влияние на состояние здоровья повышенного нервно-эмоционального напряжения? Признаки ухудшения состояния здоровья многообразны и проявляются индивидуально различно. Так, например, у многих появляется чувство дискомфорта: Они жалуются на то, что им стало «как-то не по себе», появилось ощущение «разбитости»; одновременно возникает тревожность, повышенная возбудимость, потеря способности сосредоточиться на подготовке к очередной встрече; некоторые теряют аппетит, нередко у них же возникает бессонница, в результате которой их состояние постепенно ухудшается.

Вот как оценил свое состояние Э. Ласкер после 10-й партии матча, которую он проиграл Х. Р. Капабланке. Чемпион мира понял, что в результате перенапряжения он оказался на грани тяжелого заболевания. Он писал: «...к исходу 4-го часа игры, когда контрольное время было уже близко, я был почти полностью истощен... Как сквозь туман смотрел я на шахматную доску, а голова моя подозрительно болела. Это было мне предостережением, и я внял ему... Я посоветовался с врачом-кубин-

цем. Он объяснил мне, с чем связано мое чувство головокружения, моя неспособность к концу игры оценивать позицию и даже точно видеть положение». Ласкер решил прекратить игру, однако официально он сдал матч после еще четырех сыгранных партий, из которых две проиграл.

В более редких случаях неблагоприятное влияние нервно-эмоционального напряжения приводит к развитию депрессии, сонливости или быстрой утомляемости, к возникновению апатии. У людей с неустойчивой психикой при этом появляются подозрительность, навязчивые мысли о собственной никчемности или мысли о том, что они страдают каким-либо тяжелым заболеванием. Хорошо, если у шахматиста есть возможность поделиться своими опасениями с врачом, тренером или с кем-либо из друзей, которые могут его успокоить и тем самым облегчить душевные страдания; в случае же отсутствия такой возможности выход из угнетенного состояния может быть затруднен.

Полон честолюбивых надежд был З. Тарраш в канун знаменитого Гастингского турнира 1895 г., который многие историки шахмат называли соревнованием века. Тарраш, долго не решавшийся вступать в единоборство с чемпионом мира В. Стейнницем, рассчитывал начать борьбу за шахматную корону после Гастингского турнира. Ведь ему уже несколько раз удавалось выходить победителем крупных международных турниров. Однако в 1892 г. произошло для многих

неожиданное событие: молодой энергичный Э. Ласкер, недавно появившийся в высших шахматных кругах, бросил вызов В. Стейнницу и победил его в матче на звание чемпиона мира. Победу Ласкера многие, в том числе и Тарраш, не хотели признавать, утверждая, что у состарившегося Стейнница могли бы выиграть и другие: М. И. Чигорин, З. Тарраш.

И вот в 1895 г. в Англии, в приморском городе Гастингсе, должны были в турнире встретиться все звезды шахмат конца XIX в.

Тарраш, умевший внешне справляться со своими эмоциями, был, по-видимому, крайне взволнован перед началом турнира. Он не сумел побороть стартового волнения, и с ним внезапно произошло любопытное событие, которое, казалось бы, трудно объяснить. Во втором туре жребий свел Тарраша, находившегося в расцвете сил — ему было 33 года, с молодым и еще мало известным шахматистом А. Тейхманом. Во время игры Тарраш неожиданно уснул и затем почти без борьбы проиграл партию. Тарраш впоследствии объяснял это происшествие вредным влиянием на него морского климата. Это объяснение, разумеется, неубедительно; в значительной степени более правдоподобно то, что сонливость у Тарраша возникла в результате чрезмерного «стартового» нервно-эмоционального перенапряжения.

В дальнейшем также были известны случаи сна во время игры. Так, например, молодой немецкий мастер Л. Эспиг уснул и про-

срочил время во время доигрывания с Р. Ваганяном весьма важной для себя партии — в случае ничьей, а на доске было примерное равенство, Эспиг получил гроссмейстерский балл.

Итак, можно сделать вывод, что сонливость в редких случаях возникает в результате эмоционального перенапряжения, которое может быть обусловлено не только длительным, накапливающимся от партии к партии утомлением, но и чрезмерным волнением перед игрой, тем, что шахматист как бы «перегорает» уже на старте.

Как же избежать неблагоприятного влияния при систематической игре в шахматы на состояние здоровья? В решении этого вопроса исключительно большое значение имеет медицинский контроль и соблюдение шахматистом рационального режима. Речь идет не только об ограничении излишне больших игровых нагрузок, но и, что очень важно, об организации отдыха. Здесь-то на первый план и выступает физическая подготовка. Какие виды спортивных занятий целесообразно включить в физическую подготовку? На этот вопрос нельзя ответить однозначно... Можно лишь отметить, что необходимо учитывать субъективное отношение к ним шахматиста. Разумеется, можно дать некоторые общие рекомендации, такие, как включение в режим дня утренней физзарядки, «оздоровительного» бега, прогулок перед сном и др. Опыт показывает, что многие шахматисты склонны к спортивным играм — большому и

настольному теннису, волейболу, футболу. Эти игры любят многие студенты, серьезно играющие в шахматы. Их, разумеется, целесообразно включать в режим дня с целью профилактики неблагоприятных эффектов гиподинамии и эмоционального напряжения, сопровождающих серьезные занятия шахматами.

Касаясь важного вопроса нормирования величины нагрузки в шахматах, следует прежде всего придерживаться принципа постепенного ее нарастания уже в процессе начального обучения.

Игра начинающих шахматистов после их ознакомления с правилами должна быть недолгой, так как значительное напряжение внимания, которое возникает во время игры у таких любителей шахмат, вызывает быстрое утомление. По этой же причине и занятия тренера с начинающими шахматистами должны быть кратковременными — не более одного часа. Они должны состоять из коротких и разнообразных упражнений: показа дебютов и характерных ловушек в них, решения элементарных двух- и трехходовых задач и, разумеется, непосредственной игры друг с другом. В процессе начального обучения педагогу весьма полезно использовать не только эстетически впечатляющие произведения выдающихся шахматистов для развития интереса и любви к шахматам, но и детское шахматное творчество для демонстрации наиболее простых стратегических планов и для иллюстрации часто встречающихся в начале обучения ошибок. К сожалению,

в изданных к настоящему времени многочисленных учебниках шахматной игры, за исключением содержательных книг В. Зака, нет критического разбора шахматных партий, иггранных детьми. Многим школьникам и студентам, особенно с рядовыми способностями к шахматам, чтение учебников шахматной игры, даже классических (таких, как учебники Капабланки или Ласкера), неинтересно. Они, как правило, начинают их с удовольствием читать только после того, как научились уже играть в силу третьего-второго разряда.

При проведении занятий с детьми 13—15 лет и студентами, которые уже имеют какой-то опыт, получили третий-второй разряд и уже играют серьезные турнирные партии с часами, время, отводимое на шахматы, следует увеличивать до 2,5—3 часов.

В процессе обучения необходимо гармонично развивать у учащегося интуитивное и логическое мышление, развивать способность к интуитивной, а также логической оценке шахматной позиции.

Что такое интуитивное мышление? Это способность шахматиста без большой затраты времени, за очень короткий срок, без детального расчета вариантов оценить позицию и выбрать хороший ход на основании своего впечатления.

Аналитическое мышление определяет способность выбора правильного хода на основании цепи логических рассуждений. Путем расчета конкретных вариантов шахматист приходит к выводу, какой именно ход в данной позиции является лучшим.

Шахматист должен обладать и интуитивными, и аналитическими способностями. Выдающиеся шахматисты обладали исключительно развитыми интуитивными и аналитическими способностями. Особенно высоко интуиция была развита у П. Морфи, Х. Р. Капабланки, а из современных гроссмейстеров — у В. Смыслова, Т. Петросяна и М. Талья.

Интуиция является важнейшим качеством, поскольку она ограничивает возможности перебора при выборе хода. Очевидно, что все рассчитать шахматист не может. Как же определить, интуитивно ли сделан ход? Казалось бы, по времени, которое затрачено на обдумывание. Однако далеко не во всех случаях по скорости, с которой был сделан ход, можно судить о том, что выбор был основан на интуитивной оценке позиции. Во многих случаях интуитивное решение бывает обусловлено трудностью аналитического подхода к выбору хода. При этом шахматист сначала тратит много времени, пытаясь последовательно аналитически рассмотреть несколько возможных продолжений, а затем понимает бесплодность такого подхода к решению задачи и выбирает ход интуитивно.

Интересный пример приводит экс-чемпион мира М. Таль, который, несомненно, является шахматистом с очень хорошо развитым интуитивным мышлением. Он пишет: «Никогда не забуду, например, как во время одной из партий на чемпионате СССР я вполне добросовестно пытался просчитать варианты, связанные с жертвой коня. Но их оказалось

такое множество, что передо мной предстало совершенно хаотическое нагромождение ходов и трансформировались мои мысли в двуступенчатые Корнея Чуковского:

— *Ох, нелегкая это работа —
Из болота тащить бегемота.*

И тут я перестал думать о шахматах. Зрители были убеждены, что я основательно изучаю позицию на доске, а на самом деле я вопреки своему гуманитарному образованию пытался решить в уме чисто техническую задачу. Мысленно я стащил к болоту домкраты, вертолеты и почему-то даже веревочную лестницу. Но я так и оставил бегемота в беде. Как неожиданно «пришел» он на доску, так неожиданно и пропал. Я пожертвовал коня интуитивно и...комбинация принесла победу! Наутро я с удовольствием прочитал в газете, что «во время длительного обдумывания Таль тщательно взвесил все последствия жертвы...»

Интуитивные способности не у всех одинаковы. Есть очень способные интуитивные шахматисты, которые быстро и легко играют и за счет этого имеют высокую производительность труда. Они долго не утомляются во время партии. Однако недостаточное использование аналитического подхода к выбору хода и оценки позиции приводит к тому, что у некоторых из них порой страдает оценка позиции и поэтому выбор хода оказывается неудачным.

Когда весь шахматный мир после убедительной победы Капабланки в Нью-Йоркском международном турнире 1927 г. был убеж-

ден, что матч Капабланка-Алехин завершится безусловной победой чемпиона мира, один только Ласкер писал, что шансы у Алехина на успех в этом матче не только не хуже, но даже выше, чем у Капабланки.

Ласкер оказался прав, так как он понимал не только значение психологического подхода Алехина к игре, но и учитывал высокую работоспособность Алехина и его незаурядный талант аналитика.

После матча Алехин отмечал, что хотя Капабланка и гениальный шахматист, но его игра излишне интуитивна. И если такого шахматиста поставить перед необходимостью играть позиции, в которых одной интуиции не хватает, когда ему приходится все время считать конкретные варианты, то, не обладая высокой работоспособностью, он быстро утомляется и допускает серьезные ошибки. Матч Алехин — Капабланка это подтвердил.

Для успешного творческого развития личности шахматиста, равно как и для его спортивных достижений, тренеру важно не ограничивать обучение занятиями только шахматами: изучением дебютов, разбором и комментированием сыгранных партий, анализом эндшпилей, т. е. находиться только как бы «внутри» шахмат. Весьма важно, чтобы шахматист обладал способностью видеть игру со стороны и мог оценивать как свои способности, так и способности противника вести борьбу.

В связи с этим в процессе обучения шахматиста и особенно шахматного тренера помимо чисто

специальной подготовки определенное место должно быть отведено вопросам, которые, на первый взгляд, казалось бы, не имеют существенного значения для шахматного творчества, для спортивного роста шахматиста. Сюда должны быть отнесены вопросы: какое место занимают шахматы в жизни общества и какую пользу они приносят; к каким видам деятельности их следует отнести; какова должна быть физическая и психологическая подготовка шахматиста, а также многие другие.

Важно обращать внимание на то, что игра и обучение шахматам приносят определенную пользу. Указывать, что занятия шахматами способствуют развитию интеллектуальных способностей человека и многих важных сторон личности. Это существенно, так как тренер-педагог должен понимать, что его деятельность полезна, важна и приносит определенную пользу: способствует развитию культуры, лучшему взаимопониманию людей различных рас, национальностей, политических убеждений и тем самым их мирному сосуществованию.

Известны высказывания шахматистов, в которых были отмечены определенные сходства шахматного творчества с научным творчеством и особенно с искусством. Некоторые выдающиеся шахматисты, например Алехин, полагали, что шахматы могут быть оценены как один из видов искусства. В последнее время в связи с развитием «машинных» шахмат, с разработкой и созданием шахматных программ для электронно-вычислительных ма-

шин выявилась тенденция относить шахматы к науке.

Несомненно, как еще отмечал Ласкер, шахматы включают в себя элементы науки и искусства. И все же их вполне обоснованно относят к спорту, несмотря на то, что этот вид деятельности не сопряжен с какими-либо мышечными усилиями. Основанием для этого служит то, что конечной целью шахматной игры является достижение победы над противником. Победить противника, выиграть партию — вот основная задача, которую ставит перед собой каждый шахматист. А эта задача — спортивная. Из сказанного следует важный вывод — шахматист обязательно должен быть спортсменом и неустанно вырабатывать у себя спортивный характер. Весьма примечательно, что в настоящее время этой точки зрения придерживается чемпион мира А. Карпов, который неоднократно отмечал, что себя он прежде всего считает спортсменом. Если шахматист будет недостаточно хорошо подготовлен в спортивном отношении, то даже в случае наличия у него яркого и самобытного шахматного таланта он не сможет добиваться высоких результатов, а это значит, что его спортивный и творческий рост будут страдать.

Истории известны весьма одаренные мастера, творческие возможности которых были значительно выше их спортивных достижений. К таким шахматистам из советских мастеров могут быть отнесены В. Раузер, В. Рагозин, П. Романовский, А. Сокольский, В. Симагин, а из зарубежных — С. Тартаковер, Р. Рети, К. Торре и др.

Отсутствие гармоничного соответствия между творческими и спортивными достижениями не позволили этим выдающимся мастерам занять в истории шахматных состязаний соответствующее их таланту место.

Из сказанного следует вывод о том, что творческие возможности шахматиста, его талант обязательно должны сочетаться со спортивными качествами. Следовательно, чисто шахматная подготовка является лишь половиной дела. Второй и весьма существенной стороной является подготовка спортивная. Обе эти стороны в конечном счете и определяют спортивную форму — реальную силу шахматиста.

Спортивная подготовка включает многие элементы. К ним должна быть отнесена физическая подготовка, которая определяет не только состояние здоровья, но и способность выносить длительные эмоциональные и интеллектуальные нагрузки. Хорошая физическая подготовка способствует развитию некоторых важных спортивных качеств, например, таких, как выносливость — способность долгое время противостоять развитию утомления. Физическая подготовка способствует сохранению во время игры хорошего состояния здоровья, без чего нельзя добиться высоких спортивных результатов. Вполне справедливо писал гроссмейстер Р. Шпильман: «Если организм функционирует безупречно, если нервы достаточно крепки, чтобы справиться с рекордным достижением, то все знания и способности ни к чему. Какой-нибудь насморк, головная

или зубная боль считаются пустяками... Но во время турнира они могут иметь серьезные и даже трагические последствия».

Весьма важным элементом, определяющим спортивную форму шахматиста, является психологическая подготовка. Психологическая подготовка должна включать в себя решение двух основных задач. Первая заключается в совершенствовании собственных психологических качеств, таких, как эмоциональная устойчивость, способность к длительной концентрации внимания, развитие долговременной, оперативной памяти, высокой внешней и внутренней помехоустойчивости. Вторая — изучение психологии противника, сильных и слабых сторон его личности и, разумеется, индивидуальных особенностей его игры. Для того чтобы успешно справиться с первой задачей, шахматист обязательно должен уметь посмотреть на себя как бы со стороны, сохраняя при этом максимальную объективность. С такой задачей справиться очень трудно. Для ее успешного решения необходима не только детальная работа над шахматным материалом — анализ собственных партий с неустанным поиском причин, определивших грубые ошибки — просмотры, но и целесообразно, по-видимому, ведение кратких дневников — заметок, в которых могла бы найти отражение информация о своем физическом состоянии, о настроении, о личных переживаниях до и во время игры и т. д. Это может оказать существенную помощь для устранения психологических не-

достатков в улучшении спортивной формы.

Существенное внимание в этом же плане должно быть уделено работе над повышением внешней и внутренней помехоустойчивости. К внешним помехам следует относить все реально действующие во время игры факторы, мешающие шахматисту сосредоточиться на обдумывании очередного хода и порой выводящие его из нормального состояния, например, такие, как шум в помещении.

К этим же типам помех следует отнести и различные формы поведения шахматиста, целенаправленные на создание «помех» противнику во время игры, например частые исчезновения из помещения, в котором происходит игра, общение с другими участниками соревнования, создающее впечатление обсуждения с ними возникшей позиции, или, наконец, необычное поведение за шахматным столиком (попытка перехватить взгляд, упорное рассматривание лица соперника и т. п.).

К внутренним помехам, устойчивость к которым нужна не в меньшей степени, чем к внешним, следует отнести те помехи, которые связаны с переживаниями либо не имеющими непосредственного отношения к разыгрываемой шахматистом партии и конкретно им самим не осознаваемым, либо связанным с неудачной игрой в предшествующих встречах или ранее допущенной ошибкой в разыгрываемой партии.

Речь идет о том, что у каждого шахматиста имеются многочисленные заботы, связанные с его повседневной жизнью, с опре-

деленными отношениями в семье, на работе, и, конечно, с переживаниями, вызванными завершенными или отложенными ранее партиями. Связанная с этими событиями информация, по-видимому, непрерывно обрабатывается мозгом, однако эти процессы остаются «за сценой сознания», о них, казалось бы, шахматист не думает. В то же время у некоторых шахматистов с низкой помехоустойчивостью эпизодически происходит вторжение этой информации в нервные механизмы, осуществляющие обработку чисто шахматной информации во время игры. В результате нормальное мышление шахматиста, занятого обдумыванием очередного хода, оказывается нарушенным. Последнее может быть причиной ошибочных решений. Этому же способствует неожиданное переключение шахматиста на анализ ранее сыгранной или отложенной партии.

Важным вопросом является и профилактика ошибок, возникающих в результате утомления. Здесь следует отметить, что утомление у различных шахматистов проявляется неодинаково. У некоторых возникают характерные для развития утомления признаки; наиболее частым является потеря способности сосредоточиться, и у шахматиста появляются значительные затруднения при расчете вариантов и возникает необходимость пересчитывать несколько раз один и тот же вариант; одновременно некоторые теряют уверенность при выборе хода. У других симптомами утомления являются возникновение

апатии, потеря интереса к игре, снижение волевого усилия, необходимого при выборе хода. Примечательно, что многие шахматисты во время игры не ощущают развития утомления — они сохраняют обычное самочувствие и только игра их становится неуверенной, появляются грубые ошибки. Случается, что после партии они пытаются объяснить возникновение своих ошибок тем, что их «гипнотизировал» противник или кто-то другой, сидевший в зале..

Следует твердо знать, что разговоры о способности некоторых шахматистов оказывать на противника гипнотическое воздействие с целью помешать нормальному ходу игры лишены всякого основания. Шахматист должен уметь объективно оценивать средства, с помощью которых противник стремится оказывать на него психологическое давление, и одновременно должен уметь оценивать изменения своего психического состояния во время игры.

Необходимо отметить, что способные к серьезному самоанализу шахматисты находят различные средства для предупреждения подобных ошибок. Так, например, гроссмейстер Ю. Авербах, убедившись, что несколько ходов противника подряд оказались для него неожиданными, понимал, что он устал и предлагал даже в лучших позициях ничью.

В то же время известно, что между противниками во время игры возникает определенное психологическое взаимодействие. Оно может иметь определенное значение при выборе хода. Так, во многих случаях шахматист тонко

ощущает неуверенность и волнение противника. Это особенно остро проявляется в период самого высокого накала борьбы, когда судьба партии решается считанные минуты, а иногда и секунды, и оба соперника, казалось бы, играют так, что кроме событий, происходящих на доске, их больше ничего не интересует, однако психологическое взаимодействие между играющими отчетливо проявляется.

Для примера приведем достаточно часто встречающуюся ситуацию, которая возникает во время игры «блиц». Один из партнеров подставил под бой фигуру, противник не замечает «зевка» и продолжает играть так, как будто бы ничего не случилось. Болельщики, окружившие шахматный столик, не могут удерживать эмоций, шумят, смеются, но оба играющих не реагируют на этот шум, они как бы отключены от зрителей. Но стоит при этом подставившему фигуру заметить свою ошибку, отреагировать на это каким-либо образом, незаметным для окружающих, ну, скажем, просто затаить дыхание или бросить взгляд на ту часть доски, где расположена фигура, и в большинстве случаев противник сразу воспринимает изменение психологического состояния партнера и тут же обнаруживает этот «зевок».

Какие же могут быть даны практические рекомендации шахматными педагогами для преодоления вышеперечисленных психологических трудностей?

Остановимся на некоторых приемах повышения внешней по-

мехоустойчивости, которые эмпирически были использованы выдающимися шахматистами, обладающими способностью проводить тонкий самоанализ и делать на его основании важные выводы.

Известно, что повышенная чувствительность к шуму отмечается у шахматистов особенно в те периоды, когда они находятся в недостаточно хорошей спортивной форме или в случае, когда в процессе длительной, эмоционально напряженной борьбы у них появились признаки утомления. Эти признаки особенно отчетливо сказываются на 4—5-м часе игры.

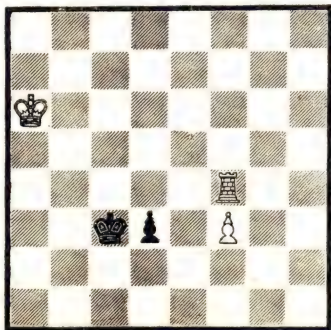
Экс-чемпион мира М. Ботвинник обладал высокой чувствительностью к шумовым помехам. Для преодоления этого психологического недостатка он применил достаточно простой, но, по-видимому, действенный метод. Во время подготовки к соревнованию, когда Ботвинник анализировал варианты или играл тренировочные партии, он искусственно создавал шум — включал радиоприемник. Таким образом, он вырабатывал в себе способность не реагировать на шум, не замечать его.

Более сложен вопрос о выработке способности не реагировать на помехи, которые создает противник. Для того чтобы успешно справиться с этой задачей, следует иметь определенное представление о психологическом взаимодействии, которое возникает в процессе игры между противниками.

Психологическому взаимодействию шахматистов пока еще не уделено большого внимания, несмотря на то, что в шахматном

кодексе имеются указания на правила поведения соперников во время игры. Разумеется, эти правила не могут охватить в полном объеме все особенности поведения шахматистов. В кодексе, например, сказано, что шахматист не должен во время игры беседовать с противником и обсуждать с кем-либо создавшуюся позицию. Однако в кодексе не сказано, что шахматист не имеет права приносить в турнирное помещение всевозможные посторонние предметы, отвлекающие противника от игры, не сказано и того, что правилами запрещено следить за взором противника, обдумывающего ход, перехватывать его взгляд, улыбаться и т. п. Подобные неэтичные поступки нередко имеют место и мешают нормальному течению борьбы. Случалось, что и начатые по инициативе одного из противников разговоры за доской бывали причиной грубых ошибок.

Об одном таком случае писал Ф. Дуз-Хотимирский: «Алапин был большой любитель побалагурить во время партии. В одной из встреч со мной (Международный турнир, Прага, 1908) возникла такая позиция:

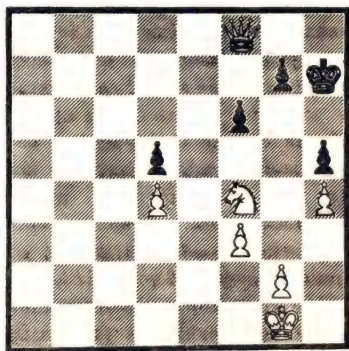

В этой выигрышной для себя позиции Алапин, делая ход 1...d2, сказал: «Скоро Вам конец!»

Последовали ходы: 2. Ла4 d1Ф 3. Ла5, и тут я уже не остался в долгу у словоохотливого противника: «Пора мне сдаваться? Впрочем, может быть возьмете мою пешку?»

Алапин испытующе взглянул на меня и, подумав минут десять, воскликнул: «А я ее, пешечку, все же возьму». Он сделал ход 3...Ф:f3?? и после ответа 4. Ла3+ всплеснул руками, вскрикнул, побледнел и умолк».

Необходимо коснуться еще одной неэтичной стороны — неумению сдаваться в безнадежных позициях. Э. Хемингуэй весьма тонко подметил, что «мужчина — это не всегда тот, кто умеет выигрывать, а тот, кто умеет проигрывать». Нужно уметь выигрывать, но надо уметь и достойно проигрывать. Некоторые шахматисты самой высокой квалификации не научились проигрывать и из-за этого они не смогли добиться порой высоких результатов в соревнованиях.

Эта позиция возникла в партии двух известных гроссмейстеров — Ю. Балашова и М. Матуловича из четвертьфинального матча «Буревестник» — «Партизан» на Кубок Европейских чемпионов (Москва, 1979).

У черных не хватает ферзя и коня (!?), но, продумав 15 минут, югославский гроссмейстер решил продолжить борьбу и отложил партию, записав свой секретный ход, что можно объяснить только его неуважением к себе и противнику.

Случается, что, проиграв партию и получив отрицательную эмоциональную зарядку, шахматист очень тяжело переживает свое поражение и порой недостаточно корректно ведет себя по отношению к противнику, не имея возможности совладать со своими нервами. Так, например, К. Барделебен в Гастингском турнире 1895 г. в 10-м туре (в первых девяти турах он набрал 7,5 очка и шел вплотную за М. Чигориным, у которого было 8 очков) полагал, что в партии с В. Стейницем получил выигрышную позицию и после того, как понял, что противник оказался дальновиднее его и позиция проиграна вместо того, чтобы сдать партию и соблюсти необходимые формальности, просто ушел из турнирного помещения. Барделебен оказался столь подавлен этим поражением, что в дальнейшем набрал всего 4 очка из 11, при этом на одну из очередей встреч не явился.

Всегда корректный по отношению к противникам гроссмейстер В. Симагин, человек — добро-

желательный и застенчивый, заметив в партии с Р. Холмовым, что просмотрел мат в два хода, неожиданно смешал шахматы... В последующих встречах турнира Симагин играл ниже своих возможностей — столь сильное деморализующее влияние оказало на него это поражение. Такие эмоционально неустойчивые шахматисты долго не могут освободиться от впечатления проигрыша и следующую партию или даже серию партий играют явно ниже своих возможностей.

Каждый шахматист должен найти свои собственные приемы для уничтожения после проигрыша отрицательного эмоционального следа, для восстановления нормального эмоционального и психического состояния. О том, насколько это важно, можно судить на примере творчества такого выдающегося шахматиста, как В. Смыслов. На пути к завоеванию шахматной короны он смог преодолеть характерный для него в течение многих лет недостаток — спад в игре после поражения.

Большую важность имеет психологический подход к игре противника. Следует отметить, что как бы шахматист ни был увлечен игрой, сколько бы он ни утверждал, что в каждой позиции он отыскивает единственное оптимальное решение, как в математической задаче, он всегда в большей или меньшей мере проявляет себя как психолог. Таким образом, когда шахматист играет, допустим, сегодня со Смысловым, а завтра с Бронштейном или Талем, то в одной и той же неопреде-

лившейся позиции он часто принимает разные решения, так как учитывает индивидуальные особенности игры: со Смысловым, обладающим весьма высоким пониманием эндшпиля и высокой техникой, он избегает разменов, а с Бронштейном или Талем, тяготеющим к комбинационной игре, он, наоборот, ищет возможности при случае упростить позицию, разменять фигуры. Значит, нужно всегда учитывать индивидуальные особенности игры противника. Эти особенности могут быть связаны не только с отношениями шахматиста к самой игре, к приемам противника, но они могут определяться и отношением к личности играющего.

Как-то в чемпионате Москвы состоялась партия, в которой тогда еще молодой кандидат в мастера, а ныне гроссмейстер Ю. Авербах встретился с известным мастером И. Каном. Продумав около часа, Авербах предложил противнику интересную жертву пешки. Он был несколько возбужден, а может быть, и встревожен, сделав этот интересный ход. Кан, однако, почти не думая, отклонил жертву.

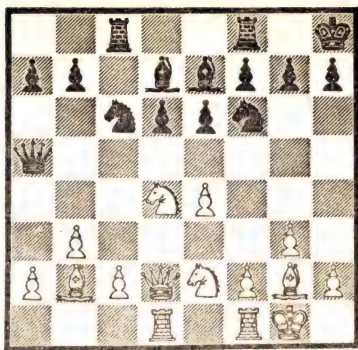
После партии Авербах допытывался, почему Кан не пошел на это предложение, и показывал различные интересные варианты. На это Кан ответил, что просто поверил своему серьезному и обстоятельному противнику, он понял, что Авербах зря пешку не отдаст... Кан, отклонив жертву, разгрузил свое мышление; он решил задачу выбора хода очень быстро и просто — на основании оценки противника, а не только

шахматной позиции. Шахматы ушли уже на второй план. Такая ситуация в шахматах возникает достаточно часто.

Известно, что иногда, особенно в случаях, неожиданно благоприятного изменения хода событий, шахматист выходит из душевного равновесия — он как бы захлебывается от радости, и этим может воспользоваться противник, понимающий психологические нюансы борьбы. Вывести из устойчивого эмоционального состояния противника — это значит незаметно подтолкнуть его к выбору ошибочных решений. Эту задачу можно решить не только путем отрицательного эмоционального воздействия, но и даже с помощью положительных эмоций.

Ярким подтверждением сказанному служит партия Ласкера с Ильиным-Женевским, игранная в 1925 г. в первом Московском международном турнире. Ильин-Женевский, как он сам отмечал перед партией, находился в хорошем боевом настроении — накануне он выиграл у самого чемпиона мира Капабланки. С Ласкером он получил, по крайней мере, равную позицию. Стратегический план игры был достаточно ясен мастеру, но вдруг Ласкер делает загадочный ход ферзем, и становится неясно, подставил ли он его или пожертвовал. Ильин-Женевский выигрывает ферзя за ладью, слона и пешку.

Вспоминая впоследствии этот эпизод, Ильин-Женевский писал: «В моей партии с Ласкером, которую я играл 19 ноября 1925 г. в Московском международном турнире, после 13-го хода белых возникла такая позиция:

Вместо того чтобы поменяться ферзями, Ласкер неожиданно для всех сыграл 13...Ф:a2 14. Лa1 Ф:b2 15. Лfb1 Ф:b1+ 16. Л:b1, отдав, таким образом, ферзя за ладью, слона и пешку. Я, признаться, и сейчас не понимаю этой комбинации и считаю, в согласии с Боголюбовым, комментировавшим эту партию, что после жертвы черные имеют большие шансы на проигрыш. Тогда же просто полагал, что Ласкер зевнул. Так же полагали и другие участники турнира, в том числе Боголюбов. Это взвинтило мое настроение. Ведь подумать только, вчера я выиграл у Капабланки, сегодня выигрываю у Ласкера. Да мне теперь все нипочем! И я заиграл резво. Правда, отчасти меня побуждал к этому и цейтнот, в котором я находился: 16... Лfd8 17. c4 Кe8 18. f4 a6 19. Kph1 Кc7 20. Фе3 Лb8 21. Лd1 Кb4 22. Фc3 a5 23. Лa1 b6 24. Фе3? На это последовало 24...e5, и Ласкер выиграл качество, а вслед за ним вскоре и партию. Последний мой ход является, конечно, грубым зевком, но независимо от этого к моменту зевка я уже сильно ис-

портит свое положение. Так карается увлечение успехом».

После партии Ласкер отверг предположение о том, что он зевнул ферзя, — все это, разумеется, было рассчитано с учетом психологического эффекта жертвы.

В чем же психологический ключ к этой победе, на что рассчитывал Ласкер, отдавая ферзя? Во-первых, его многолетний опыт подсказывал ему, что многие мастера переоценивают силу ферзя, да и позиции с «лишним» ферзем им, как правило, незнакомы. Во-вторых, такие незнакомые позиции мастера разыгрывают неуверенно, а, кроме того, приобретение ферзя нередко вызывает у них чрезмерный эмоциональный подъем, затрудняющий нахождение правильного плана игры.

Это лишь один из многочисленных приемов, разработанных Ласкером на основе его научного открытия — психологического подхода к борьбе за шахматной доской.

Ласкер еще в процессе подготовки к турниру учитывал психологические особенности будущих противников, о чем долгое время никто не догадывался. Его соперники изучали дебютные варианты, а Ласкер больше изучал людей. И в ходе турнира он принимал решения, которые казались поразительными с точки зрения шахматной стратегии, но были вполне обоснованы с точки зрения психологии...

Для сохранения хорошей спортивной формы не менее важно иметь также высокую внутреннюю помехоустойчивость. Во время игры шахматист должен быть це-

ликом сосредоточен на партии и все его заботы, его волнения, сомнения, которые не связаны с шахматной игрой, не должны ему мешать. Для решения этой задачи необходимо научиться так организовывать распорядок своей жизни во время соревнования и так рационально вести себя после окончания партии и особенно в случае ее откладывания, чтобы все «следы» от переживаемых событий были на некоторое время как бы стерты. Так, например, по окончании напряженной партии, несмотря на усталость обоих противников, возникает естественное желание проанализировать сыгранную партию, рассмотреть многие варианты, оставшиеся за кулисами. Это желание должно быть реализовано, но, разумеется, в разумных пределах. В течение 20—30 минут рационально остановиться на основных, волновавших во время игры, вариантах, проанализировать их и тем самым по возможности более полно освободиться от сыгранной партии: в противном случае, если этого не сделать, эта, казалось бы, уже завершенная партия, все равно будет неосознанно анализироваться шахматистом. Последнее, с одной стороны, может помешать нормальному ночному сну, с другой — не исключена вероятность и того, что эта неосознаваемая работа будет в определенные моменты нарушать нормальный процесс мышления шахматиста на следующий день, когда он будет играть новую партию.

Внутренние помехи часто возникают после откладывания пар-

тии, особенно когда отложенных партий несколько. Как бы шахматист не стремился о них не думать, неосознанно он их анализирует и результаты этого анализа периодически врываются в сознание и мешают ему играть новую партию.

Вопросы психофизиологической тренировки шахматиста, целенаправленные на повышение внутренней помехоустойчивости, еще крайне мало исследованы. Очевидно лишь одно — их реше-

ние должно всегда учитывать индивидуальные особенности психического состояния шахматистов.

Выдающийся советский летчик М. М. Громов писал о том, что для того чтобы стать хорошим летчиком, научиться надежно, уверенно управлять самолетом, каждому пилоту прежде всего необходимо научиться управлять самим собой. Эти слова могут быть без каких-либо оговорок отнесены к каждому спортсмену и особенно к шахматисту.

Раздел второй

ПРЕПОДАВАНИЕ ОСНОВ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ШАХМАТ

*М. Е. Тайманов,
международный гроссмейстер*

ПРИНЦИПЫ ДЕБЮТНОЙ СТРАТЕГИИ

Дебют в шахматной партии — это мировоззрение шахматиста, его творческое кредо. Образно говоря, дебют — это зерно, всходы которого определяют течение всей партии. Выдающиеся шахматисты разрабатывают дебютные схемы в том плане, чтобы иметь возможность заранее определить не только структуру борьбы в предстоящем миттельшпиле, но нередко представить себе и характер игры в эндшпиле.

В качестве примера можно отметить глубокие исследования М. Ботвинника в защите Нимцовича, что определило развитие теории этого дебюта на десятилетия. Дебютная идея разработанная Ботвинником, планирует стратегическую концепцию на всю партию.

В чем же заключается идея Ботвинника? Рассмотрим партию **Ботвинник — Капабланка** (АВРО-турнир, 1938).

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
4. e3 d5 5. a3 C:c3+ 6. bc c5
7. cd ed 8. Cd3 0—0 9. Ke2 b6
10. 0—0 Ca6 11. C:a6 K:a6

План Ботвинника состоит теперь в том, чтобы путем f2—f3 и e3—e4 усилить свою позицию в центре, привести в движение эти пешки и развить опасную атаку на позицию неприятельского короля. Сдерживая наступление пешек противника, черные, в свою очередь, пытаются организовать контратаку на ферзевом фланге.

12. Cb2

Впоследствии здесь играли 12. Fd3, провоцируя черных на ход 12...c4, после чего пешечный штурм белых становится еще более эффективным. Например:

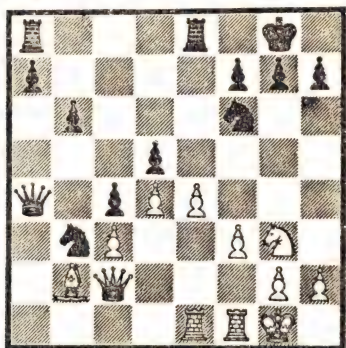
12...c4 13. Фс2 Кb8 14. f3 Ле8
15. Кg3 Кс6 16. Фf2 Фd7 17. Сb2
Ле6 18. Лае1 с опасной атакой у
белых (Глигорич — Бенко, Буда-
пешт, 1948).

Если же в ответ на 12. Фd3
черные отвечают 12...Кс7, то после
13. f3 Фе8 14. a4 Фс6 15. с4!
белые вскрывают игру в центре
и получают лучшие перспективы:
15...cd 16. cd Ф:d5 17. e4 Фd7
18. Ф:d4 Ке6 (эндшпиль после
18...Ф:d4 19. К:d4 к выгоде бе-
лых) 19. Фf2 Лfд8 20. Сb2, как
было в партии Лилиенталь —
Бенко (Москва — Будапешт,
1949).

12...Фd7 13. a4 Лfe8 14. Фd3 c4

Как было в дальнейшем уста-
новлено, сильнее 14...Фb7! Однако
черные намереваются ходом в тек-
сте, с последующим маневром
своего коня a6, выиграть слабую
пешку противника «a».

15. Фс2 Кb8 16. Лае1 Кс6
17. Кg3 Ка5 18. f3 Кb3 19. e4
Ф:a4

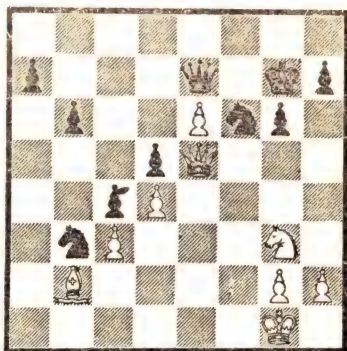
Стратегические планы сторон
определились. Черные выиграли
пешку на ферзевом фланге и те-
перь готовят наступление своих
крайних пешек. Белые же подго-
товили грозную атаку на позицию

вражеского короля, подводя сюда
свои сильнейшие фигуры. Кто ско-
рее?!...

Исследования Ботвинника и
практика различных соревнований
показали, что шансы белых в этой
борьбе явно лучше.

Вот как развивалась далее эта
партия, ставшая классической:

20. e5 Кd7 21. Фf2 g6 22. f4
f5 23. e! К:f6 24. f5 Л:e! 25. Л:e1
Ле8 26. Ле6 Л:e6 27. fe Кpg7
28. Фf4! Фе8 29. Фе5 Фе7

Создается впечатление, что
черные благополучно защитились,
но... следующая блестящая ком-
бинация Ботвинника дает возмож-
ность белым форсировать выиг-
рыш.

30. Са3!! Ф:a3 31. Кh5+! gh
32. Фg5+ Кpf8 33. Ф:f6+ Кpg8
34. e7

Угрозы 35. Фf8× или 35. e8Ф+
слишком серьезны.

34...Фс1+ 35. Кpf2 Фс2+
36. Кpg3 Фd3+ 37. Кph4 Фе4+
38. Кр:h5 Фе2+ 39. Кph4 Фе4+
40. g4 Фе1+ 41. Кph5

Шахи кончились, и Капабланка
вынужден был сдаться.

А вот позиция из партии **Бот-
винник — Александр** (радиоматч
СССР — Великобритания, 1946)

Нетрудно заметить, что она идентична позиции из рассмотренной партии Ботвинник — Капабланка. Только слон белых расположен на а3 (а не на b2). С одной стороны, это выгодно белым — слон стоит активнее. Но, с другой стороны, белые должны теперь потерять темп на защиту этого слона.

20. **Фb2 a5**

В партии Эйве — Денкер (Гронинген, 1946) было сыграно 20...g6 21. e5 Kd7 22. f4 f5 23. e4 K:f6 (если 23...Л:e1 24. Л:e1 К:f6, то 25. Ле6! с преимуществом у белых) и теперь, продолжая 24. Се7 Фс6 25. f5 Ке4 26. Л:e4! de 27. f6 Кpf7 28. Фе2, белые получали опасную атаку.

21. **e5 b5 22. Cd6**

Как указал А. Константинопольский, сильнее было 22. e4! b4 23. Фf2 Ф:a3 (или 23...ba) 24. Кf5 с решающей атакой. Но и ход в партии сохраняет за белыми перевес.

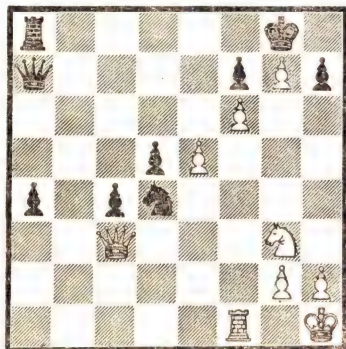
22...Ле6 23. e4! Л:d6 24. fg b4 25. Ле5! Ле8 26. f4 Фd7 27. Фе2 Лde6 28. f5 Л:e5 29. de bc 30. f6?

Серьезное упущение. Как указал М. Ботвинник, белым следо-

вало продолжать 30. e6 или 30. Кh5 с решающими угрозами.

30...Фa7+? Ответная ошибка. Путем 30...Kd4! черные могли перехватить инициативу.

31. **Кph1 Kd4 32. Фе3 Ла8 33. Ф:c3 a4**

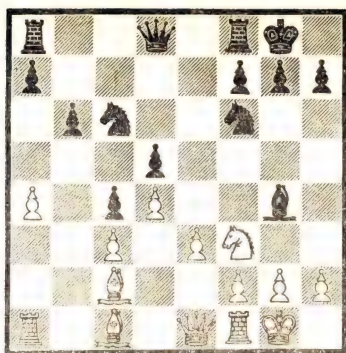
Теперь следует несложная, но изящная комбинация:

34. **Ф:d4!! Ф:d4 35. Кf5 h5 36. К:d4 Ле8 37. Кf5 d4 38. e6**, и черные сдались.

Ботвинник против Ботвинника

Интересно отметить, что однажды мне удалось осуществить эту идею Ботвинника против ...самого Ботвинника! Произошло это в 5-й партии нашего с чемпионом мира матча за звание чемпиона СССР (Москва, 1953), когда мы разделили с ним в XX первенстве страны в 1952 г. первое и второе места.

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4 4. Кf3 c5 5. e3 0—0 6. Cd3 d5 7. 0—0 Кc6 8. a3 С:c3 9. bc b6 10. cd ed 11. a4 c4 12. Сc2 Cg4 13. Фе1!

13...Le8?

Любопытно, что этот ошибочный ход был сделан также в партиях Толуш — Керес (Таллин, 1945) и Тайманов — Бондаревский (Ленинград, 1952). Необходимо было играть 13...С: f3 14. g f Фd7. В этом случае ввиду закрытого характера позиции кони могли бы с успехом бороться против белых слонов. Теперь же черные попадают в полосу затруднений.

14. Kh4!

Толуш продолжал здесь 14. Kd2 с целью после 15. f3 подготовить продвижение e3—e4. Однако Кересу маневром Cg4—h5—g6! удалось обезвредить этот план. Сделанный мною ход, в свою очередь, обезвреживает маневр черных.

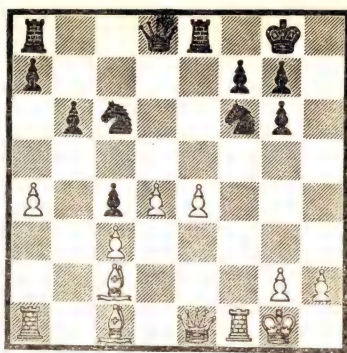
14...Ch5

Бондаревский в вышеупомянутой партии испробовал другой план — 14...Ka5 15. f3 Cc8 16. Ca3 Kb3, но тоже не достиг уравниения.

15. f3 Cg6 16. K: g6 hg 17. e4 de

Только так. Иначе следует 18. e5 с последующим продвижением пешки f.

18. fe

Итак, все тот же план Ботвинника!

18...Фd7

Ничего не давало черным 18...K: e4 19. C: e4 K: d4 ввиду 20. Фе3! Kc2 21. Фf3! Л: e4 22. Ф: e4 K: a1 23. Cg5!, и белые оставались с материальным преимуществом.

19. Cg5 Kh7 20. Ce3 Ke7 21. Lf3 f5 22. e5 Kf8

Черные не успевают сыграть 22...g5 ввиду 23. Фf1!

23. h4 Ke6 24. Ld1 Фd5

Не проходило 24...Kd5 из-за 25. h5!

25. Cc1 Lf8 26. Ca3 Лae8 27. Фg3

Эта партия наглядно иллюстрирует преимущество двух слонов против двух коней.

27...g5 28. C: e7 Л: e7 29. Л: f5 Л: f5 30. C: f5 Kf4

После 30...gh 31. Ф: h4 угрозы белых были бы неотразимы.

31. Ф: g5 Л: e5 32. de Ф: d1 + 33. Kph2 Фd2 34. Ce6+ Kph7 35. C: c4 g6 36. Ce6! Черные сдались.

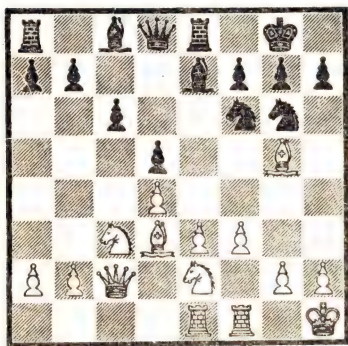
Эта идея Ботвинника, связанная с планомерным движением пешек «e» и «f», была использована затем и в других дебютах.

В этой связи отметим партия Ботвинник — Керес из XX первенства СССР (Москва, 1952)

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. cd ed 5. Cg5 Ce7 6. e3 0—0 7. Cd3 Kbd7 8. Фс2 Ле8 9. Kge2 Kf8 10. 0—0 c6 11. Лаб1 Cd6?

Ошибка. Следовало играть 11...Kh5, разменивая чернополевых слонов.

12. Kph1 Kg6 13. f3! Ce7 Лбе1

Черным пришлось потерять время и возвратиться слоном на е7 Белые, отказавшись от первоначально намеченного плана игры на ферзевом фланге, готовят продвижение е3—е4, с тем чтобы приступить к активным действиям в центре.

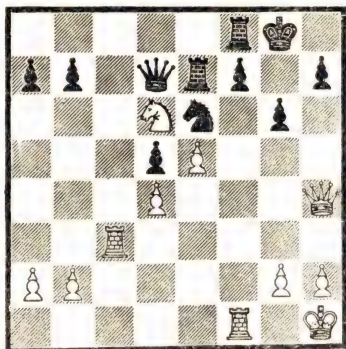
14...Kd7 15. С:е7 Л:е7 16. Kg3 Kf6 17. Фf2 Ce6 18. Kf5 С:f5 19. С:f5 Фb6 20. e4

Тщательно подготовив это продвижение, белые приступили к осуществлению своего стратегического плана.

20...de 21. fe Лd8 22. e5 Kd5 23. Ke4!

План белых увенчался полным успехом. Силы черных скованы и им нечего противопоставить нарастающей атаке мобилизованных фигур белых.

23...Kf8 24. Kd6 Фс7 25. Се4 Ке6 26. Фh4! g6 27. С:d5 cd 28. Лс1 Фd7 29. Лс3 Лf8

30. Kf5!

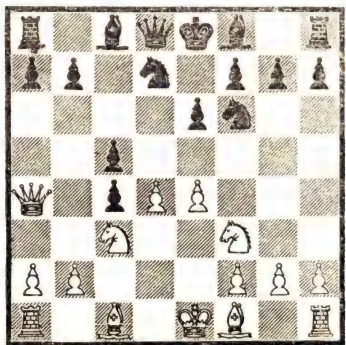
Заключительный удар, немедленно форсирующий победу. Брать коня нельзя из-за мата в три хода. Еще последовало:

30...Лfe8 31. Kh6+ Kpf8 32. Фf6 Kg7 33. Лсf3 Лс8 34. К:f7 Ле6 35. Фg5 Kf5 36. Kh6 Фg7 37. g4 Черные сдались.

Идея Ботвинника является образцом развития дебюта.

Интересная дебютная дуэль произошла у меня в партии XXVII первенства СССР с Полуэктаевским (Ленинград, 1960):

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 Kf6 4. Фа4+ Kbd7 5. Kc3 e6 6. e4 c5

Во время партии я знал только, что сделанный черными ход с7—с5 в пользу белых, но не представлял себе всех возможных последствий.

7. d5!

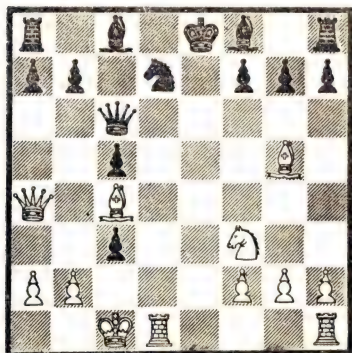
Сильнейшее продолжение. Хуже 7. С:с4 cd 8. К:d4 Сс5 9. Се3 0—0 10. 0—0—0? (сильнее 10. Кс2!) и белые (в партии Левенфиш Суэтин, 1953) после 10...Фс7 11. Крb1 a6 12. Фb3 b5 попали под неотразимую атаку.

7...ed 8. e5 d4

Полугаевский, видимо, только сейчас вспомнил, что опасно применять рекомендованный дебютными руководствами вариант 8...b5 9. Ф:b5 Лb8 10. Фа4 d4 11. ef dc 12. С:с4 Лb4 (если 12...cb?, то 13. С:f7+!) 13. Фс2 Ф:f6, ведущий, якобы, к преимуществу черных.

Действительно, незадолго до нашей встречи, летом 1959 г. был опубликован анализ венгерского мастера Недьеши, в котором он убедительно доказал, что вместо 13. Фс2 белые должны продолжать 13. Фd1!, получая выигрышную позицию. Поэтому-то черные и отказались от 8...b5.

9. С:с4! dc 10. ef! Ф:f6 11. Сg5 Фс6 12. 0—0—0!

В этот момент я был счастлив, что нашел возможность такой красивой жертвы ферзя. Ясно, что на 12...Ф:а4 последовало бы 13. Лhe1+ с форсированным выигрышем. Но и другие ходы не спасают черных.

12...cb+

На 12...Се7 белые продолжали бы 13. Ф:с6! (но не 13. Лhe1? из-за 13...0—0! 14. Ф:с6 С:g5+) 13...bc 14. С:e7 cb+ 15. Кр:b2 Кр:e7 16. Лhe1+ Кpd8 17. Кg5 или 16...Кpf8 17. Ке5 с явным преимуществом.

13. Кр:b2 Се7 14. Лhe1 f6 15. Сb5 Фb6 16. Крc1!

Защиты уже нет. Еще последовало:

16...fg 17. С:d7+ Кpf8 18. Л:e7! Кр:e7 19. Фе4+ Кpd8 20. Cf5+ Крc7 21. Фе5+ Крc6 22. Лd6+ Крb5 23. Фb2+, и черные сдались.

Финал этой партии проведен в стиле старых мастеров, и я долго гордился этой красивой победой, пока... пока не узнал, что еще в 1934 г., т. е. за 26 лет до нашей партии, эта жертва ферзя была предложена Гансом Мюллером... Действительно, «век живи — век учись»!

В заключение повторим, что нужно не запоминать всевозможные системы и варианты, а глубоко вникать в их сущность, стараться разрабатывать их.

К сожалению, в настоящее время большинство молодых шахматистов довольствуется именно за поминанием широкой информации, занимаясь только селекцией, т. е. отбирая для себя все, что полезно, интересно и соответствует их творческим вкусам.

ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ ШАХМАТ

Практическая сила шахматиста определяется в основном следующими компонентами: умением рассчитывать варианты, правильно оценивать позицию и составлять план игры, отвечающий требованиям данной позиции.

Если умение рассчитывать варианты относится к области тактики шахмат, то умение правильно оценивать позицию и составлять соответствующий план игры является сущностью стратегии.

Стратегия и тактика в шахматах неразрывно связаны. Современные шахматы, изобилующие высокой динамикой борьбы, частой сменой планов, вызванной упорным сопротивлением партнера, требуют от каждого шахматиста как тактического, так и стратегического мастерства.

Однако практика показывает, что многие молодые шахматисты, легко ориентируясь в тактических осложнениях, оказываются порой недостаточно искусственными в решении стратегических задач.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы показать шахматистам первого разряда и кандидатам в мастера направление самостоятельной работы над совершенствованием своего стратегического мастерства.

В § 1 изучаются элементы стратегии, овладение которыми поможет правильно оценивать позицию.

В § 2 рассматриваются типовые позиции середины игры, изуче-

ние которых должно научить правильному подходу к выбору плана.

Настоящая статья представляет собой краткий конспект лекций, прочитанных автором на кафедре шахмат ГЦОЛИФКа по отдельным вопросам стратегии.

При изучении того или иного вопроса стратегии наряду с общепринятой точкой зрения в ряде случаев подробно изучаются и «исключения из правил», представляющие собой не что иное, как более тонкую оценку возникающих позиций. Чем выше класс игры и опыт шахматиста, тем большим диапазоном оценок он пользуется в борьбе за доской. Поэтому подобное изложение материала поможет шахматисту бороться с шаблоном мышления и совершенствовать свое позиционное чутье. Следует отметить, что в настоящей статье рассматриваются, как правило, не отдельные фрагменты, а партии целиком, что позволяет проследить связь дебюта с миттельшпилем, а в ряде случаев и с эндшпилем. В качестве примеров приводятся, за редким исключением, партии ведущих гроссмейстеров мира.

§ 1. ЭЛЕМЕНТЫ СТРАТЕГИИ

Создателем научной теории в шахматах стал первый чемпион мира В. Стейнниц. Основной тезис теории Стейнница гласит: «Составь себе план, который был бы в соответствии с положением». Однако прежде чем составить план, необ-

ходимо выделить признаки, по которым можно было бы оценивать позицию. Стейниц выделил несколько таких основных признаков, которые явились базисом всей его теории.

Несмотря на то что эта теория была создана в прошлом веке, многие ее положения, обогатившись практикой современных шахмат, сохранили свою ценность и в наши дни.

Ниже мы рассмотрим те основные признаки позиции, называемые сейчас элементами стратегии, которые выдержали испытание временем:

- 1) открытые линии и диагонали;
- 2) пешечная структура и слабые поля;
- 3) расположение фигур;
- 4) центр.

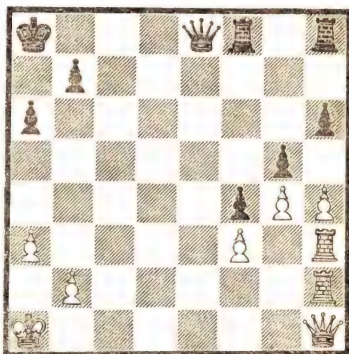
В результате изучения этих элементов шахматист может научиться оценивать позицию. Такая оценка, будучи статистической, является отправной точкой для поиска правильного хода и последующего расчета вариантов.

1. ОТКРЫТЫЕ ЛИНИИ И ДИАГОНАЛИ

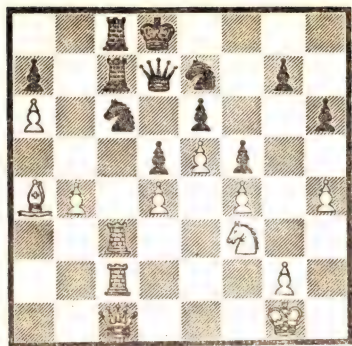
В настоящее время любому квалифицированному шахматисту известно, какую большую роль играют в шахматной борьбе открытые линии. Ценность их определяется тем, что они являются стратегическими магистралями, по которым фигуры атакующего могут проникнуть в лагерь противника. Очевидно, что владение открытой линией является несомненно позиционным плюсом.

Однако неверно оценивать открытую линию абстрактно, изолированно от других элементов шахматной позиции. Сама по себе открытая линия еще ничего не значит, она приобретает ценность лишь в том случае, если может быть использована для решения стратегических задач. Тяжелые фигуры, владеющие открытой линией, должны взаимодействовать с другими фигурами.

Захват открытой линии облегчается наличием пространственного перевеса, более гармоничным расположением своих фигур, наличием опорного пункта на данной линии и специфическим пешечным расположением.

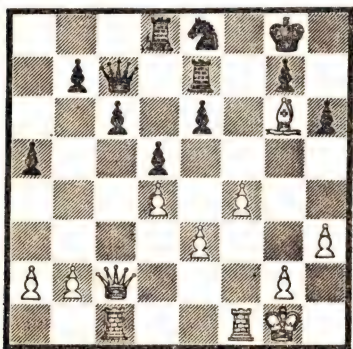

Черные должны теперь либо уступить линию «h» ходом 1...Lhg8, либо сами сыграть 1...gh, получая слабую пешку h6. Фигуры белых расположены идеально для вторжения в лагерь противника. Такую расстановку тяжелых фигур часто называют алексинской, вероятно, благодаря знаменитой партии Алексин — Нимцович (Сан-Ремо, 1930):

В этой любопытной позиции, которая создавалась после 30. h4, черным, оказавшимся в положении полного цугцванга, пришлось сдаться.

Иногда даже владение открытой линией достаточно для победы, но обычно для достижения перевеса необходимо вторжение тяжелых фигур, причем, как правило, на седьмую или восьмую (соответственно первую или вторую) горизонталь.

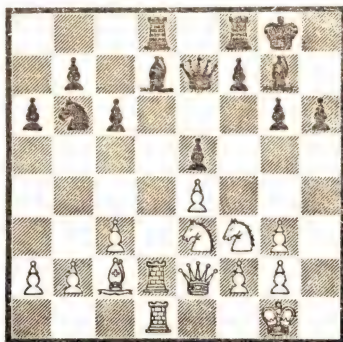
Эта позиция возникла в партии Котов — Стейнер (матч СССР — США, Москва, 1955). Для усиления нажима на королевский фланг белые готовят вскрытие линии «g».

1. Лf3 Кd6 2. g4 Лf8 3. Kph1

Kph8 4. Лg1 Фd8 5. Лf3 Лd7 6. g5! Кf5 7. С:f5 ef 8. gh gh 9. Фg2 Налицо полное торжество белых фигур, овладевших открытой линией. Черные не в силах защитить одновременно пункты g8, g7, g6.

9...Лd7 10. Лg6 Фе7 11. Лg8+ Черные сдались.

Более сложным примером захвата и использования открытой линии является окончание партии Ботвинник — Болеславский (XIV первенство СССР, Москва, 1945)

1. b4!

Белые намечают типичный для позиций с такой пешечной структурой план: передвинуть пешки на b4 и c5 и создать угрозу захвата поля d6 конем путем Ке3—с4—d6.

1...Се6 2. Сb3 Л:d2

Черным не удержать открытую линию, так как слон g7 должен защищать пешку e5.

3. Ф:d2 С:b3 4. ab Фе6 5. c4 Cf6 6. c5!

Ведет к вторжению на седьмую горизонталь и выигрышу пешки.

6... Кc8 7. Фd7 Ф:b3 8. Ф:b7 Cg5 9. К:g5 hg 10. Ф:a6 Ке7 11. Фb7 Ле8 12. Фd7 Kpf8 13. Фd6 Ф:b4 14. Kg4 Ла8 15. Ф:e5

Сразу выигрывало 15. К:е5
Ф е4 16. Фf6 Фf5 17. Kd7+

15...Фb3! 16. Лd7 Kg8 17. Фd6+
Kpg7 18. Фd4+, и через несколько
ходов черные сдались.

Особенностью обладания открытой линией в центре является то, что она может служить хорошим противовесом атаке противника на фланге. Характерен в этом смысле следующий классический пример.

А. Рубинштейн — А. Нимцович

Сан-Себастьян, 1912 г.
Староиндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kf3
Kbd7 4. Kc3 e5 5. e4 Ce7 6. Ce2
0—0 7. 0—0 Лe8 8. Фc2 Cf8
9. b3 c6

По мнению Э. Ласкера, лучше
9...g6 с последующим Cg7, а затем
ed и Ke5.

10. Cb2 Kh5?

Преждевременная диверсия на
фланге. Правильно 10...a6 с последующим 11 ..b5.

11. g3 Kb8 12. Лad1

Подготавливая вскрытие центральной вертикали.

12...Фf6 13. Kb1! Ch3 14. Лfe1
Kf4

15. de.

Этот ход подчеркивает слабость
фланговой атаки черных.

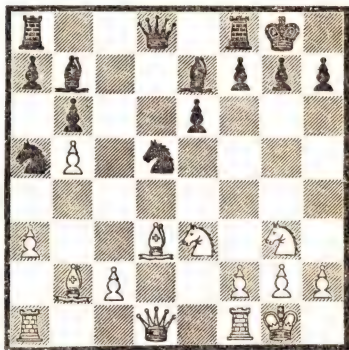
15...de 16. К:е5! Л:е5 17. Cf1
Kd7 18. Фd2!

Фигуры черных оказываются
теперь повисшими в воздухе.

18...C:f1 19. Л:f1 Kh3+
20. Kpg2 Kg5 21. f4 Фg6 22. fg
Л:e4 23. Ф:d7 Лe2+ 24. Лf2,
и белые выиграли.

Тема открытой линии неоднократно встречается в настоящей статье, что в дальнейшем позволит получить более полное впечатление об этом важном стратегическом элементе.

Открытые диагонали имеют для слонов не меньшее значение, чем открытые линии для ладей. Характерен следующий пример.

К этому положению пришла
партия Шпильман — Хенлингер
(Вена, 1929). Белые слоны агрессивно посматривают на королевский фланг черных. Включая в атаку остальные фигуры, белые вскоре добиваются победы.

1. Фh5 g6

Не спасало и 1...h6 2. C:g7!
Kp:g7 3. Kef5+ ef 4. K:f5+ с
быстрым матом или 1...f5 2. Ke:f5

ef 3. К:f5 Кf6 4. Фg5 g6 5. Лfе1
Сс5 6. Ле6 с разгромом.

2. Kg4! Cf6 3. К:f6+ К:f6
4. Фh6 (Хуже 4. Фе5 из-за 4...Фd5!)
4...Лс8 5. Лад1 Фе7 6. Лfе1
Ке8 7. Кf5! Вторжение этого коня
решает. Взять его нельзя ввиду
варианта: 7...gf 8. С:f5 f6
9. С:c6+ Kph8 10. Лd7.

7...Фс5 8. Ле5 Cd5 9. Ке7+
Черные сдались, так как на
9...Ф:e7 к мату вело эффективное
10. Ф:h7+! Кр:h7 11. Лh5+
Kpg8 12. Лh8×

В современной турнирной прак-
тике часто встречаются дебютные
построения, основным лейтмотивом
которых является борьба за диаго-
нали для активной деятельности
слонов. Так, в староиндийской
защите, в варианте дракона сици-
лианской защиты «ударной» фигу-
рой является чернополюсный слон
черных. В дебюте Рети, в англий-
ском начале белые возлагают свои
надежды на белопольного слона.

За владение важной диаго-
налью, которую, кстати, может
иногда контролировать и ферзь,
можно отдать пешку и даже каче-
ство. Типичен в этом смысле сле-
дующий пример.

Р. Ваганян — Д. Велимирович

Охрид, 1972 г.

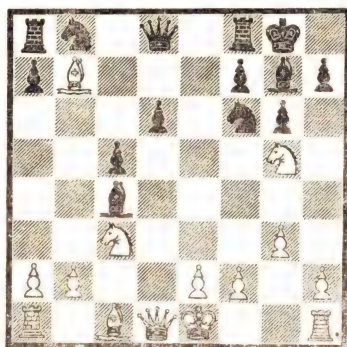
Староиндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 g6
4. Kc3 Cg7 5. g3 0—0 6. Cg2
d6 7. Kf3 e6

Возникла известная позиция, в
которой белые обычно играют
8. 0—0. После 8...ed 9. cd Kbd7
10. Kd2 шансы сторон взаимны.
Своим следующим ходом белые
вступают на сомнительный путь

материальных приобретений за
счет ухудшения своей позиции.

8. de? С:e6 9. Kg5 С:c4!
10. С:b7

10...Kbd7

Теперь белые могут выиграть
качество или пешку, но, как по-
казала практика этого варианта,
в обоих случаях у черных доста-
точная контригра.

11. Ф:d6 h6 12. Kge4

Лучше 12. Kb3 Лb8 13. Cg2
Ле8 14. 0—0, хотя и в этом слу-
чае позиция черных весьма пер-
спективна.

12...К:e4 13. С:e4 Ле8 14. 0—0
С:c3!

Сильный ход, вынуждающий
белых принять жертву качества,
что позволяет черным овладеть
важной диагональю h1—a8.

15. С:a8 Ce5 16. Фd1 Ф:a8
17. Ф:d7 Cd4

Теперь ввиду угрозы 18...Ce6
19. Фа4 Ch3 с неизбежным ма-
том белые вынуждены вернуть ка-
чество, что, впрочем, не ослабляет
атаки черных.

18. e3 С:f1 19. Кр:f1 Cf6
20. Фа4 Фh1+ 21. Кpe2 Ле5.

Атака вступает в решающую
фазу, и кольцо вокруг белого ко-
роля начинает сжиматься.

22. Фd1 Ф:h2 23. Cd2 Лf5
24. Фg1 Фh3 25. Лc1 Фg4+ 26.
Крe1 Фf3 27. Лc4 С:b2 (если
27...Лh5, то 28. Лf4) 28. g4 Ле5
29. Фh2 Фd5 30. Лc3 Ле8
31. Ф:h6 Лd8 32. Лc2 Сс3! Бе-
лые сдались.

В следующей фантастической
партии белые, чтобы овладеть
диагональю a1—h8, пожертвовали
целую ладью.

Е. Геллер — Д. Велимирович

Гавана, 1971 г.

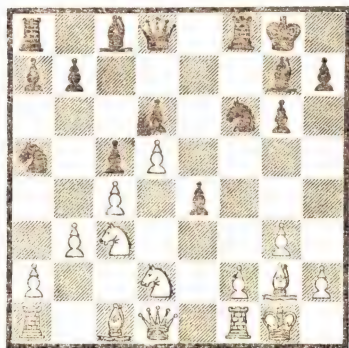
Староиндийская защита

1. Кf3 Кf6 2. c4 g6 3. d4 Cg7
4. g3 0—0 5. Cg2 d6 6. 0—0 c5
7. Кc3 Кc6 8. d5 Ка5 9. Кd2 e5
Чаще играют 9...a6 с после-
дующим Лb8 и b5.

10. e4 Kg4 11. b3 f5 12. ef e4

Пржедвременная попытка пе-
рехватить инициативу. Правильно
было 12...gf.

13. f6! К:f6

14. Кd:e4!!

Эффектная жертва ладьи.
После 14. Сb2 e3! 15. fe Kg4
черные получали полноправную
игру.

14...К:e4 15. К:e4 С:a1 16. Cg5
Сf6 17. К:f6+ Л:f6 18. Фa1 Кpf7
19. Ле1

Несмотря на отсутствие ладьи,
у белых перевес в силах на глав-
ном направлении атаки, так как
черным трудно ввести в игру
фигуры своего ферзевого фланга.

19...Лb8

Как указал гроссмейстер
И. Зайцев, лучшей защитой было
19...Фh8, что после 20. Фc3 b6 21.
Ле6 Л:e6!! 22. de+ (ошибочно
22. Ф:h8? из-за 22...Ле1+ 23. Cf1
Л:f1+ 24. Кр:f1 Ch3+ и
25...Л:h8) 22...С:e6 23. Фf3+ Cf5
24. Фd5+ Се6 25. Фf3+ и вынуж-
дало белых форсировать ничью
вечным шахом.

20. Ле3 b6 21. Лf3 Cf5 22. g4
Фh8 23. С:f6

Белые переводят игру в выиг-
рышное для себя окончание.

23...Ф:f6 24. Ф:f6 Кр:f6
25. gf gf 26. Ле3 Kb7 27. Ле6+
Кpf7 28. Cf3 Лg8+ 29. Кpf1 Кpf8
30. Ch5 Лg5 31. Ле8+ Кpg7
32. Ле7+ Кph6 33. Л:b7, и белые
постепенно выиграли.

II. ПЕШЕЧНАЯ СТРУКТУРА И СЛАБЫЕ ПОЛЯ

Роль пешек в шахматной пар-
тии хорошо раскрывает крылатая
фраза Филидора: «Пешка — душа
позиции». Идеальная пешечная
цепь, которую имеют оба партне-
ра в исходной позиции, начинает
деформироваться с первых же
ходов. Состояние пешечной струк-
туры в тот или иной момент сра-
жения в немалой степени влияет
на оценку позиции.

При рассмотрении пешечной
формации следует учитывать два
момента: слабость самих пешек и
слабость соседних с ними полей.
Поскольку и то, и другое явля-

ется следствием пешечной структуры, будем рассматривать эти вопросы совместно.

Слабым полем (или пунктом) называется такое поле, которое может быть прочно занято неприятельской фигурой. Учение о слабых полях является одной из важнейших частей теории Стейница.

Начинающий шахматист с первых же шагов познает на своем опыте тактическую слабость полей f7 и f2 — они находятся в непосредственной близости от королей и защищаются только ими.

По мере более глубокого изучения стратегии шахматист убеждается, что в процессе борьбы слабыми могут оказаться и другие поля.

Особенности использования слабого пункта c6 рассмотрим на следующих примерах.

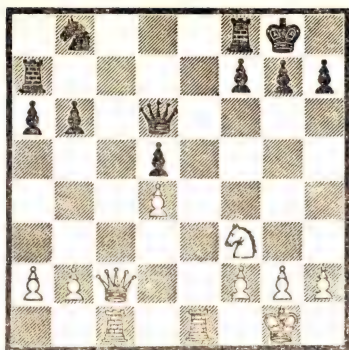
В известной партии Ботвинник — Алехин (АВРО-турнир, 1938) решающей ошибкой черных было допущенное в дебюте ослабление важного поля c6. Это позволило белым захватить открытую линию «с».

Ферзевый гамбит

1. Kf3 d5 2. d4 Kf6 3. c4 e6
4. Kc3 c5 5. cd K:d5 6. e3 Kc6
7. Cc4 cd 8. ed Ce7 9. 0—0 0—0
10. Le1 b6?

Этот ход следовало сделать после размена на c3. Возможно было и 10...Kf6 с последующим 11...b6.

11. K:d5! ed 12. Cb5 Cd7 (лучше 12...Ka5) 13. Фа4 Kb8 14. Cf4 C:b5 15. Ф:b5 a6 16. Фа4 Cd6 17. C:d6 Ф:d6 18. Лac1 Ла7 19. Фc2!

Забаррикадировать линию «с» черные не в состоянии — поле c6 в распоряжении белых. Последующие размены ферзей и одной пары ладей не облегчают положения черных. На доске тот самый случай, когда владение открытой линией обеспечивает победу.

19...Лс7 20. Л:е7 Ф:е7 21. Фс7 Ф:с7 22. Л:с7 f6 23. Кpf1 Лf7 24. Лс8+ Лf8 25. Лс3 g5 26. Кe1 h5 27. h4 Kd7 28. Лс7 Лf7 29. Кf3 g4 30. Ke1 f5 31. Kd3 f4

Поучительно проследить, как тонкими маневрами Ботвинник усиливает позицию своих фигур.

32. f3 gf 33. g1 a5 34. a4 Kpf8 35. Лс6 Кре7 36. Кpf2 Лf5 37. b3 Kpd8 38. Кре2 Kb8 39. Лg6 Крс7 40. Ке5 Ка6 41. Лg7+ Крс8 42. Кс6 Лf6 43. Ке7+ Крb8 44. К:d5 Лd6 45. Лg5, и белые выиграли.

Форпост на c6 обеспечил белым решающий перевес в следующей партии.

М. Ботвинник — И. Доннер
Амстердам, 1963 г.

Дебют Рети

1. c4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 d5
4. Cg2 Ce7 5. 0—0 0—0 6. b3 b6

7. Сb2 Сb7 8. cd К:d5 9. d4 с5
10. dc! План белых — захватить
поле с6.

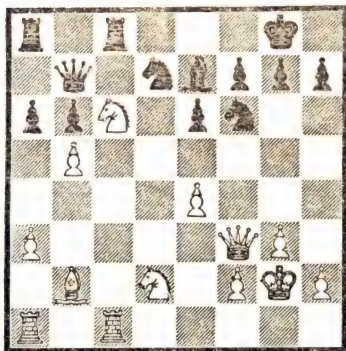
10...С:c5 11. Кbd2 Кd7 12. а3
К5f6?

Необходимо было 12...а5, пре-
дупреждая b3—b4.

13. b4 Се7 14. Кd4! С:g2 15.
Кр:g2 Фс7 16. Фb3 Лfс8 17. Лfс1
Фb7+ 18. Фf3 Кd5

После 18...Ф:f3+ 19. К2:f3
Крi8 20. Кс6 Лс7 21. Лс2 Лас8
22. Лас1 с угрозой 23. К:e7 Л:c2
24. К:c8 перевес белых также оче-
виден.

19. е4 К5f6 20. b5! а6 21. Кс6

Цель достигнута, позиция чер-
ных становится критической.

21...Сf8 22. а4 ab 23. ab Л:a1
24. Л:a1 Ла8 25. Лd1 Ке8
26. Кс4 Кс5 27. е5 Лс8 28. Ла1

Не проходит теперь 28...Ла8 из-
за 29. Л:a8 Ф:a8 30. Ке7+, и по-
этому от вторжения ладьи белых
нет защиты.

28...Лс7 29. Ла7 Ф:a7 30. К:a7
Л:a7 31. К:b6. Черные сдались.

Захват поля с6 является также
одним из основных мотивов типо-
вой жертвы на d5.

Л. Штейн — М. Таль

Москва, 1962 г.

Сицилианская защита

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4
Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 Кbd7 7. Сс4
Фа5 8. Фd2 е6 9. 0—0—0 b5
10. Сb3

Ничего не дает белым продол-
жение 10. Cd5, так как после
10...b4! 11. С:a8 bc 12. bc Kb6
13. Kb3! следует 13...Фb5! (но не
13...Фа3+? 14. Крb1 К:a8 15. Фd4!
с опасной инициативой у белых)
и, как указывает «Энциклопедия»,
у белых нет ничего лучшего, чем
повторение ходов — 14. Кd4 Фа5
15. Kb3 Фе5.

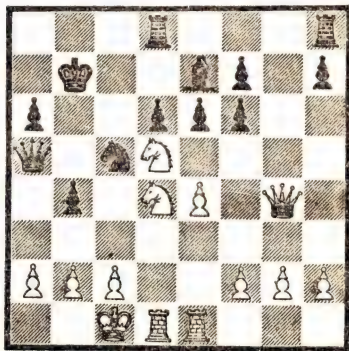
10...Сb7 11. Лhe! Кс5

Этот вариант ведет к нелегкой
для черных игре. Как показала
практика, надежнее 11...0—0—0
или 11...Се7.

12. С:f6 g f 13. Фf4 Се7
14. Фg4! 0—0—0 15. Cd5 (разме-
нивая главного защитника по-
ля с6) 15...b4?

Крайне рискованный ход.
Сильнее 15...Лhg8 16. Фh3 Лg7
с худшей, но обороноспособной по-
зицией.

16. С:b7+ Кр:b7 17. Кd5!

На 17...Лhg8 белые выигрывали неожиданным и изящным ходом 18. Кс6!, поэтому жертву фигуры приходится принять.

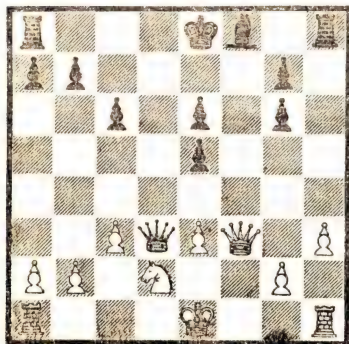
17...ed 18. ed Лd7

Упорнее было 18...Сf8 19. Кс6 Фb6 20. Фh5! (после 20. К:d8+ Ф:d8 21. Ф:b4+ Кра7 черные получали определенную контригру) 20...Лd7, хотя и в этом случае продолжение 21. Кrb1 с угрозой 22. Ле8 ставило черных в нелегкое положение.

19. Кс6 Ф:a2 20. Ф:b4+ Крс7 21. К:e7 Лb8 22. Фа3 Фс4 23. Кс6 Лb3 24. Фа5+ Лb6 25. Кrb1 Ка4 26. Лd4 К:b2 27. Крс1 Фс5 28. Ле3! Теперь черный конь ловится. Поэтому через несколько ходов черные сдались.

Качество пешечного расположения определяется наличием отсталых, изолированных, сдвоенных пешек, с одной стороны, и проходных, особенно защищенных — с другой. Для создания дефектов в пешечной структуре противника можно порой прибегнуть к жертве.

Д. Бронштейн — С. Тартаковер
Межзональный турнир,
Стокгольм, 1948 г.

Несмотря на лишнюю пешку, позиция черных хуже ввиду явной слабости сдвоенных пешек на линиях «е» и «g».

1. Фе4!

Характерный момент. В эндшпилье слабости в пешечной структуре становятся особенно заметны.

1...Ф:e4 2. К:e4 Се7 3. Кре2 Лd8 4. Лd1 0—0 5. Л:d8 Л:d8 6. Лf1 b6 (заранее защищаясь от Ке4—f2—d3—c5) 7. Кf2 Лd5 8. Кd3 Cf6 9. Кb4 Лb5

Несколько лучше было 9...Лd6 10. Лd1 Л:d1 11. Кр:d1 c5.

10. a4 Лс5 11. e4 b5 12. a5 Cd8 13. Ла1 Лс4 14. Кpd3 Се7 15. Ка6!

Теперь в лагере черных, правда временно, образуется три пары сдвоенных пешек. Слабее было бы 15. b3, так как после 15... Л:b4 16. cb C:b4 у черных оставались шансы на ничью.

15...Ла4 16. Л:a4 ba 17. Кb3 a3 18. ba C:a3 19. К:e6 Сс5 20. Крс4 Сg1 21. Кrb5 Крf7 22. Кра6 Кpf6 23. К:a7 Кpg5 24. g3 Cf2 25. c4 Кpf6 26. Кс8 C:g3 27. c5 Крf7 28. Кrb6 Кре8 29. a6. Черные сдались.

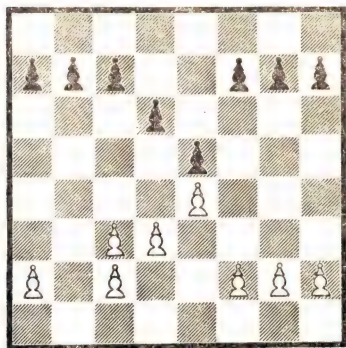
Современные динамические методы борьбы обогатили и несколько изменили понятие о слабых полях и пешках по сравнению с тем, как это понимали во времена В. Стойница. Ряд современных дебютных систем предполагает создание в своем лагере так называемых динамических слабостей, которые компенсируются активной фигурной игрой.

Рассмотрим в связи с этим подробнее проблему сдвоенных пешек.

Вот что пишет А. Нимцович в книге «Моя система»: «В чем

же невыгоды сдвоенных пешек? Последние, когда они изолированы, легко могут быть завоеваны в эндшпиле, или же обладание ими по меньшей мере связано с неприятными заботами об их защите; но этим проблема не исчерпывается вполне, ибо невыгоды остаются и в том случае, когда пешки компактны, т. е. легко защищены (компактными мы называем такие сдвоенные пешки, которые связаны с другими пешками)... Главное, что при сомкнутом продвижении сдвоенных пешек становятся возможными известные паралитические явления».

Для иллюстрации своей мысли А. Нимцович приводит следующую типичную структуру из дебюта четырех коней.

Ниже автор книги пишет: «Черные после хода d3—d4 должны стремиться к тому, чтобы побудить противника к дальнейшему продвижению в центре, т. е. ходу d4—d5. После же d4—d5 слабость сдвоенных пешек становится очевидной».

Однако А. Нимцович не упоминает об одной важной особенности сдвоенных пешек (в частности, пешечной структуры на диа-

грамме) — контроле над центральными полями. Это обстоятельство позволяет в ряде случаев пойти даже на изоляцию сдвоенных пешек. Эту стратегическую идею, позволяющую оценить положительные стороны сдвоенных пешек, неоднократно использовал в своей практике Ботвинник.

М. Ботвинник — В. Панов

XI первенство СССР,
Ленинград, 1939 г.

Дебют четырех коней

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 Cb4 5. 0—0 0—0 6. d3 C:c3 7. bc d6 8. Cg5 Фe7 9. Le1 Kd8 10. d4 Ke6 11. Cc1 c6

Более точно 11...Лd8 12. Cf1 c5, но белые в этом случае могут провести тот же план, что и в партии.

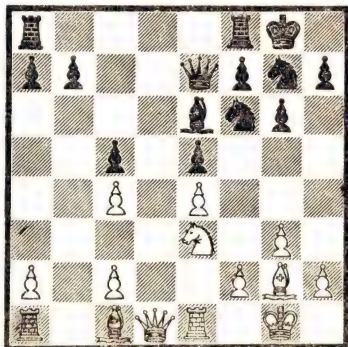
12. Cf1 Kd7 13. g3 c5

Благодаря этому ходу белые получают в свое распоряжение пункт d5. Однако это решение черных в известной степени вынуждено ввиду угрозы 14. Ca3.

14. de! de 15. Kh4!

Именно этот маневр коня белых определяет идею Ботвинника.

15...g6 16. Kg2 Kg7 17. Ke3 Kf6 18. Cg2 Ce6 19. c4

Распределение функций белых пешек «с» таково: одна служит для укрепления фигуры на поле d5, другая для защиты (в случае необходимости) равнозначного ему поля d4.

19...Lad8 20. Фе2!

Важно отметить особенность использования слабого поля в данной позиции: белые должны сохранять контроль над пунктом d5, но им не следует спешить с его захватом. Можно отметить, что продолжение 20. Kd5 C:d5 21. ed Kd7 с последующим Kg7—e8—d6 дает черным удобную блокадную позицию. Поэтому перед захватом пункта d5 белым необходимо провести подготовительную работу.

20...Kd7 21. Сb2 f6 22. f4 JIde8 23. Lad1 b6 24. Jld2 ef 25. gf g5

Черные стремятся обеспечить себе поле e5, но это им не удается.

26. fg fg 27. e5 Фf7 28. Kd5!

В самый подходящий момент, так как взятие на d5 невозможно. Стратегически партия решена. Далее последовало:

29...Kh5 29. Jlf1 Kf4 30. Фе4 Фf5 31. Ф:f5 C:f5 32. K:f4 gf 33. Cd5+ Kpg7 34. e6+ Kf6 35. J:f4 Kpg6 36. Jlg2+ Kg4 37. Jg:g4+ C:g4 38. J:g4+ Kpf5 39. Jlg3 Jlg8 40. Cg7! Jle7 41. Cf8! Черные сдались.

Аналогичный прием использования положительных факторов сдвоенных изолированных пешек Ботвинник проводил и в защите Нимцовича.

М. Ботвинник — В. Чеховер

Ленинград, 1938 г

Защита Нимцовича

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Сb4 4. Kf3 0—0

Точнее 4...c5, так как связка коня f6, возникающая на следующем ходу, неприятна для черных.

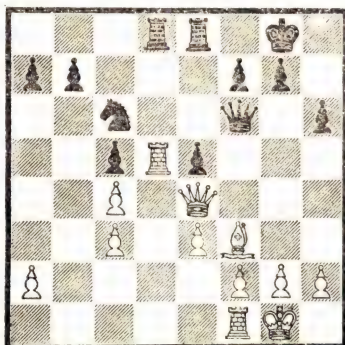
5. Cg5 d6 6. e3 Фе7 7. Ce2 e5 8. Фc2 Ле8 9. 0—0 C:c3 10. bc

Нехорошо 10. Ф:c3 из-за 10...Ke4, и черные избавляются от всех затруднений.

10...h6 11. Ch4 c5?

Этим ходом черные, с одной стороны, усиливают давление на центр белых, а с другой ослабляют поле d5. Лучше было не медленное 11...Cg4, и в случае 12. C:f6 Ф:f6 13. Фе4 C:f3 14. C:f3 Kc6 15. Фc2 Фе7! позиция черных вполне надежна.

12. Jlacl Cg4 13. C:f6 (устраняя защитника поля d5) **13...Ф:f6 14. Фе4 C:f3** (лучше 14...Cc8) **15. C:f3 Kc6 16. dc dc 17. Jld1 Lad8 18. Jld5**

Позиция определилась к выгоде белых, захвативших важный центральный пункт d5. Вот как Бот

винник использует это обстоятельство.

18...b6 19. Lfd1 Ka5 20. h3 Л: d5 21. Л: d5!

Хуже 21. cd Фd6 (21...Kb7? 22. Фа4) с последующим переводом коня с a5 на d6, после чего у черных будет весьма перспективная позиция.

21...Фe7 22. Cg4 Фb7 23. Cf5!

Сильный ход, фактически решающий судьбу партии, так как черные не могут теперь воспрепятствовать вторжению белой ладьи на седьмую горизонталь.

23...Фb8 24. Лd7 Лd8 (защитаясь от 25. Ch7+ Kpf8 26. Фd5) 25.Ф: e5! К: c4 26. Ф: b8 Л: b8 27. Ce4!

Вариант 27. Л: a7 Kd6 28. Cd3 c4 29. Cf1 Kb5 давал черным контр-игру.

27...Ka3 28. Cd5 Лf8 29. e4 a5 30. c4 b5 31. cb К: b5 32. e5 a4 33. f4! Kd4 34. Kpf2

Включение в игру короля белых быстро заканчивает борьбу.

34...g5 35. g3 gf 36. gf Ke6 37. Kpe3 c4 38. f5 Kc5 39. Лc7 Kd3 40. e6 fe 41. fe. Черные сдались, так как пешка «е» неустойчива.

Современная турнирная практика насчитывает ряд позиций со сдвоенными изолированными пешками, которые считаются вполне приемлемыми для стороны, ослабившей свою структуру. Рассмотрим такой пример.

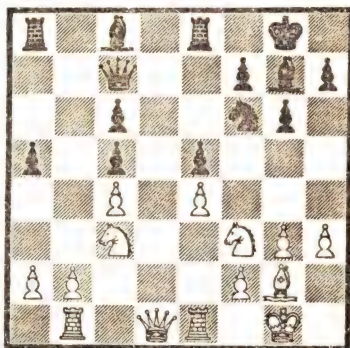
Л. Портиш — Р. Фишер

Межзональный турнир, Сус, 1967 г

Староиндийская защита

1. Kf3 Kf6 2. g3 g6 3. c4 Cg7 4. d4 0—0 5. Cg2 d6 6. Kc3 Kbd7

7. 0—0 e5 8. e4 c6 9. h3 Фb6 10. Ле1 Ле8 11. d5 Kc5 12. Лb1 a5 13. Ce3 Фc7 14. C: c5?! (чаще играют 14. Kd2) 14...dc 15. dc bc Конечно не 15...Ф: c6 из-за 16. Kd5 с преимуществом у белых.

Возникшая позиция по своему характеру сходна с позицией из рассмотренной выше партии Ботвинник — Панов после 14-го хода (с переменной цвета). Фишер осуществляет вскоре перевод коня «по Ботвиннику»: Kf6—h5—g7—e6.

16. Ka4 Cf8 17. Фb3 Kh5 18. Фе3

Если 18. Фb6, то 18...Фe7 с последующим 19...Ла6, так как нельзя 19. Ф: c6? из-за 19...Cd7

18...Фа7 19. h4!

Готовя полезный в позиционном отношении размен белопольных слонов и создавая угрозу h4—h5 в случае ухода черного коня с g7.

19...Kg7 20. Kph2 f6 21. Ch3 C: h3 22. Kp: h3 Ke6?!

Любопытно, что к этой же позиции, но с лишним темпом у белых (Лb1—d1) пришла партия Ваганян—Балашов (Вильнюс, 1975), которая далее продолжалась так: 23...Лbd8 24. Kpg2 h5! 25. Л: d8

Л: d8 26. Кd2 Кe6 27. Кb3 Лb8, и черные получили лучшие шансы. Думается, что и в этой позиции лучше было 22...h5, не допуская следующего хода белых.

23. h5 gh 24. Лh1 Лad8 25. Кpg2 Фg7.

Косвенно защищая пешку h5, так как на 26. Л: h5? последовало бы 26...Кf4+.

26. Кpf1 Фg4 27. Лh4 Фg6 28. Фе2 Ch6 29. b3 Лd7 30. Лd1 Л: d1+ 31. Ф: d1 Лd8 32. Фе2 Cg5!

Фишер все время находит остроумные возможности, но склонить чашу весов в свою пользу ему не удастся.

33. К: g5 fg 34. Л: h5 Лd2 35. Фg4

Вариант 35. Ф: d2 Ф: h5 36. Фd7 Кd4 был опасен для белых.

35...h6 36. Лh2 Кpg7 37. Кc3 Лd3 38. Кd1 Фf7 39. Кpg2 Фd7

Черные напали на коня и подготавливали любопытную ловушку:

40. Ке3? Л: e3+ 41. fe Кf4+ 42. Кpf3 Фd1+.

40. Фf5 Л: d1 41. Ф: e5+ Кpg8?

Честолюбивое решение, которое могло оказаться для Фишера роковым. Продолжение 41...Кpg6 42. Фf5+ Кpg7 43. Фе5+ с ничьей вечным шахом было бы закономерным исходом борьбы.

42. Л: h6 Кg7 43. Лg8?

Досадная ошибка. Продолжение 43. Фb8+ Фd8 44. Ф: d8+ Л: d8 45. Л: e6 или 43...Кpf7 44. e5 давало белым реальные шансы на выигрыш.

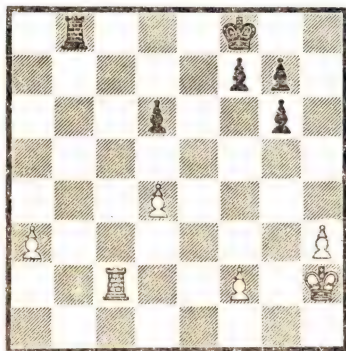
43...g4! 44. Л: g7+ Ф: g7 45. Фе8+ Кph7 46. Фh5+ Кpg8. Ничья.

Существенным признаком определения пешечной структу-

ры в целом является также наличие в ней пешечных островков, представляющих собой разрозненные пешки или группы пешек. Следующий пример из области эндшпиля, пожалуй, лучше всего сможет проиллюстрировать слабость пешечной структуры, обусловленные наличием таких островков.

Р. Шпильман — А. Рубинштейн

Петербург, 1909 г.

Позиция черных лучше ввиду большей близости их короля к центру, а главным образом потому, что у черных лишь два пешечных островка, в то время как у белых четыре.

Сейчас можно было сразу выиграть пешку путем 1...Лb3 2. Ла2 Лd3, но после 3. a! Л: d4 4. a5 белые активизировали бы свои силы.

1...Ла8! 2. Лc3 Ла4 3. Лd3

Белая ладья, вынужденная защищать свои слабые пешки, заняла пассивную позицию.

3...Кре7 4. Кpg3 Кре6 5. Кpf3 Кpd5 6. Кре2?!

Теперь невыгодно для черных 6...Л: d4 из-за 7. Кре3, после чего

отдаленная проходная пешка «а» станет очень опасной. Все же точнее было б. h4, тормозя сдвоенные пешки черных.

6...g5! 7. Лb3 f6 8. Крe3 Крc4 9. Лd3 d5 10. Крд2 Ла8 11. Крc2 Ла7 12. Крд2 Ле7! (ставя белых в цугцванг) 13. Лc3+ Кр:d4 14. a4 Ла7 15. Ла3 Ла5 16. Ла1 Крc4 17. Крe3?

Вариант 17. Лc1+! Крb4 18. Лb1+ Кр:a4 19. Крд3 Лc5 20. Крд4 Лc2 21. Лb7 Л:f2 22. Л:g7 оставлял белым шансы на ничью.

17...d4+ 18. Крд2 Лf5

Черная ладья в отличие от своего оппонента имеет большой диапазон деятельности.

19. Крe1 Крb4! 20. Крc2 Кра5 21. Ла3 Лf4 22. Ла2 Лh4 23. Крд3 Л:h3+ 24. Кр:d4 Лh4+ 25. Крд3 Л:a4 26. Ле2 Лf4 27. Крe3 Крb6 28. Лc2 Крb7!

Черные препятствуют активизации ладьи противника.

29. Лc1 Ла4 30. Лh1 Крc6 31. Лh7 Ла7 32. Крe4 Крд6 33. Кpf5 g6+! 34. Кр:g6 Л:h7 35. Кр:h7 Крe5 36. Кpg6 g4. Белые сдались.

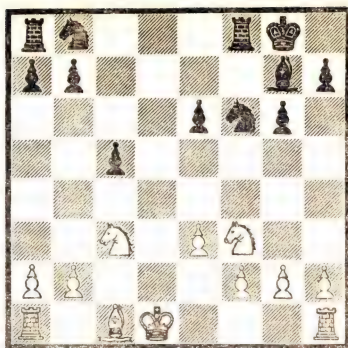
Образцом высокой техники использования слабости пешечных островков является следующая партия.

Т. Петросян — М. Ботвинник

5-я партия матча,
Москва, 1963 г.

Защита Грюнфельда

1. c4 g6 2. d4 Кf6 3. Кc3 d5 4. Кf3 Cg7 5. e3 0—0 6. Ce2 dc 7. C:c4 c5 8. d5 e6 9. de Ф:d1+ 10. Кр:d1 C:e6 11. C:e6 fe

Создалась позиция, в которой у черных лишь одна слабость — пешка e6. Комментируя данную партию, Петросян отмечал, что попытка выиграть эту пешку не удастся белым. Однако, как подчеркнул экс-чемпион мира, слабость изолированной пешки не исчерпывается опасностью ее завоевания противником. Не меньшим недостатком является и то, что поле, а иногда и несколько полей перед такой пешкой могут быть использованы противником как опорные пункты для своих фигур. Учитывая эти соображения, Петросян оценивал возникшую позицию в свою пользу.

12. Крe2 Кc6 13. Лd1 Лад8 (лучше 13...Кpf7) 14. Л:d8 Л:d8 15. Кg5!

Сильный ход, теперь белый конь попадает на неприступную позицию в центре.

15...Ле8 16. Кge4 К:e4 17. К:e4 b6 18. Лb1 Кb4 19. Cd2!

На 19...К:a2 теперь следует: 20. Ла1 Кb4 21. C:b4 cb 22. Л:a7 C:b2 23. Лb7 с перевесом у белых.

19...Kd5 20. a4 Лc8 21. b3 Cf8 22. Лc1 Ce7.

Точнее было 22...Лс7, препятствуя следующему ходу белых.

23. b4! c4 24. b5 Kpf7 25. Сс3 Са3 26. Лс2 К:с3 27. Л:с3 Сb4 28. Лс2 Кре7 29. Кd2 c3

Переход в ладейный эндшпиль путем 29...С:d2 30. Кр:d2 Лd8+ 31. Крс3 Лd1, по мнению Петросяна, сохранял за черными возможности упорного сопротивления.

30. Ке4 Са5 31. Кpd3 Лd8+ 32. Крс4 Лd1 33. К:с3 Лh1 34. Ке4! (белые возвращают пешку, но усиливают свою позицию в центре) 34...Л:h2 35. Кpd4 Кpd7 36. g3 Сb4 37. Кре5

Этим ходом белые начинают марш короля в лагерь противника, что быстро решает исход борьбы.

37...Лh5+ 38. Кpf6 Се7+ 39. Кpg7 e5 40. Лс6! Лh1 41. Кpf7 Ла1 42. Ле6 Cd8 43. Лd6+ Крс8 44. Кре8 Сс7 45. Лс6 Лd1 46. Kg5 Лd8+ 47. Кpf7 Лd7+ 48. Кpg8 Черные сдались.

III. РАСПОЛОЖЕНИЕ ФИГУР

Много времени прошло с тех пор, как известный немецкий гроссмейстер З. Тарраш провозгласил одну из своих знаменитых формул: «Одна фигура стоит плохо — вся партия стоит плохо». Эта формулировка выглядит чересчур категорично, хотя и в партиях наших дней можно найти немало примеров, подтверждающих ее справедливость. Использование неудачной позиции фигур противника — метод, часто встречающийся в шахматной практике. Вот почему шахматисту, стремящемуся к совершенствованию, необходимо уметь использовать подобные минусы в позиции противника.

У. Винтер — Х. Р. Капабланка

Гастингс, 1919 г.

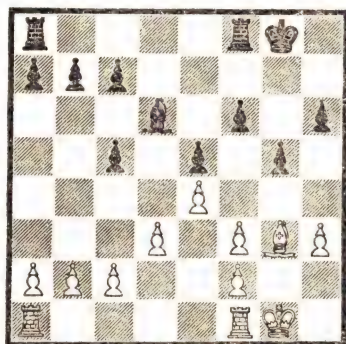
Дебют четырех коней

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Сb5 Сb4 5. 0—0 0—0 6. С:c6

Содержательнее 6. d3 d6 7. Сg5 как было в вышеприведенной партии Ботвинник — Панов.

6...dc 7. d3 Cd6 8. Сg5 h6 9. Ch4 c5 10. Кd5? Ход, фактически проигрывающий партию. Необходимо было сначала сыграть 10 С:f6 Ф:f6 и лишь затем 11 Кd5 с равными шансами.

10...g5! 11. К:f6+ Ф:f6 12. Сg3 Сg4! 13. h3 С:f3 14. Ф:f3 Ф:f3 15. gf f6!

Белый слон замурован теперь в клетке, из которой у него практически нет шансов выбраться, поскольку сдвоенные пешки белых по линии «f» лишены подвижности.

16. Кpg2 a5 17. a4 Кpf7 18. Лh1 Кре6 19. h4 Лf6b8.

Имея фактически лишнюю фигуру, черные готовят наступление на ферзевом фланге.

20. hg hg 21. b3 c6 22. Ла2 b5 23. Лhа1 c4!

Конечно не 23...b4? после чего

черный слон окажется лишь немногим лучше своего оппонента

24. ab cb3 25. cb Л:b5 26. Ла4 Л:b3 27. d4 Лb5

Теперь у черных уже лишняя пешка. Исход борьбы предрешен.

28. Лс4 Лb4 29. Л:c6 Л:d4
Белые сдались.

Такого рода примеры часто встречаются в партиях Х. Р. Капабланки. Выключение из игры неприятельской фигуры и создание атаки на противоположном фланге доски — типовой прием в партиях замечательного кубинского шахматиста.

А вот два современных примера. Дебютом... одного коня назвал гроссмейстер Фурман следующую партию.

С. Фурман — Л. Полугаевский

XXXVII первенство СССР
Москва, 1969 г.

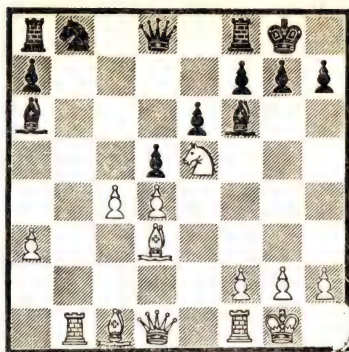
Новоиндийская защита

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 Сb4+ 4. Кbd2 0—0 5. e3 b6 6. Cd3 Сb7 7. 0—0 d5 8. a3 Ce7 9. b4 c5 10. bc bc 11. Лb1 Ca6

Этот ход затрудняет развитие ферзевого фланга черных. Предпочтительнее 11...Фс8.

12. Ke5 cd 13. ed Кfd7 14. Kdf3 К:e5 15. К:e5 Cf6?

Ошибка. Теперь черным не удастся вырваться из тисков. Лучшей возможностью продолжать борьбу была жертва качества 15...С:c4 16. К:c4 dc 17. Ce4 Кd7.

16. Фс2 h6 17. Лd1 Фс8

Черные стремятся к упрощению игры, однако после размена ферзей еще сильнее сказывается неразвитость их ферзевого фланга.

18. cd Ф:c2 19. С:c2 ed 20. Cf4 Лd8 21. Ca4! (отрезая путь коню b8) 21...Ce7 22. Лb3 g5 23. Cg3 f6 24. Kg6!

Важно разменять чернополюного слона противника, цементирующего оборону черных.

24...Cd6 25. С:d6 Л:d6 26. Ke7+ Кpf7 27. Кf5 Ле6 28. Лс1

Не соблазняясь выигрышем пешки, белые усиливают позицию своих фигур. Вторжение их ладей в лагерь черных непреодолимо.

28...h5 29. h3 h4 30. Лс7+ Кpf8 31. Ле3 (разменивая единственную активную фигуру черных) 31...Л:e3 32. К:e3 Cd3 33. Лс8+ Кpf7 34. К:d5 Черные сдались.

Иногда для выключения фигуры из игры целесообразно пожертвовать одну или даже две пешки.

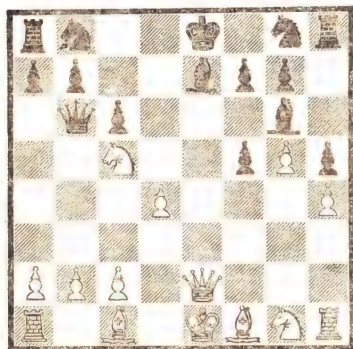
Д. Бронштейн — А. Белявский

XLIII первенство СССР,
Ереван, 1975 г.
Защита Каро-Канн

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К:e4 Cf5 5. Кс5

Этот ход Бронштейн уже применял против Петросяна еще за 10 лет до этого, на командном первенстве СССР.

5...Фb6 (Петросян отвечал тогда 5...b6) 6. g4!? Cg6 (заслуживало внимания 6...Cc8) 7. f4 e6 8. Фe2 Ce7 9. h4 h5 10. f5! ef 11. g5

Выясняется замысел белых: они стремятся жертвой пешки выключить из игры слона g6 и заблокировать королевский фланг противника. В этом случае две пешки белых смогут удерживать четыре пешки противника, а лишняя пешка на ферзевом фланге обеспечит белым перевес в эндшпиле. Впрочем, до него пока далеко, и ситуация на доске создалась весьма напряженная — ведь белые отстают в развитии, да и король их стоит ненадежно.

11...Kd7 12. Kb3

Явно хуже 12. K:d7 Kp:d7 13. Kf3 Cd6, и белые ничего не добиваются.

12...Фc7 13. Kh3 0—0—0 14. Cf4 Cd6 15. Фh2 Kf8 Кажется, точнее было 15...Kb6. Если тогда 16. 0—0—0, то 16...Kd5 17. C:d6 Ф:d6 и, чтобы установить коня

на f4, белые вынуждены ослабить свою позицию ходом c4.

16. 0—0—0 Ke6 17. C:d6 Л:d6

Опять неточность. Через три хода черные сами предложат размен ферзей. Поэтому сейчас лучше было 17...Ф:d6.

18. Cc4 Ke7 19. Kf4 K:f4 20. Ф:f4 Лdd8 21. Ф:c7+ Kp:c7 22. c3 Лhe8

Заслуживало внимания 22...b6, препятствуя переводу коня с b3 на ключевое поле f4, но возможно, еще перспективнее было 22...b5 с последующим 23...Kd5.

23. Kc5 Kc8 24. Kd3 Kd6 25. Cb3 Le3

Не дает равенства 25...Le4 ввиду 26. Лdf1 Лg4 27. Cd1 Лg3 28. Kf4 Ke4 29. Cf3 с лучшей игрой у белых.

26. Kf4 Лde8 27. Лhg1 Лse7 28. Лdf1 Ke4 29. Cd1 Kpd6 30. Cf3 c5 31. dc+ Kp:c5 32. Kg2 Лd3 33. Kf4 Лd8?

Следовало вернуться ладьей на e3, после чего белым было бы легко усилить свою позицию.

34. Лd1 Лed7 35. Л:d7 Л:d7 36. Лd1 Л:d1+ 37. Kp:d1 Kd6

Стратегия белых восторжествовала. Они фактически играют с лишней фигурой.

38. Kpc2 a5 39. a4 Kpb6 40. Kpd3 Kpc7 41. Kpd4 Kc8

При доигрывании белые уверенно реализовали свой перевес: 42. b4 ab 43. cb Ke7 44. a5 f6 45. gf gf 46. Kpc5 Cf7 47. b5 Kpc8 48. b6 Черные сдались.

Вопрос о расположении фигур имеет и другие аспекты. Так, например, в зависимости от того или иного дебютного построения меняется роль и значение отдельных фигур. В стариндийской защите

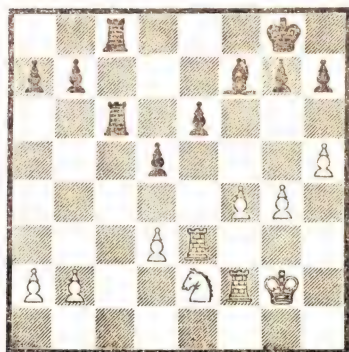
обычно имеет особое значение fianкеттированный слон черных, а в испанской партии первую скрипку в оркестре белых фигур играет белопольный, «испанский» слон.

Традиционные понятия и о плохих фигурах: в стариндийской защите пассивная роль нередко уготована белопольному слону белых, а во французской защите часто не у дел оказывается его черный оппонент. Естественно, что деление фигур на «плохие» и «хорошие» несколько условно и тем интереснее бывает доказать обратное, найти исключение...

Рассмотрим подробнее вопрос о белопольном слоне черных во французской защите. Стали уже хрестоматийными различные примеры, демонстрирующие преимущество коня над плохим слоном. Вот один из таких примеров.

А. Гипслис — Р. Эмма

Лион, 1958 г.

15. Кf3 Лс3 16. Лd1? Сс2, и белые сдались.

Введение в игру белопольного слона черных составляет одну из главных проблем французской защиты. Самый простой путь связан с разменом «французского» слона. Например: 1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кd2 Кf6 4. е5 Кfd7 5. Сd3 с5 6. с3 b6 7. Ке2 Са6 или 1. е4 е6 2. d4 d5 3. е5 с5 4. с3 Фb6 5. Кf3 Cd7 6. Се2 Сb5. Недостаток этого размена — в потере времени. К тому же истинные рыцари французской защиты отнюдь не считают своего слона плохим. Они верят в его хорошее будущее...

В. Купрейчик — Б. Злотник

Киев, 1970 г.

Французская защита

1. е4 е6 2. d4 d5 3. е5 с5 4. с3 Фb6 5. Кf3 Cd7 6. Ка3 cd 7. cd Сb4+ 8. Cd2 Кс6 9. С:b4 К:b4 10. Се2 Ке7 11. Фd2 0—0 12. h4? (рискованный ход, сильнее 12. 0—0) 12...Кbc6 13. 0—0—0 f6! 14. ef Л:f6 15. Cd3 Лaf8 16. Крb1 h6 17. Кс2 Се8 18. Лdf1? (правильно 18. h5) 18...Kg6 19. Лd1 Кf4 20. Cf1 Сg6 21. Кра1 Се4

«Плохой» слон превратился в активную легкую фигуру, которая держит под обстрелом оба фланга. О таком слоне можно только мечтать.

22. Ксe1 Кb4 23. а3

В случае 23. Ке5 Лс8! 24. Кd7 Фа5 25. а3 Фа4! 26. К:f6+ gf 27. Лс1 Фb3! 28. Л:c8+ Кpg7 черные красиво выигрывали.

23...Кс6 24. Фе3?! Фа5 25. Ке5 Фа4 26. Лd2 Лс8 27. К:c6 Л:c6 28. Кd3 Лс2 29. f3 Сg6 30. g3 Л:d2 31. Ф:d2 К:d3 32. С:d3 Ф:d4

Итак, активность черных фигур принесла им лишнюю пешку и явное преимущество. Еще последовало:

33. Лd1 С:d3 34. Ф:d3 Ф:d3 35. Л:d3 g5 36. hg hg 37. Крb1 Кpf7 38. Крc2 Кре7 39. Крd2 Крd6 40. Кре3 е5 41. b4 Лh6 42. g4 Лh3 43. Кре2 Лh2+ 44. Кре3 d4+ 45. Кре4 Кре6 46. Лb3 Лс2+ Белые сдались.

В следующей партии слон с8 вошел в игру по маршруту d7—e8—h5. Игра черных произвела в свое время столь сильное впечатление, что весь этот вариант стал считаться хорошим возражением против дебютного построения белых. Однако в действительности при правильной игре белых черные уравнения не достигают.

И. Куппер — Т. Петросян

Тель-Авив, 1964 г.

Французская защита

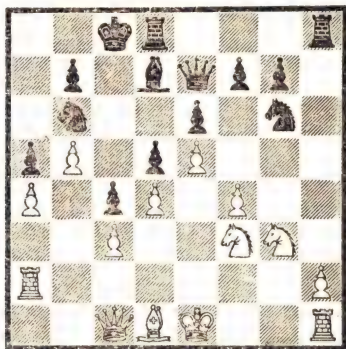
1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кd2 Кf6 4. е5 Кfd7 5. с3 с5 6. f4 Кс6 7. Кdf3 с4?!

Именно этот ход является вступлением к блокадному плану, избранному черными.

8. g4 h5 9. gh Kb6 10. Ke2 Л:h5 11. Kg3 Лh8 12. b4?

Принципиальная ошибка, но белые, видимо, надеялись выключить из игры «французского» слона соперника. К сложной борьбе с лучшими шансами у белых вело 12. Фе2 с угрозой 13. f5, с тем чтобы на 12...g6 продолжать h2—h4—h5, тараня королевский фланг противника. Неплохо здесь и 12. b3, сохраняя напряжение на ферзевом фланге.

12...Cd7 13. a4 a5 14. b5 Ke7 15. Ca3 Kg6 16. С:f8 К:f8 17. Фc1 Kg6 18. Ce2 Фе7 19. Cd1 0—0—0 20. Ла2

Наличие пешечных слабостей на a4, f4 и h2 вынуждает белых перейти к защите. Скоро выяснится, что не удалась и их основная идея — ограничение действия неприятельского слона.

20...f6 21. Лf2 Лdf8 22. 0—0 f5! 23. Лg2 Ce8 24. Лff2 Kh4 25. К:h4 Л:h4 26. Кf1 Ch5 (выясняется, что вырвавшийся на простор слон черных ничем не хуже слона противника) 27. Cc2 Лh8 28. Лg3 Kpb8 29. Лfg2 g6 30. Лf2 Кра7 31. Лfg2 Фf8 32. Лg5 Фh6 33. Л2g3 Cg4 34. Фd2 Kd7 35. Лg2 Кf8 36. Ke3 Cf3!

Белополюсный слон черных принимает теперь самое активное участие в атаке, и позиция белых не медленно рушится.

37. b6+ Kpb8 38. Фc1 С:g2 39. Фа3 Фh7 40. Фd6+ Kpc8 41. Фc5+ Kpd8 42. С:f5 Л:h2 43. Фd6+ Фd7 44. Фb8+ Kpe7 45. Ce2 Cf3 46. Лg3 Л:c2 47. К:c2 Ce4 48. Ke3 Лh1+ 49. Kpf2 Ф:a4 Белые сдались.

Для варианта 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Kc6 5. Кf3 Фb6 6. a3 c4 характерен маршрут введения в игру слона c8 через поля d7 и a4.

В тех случаях, когда слон черных развит на b7 и упирается в свою пешку, белым опасно его недооценивать, поскольку этот слон в дальнейшем может с успехом включиться в игру.

И. Болеславский — А. Уфимцев

Москва, 1944 г.

Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. К:e4 Kf6 5. К:f6+ gf

Рискованно 5...Ф:f6 из-за 6. Кf3 Cd7 7. Cg5 Фg6 8. Cd3 f5 9. h4, и перевес у белых (Тараш Ласкер, Мюнхен, 1908) Поэтому вместо 6...Cd7 черным приходится терять время на предупредительный ход 6...h6.

6. Кf3 b6 7. Cb5+ c6 8. Cc4 Ca6 9. Cb3?!

Размен слонов обеспечивал белым небольшой перевес.

9...Фc7 10. c4 Kd7 11. 0—0 0—0—0 12. Фе2 Cd6 13. a4 Лdg8 14. a5 c5

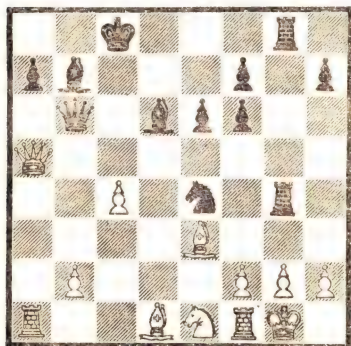
Подготавливая подключение слона a6 к атаке на белого короля.

15. ab Ф:b6 16. Ce3?

Ошибка. После 16. Ca4 cd 17. C:d7+ Кр:d7 18. b4 шансы сторон были бы примерно равны.

16...Cb7! 17. dc К:c5 18. Cd1 (с целью укрепить пункт f3) 18... Лg4 19. Фd2 Ke4! 20. Фа5 Лhg8! 21. Ke1

На 21. С:b6? черные изящно матовали противника путем 21... Л:g2+ 22. Крh1 Л:h2+! 23. К:h2 К:f2×

21...Л:g2+! 22. К:g2 Кd2!!

Теперь на 23. С:b6 черные формировали мат в три хода: 23... Л:g2+! 24. Крh1 Л:h2+ 25. Кpg1 Лh1×

23. Фd5

Чтобы перекрыть линию действия «французского» слона, белым приходится отдавать ферзя! Не спасал белых и вариант 23. f3 Ф:e3+ 24. Лf2 К:f3+ 25. С:f3 С:f3.

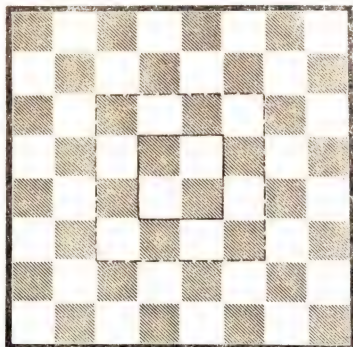
23...С:d5 24. cd Ф:b2 25. С:d2 Ф:a1 26. Cf3 С:h2+! Белые сдались.

IV. ЦЕНТР

Первое понятие о стратегии, которое получает изучающий шахматы, — это значение и роль центра.

Очевидно, что фигуры, стоящие в центре, имеют наибольшую активность. Они в кратчайшее время могут быть переброшены на любой фланг, чтобы поддержать начинающуюся там игру. Каждый шахматист-практик на протяжении всей партии должен помнить о важности обладания центральными полями, как бы его ни увлекали события на фланге.

Под центром подразумевается квадрат из четырех клеток d4, d5, e4, e5, а также соседних с ним клеток, составляющих так называемый «расширенный» центр, включающий квадрат из 16 центральных полей.

Захват центральных полей можно осуществить двумя способами. Во-первых, расположить на этих полях свои пешки — создать пешечный центр. Во-вторых, захватить центральные поля своими фигурами или организовать фигурное давление на центр — создать фигурный центр.

Поскольку проблема центра выходит за рамки элементов стратегии и представляется нам наиболее важной, уделим этому вопросу особое внимание.

Пешечный центр

Классическим представлениям о центре соответствовало прежде всего создание идеальной пешечной пары: d4 и e4 (за черных соответственно — d5 и e5). Этот вид центра известен каждому с первых же дней знакомства с шахматами. В итальянской партии, королевском гамбите, гамбите Эванса белые часто образуют подобный пешечный центр, иногда жертвуя даже за это пешку.

И во многих современных закрытых началах, например в улучшенной защите Тарраша или защите Грюнфельда, белые создают прочный пешечный центр, в то время как черные оказывают на него фигурное давление, поддерживаемое пешечными подрывами. Сила такого центра — в движении. Рассмотрим, как это положение реализуется в партиях сильнейших шахматистов мира на примере одного дебютного варианта — улучшенной защиты Тарраша в ферзевом гамбите.

П. Керес — Р. Файн

Остенде, 1937 г.

Ферзевый гамбит

1. Кf3 d5 2. d4 Кf6 3. c4 e6
4. Кc3 c5 5. cd К:d5 6. e4

Этот ход ведет к созданию пешечного центра. Другое продолжение 6. e3.

6...К:c3 7. bc cd 8. cd Cb4+

Возможно и 8...Кс6 9. Cc4 b5!? (Спасский — Фишер, матч на первенство мира, 1972).

9. Cd2 C:d2+ 10. Ф:d2 0—0
11. Cc4 Кd7

Другое продолжение 11...Кс6

встретилось в партии Спасский — Петросян (см. с. 163).

12. 0—0 b6 13. Лd1 Cb7 14. Лfе1 Лс8 15. Cb3 Кf6 16. Фf4 Фс7 17. Фh4 Лfd8 18. Ле3?!

Сильнее было 18. e5 Кd7 19. Кg5 Кf8 20. Ке4 C:e4 21. Ф:e4 или 18...Кd5 19. Кg5 h6 20. Ке4 Кс3 21. Кf6+! с инициативой у белых.

18...b5 19. Лde1 a5 20. a4! b4?

Необходимо было 20...ba! 21. C:a4 h6 со сложной игрой.

Теперь белые осуществляют важный прорыв в центре.

21. d5! eд 22. e5 Кd7 23. Кg5 Кf8?

Это проигрывает. Упорнее было 23...h6!, хотя после 24. e6 hg 25. ef+ Кр:f7 26. Ле7+ атака белых была бы очень опасна.

24. К:h7! К:h7 25. Лh3 Фc1 26. Ф:h7+ Кpf8 27. Лhe3 d4 28. Фh8+ Кре7 29. Ф:g7 Лf8 30. Фf6+ Кре8 31. e6! Черные сдались, поскольку после 31...de 32. ef+ Л:f7 33. C:f7+ Кpd7 34. Феб+ они получают мат либо теряют ферзя.

Не менее эффектную победу с помощью подвижного пешечного центра Керес одержал 25 лет спустя.

П. Керес — Е. Геллер

Москва, 1962 г.

Ферзевый гамбит

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5
4. Kc3 c5 5. cd K:d5 6. e3 Kc6
7. Cc4 K:c3?!

Предоставляя противнику перспективу образования сильного пешечного центра. Осторожнее было 7...cd 8. ed Cc7.

8. bc Ce7 9. 0—0 0—0 10. e4 b6 11. Cb2 Cb7 12. Фе2 Ка5 13. Cd3 Лс8 14. Лад1 cd 15. cd Cb4?

Сильнее 15...Cf6. Теперь же вновь следует патентованный прорыв в центре.

16. d5! ed 17. ed Фе7

Ничего лучшего у черных нет. Продолжения 17...C:d5 18. Фе5 f6 19. Фh5; или 17...Cc3 18. Cf5! Лс4 19. Ке5; или же 17...Ле8 18. Ке5 с угрозой 19. C:h7+ давали белым ясное преимущество.

18. Ке5 f6 19. Фh5 g6 20. K:g6! hg 21. C:g6 Фg7 22. Лd3 Cd6 23. f4!

Атака белых теперь неотразима.

29...Фh8 24. Фg4 Cc5+ 25.

Kph1 Лс7 26. Ch7+ +! Kpf7 27. Фе6+ Kpg7 28. Лg3+ Черные сдались ввиду мата следующим ходом.

Ничего не мог противопоставить этой стратегии и «непробиваемый» Т. Петросян в партии против Б. Спасского (см. с. 163).

Потерпев неудачу, Петросян сам взял на вооружение систему игры белых. При этом он продемонстрировал дополнительные преимущества пешечного центра, предложив новый для этих позиций план, связанный с активными действиями на ферзевом фланге.

Т. Петросян — М. Таль

Москва, 1972 г.

Первые 12 ходов совпадают с партией Керес — Файн (см. с. 63).

13. a4

Своеобразная атака пешечного меньшинства, возможная лишь при положении коня на d7.

13...Cb7 14. Лfe1 Лс8 15. Cd3 Kb8 16. a5 Kc6?! (лучше 16...ba 17. Л:a5 Kc6) 17. ab K:d4

Ошибка, после которой белые получают решающий перевес. Следовало играть 17...Ф:b6, хотя и в этом случае позиция белых предпочтительнее.

18. К:d4 Ф:d4 19. ba Jfd8
20. Ла3 Са8 21. h3 h6 22. Лс1
Фb6

Не проходило здесь 22...С:e4?
из-за 23. Л:c8 Л:c8 24. a8Ф
Л:a8 25. Л:a8 С:a8 и 26. Ch7+

23. Л:c8 Л:c8 24. Ла2 Лс7
25. Фе3 Фb3 26. Ла1 Лd7 27. Cf1
Фb2 28. Фа3 Фb6 29. Фа5 Фb2
30. Фа3 Фb6 31. Фа6 Фc5 32.
Фb5! Фd4 33. Фа4 Фd6 34. Лb1
Лd8 35. Фа5 Kph7 36. e5 Фd4
37. Лb8 Лd5 38. Фа3. Черные сда-
лись.

Таким образом, сторона, имею-
щая подвижный пешечный центр,
должна стремиться либо к образо-
ванию проходной пешки, либо к
активной игре на одном из флан-
гов. Выбор того или иного пла-
на зависит от конкретной обста-
новки, той или иной особенности
позиции.

Наиболее эффективными спосо-
бами борьбы с пешечным центром
являются контрудар, подрыв, бло-
када, фигурное давление. Как пра-
вило, защищающейся стороне вы-
годны упрощения, так как в этом
случае повышаются роль и зна-
чение фланговых пешек.

Следующая партия хорошо
иллюстрирует метод фигурного
давления на центр.

Т. Петросян — Р. Фишер

8-я партия матча,
Буэнос-Айрес, 1971 г.

Ферзевый гамбит

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5
4. Kc3 c5 5. e3 Kc6 6. a3 Ke4 7.
Фc2 К:c3 8. bc Ce7 9. Сb2 0—0
10. Cd3 h6 11. 0—0 Ka5 12. Kd2

Заслуживало внимания 12. cd,
избегая размена коней.

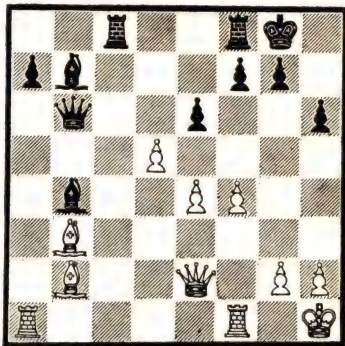
12...dc 13. К:c4 К:c4 14. С:c4
b6 15. e4 Сb7 16. Фе2 Лс8

Позиция примерно равна. Сей-
час белым необходимо было отра-
зить угрозу 17...cd 18. cd С:e4
путем 17. Лас1 или 17. Cd3.

17. Сb3? b5! 18. f4 Фb6 19.
Kph1

Потеря темпа. Лучше было
19. f5

19...cd 20. cd b4 21. ab С:b4
22. d5?

К этому удару в центре чер-
ные хорошо подготовлены. Поэто-
му он не имеет той силы, кото-
рая была продемонстрирована в
рассмотренных выше партиях.
Сильнее было 22. Лf3, препятст-
вующая следующему ходу черных.

22...Cc3 23. С:c3 Л:c3 24. Сс2
ed 25. e5 Ле3 26. Фd2 d4 27. Лab1
Фа6 28. Лf2

Не лучше 28. Ф:d4 Фе2 29.
Лg1 Са8 с сильной атакой у чер-
ных ввиду угрозы 30...Лg3!

28...Лd8 29. Kpg1 Ce4 30. С:e4
Л:e4 31. h3 d3

Стороны как бы поменялись ро-
лями. Теперь у черных сильная
проходная пешка в центре и ата-
ка на короля.

32. Лb3 Фc4 33. Лb2 Лdd4
34. g3 Лd5 35. Kph2 Лb5 36. Ла2
Лb1 37. g4 Ле2 38. Л:e2 de 39.
Ф:e2 Ф:f4+ 40. Kpg2 Лb3.

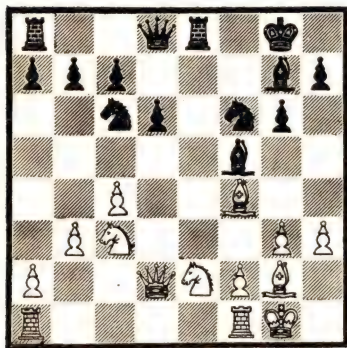
Теперь в случае 41. $\Phi f2$ $\Phi e4+$ 42. $Kph2$ $Lf3$ 43. $\Phi g2$ $\Phi f4+$ черные выигрывают ферзя. Поэтому белые сдались.

Помимо подвижного пешечного центра встречаются и другие разновидности пешечной структуры в центре доски, на которых мы не будем останавливаться.

Фигурный центр

Если центральные пешки не играют решающей роли в борьбе за центральные поля или же они вообще отсутствуют, то каждая сторона стремится к захвату центра фигурами. Фигурная борьба за центр отличается обычно крайней напряженностью. Здесь требуются тонкие маневры, чтобы добиться сначала перевеса в центре, а затем использовать его при перенесении атаки на фланг.

Следующий пример поясняет некоторые особенности фигурной борьбы за центр.

Эта позиция создавалась в партии **Ботвинник — Лиллиенталь** (матч-турнир, Москва, 1941).

Ни одна из сторон не может образовать пешечного центра, поэтому борьба идет на захват центральных полей фигурами. Фигуры черных достаточно централизованы, и поэтому их позиция выглядит надежной. Однако белые имеют возможность включить в борьбу за центр пешки своего королевского фланга и с их помощью оттеснить хорошо расположенные фигуры противника.

1...h5

Стремясь воспрепятствовать выпадку $g3-g4$, однако этот ход ведет к ослаблению королевского фланга черных.

2. $Lae1$ $\Phi d7$ 3. $Kph2$ $Kph7$ 4. $Cg5$

Чтобы включить в борьбу за центр и коня $e2$.

4...Ke5 5. $Kf4$

Сильнее, как указал Ботвинник, 5. $Kd4$. В этом случае после 5...Cd3 6. $Lg1$ $Kf4$ 7. $Kph1!$ (если 7. $hg?$, то 7...K:g4+ 8. $Kph1$ C:d4) фигуры черных занимали бы неустойчивые позиции.

5...c6 6. C:f6 C:f6 7. Ke4

Попутно, с усилением нажима в центре, белые готовят атаку на ослабленный королевский фланг противника.

7...Ce7 8. $\Phi c3$ $\Phi c7$ 9. Ke2!

Уступая дорогу пешке «f», чтобы отбросить коня $e5$ из центра. Черным сейчас следовало облегчить себе защиту путем 9...C:e4 10. C:e4 Cf6 11. $\Phi c2$ $\Phi f7$.

9...Lad8 10. f4 Kf7 11. $Kd4$ Kh6

Итак, после трудной маневренной борьбы белые добились явного преобладания в центре. Заключительный удар не заставляет себя ждать.

12. Kg5+. Черные сдались.

На 12...С:g5 13. fg Kg8 следует 14. К:f5 gf 15. Л:f5 с разгромом.

Такая «тотальная» централизация встречается редко. Чаше приходится довольствоваться центральной позицией какой-нибудь одной фигуры. Остановимся на этом случае более подробно.

Богатое наследие мастеров прошлого хранит немало примеров использования централизованной фигуры. Один из них — стратегическое построение Г. Пильсбери с централизованным конем. Вот один из первых образцов такой стратегии.

Г. Пильсбери — И. Хэнем

Нью-Йорк, 1893 г.

Дебют ферзевых пешек

1. d4 d5 2. e3 e6 3. Cd3 Kf6
4. f4 Cd6 5. Kf3 b6, 6. 0—0 0—0
7. c3 c5 8. Ke5!

Возникла типичная формация Пильсбери, в которой первую скрипку играет конь е5. Сейчас черным полезно было разменять белопольных слонов путем 8...Сa6.

8...Фс7 9. Kd2 Kc6 10. Лf3 Сb7

11. Лh3 cd? (правильно 11...g6)

12. С:h7+! К:h7 13. Фh5 Лfe8

14. Ф:h7+ Kpf8 15. ed, и белые легко реализовали свой перевес.

Позднее Пильсбери усовершенствовал свою идею, выводя за пешечную цепь (на g5) чернопольного слона.

Крупнейшему успеху в своей шахматной карьере — первому призу на международном турнире 1895 г. в Гастингсе — Пильсбери в немалой степени обязан этому построению, с помощью которого он одержал несколько блестящих побед.

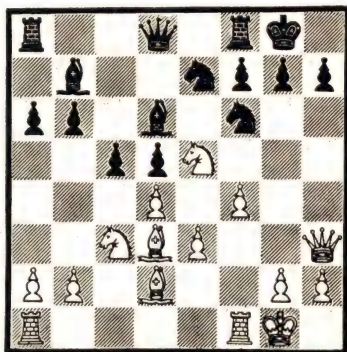
И в современной практике встречается немало примеров построения Пильсбери. Вот один из них.

В. Симагин — Ю. Разуваев

Москва, 1967 г.

Защита Нимцовича

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Сb4
4. e3 0—0 5. Kf3 b6 6. Cd3 Сb7
7. 0—0 d5 8. cd ed 9. Ke5 Cd6
10. f4 a6 11. Cd2 c5 12. Фf3 Kc6
13. Фh3 Ke7?

Последовало неожиданное 14. Kd7! (если 14...Ф:d7, то 15. С:h7+ Kph8 16. Cf5+), и белые выиграли качество и партию.

Сложнее бывает оценить шансы сторон в тех случаях, когда за мощную позицию централизованной фигуры приходится идти на некоторое ослабление своего положения. В качестве примера рассмотрим структуру, часто встречающуюся в партиях молодого львовского гроссмейстера О. Романишина, принявшего ее как эстафету из рук безвременно ушедшего из жизни гроссмейстера П. Кереса, который впервые принял ее в следующей партии.

П. Керес — С. Флор

Земмеринг, 1937 г.

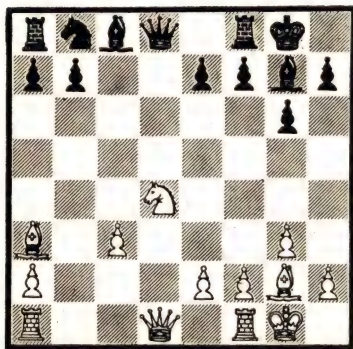
Защита Грюнфельда

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kf3 Cg7 4. g3 c6 5. Cg2 d5 6. cd K:d5?! 7. 0—0 0—0 8. Kc3 K:c3 9. bc c5

Возникла теоретическая позиция, но с лишним темпом у белых.

10. Ca3 cd 11. K:d4!

После 11. cd черные имели хорошие шансы на уравнивание путем 11...Kc6 12. e3 Ce6.

Вот что писал Керес об этой позиции: «Именно давление на ферзевый фланг является главной целью последнего хода белых. Конь занял в центре доминирующую позицию, в распоряжении обоих слонов имеются хорошие диагонали, а слабость пешки e3 ввиду превосходного развития белых практически не имеет значения. Черные вынуждены преодолевать большие трудности». Добавим, что немаловажное значение имеет давление белых по вертикалям «b» и «d».

11...Фc7 12. Фb3 Cf6 (логичнее 12...Ka6) 13. Jlf d1 Kd7 14. c4 Kc5 15. Фb4 Ke6?

Продолжение 15...Ka6 16. Фb5 Лb8 17. c5 Лd8 18. e3 Cd7 19. c6 C:d4 20. Л:d4 C:c6 21. Л:d8+ Л:d8 22. C:c6 Ф:c6 23. Ф:c6 bc 24. C:e7 приводило к лучшему эндшпилю для белых, что явилось бы для Флора меньшим злом.

16. Kb5 Фе5 17. Jlac1! Лd8

Принятие жертвы пешки 17...Ф:e2 опасно ввиду 18. Kc3 Фе5 19. Kd5.

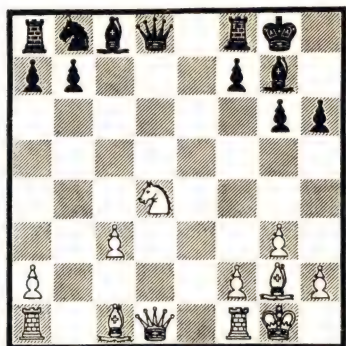
18. Лd5 Л:d5 19. cd a6 20. Ka7! Kd4

Не спасали и другие продолжения: 20...Л:a7 21. Л:c8+ Kf8 22. Фb6 Фd4 23. Cc5 или 20...Cd7 21. de.

21. Л:c8+ Л:c8 22. K:c8 Ф:e2 23. h4 Kf5 24. Фе4 Черные сдались.

Рассмотрим теперь развитие идеи Кереса на примере творчества Романишина. Любопытно, что в партии Романишин — Свешников (Челябинск, 1974) позиция, сходная с предыдущей диаграммой, возникла из другого дебюта: 1. c4 c6 2. g3 d5 3. Cg2 g6 4. Kf3

Cg7 5. 0—0 e5 6. d3 Ke7 7. e4 0—0
8. Kc3 h6 9. cd cd 10. ed K:d5
11. d4 ed 12. K:d4 K:c3 13. bc

Сравним эту позицию с предыдущей диаграммой из партии Керес — Флор. На доске нет пешек «е», что скорее к выгоде белых, так как черные не могут оттеснить неприятельского коня путем е7—е5. Однако у черных лишний темп, который дает им возможность помешать противнику вывести слона на а3.

13...Фa5 14. Ce3

Пожалуй, сильнее 14. Фb3 с целью развить слона на а3, переходя к расстановке Кереса. Например: 14...Kc6 15. K:c6 bc 16. C:c6 Ce6 17. Фa3 Ф:c3 18. Ф:c3 C:c3 19. C:h6 C:a1 20. C:f8, и белые остаются с лишней пешкой, хотя реализовать этот перевес непросто. Продолжение 14...Kd7?! 15. Ca3 Le8 16. Cd5 также к выгоде белых.

14...Kd7?

Ошибка. После 14...Ф:c3 15. Lc1 Фa5 16. L:c8 L:c8 17. C:b7 Ka6 18. Kc6 L:c6 19. C:a8 Lc8 20. Cb7 Ld8 положение черных никак не хуже.

15. Фb3 Фh5 16. Cf3 Фh3 17. Cg2 Фh5 18. h3 Ke5 19. Фd1!

Скоро выяснится, что и в эндшпиле активность белых фигур перевешивает слабость пешки c3.

19...Ф:d1 20. Lf:d1 Lb8 21. Kb5 a6 22. Kd6 Cd7 23. f4 Kc6 24. Cb6 C:c3 25. Лaс1 Cg7 26. Cc7 Ла8 27. K:b7 Kd4 28. Kph2 Lfe8 29. Ce5 Ke2 30. Lc5 Cb5 31. C:g7 Kp:g7 32. Kd6, и белые вскоре выиграли.

Сила построения белых заключается в отличном взаимодействии централизованного коня с другими фигурами. Сильное давление на позицию черных оказывает, в частности, белопольный слон белых, расположенный на g2. Заслуживает внимания попытка доказать эффективность подобного построения с конем белых на d4 и при ином развитии белопольного слона.

О. Романишин — В. Тукмаков

Одесса, 1974 г.

Защита Грюнфельда

1. c4 Kf6 2. Kc3 d5 3. d4 g6 4. Kf3 Cg7 5. cd K:d5 6. Фb3 K:c3 7. bc c5 8. e3 0—0 9. Ca3 cd 10. K:d4! Kc6 11. Ce2 Фc7

Заслуживало внимания 11...Ka5 12. Фc2 (если 12. Фb4, то 12...e5) Cd7 13. 0—0 Lc8 с последующим 14...Kc4.

12. 0—0 Cd7 13. Лaб1 Лaб8 14. Lfd1 Lfc8?

Серьезная ошибка, сильнее было 14...Lfd8.

ший продвижению d4—d5, с под-
ключением к защите слона е5.

7. g3 Кe4+ 8. Кpe2

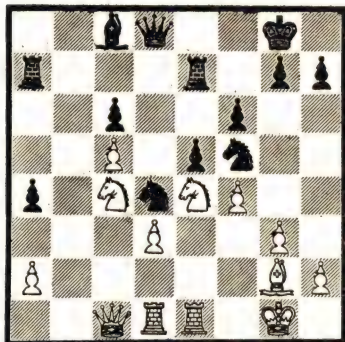
Неудовлетворителен и вариант
8. С:e4 fe 9. Фb1 Фc3+ 10. Кpe2
Cc2 с выигрышем черных.

8...Кc5! 9. Фb1 К:d3 10. Ф:d3
Ф:a2+ 11. Кpf3 Сс2 Белые сда-
лись.

Один из наиболее распростра-
ненных приемов использования
ошибочной централизации заклю-
чается в «обтекании» красиво, но
бесцельно расположенной фигуры.

Б. Ларсен — И. Доннер

Беве́рвейк, 1960 г.

Сейчас черным следовало раз-
меняться на f4, но они решили
сохранить пешку на e5 как проч-
ную опору для коня d4

Последовало 1...Се6? 2. fe fe
3. Кph1 Cd5 4. Лf1 Ле6 5. Лf2
Лf7 6. Лdf1

Белые увели свои фигуры из
зоны действия коня d4. Сейчас
черные должны отразить угрозу
7. Kg5

6...С:c4 7. dc Кh6 8. Л:f7
К:f7 9. Фd1! Фа5 10. Фh5 Фc7 11.
Ch3 Лh6?

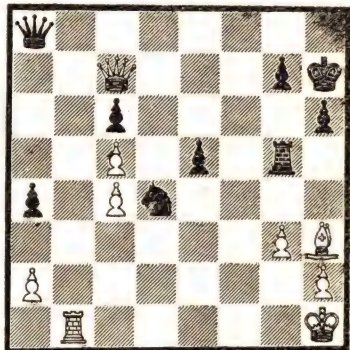
Этим ходом ладья выключает-

ся из игры. Сильнее 11...Ле7, со-
храняя возможности обороны.

12. Фg4 Лg6 13. Фd1 Фа7 14.
Фb1! Kg5 15. Фb6!

Совершая теперь обход коня с
другой стороны.

15...Фа8 16. К:g5 Л:g5 17.
Фс7 h6 18. Лb1 Кph7 Черные сда-
лись ввиду 19. Сg2 и 20. Се4+

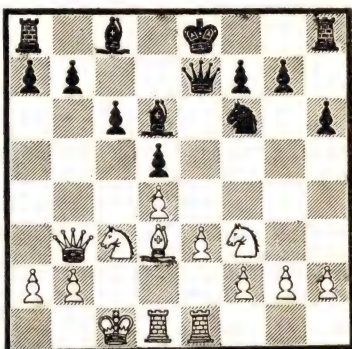

Заключительная позиция яв-
ляется немим укором «гордому»
коню d4.

Нередко случается так, что
движение пешек, обеспечивающее
устойчивость централизованной
фигуры, вызывает ослабление
центральных полей.

А. Лилиенталь — М. Ботвинник

XIV первенство СССР,
Москва, 1945 г.

Ботвинник тонко оценил позицию и своим ходом 1...Сe6! спровоцировал партнера на план, связанный с расположением коня на e5. Поскольку немедленное 2. Ke5 не проходит ввиду 2...С:е5 3. de Kg4 4. f4 d4, белые сначала делают подготовительный ход 2. Фс2 0—0—0 3. Ke5

Напрашивающийся, но совершенно неверный план, так как конь на e5 будет не у дел. Сильнее было 3. Kpb1 с последующим 4. Лс1, готовясь к ходу черных сb—с5.

3...Kpb8 4. f4

Необходимый ход, чтобы укрепить положение коня в центре. Однако теперь ослабляется поле e4, что вскоре окажется существенным.

4...с5

Благодаря позиции коня на e5 этот ход особенно хорош: в случае 5. dс С:е5 6. fe Kd7 7. Kb5 Лс8 или 15. Kb5 с4! 6. Фа4 а6 7. К: d6 сd перевес у черных.

5. Kpb1 с4 6. Cf5

Не лучше и 6. Се2 g6 7. g4 h5 8. h3 hg 9. hg Lh2, и у белых трудная позиция.

6...С:f5 7. Ф:f5 Cb4! (стремясь к захвату поля e4) 8. Фс2 Лd6

Ошибочно 8...Ke4 из-за 9. К:d5 Л:d5 10. Ф:e4 Lhd8 11. Ле2 f6 12. а3.

9. Ле2 С:с3 10. bc

Несколько сильнее было 10. Ф:с3.

10...Ke4 11. Kpa1 Ла6 12. Фс1 Лd8 13. Лс2 Лdd6 14. Kg4

Признание неудачи плана с централизацией коня. Следующий ход черных препятствует ходу 15. Kf2.

14...Лg6 15. h3 h5 16. Ke5 Лgb6 17. Kf3 Фа3 18. Kg5

Не лучше и немедленный размен ферзей: 29. Ф:a3 Л:a3 30. Лbc1 Лbb3.

18...К:c3 19. Ф:a3 Л:a3 20. Лdс1 Kb5 21. К:f7 Л:e3 22. Ke5 Kpc7 23. g4 К:d4 24. Лd2 Ke2 25. Ле1 Кс3 26. Лс1 Белые сдались.

Выдвижение фигуры в центр доски является необоснованным и в том случае, если она сама или ее пешечная опора может быть подвержена атаке.

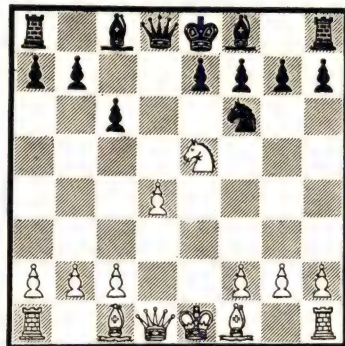
Г. Тимошенко — Ю. Разуваев

Вильнюс, 1971 г.

Защита Каро-Канн

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. К:e4 Kd7 5. Kf3 Kgf6 6. К:f6+ К:f6 7. Ke5

Спорный выпад — позиция коня на e5 неустойчива. Перспективнее обычное 7. Сс4.

7...Се6!

Начало оригинального плана, связанного с развитием черного слона на g7. Ход в партии подготавливает g7—g6, что сразу было нехорошо ввиду 8. Сс4.

8. c3 g6 9. Cd3 Cg7 10. 0—0

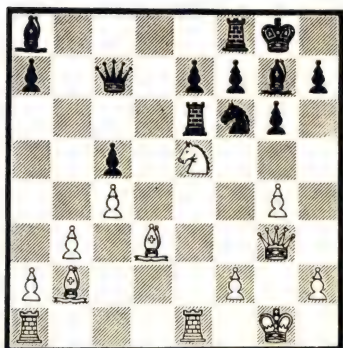
0—0 11. $\Phi e2$ $c5!$ 12. dc $\Phi c7$ 13. $c6$
 bc 14. $Le1$ $Lab8$ 15. $Cc4$ $Cd5$
 16. $Cd3?$

Белым следовало разменяться на $d5$ и отвести коня с поля $e5$.

16... $c5$ 17. $c4$ $Ca8$ 18. $b3$ $Kh5$
 19. $\Phi e3$ $Lb6!$ 20. $Cb2$ $Le6$

Угроза $f7-f6$ вынуждает решающее ослабление позиции белых.

21. $g4$ $Kf6$ 22. $\Phi g3$

22... $K:g4!$

Становится очевидным, что централизованный конь $e5$ только мешает белым.

23. $K:g4$ $\Phi c6!$ 24. $Kh6 + C:h6$
 25. $f3$ $\Phi:f3$ 26. $\Phi:f3$ $C:f3$

Тактические осложнения приноси черным две лишние пешки. Исход партии предрешен. Белые сдались через несколько ходов.

§ 2. НЕКОТОРЫЕ ТИПОВЫЕ ПОЗИЦИИ МИТТЕЛЬШПИЛЯ

Несмотря на то что возможности шахматной игры неисчерпаемы, а разнообразие возникающих позиций безгранично велико, в шахматах возможна классификация типовых позиций, характе-

ризуемых вполне определенными стратегическими планами.

Общепринятым, хотя и не единственным показателем, который может быть положен в основу классификации типовых позиций, является структура пешечной формации в центре.

Возможна, например, такая классификация:

1. Закрытый центр (в центре — фиксированные пешечные цепи), например: пешки $c4-d5-e4$ против пешек $c5-d6-e5$.

2. Подвижный центр (в центре — подвижные пешки у одной из сторон), например: пешки $e4$ и $d4$ против пешки $d6$.

3. Открытый центр (в центре — пешки отсутствуют), т. е. нет пешек на линиях «d» и «e».

4. Статический центр (в центре — пешки фиксированы), например: пешка $d4$ против пешки $d5$ при отсутствии пешек на линиях «с» и «е».

5. Динамический центр (в центре — пешки не пришли в соприкосновение), например: изолированная белая пешка $d4$ против черной пешки $e6$.

Типовые позиции миттельшпиля возникают из вполне определенных дебютных систем, и поэтому шахматист, разыгрывая то или иное начало, должен представлять, к каким позициям оно может привести, какие стратегические планы характерны для этих позиций.

Очевидно, однако, что понятие типовых позиций шире по своему значению и не исчерпывается типовыми пешечными структурами в центре. Так, например, умение защищаться в стесненных позици-

ях целесообразно тренировать в процессе изучения типовых позиций с одноименным названием. Для лучшего усвоения материала можно рекомендовать тщательное изучение позиций только одного типа, а не параллельное рассмотрение нескольких. Вот что писал о важности изучения типовых позиций А. Нимцович в своей книге «Как я стал гроссмейстером»: «Одновременный разбор различных по типу положений породит в результате один лишь сумбур в мыслях, между тем как основательное изучение одного лишь типа не преминет поднять уровень позиционных познаний. Если Вы, уважаемый читатель, с максимально доступной Вам интенсивностью засядете за изучение положений ну, скажем, центральная линия против флангового штурма, то меня нисколько не удивит, если Вы в результате обнаружите более ясное суждение и в области, например, эндшпиля. Процесс изучения какого-либо одного из имеющихся на доске типичных положений ставит себе целью не только изучение именно этого типичного положения, а *улучшение позиционного чутья в целом*».

В наши дни исследование типовых позиций представляет собой общепринятый метод совершенствования шахматиста, облегчающий составление плана в процессе игры.

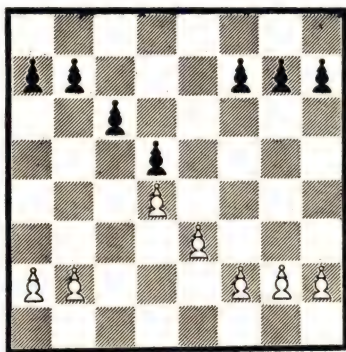
Ниже будут подробно рассмотрены два типа позиций. Первый из них — карлсбадская структура — является одной из обычных и конкретных позиций,

определяемых пешечной структурой в центре.

Далее рассматриваются так называемые симметричные позиции, не связанные с определенной пешечной структурой.

Следует отметить, что если в позициях с карлсбадской структурой можно определить конкретные планы сторон, то в симметричных позициях эти планы неопределенны, и здесь можно отметить лишь методы, применяемые в том или ином конкретном случае.

I. КАРЛСБАДСКАЯ СТРУКТУРА

Позиции с этой пешечной формой привлекли к себе внимание после международного турнира в Карлсбаде 1923 г. Подобное пешечное расположение возникает в некоторых вариантах отказанного ферзевого гамбита, в защите Нимцовича (1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 d5 5. cd ed), защите Грюнфельда (1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Cg5 Ke4 6. cd K:g5 7. K:g5 e6 8. Kf3 ed) и других дебютах. Такая конфигурация может возникнуть и с переменной цвета, например в разменном варианте защиты Каро-Канн (1. e4 c6 2. d4

d5 3. cd ed 4. Cd3 Kc6 5. c3)

Некоторые участники Карлсбадского турнира 1923 г., пытаясь избежать острого Кембридж-Спрингского варианта: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 c6 5. e3 Kbd7 6. Kf3 Фа5?!, избирали 6. cd, после чего возникает пешечная структура, указанная на диаграмме. Отсюда и произошло ее название.

В наше время размен в центре обычно происходит несколько ранее, при таком порядке ходов:

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. cd ed 5. Cg5 Играя таким образом, белые избегают острых вариантов меранской системы (4. Kf3 c6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C:c4 b5) и системы Ботвинника (4. Kf3 c6 5. Cg5 dc 6. e4 h6 7. Ch4 b5 8. e5 g5).

Следует отметить, что подобная «карлсбадская» структура встречалась и раньше, задолго до 1923 г., и образцовую трактовку одного из типовых планов в этой структуре продемонстрировал в конце прошлого века выдающийся американский шахматист Г. Пильсбери. Эта партия приводится ниже.

Обратимся вновь к диаграмме с карлсбадской пешечной структурой. В распоряжении белых имеются следующие планы:

1) атака пешечного меньшинства путем b2—b4—b5:c6;

2) атака в центре путем e3—e4;

3) атака на королевском фланге при односторонних рокировках;

4) атака на королевском фланге при разносторонних рокировках.

В свою очередь, в распоряжении черных имеются следующие методы защиты:

а) пешечная контратака на королевском фланге;

б) фигурная атака на королевском фланге;

в) позиционные методы защиты, связанные с созданием защитного барьера путем b7—b5 или фигурного контроля над полями c4 и b5;

г) подрыв центра;

д) контратака на позицию длинной рокировки противника.

Выбор метода защиты зависит от плана, избранного белыми. Рассмотрим перечисленные возможности по порядку.

1. Атака пешечного меньшинства

Этот план встречается на практике особенно часто, поэтому он будет рассмотрен более подробно.

Атака пешечного меньшинства является типовым стратегическим приемом, имеющим целью создать слабую пешку на том фланге, где противник имеет численный перевес в пешках. Такой прием встречается в самых разнообразных миттельшпилевых позициях (см., например, партию Петросян — Таль в разделе «Пешечный центр»). Рассмотрим теперь партию, в которой карлсбадская структура встретилась в турнирной практике впервые.

Г. Пильсбери — Д. Шовальтер

Нью-Йорк, 1898 г.

Ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 Kbd7 6. Kf3 0—0 7. cd.

Излюбленная Пильсбери стратегическая схема с централизован-

ным конем возникала после 7. Лс1 b6 8. cd ed 9. Cd3 Cb7 10. 0—0 c5 11. Фе2 c4 12. Cb1 a6 13. Ке5 b5 14. f4 (Пильсбери — Яновский, Вена, 1898). В этой партии американский шахматист идет по другому пути.

7...ed 8. Cd3 c6 9. Фc2 Ле8 10. 0—0 Kf8

Солидная защита, так чаще всего играют и в наши дни.

11. Ке5

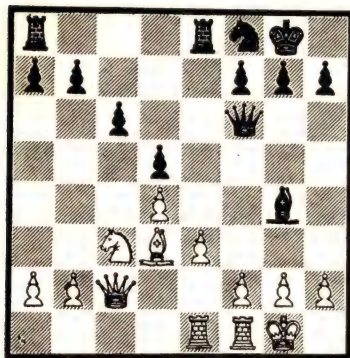
Пильсбери и здесь располагает коня на излюбленном им поле, однако этот ход облегчает защиту черных. Больше обещает план, связанный с 11. Лa1 и последующим маршем пешки «b» или же 11. Лае1 с наступлением в центре.

11...Kg4

Правильная реакция. Размен легких фигур на руку черным.

12. C:e7 Ф:e7 13. K:g4 C:g4 14. Лае1 Фf6

Точнее 14...Ch5 и если 15. f4, то 15...f6.

15. a4?!

Психологическая неожиданность, так как своим предыдущим ходом белые продемонстрировали желание наступать в центре. Объективно сильнее, однако,

15. b4. Сейчас черным следовало играть 15...a5!, после чего они получали хорошую игру.

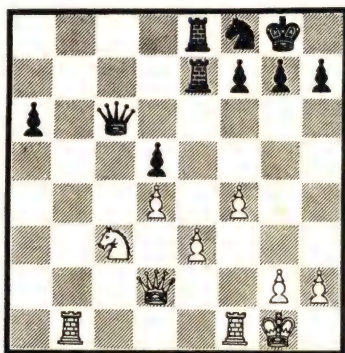
15...Ле7 16. b4 Лае8 (точнее 16...a6) 17. b5 Фg5 18. f4!

Не опасаясь слабости пешки e3, так как использовать ее черным нелегко.

18...Фf6 19. Фd2 Cf5 20. a5 Фg6 21. C:f5 Ф:f5 22. a6 cb 23. K:b5 Фd7? (правильно 23...Фe6) 24. ab! a6

Не проходит 24...Ф:b5? из-за 25. Лa1! и 26. b8Ф.

25. Kc3 Ф:b7 26. Лb1 Фc6

Пешечная атака белых принесла им определенные достижения — две слабые пешки черных a6 и d5, а также две открытые линии «b» и «c».

27. Лfс1 Фd6

Конечно, не 27...Л:e3? ввиду 28. Ке4!

28. Kd1 Kg6 29. g3 h5 30. Фе2 h4 31. Фh5 hg 32. hg Kf8 33. Лc5 Лd8 34. Лbс1 g6 35. Фf3 Ке6 36. Лс8 Kpg7?

Ошибка. Значительно сильнее 36...Лс7.

37. Л:d8 K:d8 38. Лс5 Ке6 39. Ф:d5

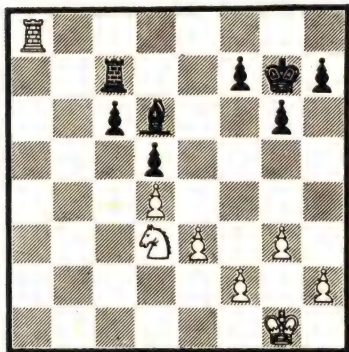
Итак, одна из слабых пешек

уничтожена. Дальнейшее уже не-
сложно.

39...Фb6 40. Лc1 Фb4 41. Кf2
Фd2 42. Фе5+! f6 43. Ф:f6+
Кр:f6 44. Ке4+

Борьба практически закончена.
Еще последовало:

44...Кpf5 45. К:d2 g5 46. d5
gf 47. gf К:f4 48. ef Кр:f4 49.
Лс5 Лd7 50. Кс4 Крe4 51. d6 Кpd4
52. Лс7 Черные сдались.

На диаграмме приведен типич-
ный эндшпиль, возникающий из
карлсбадской структуры при бла-
гоприятном проведении атаки пе-
шечного меньшинства. Эта пози-
ция случилась в одной из партий
Котова (Венеция, 1950). Черным,
которым предстоит нелегкая за-
щита, лучше всего было продол-
жать 1...h5, однако последовало
1...Кpf6? и после 2. g4! белые за-
фиксировали черную пешку «h»,
создавая тем самым вторую сла-
бость в лагере черных. Защитить
обе слабости черным не удалось, и
они проиграли. Вот как это про-
изошло:

2...Кре6 3. Кpg2 Лb7 4. Ле8+
Ле7 5. Лh8 f6 6. h4 Лb7 7. Кpf3
Лf7 8. Ле8+ Ле7 9. Лd8!

Белые стремятся к ладейному

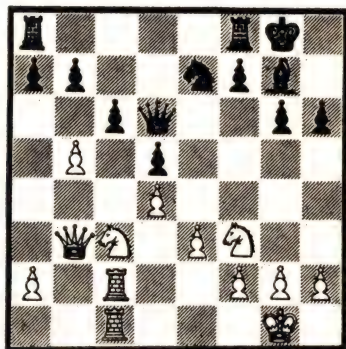
эндшпилю, где их шансы на по-
беду будут вполне реальны.

9...Ла7 10. Кс5+ Кре7 11. Лс8
С:c5 12. dc Кpd7 13. Лh8 Кре6
14. Лd8! Кре7 15. Лd6 Ла6 16.
g5! fg 17. hg Кpf7 18. Кpg3 Кре7
19. f3 Ла3 20. Кpf4 Ла4+ 21.
Кре5 Ла3 22. Л:c6! Л:e3+ 23.
Кр:d5 Лd3+ 24. Кре4 Лс3 25. f4
Лс1 26. Лс7+ Кpd8 27. Л:h7
Л:c5 28. Лf7 Черные сдались.

Рассмотрим теперь следующую
позицию:

Т. Петросян — Н. Крогиус

XXVI первенство СССР,
Тбилиси, 1959 г.

Сейчас черные вряд ли решат-
ся на 1...сb, так как после этого
изолируется пешка d5, а ладьи
белых смогут вторгнуться по ли-
нии «с». Если же черные выжи-
дают, то после 2. bc и ответного
взятия на c6 у черных будет от-
сталая пешка на полуоткрытой
линии «с». Таким образом, един-
ственной возможностью для них
остается ход 1...с5 (сразу или
после предварительной подго-
товки).

Игра Петросяна в этой партии

является классическим образцом разыгрывания таких позиций.

1. Ka4!

Предупреждая 1...с5 и готовя ход 2. бс. Немедленное 1. бс было бы неточностью, поскольку после 1...бс 2. Ka4 Лаб8 черные получали хорошие шансы на уравнение игры в связи с отсутствием у ферзя белых удобных полей для отступления.

1...Лаб8 2. g3!

Вот она, знаменитая профилактика Петросяна. Этим ходом белые заранее предупреждают контригру черных, связанную с f7—f5—f4.

2...Kph7 3. Kc5 Jlf8

Проигрывает пешку, но и 3...b6 4. Kd3 cb 5. Ф:b5 Jlfс8 6. Л:c8 Л:c8 7. Л:c8 К:c8 8. Фе8! вело к перевесу белых.

4. бс бс 5. Фа4

Выясняется, что помимо слабости на с6 у черных уязвима и пешка на а7. Это является следствием того, что черные не предупредили ранее путем а7—а6 выпад b4—b5.

5...Фf6 6. Kpg2 Ла8 7. Kb7 Ле8 8. Ka5

Теперь пешка с6 беззащитна и исход партии предрешен.

8...g5 9. h3 Фf5 10. К:c6 Фе4 11. Лс5 f5 12. Фс2 К:c6 13. Л:c6 f4 14. ef gf 15. g4 С:d4 16. Фd2 Cg7 17. Le1 Фа4 18. Ф:d5 Л:e1 19. К:e1 Лf8 20. Kf3 Kph8 21. Лс7 а6 22. Фb7 Лg8 23. Kh4. Черные сдались.

Уже в этом примере видны некоторые важные стратегические моменты:

1. Белым важно провести ход b4—b5 так, чтобы черные не могли ответить с6—с5, т. е. им необ-

ходимо контролировать линию «с» и, в частности, поле с5.

2. Белым полезен размен своего чернопольного слона на коня противника, так как это дает им возможность выиграть несколько темпов (слон на f6 стоит плохо) и атаковать конем пешку с6 после проведения атаки пешечного меньшинства.

3. Белым полезен ход g2—g3, так как после него образуется «пила» (термин А. Нимцовича) против хода f5—f4.

4. Черным полезен ход а7—а6, так как после а2—а4 и b4—b5 последует размен пешки «а» — а6:b5 и у черных будет только одна слабость на с6.

5. К моменту хода b4—b5 черным необходимо подготовить контригру в центре или на королевском фланге.

Следующая партия является характерной для знакомства с атакой пешечного меньшинства в карлсбадской структуре. Она хорошо иллюстрирует наиболее важные стратегические моменты, возникающие при проведении этого плана.

В. Смыслов — П. Керес

Матч-турнир на первенство мира, Гаага — Москва, 1948 г.

Ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 c6 5. e3 Kbd7 6. cd ed 7. Cd3 Ce7 8. Kf3 0—0 9. Фс2 Ле8 10. 0—0 Kf8 11. Лab1

Исходная позиция для атаки пешечного меньшинства. Другие планы белых рассматриваются ниже.

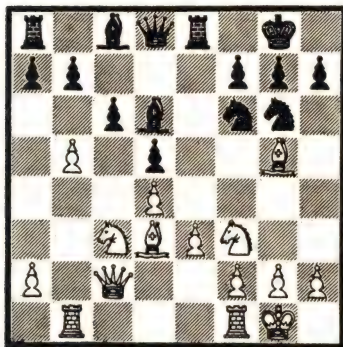
11...Kg6

Отрезая дорогу слону g5. Часто играют и 11...Ke4.

12. b4 Cd6

Как указывалось выше, правильно 12...a6 (см. п. 4) и лишь на 13. a4 продолжать 13...Cd6

13. b5

Оценка плана черных, начатого ходом 11...Kg6, зависела от варианта: 13...h6 14. С:f6 Ф:f6 15. e4 Kf4! 16. e5 Фе6 и теперь ничего не сулит белым 17. ed, так как продолжение 17...Fg4 18. Ke1 Л:e1 к выгоде черных. Возможно, что белым лучше всего продолжать 17. Ke2, однако весь этот вариант требует практической проверки. В партии Керес сыграл слабее:

13...Cd7 14. bc С:c6?

Ошибка. Сильнее было 14...bc 15. Cf5 Фс8 16. С:d7 К:d7 17. e4 h6 18. Се3 Kb6 с обороноспособной позицией у черных.

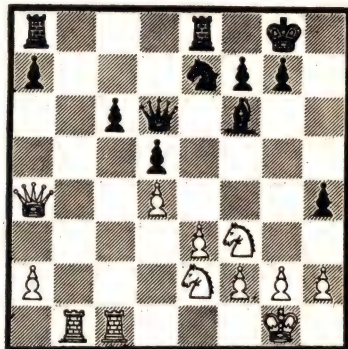
15. Фb3 Се7 16. С:f6!

Важный размен (см. п. 2). В случае 16. Сb5 Kd7 17. С:e7 К:e7 черные могли бы оборонять свой ферзевый фланг большим количеством фигур.

16...С:f6 17. Сb5 Фd6 18. Лfcl h5

Другая возможность заключалась в ходе 18...Ke7 с последующим g7—g5.

19. Ke2 h4 20. С:c6 bc 21. Фа4 Ke7

Белые достигли идеального атакующего положения, и гибель одной из черных пешек — лишь вопрос времени. Сейчас сильно было 22. Фа6!, препятствуя с6—с5 (см. п. 1), и лишь затем 23. Лb7. Однако Смыслов недооценил контригры черных и поспешил вторгнуться ладьей на седьмую горизонталь.

22. Лb7? a5 23. h3

В случае 23. Лcb1 Леb8 24. Л:b8+ Л:b8 25. Л:b8+ Ф:b8 26. Ф:a5 Фb1+ 27. Ke1 Kf5 28. Kpf1 Kd6 белым было бы трудно реализовать лишнюю пешку.

23...Леb8 24. Лcb1 Л:b7 25. Л:b7 c5!

Избавляясь от главной слабости, после чего игра почти выравнивается.

26. Лb5 cd 27. Ke:d4 Лс8?

После этого хода перевес снова у белых. Значительно сильнее было 27...Фс7 28. Kb3 Фс6 с контригрой у черных.

28. Kb3 Сс3 29. Ф:h4 Лс4 30.

g4 a4 31. Kbd4 C:d4 32. K:d4 Фe5?

Последняя ошибка. Возможно-сти защиты оставляло 32...Кс6 и нельзя 33. Лb6? из-за 33...К:d4!

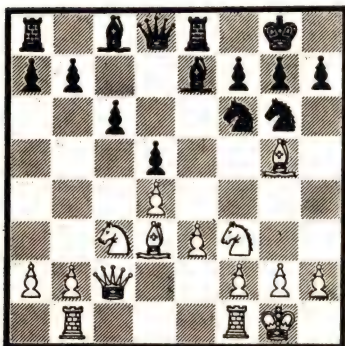
33. Кf3 Фd6 34. Ла5 Лс8 35. Л:а4 Кg6 36. Фh5 Фf6 37. Фf5 Фс6 38. Ла7 Лf8 39. Лd7 d4 40. Л:d4 Ла8 41. а4 Черные сдались.

В этой партии присутствовали все моменты, приведенные на с. 78, за исключением п. 3. Это объясняется тем, что, во-первых, черная пешка «f» была большую часть партии заторможена своим же слоном на f6 и не было необходимости препятствовать ее движению и, во-вторых, у черных не было создано угрозы пункту h2. В рассмотренном примере был затронут еще один типичный для атаки пешечного меньшинства момент — размен белопольных слонов. Этот момент присутствует и в следующей партии.

Б. Шацкес — Г. Равинский

Москва, 1965 г.

Первые 11 ходов совпадают с партией Смыслов — Керес.

12. C:f6

Стремясь завлечь черного сло-на на f6 и выиграть благодаря этому время.

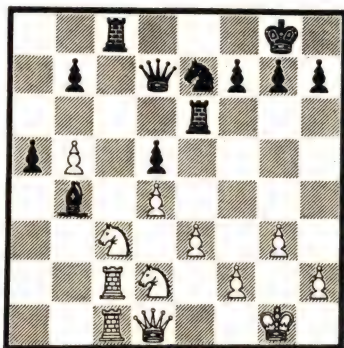
12...C:f6 13. b4 a6 14. Лfс1 Cg4 15. Кd2 Ce7 16. а4 Лс8

Препятствуя немедленному 17. b5 ввиду 17...cb 18. ab а5.

17. Cf5!

Слона черных следует раз-менять, так как на d7 он будет сдерживать натиск белых.

17...C:f5 18. Ф:f5 Cd6 19. g3 Ле6 20. b5 Ке7 21. Фf3? (точнее 21. Фd3) 21...Ca3 22. Лс2 cb 23. ab а5 24. Фd1 Фс7 25. Ла1 Cb4 26. Лac1 Фd7

В результате неточности белых на 21-м ходу черные уравнили шансы, однако Б. Шацкес — музыкант по профессии — находит возможность сыграть мажорно.

27. К:d5! Л:c2 28. К:e7+ Л:e7 29. Ф:c2 Ф:b5

Характер возникшей позиции в определенной мере типичен для плана с атакой пешечного меньшинства: конь борется против слона, центральные пешки — против фланговых.

30. d5 g6?

Существенно ослабляет пункт

f6. Следовало играть 30...Le8 или 30...h6.

31. Ke4 Фb6 32. Фb2 Лc7 33. Л:c7 Ф:c7

Теперь уже не сложно доказать, что ферзь и конь сильнее ферзя и слона. Таковы последствия хода 30...g6.

34. Kf6+ Kph8 35. d6! Фd8 36. Kd5+ f6 37. K:f6 Kpg7 38. Kd5+ Kpf7 39. K:b4 ab 40. Ф:b4 b6 41. Фc4+ Kpf8 42. Фc7 Черные сдались.

К вопросу размена белопольных слонов мы еще вернемся, а сейчас рассмотрим методы защиты при атаке пешечного меньшинства.

Методы защиты при атаке пешечного меньшинства

а) Пешечная контратака на королевском фланге. В первое время, после того как карлсбадская структура стала встречаться в турнирной практике, считалось, что единственной контрмерой черных является пешечное наступление на королевском фланге. Вот один из первых образцов такого рода стратегии.

Е. Боголюбов — А. Рубинштейн

Сан-Ремо, 1930 г.

Ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Cg5 Kbd7 5. e3 Ce7 6. Kc3 0—0 7. Лc1 Le8 8. a3 a6 9. cd

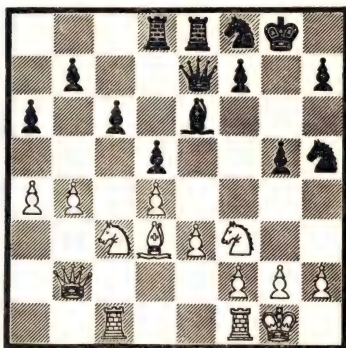
Этим ходом белые направляют игру в русло карлсбадского построения. Следует, однако, заметить, что при атаке пешечного меньшинства лучшее место для ферзевой ладьи белых на b1, а

включение ходов 8. a3 и 8...a6 скорее полезнее для черных. Поэтому белым целесообразнее было играть по-иному, например 9. c5, стесняя черных на ферзевом фланге.

9...ed 10. Cd3 c6 11. 0—0 Kf8 12. Фc2 Kh5?

Популярное в те годы продолжение. Как показала турнирная практика, перспективнее 12...Ke4 или 12...Kg6.

13. C:e7 Ф:e7 14. b4 Ce6 15. Фb2 Lад8 16. a4 g5?!

После этого хода борьба разгорается и на противоположном фланге, однако атака белых оказывается более действенной.

17. b5 ab 18. ab g4 19. Kd2 Cc8 20. Лfe1 f5 21. Ka2 Lд6 22. bc bc 23. Фb6

Итак, белые создали уже объект для атаки, а у черных на королевском фланге нет пока ничего реального.

23...Cd7 24. Kb4 Kf6!

Косвенно защищая пешку c6: 28. K:c6 Фе6 29. Cb5 Лc8, и белые теряют фигуру.

25. Лc2 Ke4 26. C:e4 fe 27. Лec1 Фf6 28. Фb7 Le7

Рубинштейн остроумно соче-

тает защиту пешки с6 с контригрой на королевском фланге, но в стратегическом отношении позиция черных остается трудной.

29. **Ф**a8 **Л**f7 30. **К**i1 **h**5 31. **К**g3 **h**4 32. **К**h5 **Ф**g5 33. **Ф**b8!

К ненужным осложнениям вело 33. **К**f4 из-за 33...**Л**:f4.

33...**Л**h6 34. **К**f4 **g**3 35. **К**:c6?

Очевидная ошибка! После 35. **fg** **hg** 36. **h**3 атака черных заходила в тупик, а слабость пешки с6 сохранялась.

35...**gf**+ 36. **К**p:f2 **С**:c6 37. **Л**:c6 **Л**:c6 38. **Л**:c6 **h**3!

Вновь сыграно изобретательно, на 39. **g**3 последует 39...**Ф**h5.

39. **gh** **Ф**h5 40. **К**pe1 **Ф**f3 41. **Л**g6+ **К**ph7 42. **Л**g3 **Ф**h1+ 43. **К**pd2 **Ф**a1! 44. **Ф**c8 **Ф**a2+ 45. **К**pe1 **Ф**a1+ 46. **К**pe2 **Ф**b2+ 47. **К**pf1 **К**g6 48. **Ф**g4 **Л**:f4+!

Еще одно интересное решение черных, однако самая остроумная тактика не всегда может помочь неправильной стратегии.

49. **ef** **Ф**c1+ 50. **К**pf2 **Ф**d2+ 51. **Ф**e2 **Ф**:d4+ 52. **Ф**e3 **Ф**b2+ 53. **К**pf1 **Ф**a1+ 54. **К**pe2 **Ф**b2+ 55. **К**pf1 **Ф**a1+ 56. **К**pe2 **Ф**b2+ 57. **К**pd1 **Ф**b1+ 58. **Ф**e1 **Ф**:c1+ 59. **К**p:c1 **К**:f4 60. **Л**g4! и белые выиграли этот эндшпиль.

Как показала практика, более эффективным методом контригры оказалась фигурная атака, к рассмотрению которой мы переходим.

б) *Фигурная атака на королевском фланге*. Опасности, которые ожидают белых при недооценке контригры черных, хорошо иллюстрирует следующий пример.

М. Тайманов — Р. Нежметдинов

XXI первенство СССР,
Киев, 1954 г.

1. **d**4 **d**5 2. **c**4 **c**6 3. **К**f3 **e**6 4. **cd** **ed** 5. **К**c3 **К**f6 6. **С**g5 **С**e7 7. **Ф**c2 **К**bd7 8. **e**3 0—0 9. **С**d3 **Л**e8 10. 0—0 **К**i8 11. **Л**ab1 **a**5

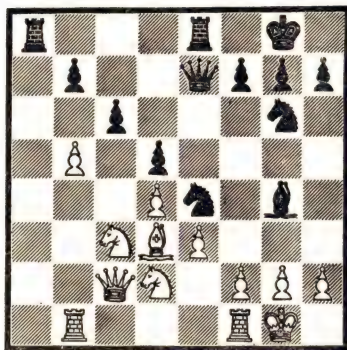
Маленькая хитрость. По сравнению с 11...**a**6 черные овладевают линией «а» раньше, и это может иметь значение в тактическом плане.

12. **a**3 **К**e4 13. **С**:e7 **Ф**:e7 14. **b**4 **ab** 15. **ab** **К**g6 16. **b**5?!

Поспешность. Логичнее было 16. **С**:e4 **de** 17. **К**d2 **f**5 (или 17... **С**f5) 18. **b**5.

16...**С**g4 17. **К**d2?

Это уже ошибка. Сейчас необходимо было 17. **С**:e4 **de** 18. **К**d2 с острой борьбой. В случае 17. **С**e2 **К**:c3 18. **Ф**:c3 **Л**a3 у черных была бы хорошая игра.

17...**К**:d2 18. **Ф**:d2 **К**h4!

Выясняется, что ввиду угроз 19...**К**f3+ и 19...**С**h3 позиция белых незащитима. После 19. **С**e2 **С**h3! 20. **gh** **Ф**g5+ у белых неприятный выбор получить мат или остаться без ферзя после 21. **С**g4 **К**f3+. **М. Тайманов** принимает практически вынужденное решение — сразу отдает пешку, но спасается от матовой атаки черных.

19. f3 Ф:е3+ 20. Ф:е3 Л:е3
21. fg Л:d3 22. bc bc

Конечно, не 22...Л:с3? из-за
23. cb Лb8 24. Лbc1 Лс4 25. Л:с4
Лс 26. Ла1, и белые выигрывают.

23. Ке2 Лd2 24. Лf2 h6 25.
Лbf1 Kg6

Проще всего было 25...Лаа2,
вынуждая размен ладей и полу-
чая отличные шансы на выигрыш.
Дальнейшее не относится к рас-
сматриваемой теме.

С. Фурман — Я. Клован

Москва, 1964 г.

Включая 11-й ход белых, игра
развивалась идентично предыду-
щей партии. Далее последовало:

11...Kg6 12. b4 Ке4 13. С:е7
Ф:е7 14. Лfe1?!

Лучше, чем 14. Кd2, но все
же наиболее принципиальный ход
здесь 14. С:е4.

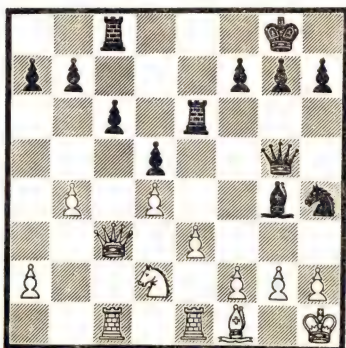
14...К:с3 15. Ф:с3 Сg4 16. Кd2
Лас8

Препятствуя 17. b5, ввиду 17...
cb 18. Фb3 a6 19. Ф:d5 Се6 с
лучшей игрой у черных.

17. Лbc1 Kh4 18. Cf1

Опасно 18. f3 ввиду 18...Ch3
19. g3 Кf5 20. Ле2 Фg5 21. f4
Фg4 с сильной атакой у черных.

18...Фg5 19. Kph1 Ле6

Очевидно, что белые промедли-
ли с программным продвижением
b4—b5 и инициатива теперь на
стороне черных.

20. e4?

Ошибка, приводящая к пора-
жению. Объективности ради сле-
дует отметить, что позиция черных
была предпочтительнее и при луч-
ших ответах белых, например:
20. f3 Ch3! 21. Ле2 Лg6 22. g3
С:fl 23. Л:fl Кf5.

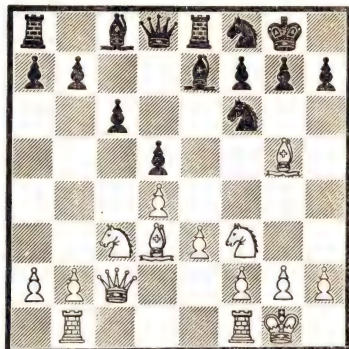
20...de 21. К:е4 Фf4 22. Кс5
Кf3! 23. g3 Лh6 24. h3 Л:h3+!
25. С:h3 Фh6 Белые сдались.

И все же, если белые вовремя
предупреждают угрозы противни-
ка, фигурная атака против короля
белых не всегда оказывается
столь опасной.

Ю. Авербах — А. Константинопольский

Москва, 1966 г.

До 11-го хода черных события
развивались, как в рассмотренных
выше партиях Смыслов — Керес и
Тайманов — Нежметдинов.

11...Ке4 12. С:е7 Ф:е7 13. b4
a6 14. a4 Kg6 15. b5 ab 16. ab
Сg4

Заслуживало внимания и 16...

К:с3 аналогично партии Фурман — Клован.

17. С:e4 de 18. Kd2 Cf5?!

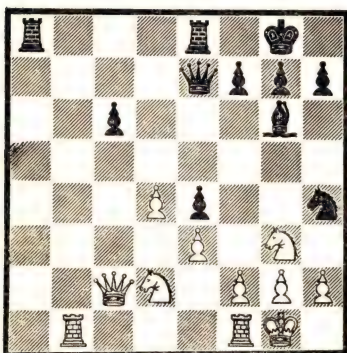
Острее и перспективнее 18...f5.

19. bc bc 20. Ke2 Kh4 21. Kg3.

Рискованно было бы 22. Ф:c6 ввиду 22...Ла2 23. Фс3 Ch3 24. gh Л:d2 с запутанной игрой.

21...Cg6?

Сомнительная жертва пешки. В случае 21...Лас8 22. Лfс1 (если 22. f3, то 22...Фg5) белые стоят лучше, однако у черных оставалось утешение в виде материального равенства.

22. Ф:c6 Лас8 23. Фb5 f5 24. Лbс1 Л:c1 25. Л:c1 f4

Бросаясь в отчаянную контратаку, но белые легко доказывают ее некорректность.

26. ef e3 27. Фb3+ Cf7 28. Ф:e3 Фb7 29. Kde4 Cg6 30. f5

Опровергает замысел черных. **30...К:f5 31. К:f5 Л:e4**

Сразу проигрывает 31...С:f5? из-за 32. Kf6+.

32. Kd6 Л:e3 33. fe!

Именно так. После 33. К:b7 Лd3 у черных были бы неплохие шансы на ничью.

33...Фd7 34. Лс8+ Ф:c8 35.

К:c8, и белые легко выиграли этот эндшпиль.

Шахматистов позиционного стиля, играющих ферзевый гамбит, не могли удовлетворить эти два рискованных вышеприведенных метода контригры черных. Поэтому начались поиски стратегически более обоснованных систем защиты, к рассмотрению которых мы сейчас переходим.

в) Позиционные методы защиты при атаке пешечного меньшинства. Прежде всего выяснилось, что черным выгодно менять белопольных слонов, так как при создавшейся пешечной конфигурации этот слон «плохой». Для этой цели проводится своеобразный маневр конем.

П. Трифунович — В. Пирц

Межзональный турнир,
Сальтшобаден, 1948 г.

Ферзевый гамбит

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 d5 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Лc1 Kbd7 7. Kf3 c6 8. Фс2 Ле8 9. a3 a6 10. cd

Как ранее отмечалось, в случае размена на d5 включение ходов Лc1 и a6 на руку черным.

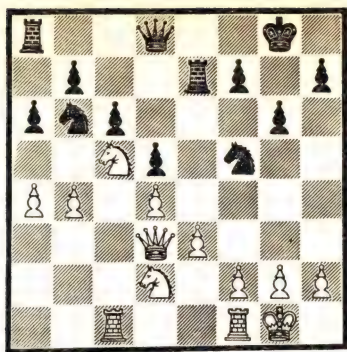
10...ed 11. Cd3 Kf8 12. 0—0 g6!

Этот ход раскрывает идею черных — разменять белопольных слонов путем Kf8—e6—g7 и Cс8—f5.

13. Ka4

Последовательнее 13. b4.

13...Ke6 14. Ch4 Kg7 15. Кс5 Kd7 16. С:e7 Л:e7 17. b4 Kb6 18. a4 Cf5 19. Kd2 С:d3 20. Ф:d3 Kf5

Здесь противники согласились на ничью. Если белые немедленно играют 21. b5, то после 21...cb 22. ab a5 черные получают сильную проходную пешку по линии «а». На следующем ходу черные собираются играть 21...Kd6, чтобы взять под контроль важное поле c4 и перекрыть в случае необходимости вертикаль «с».

Столь длительная подготовка к размену белопольных слонов вызывает, однако, сомнение. Причина легкого уравнивания игры черными заключается в неточной игре белых (см. примечание к их 10-му и 13-му ходу). Если белые разыгрывают дебют правильно, то они могут поставить перед черными нелегкие задачи и, в частности, предупредить размен белопольных слонов.

М. Тайманов — Р. Персиц

Гастингс, 1956 г.

Ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 Kbd7 6. cd ed 7. Cd3 c6 8. Фc2 Kf8

Этим ходом начинается система шведского гроссмейстера

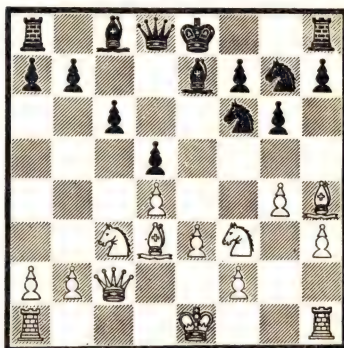
Г. Штальберга. Смысл этой системы состоит в размене белопольных слонов, как и в предыдущей партии. Однако здесь подготовительный маневр коня начинается до рокировки.

9. Kf3 Ke6 10. Ch4 g6 11. h3!

Система развития, связанная с этим ходом, нанесла сильный удар системе Штальберга.

11...Kg7 12. g4

Препятствует 12...Cf5 и готовит атаку на королевском фланге.

12...0—0

Черные не рискнули пойти на вариант 12...h5 13. Ke5 hg 14. C:g6 Л:h4 15. C:f7+, хотя последствия его не ясны.

13. 0—0—0 Kfe8 14. C:e7 Ф:e7 15. Лdг1 Kd6 16. h4 f5 17. h5 fg 18. Ke5 Cf5

Слишком поздно, так как атака на черного короля очень опасна.

19. K:g4 C:d3 20. Ф:d3 gh 21. Ke5 Kph8 22. Лg2 Фе6 23. Лhg1, и белые вскоре выиграли.

В этой партии белые даже отказались от атаки пешечного меньшинства, чтобы избежать размена белопольных слонов.

Однако если белые, избегая острых вариантов меранской си-

стемы и системы Ботвинника, размениваются на d5 на 4-м или 5-м ходу, когда диагональ с8—h3 еще не перекрыта черным конем на d7, то размен белопольных слонов вынуждается черными значительно проще, чем в двух предыдущих примерах.

Л. Полугаевский — Б. Спасский

XXXI первенство СССР,

Ленинград, 1963 г.

Ферзевый гамбит

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. Kf3 d5 4. d4 Ce7 5. cd ed 6. Cg5 c6 7. Фc2 g6!

Таким путем черные решают проблему развития своего белопольного слона.

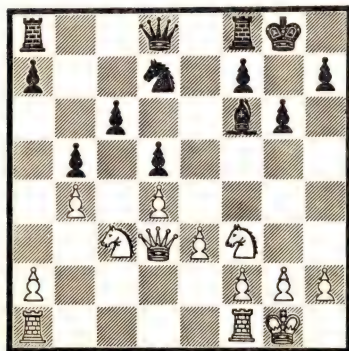
8. e3 Cf5 9. Cd3 C:d3 10. Ф:d3 0—0?

Неточность. Сильнее 10...Kbd7 и в случае 11. Ch6 Kg4 12. Cf4 0—0 13. 0—0 Ле8 14. h3 Kgf6 15. Ke5 Kb6 у черных хорошая игра (Бобоцев — Петросян, Лугано, 1968).

11. C:f6! C:f6 12. b4 Kd7 13. 0—0

Заслуживало внимания 13. b5 Kb6 14. bc bc 15. 0—0 с последующим нажимом по линии «с».

13...b5

Итак, черные достигли выгодной в стратегическом отношении позиции: им удалось разменять своего «плохого» слона и затормозить ударную пешку «b». Если они смогут перевести коня на c4, то бороться за уравнивание придется белым. Естественно, что Полугаевский препятствует этому переводу.

14. a4 a6 15. a5!

Слабее 15. Ла2 Kb6 16. Лfа1 и в случае 16...Лс8 17. ab ab 18. Ла7 Ле8 белым трудно извлечь выгоды из открытой линии «а», а конь черных беспрепятственно попадает на c4.

15...Ле8 16. Ke2 Ce7 17. Фb3 Cd6

Лучшее поле для слона в этой структуре, так как отсюда он одновременно атакует пешку b4 и «посматривает» в сторону белого короля.

18. Kc1 g5 19. Kd3 g4 20. Kd2 Ле6 21. Лfс1 Фg5 22. Ла2 Лае8 23. Лас2 Фh6 24. Kf1 Cb8 25. Kc5

Фактически соглашаясь на ничью, но путей усиления позиции не видно.

25...К:c5 26. Л:c5 Лg6 27. Фc2 Лее6 28. g3 Kpg7 29. Фf5. Ничья.

Таким образом, размен белопольных слонов выгоден черным в том случае, когда они успевают взять под контроль поля b5 и c4 и обезвредить этим движение белой пешки «b» или же могут создать барьер на ферзевом фланге путем b7—b5 в такой ситуации, где слабость пешки c6 нечувствительна. В заключение рассмотрим методы атаки пешечного меньшинства в другом дебюте.

Ленинград, 1936 г.

Голландская защита

1. d4 e6 2. Kf3 f5 3. g3 Kf6
4. Cg2 Ce7 5. 0—0 0—0 6. c4 d5

Черные избрали систему «каменная стена», в которой их пешечная структура сходна со структурой ферзевого гамбита (отличие состоит в положении пешки «f»).

7. Kc3 c6 8. Фс2 Фе8 9. Cg5!

Идея В. Чеховера. Этот план, по мнению М. Ботвинника, очень эффективен против системы «каменная стена».

9...Фh5

Возможно, сильнее 9...Ке4.

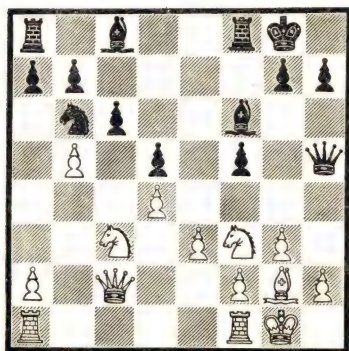
10. C:f6 C:f6 11. cd ed

«Самое естественное, но как это часто случается, черные не учитывают контригры противника. Да и кто поверит, что именно теперь пункт с6, представляющий собой с внешней стороны хорошо защищенный оплот в позиции черных, на самом деле является подозрительной слабостью» (П. Романовский).

12. e3 Kd7

Сильнее 12...Ce7, препятствуя следующему ходу белых.

13. b4 Kb6 14. b5

Белые уже достигли определенных выгод на «своем» фланге. В отличие от сходных позиций в ферзевом гамбите белые имеют два дополнительных плюса: слон g2 надежно прикрывает позицию короля и не дает двигаться неприятельской пешке с6, так как при этом станет уязвимой пешка d5. Кроме того, белопольный слон черных слишком пассивен и о его размене на своего белого оппонента им можно только мечтать.

14...Фe8

Это психологическая капитуляция. Лучшим шансом черных было g7—g5 с возможно быстрым проведением подрыва f5—f4, даже ценой некоторых материальных потерь.

15. a4 Kc4 16. a5! a6 17. bc bc 18. Kd2 K:d2

Лучшим шансом было 18...К:e3, получая три пешки за фигуру.

19. Ф:d2 Лa7 20. Лab1 Kph8 21. Ka4 g5

Слишком поздно. Контратака черных теперь запаздывает.

22. Kc5 Cd8 23. Kd3 h5 24. Лfc1 Лh7?

Ошибка, но спасти позицию черных уже трудно.

25. C:d5 cd 26. Л:c8 h4 27. Лbb8 hg 28. fg Лd7 29. Ke5 f4 30. ef gf 31. К:d7 Ф:d7 32. Ф:f4! Черные сдались.

2. Атака в центре путем e3—e4

Этот план белых имеет две разновидности. Первая — это построение пешечного центра путем f2—f3 с последующим e3—e4. Вторая — продвижение e3—e4 без подготовительного хода f2—

f3, что обычно ведет к вскрытию игры.

Рассмотрение первой возможности начнем со следующей партии:

А. Алехин — Х. Р. Капабланка

32-я партия матча,
Буэнос-Айрес, 1927 г.

Ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6
4. Cg5 Ce7 5. e3 Kbd7 6. cd ed
7. Cd3 c6 8. Kge2

Развитие коня на это поле оставляет подвижной пешку «f» и позволяет белым путем e3—e4 построить пешечный центр. Однако замысел Алехина оказывается иным — атака на королевском фланге.

8...0—0 9. Kg3 Ke8

Нехорошо 9...h6 ввиду 10. h4!

10. h4 Kdf6 11. Фc2 Ce6 12. Kf5 C:f5 13. C:f5 Kd6 14. Cd3 h6 15. Cf4 Лс8?

Задумано как защита против главной угрозы 16. 0—0—0 с последующим 17. Лdg1 и 18. g4, на что следует 16...c5. Однако теперь возможен немедленный выпад белой пешки «g». Сильнее поэтому было 15...Лfe8 16. 0—0—0 Kfe4 17. K:e4 de 18. C:e4 K:e4 19. Ф:e4 C:h4 20. Ce5 Cf6 со взаимными шансами.

16. g4! Kfe4

К потере качества ведет 16... K:g4 17. C:d6 C:d6 18. Cf5

17. g5 h5 18. C:e4 K:e4 19. K:e4 de 20. Ф:e4 Фa5+ 21. Kpf1 Фd5 22. Ф:d5 cd 23. Kpg2, и белые постепенно реализовали лишнюю пешку.

Создателем плана с образованием пешечного центра стал

М. Ботвинник. Подобную идею он проводил и в защите Нимцовича и в ферзевом гамбите (см. с. 36—40). Правильной реакцией на этот план белых является подрыв центра путем c6—c5.

М. Ботвинник — Е. Геллер

XXII первенство СССР,
Москва, 1955 г.

Ферзевый гамбит

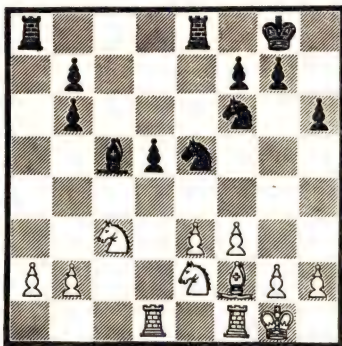
1. c4 Kf6 2. d4 e6 3. Kc3 d5
4. cd ed 5. Cg5 c6 6. e3 h6 7. Ch4 Cf5 8. Cd3 (заслуживает внимания 8. Фf3) 8...C:d3 9. Ф:d3 Ce7 10. Kge2 Kbd7 11. 0—0 0—0 12. f3

Намечая активные операции в центре. Однако Геллер, как показывает ход борьбы, хорошо подготовился к отражению этого излюбленного маневра Ботвинника.

12...Ле8 13. Cf2 c5!

Своевременный подрыв, разрушающий план белых.

14. dc C:c5 15. Лад1 Ke5 16. Фb5 Фb6 17. Ф:b6 ab!

Вскрытие линии «а» с избытком компенсирует недостаток в позиции черных — сдвоенные пешки по линии «b». Сейчас белым

надо защищаться от угрозы 18... Кс4.

18. b3 Кс6 19. Кf4 (сильнее было 19. Кd4) 19...Кb4 20. Кd3?

Ошибка. Следовало играть 20. Кf:d5 Кf:d5 21. К:d5 К:d5 22. Л:d5 Л:a2! 23. е4 Л:f2 24. Л:f2 Ла8 25. Л:c5 bc 26. Лс2, сохраняя все шансы на ничью. После хода в тексте позиция белых резко ухудшается.

20...К:a2 21. К:a2 Л:a2 22. Лfe1 Cd6.

В результате черные выиграли пешку, сохранив инициативу.

23. h3 Лс2 24. Кpf1 Лс3 25. b4 b5 26. Ле2 Лb3 27. Се1 Кh5 28. g4 Кg3+ 29. С:g3 С:g3 30. Кpg2

И после 30. f4 Ch4 белые были бы скованы в своих действиях.

30...Cd6 31. Кpf2 Лс8 32. Лed2 Лс4!

Положение белых теперь безнадёжно. Еще последовало:

33. Кс1 Лb:b4 34. Л:d5 Лb2+ 35. Ке2 Сb4 36. Кpf1 Сс5 37. Кd4 b4 38. Лd8+ Кph7 39. Лс8 Лс3! 40. Ке2 Л:е3. Белые сдались.

Черным следует поддерживать пешечное напряжение в центре. Если они снимают его, пытаясь активизировать пешки ферзевого фланга, то белые, как правило, получают перевес, осуществляя продвижение в центре.

М. Ботвинник — Б. Ларсен

Нордвейк, 1965 г.

Ферзевый гамбит

1. с4 е6 2. Кс3 d5 3. d4 Кf6 4. cd ed 5. Сg5 с6 6. е3 Се7 7. Фс2 0—0 8. Cd3 Кbd7 9. Кge2 h6

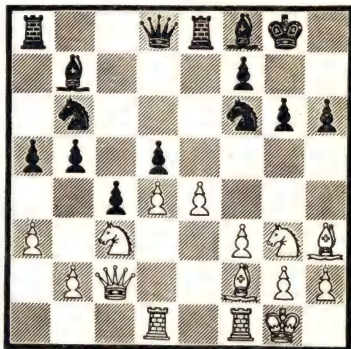
Неточность, так как помимо ослабления своего королевского фланга черные прогоняют слона

противника на лучшую позицию.

10. Ch4 Ле8 11. f3 с5 12. 0—0 а6 13. Лад1 b5 14. Cf2 с4?

Принципиальная ошибка. Теперь продвижение е3—е4—е5 неизбежно, поэтому черным следовало поддерживать напряжение в центре.

15. Cf5 Kb6 16. Кg3 Cf8 17. а3 Сb7 18. е4 g6 19. Ch3 а5

Фигуры белых заняли исходные позиции для атаки и ближайшими ходами начинают штурм королевского фланга противника. Конечно, белым нет смысла ввязываться в осложнения после 20. К:b5 de.

20. е5 b4 21. Ксе2

Именно так. После ходов 21. ab ab линией «а» овладевали бы черные.

21...Kh7 22. f4 Сс6 23. Ла1 Са4 24. Фb1 f5 25. ab!

Ситуация изменилась, и линия «а» понадобится теперь белым.

25...ab 26. К:f5! gf 27. С:f5 Фе7 28. Кg3 Cd7 29. С:d7 К:d7 30. Фg6+ Фg7 (сильнее 30... Кph8) 31. Фс6 Л:a1 32. Л:a1 (хуже 32. Ф:d5+ Фf7, и фигуры черных оживают).

32...Фf7 33. Ла7 К:е5 34. de Фе6 35. Ф:е6 Л:е6 36. Кf5, и

белые, отыграв фигуру и добившись материального перевеса, постепенно выиграли.

Практика показала, что план игры, предложенный Ботвинником, неприятен для черных. Поэтому, чтобы избежать его, на практике часто избирают такой порядок ходов, при котором затруднено развитие коня g1 на e2. Так, например, Петросян в матче против Ботвинника неоднократно разыгрывал ферзевый гамбит следующим образом: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Ce7!? Идея этого хода, автором которого является В. Алаторцев, состоит в том, чтобы заставить белых сделать ход. 4. Kf3. Ботвинник избрал несколько раз 4. cd ed 5. Cf4 c6 6. e3 Cf5 7. g4, что, однако, особых выгод ему не приносило.

Перейдем теперь ко второй разновидности плана атаки в центре. Продвижение e3—e4, ведущее к вскрытию линии «е», осуществляется обычно при положении белого коня на f3. Этот план бывает целесообразен при отсталости черных в развитии, когда осада пешки d4 неэффективна и белые могут успеть создать атаку на неприятельского короля.

Прорыв в центре e3—e4 может сочетаться и с атакой пешечного меньшинства, в частности когда черные осуществляют продвижения b7—b5.

А. Карпов — Б. Спасский

11-я партия матча,
Ленинград, 1974 г.

Ферзевый гамбит

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5
4. Kc3 Ce7 5. Cg5 h6 6. Ch4 0—0
7. e3 b6 8. Ce2 Cb7

Партнеры разыграли вариант

В. Макогонова — И. Бондаревского — С. Тартаковера. Выясняется, что и в нем может возникнуть карлсбадская структура, поэтому следующий ход белых заслуживает одобрения.

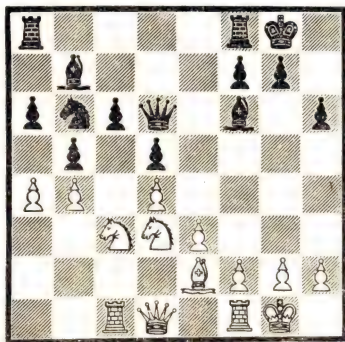
9. C: f6! C: f6 10. cd ed 11. 0—0 Фd6 12. Лc1 a6 13. a3 Kd7 14. b4 b5 15. Ke1

Точнее, как указал Ботвинник, 15. Kd2 с последующим Kb3, чтобы воспрепятствовать продвижению a6—a5.

15...c6 16. Kd3 Kb6?

Сейчас черным следовало играть 16...a5, создавая белым слабую пешку на b4 и вскрывая линию «а». В этом случае после перевода коня на c4 у черных была бы полноправная игра.

17. a4!

17...Cd8?

Вновь ошибка. Лучше было 17...Kc4 18. Kc5 Lab8 с возможностями успешной защиты. После хода в тексте белые осуществляют прорыв в центре, так как их пешка d4 уже не атакована неприятельским слоном.

18. Kc5 Cc8 19. a5 Cc7 20. g3 Kc4 21. e4 Ch3 22. Le1 de 23. K3: e4 Фg6 24. Ch5 Фh7 25. Фf3 f5

Теперь фигуры черных разоб-

щены, и белые легко добиваются решающего перевеса. Упорнее было 25...Фf5.

26. Кс3 g6 27. Ф:с6 gh 28. Кd5 f4 29. Ле7 Фf5 30. Л:с7 Лae8 31. Ф:h6 Лf7 32. Л:f7 Кр:f7 33. Ф:f4 Ле2 34. Фс7+ Кpf8 35. Кf4 Черные сдались.

Рассмотрим теперь план прорыва в центре, введенный в турнирную практику американским гроссмейстером Ф. Маршаллом.

М. Таль — Р. Ваганян

Москва, 1975 г.

Ферзевый гамбит

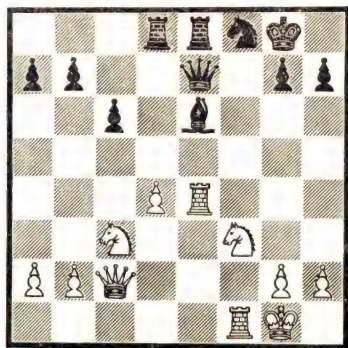
1. Кf3 d5 2. d4 Кf6 3. с4 с6 4. Кс3 е6 5. Сg5 Kbd7 6. cd ed 7. е3 Се7 8. Cd3 0—0 9. Фс2 Ле8 10. 0—0 Кf8 11. Лae1

Этим ходом начинается план, впервые встретившийся в партии Маршалл — Рубинштейн (Москва, 1925).

11...Кe4 12. С:е7 Ф:е7 13. С:е4 de 14. Кd2

Теперь выясняется смысл плана белых: вызывая ослабляющее продвижение f7—f5 (14...Cf5 нехорошо из-за 15. f3), они вскрывают центр и получают активную игру.

14...f5 15. f3 ef 16. К:f3 Се6 17. е4 fe 18. Л:е4 Лад8

Известная позиция. Вышеупомянутая партия — первоисточник — протекала далее так: 19. Ле5 h6 20. Ке4 Фb4 21. а3 Фс4 22. Фf2, и белые получили лучшую игру. Сильнее для черных, как указал Е. Боголюбов, 20...Фс7 с последующим Се6—d5.

19. Лfе1 h6 20. Ле5 Фf7 21. Фе4 Лd6?!

Рискованный ход. Надежнее 21...Cd5 22. К:d5 Л:е5 23. Кf6+!? Ф:f6 24. de с небольшим перевесом у белых. После хода в партии у белых явно лучшая игра.

22. Фе3 Кd7 23. Ла5 Кf6 24. Фf4 Лed8 25. Л:a7 Фd7 26. Ка4 Кd5 27. Фg3 Фс7 28. Кс5 Сс8 29. Ке5 Лf6 30. Ке4 Лf4 31. Kg6 Фb6 32. К:f4 Ф:a7 33. К:d5?

Белые сохраняли перевес, продолжая 33. Kh5! Ф:d4+ 34. Kph1 Kph8 35. Kef6 g5 36. К:d5 или 34...Лd7 35. Кd6. Теперь же шансы уравниваются.

33...Ф:d4+ 34. Фе3 Ничья.

3. Атака на королевском фланге при односторонних рокировках

Этот план белых иногда сочетается с прорывом в центре. Рассмотрим наиболее интересную его разновидность, связанную с ходом f2—f4.

Следующая партия является образцом проведения такого плана.

Н. Рюмин — И. Кан

Москва, 1936 г.

Ферзевый гамбит

1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кс3 d5 4. Кf3 Kbd7 5. cd ed 6. Cf4

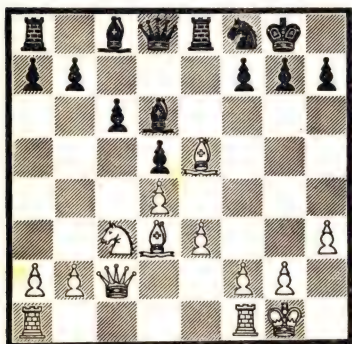
Рюмин предпочитал подобное

развитие слона белых и применял его также в структуре с изолированной пешкой d4. В наше время так нередко играет Петросян.

6...c6 7. e3 Ce7 8. Cd2 0—0 9. Фc2 Ле8 10. h3 Кf8 11. Ке5

Играя таким образом, белые отказываются от атаки пешечного меньшинства.

11...К6d7 12. 0—0 К:e5 13. С:e5 Cd6

Точнее было предварительное 13...f6 и лишь затем 14...Cd6.

14. f4!

«Черные, вероятно, недооценили силу этого хода, дающего противнику прекрасные шансы на атаку. Отсталая пешка e3 является, конечно, уязвимым пунктом позиции белых, но эту слабость черным нелегко использовать, в то время как предстоящий штурм белых на королевском фланге является реальной угрозой» (Н. Рюмин).

14...f6 15. С:d6 Ф:d6 16. Лf3 Се6 17. Кph1 Ле7?

Начало ошибочного плана. Сдвоение ладей по линии «е» в подобных позициях ничего черным не дает. Заслуживало внимания 17...Лас8 с последующим с6—с5.

18. Лg1 Лae8 19. g4 Cf7 20. Фf2 Кph8 21. h4 a6 22. f5 c5

Слишком поздно. Теперь белые игнорируют запоздалые контрмеры противника.

23. Ке2 cd 24. ed Фb4 25. Кf4 Ле1 26. Лfг3 Л:г1+ 27. Л:г1 Фе7 (готовя новый размен, упрощающий позицию)

28. g5 fg 29. hg Фе3

Черные достигли своей цели, но...

30. Ф:e3!

Наиболее практичное решение. В возникающем эндшпиле черные лишены всякой контригры. Далее последовало:

30...Л:e3 31. Кpg2 Се8 32. Кpf2 Ле7 33. Лc1 Сс6 34. Кpf3

Учитывая бесперспективность позиции черных, не имеет смысла идти на неясные варианты типа 34. С:a6 Ле4 35. Ке2 Лg4 и т. д.

34...Лf7 35. Кpg4 Лc7 36. Ке6 К:e6 37. de Кpg8 38. Кpf5 Кpf8 39. Кре5 g6 40. Кpd6 Ле7 41. С:a6 Кре8 42. Cd3. Черные сдались.

В следующей партии план белых с ходом f2—f4 сочетался с прорывом e3—e4.

М. Ботвинник — В. Бывшев

XX первенство СССР,
Москва, 1952 г.

Ферзевый гамбит

1. c4 Кf6 2. Кc3 e6 3. Кf3 d5 4. d4 Ce7 5. cd ed 6. Cf4 0—0 7. e3 c6 8. Cd3 Kbd7 9. 0—0 Ле8 10. h3 Кf8 11. Ch2 Kg6 12. Ке5 К:e5 13. С:e5

Возникла позиция, весьма сходная с предыдущей партией и отличающаяся лишь положением коня на f6 (в партии Рюмин — Кан он стоял на f8).

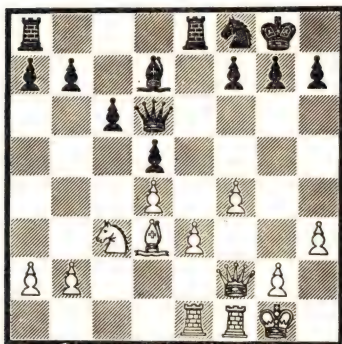
13...Kd7 14. Ch2 Kf8 15. Фс2 Cd6 16. С:d6 Ф:d6 17. Лае1

Отказываясь от стандартной атаки пешечного меньшинства, белые намекают наступление на королевском фланге.

17...Фh6?

Бесцельный ход. Лучше было 17...Cd7 с последующим 18...Лас8, готовя подрыв с6—с5.

18. f4 Фd6 19. Фf2 Cd7

20. e4

Вынуждая следующий размен, что еще больше активизирует фигуры белых.

20...de 21. К:e4 Фb4 22. f5 f6 23. a3 Фb3

Не лучше 23...Фb6 ввиду 24. Kd6 с многочисленными угрозами.

24. Фg3 Kph8 25. Kd6 Ф:b2

Эта жертва качества — лучший практический шанс.

26. К:e8 Ф:d4+ 27. Фе3 Ф:e3+ 28. Л:e3 С:e8 29. Лfе1 Cd7 30. Ле7 b5 31. Лс1

Сильнее было 31. Лf7 с последующим Лe1—e7.

31...a5 32. Се4 Лс8 33. Лd1?

Очевидное 33. Лс5 с последующим маршем короля в центр обеспечивало белым легкий выигрыш. После хода в тексте черные по-

степенно добились ничьей, активизировав свои пешки на ферзевом фланге.

4. Атака на королевском фланге при разносторонних рокировках

Пример атаки на королевском фланге был продемонстрирован в вышеприведенной партии Тайманов — Персиц (см. с. 85). Вот еще один пример.

Э. Гуфельд — А. Замиховский

Киев, 1963 г.

Ферзевый гамбит

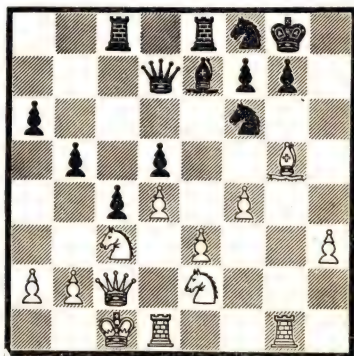
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 d5 4. cd ed 5. Сg5 c6 6. Фс2 Се7 7. e3 0—0 8. Cd3 Kbd7 9. Kge2 h6?!

Ослабляет прикрытие своего короля и способствует штурму пешек противника.

10. Ch4 Ле8 11. 0—0—0 Kf8 12. h3 Се6 13. g4 a6

Последний ход черных слишком медлителен, и белые вскоре явно опережают их в атаке. Заслуживало внимания 13...Фа5 с последующим Ла8—с8 и с6—с5.

14. f4 Лс8 15. g5 hg 16. С:g5 c5 17. Лhg1 c4 18. Cf5 С:f5 19. Ф:f5 Фd7 20. Фс2 b5

Более сложные задачи ставило перед белыми 20...Ке4.

21. Ch6 g6 22. f5! b4 23. fg bc
Невыгоден для черных вариант 23...fg 24. Л:g6+ Крf7 25. Кf4! 24. gf+ Кр:f7 25. Кf4 cb+ 26. Крb1 Ке4 27. Лg7+ Крf6 28. Лf1 Кd2+ 29. Ф:d2 Фf5+ 30. Кр:b2 c3+ 31. Ф:c3! Л:c3 32. К:d5+ Кре6 33. Л:f5 Черные сдались.

В позициях с разносторонними рокировками черным следует действовать энергично и, не теряя времени, вскрывать линии на ферзевом фланге. Удачную расстановку черных фигур применяет международный мастер Я. Клован.

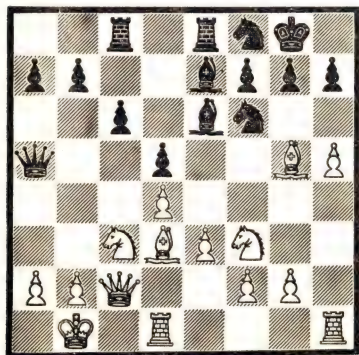
Л. Полугаевский — Я. Клован

XXXI первенство СССР,
Ленинград, 1963 г.
Ферзевый гамбит

1. c4 Кf6 2. d4 e6 3. Кc3 d5
4. cd ed 5. Cg5 Ce7 6. e3 0—0
7. Cd3 Kbd7 8. Кf3

В партии Антошин — Клован (Москва, 1964) было сыграно 8. Фc2 Ле8 9. 0—0—0 Кf8 10. Кge2 c6 11. h3 Фа5 12. Крb1 Се6 13. f4 Лас8 с хорошей игрой у черных.

8...c6 9. Фc2 Ле8 10. 0—0—0 Кf8 11. h4 Се6 12. Крb1 Лс8 13. h5 Фа5

Черные хорошо расставили свои фигуры и грозят ходом с6—с5. Белые вынуждены теперь искать упрощения игры, так как атака черных на ферзевом фланге оказывается опаснее угроз белых на королевском.

14. С:f6 С:f6 15. Cf5 c5 16. С:e6 fe 17. Фd2 Фа6 18. Лhe1 Кd7 19. Фе2, Фс6?

Размен ферзей давал сейчас черным отличную игру. После хода в тексте белым удалось захватить инициативу.

20. h6 gh 21. e4! Кb6 22. Kb5 Фd7 23. К:a7 Ла8 24. dc, и белые вскоре выиграли.

Ход с6—с5 должен быть хорошо подготовлен, так как в противном случае белые могут выгодно изменить свой план — перейти к игре в центре, отказавшись от прямой атаки королевского фланга.

Т. Петросян — Г. Иливицкий

Москва, 1964 г.

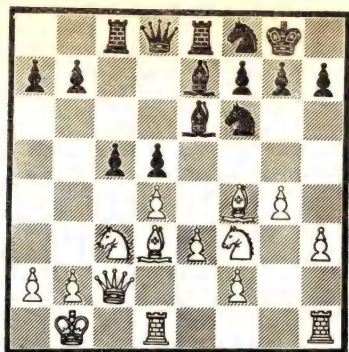
Ферзевый гамбит

1. c4 e6 2. Кc3 d5 3. d4 Ce7
4. cd ed 5. Cf4 c6 6. e3 Кf6 7. Cd3 0—0 8. Кf3 Kbd7 9. Фc2 Ле8 10. g4

Сыграно по мотивам известной партии Ботвинник — Алаторцев (Ленинград, 1934).

10...Кf8 11. h3 Се6 12. 0—0—0 Лс8 13. Крb1 c5?

Сомнительный ход. Лучше было предварительно сыграть 13...Фа5, следуя рекомендованной выше расстановке Я. Клована.

14. Cb5 Cd7 15. C:d7 Ф:d7 16. dc Л:c5 17. Фd3

В создавшейся позиции на стороне белых несомненный перевес, обусловленный слабостью пешки d5 и контролем белых над центральными полями d4 и e5.

17...Лd8

Сильнее было 17...Лс8 18. Лс1 (если 18. g5?, то 18...Л:c3! 19. bc Кe4 с неясной игрой) 18...Кe6 с контригрой у черных.

18. Кd4 Лсс8 19. Кf5 Cb4 20. Ce5 C:c3 21. C:c3 Фе6 22. К:g7!

Добившись ясного позиционного перевеса, белые временной жертвой фигуры форсируют победу.

22...Кр:g7 23. g5 К8d7 24. Ф:d5! Черные сдались.

II. СИММЕТРИЧНЫЕ ПОЗИЦИИ

Как известно, начальная шахматная позиция симметрична. Количество симметричных позиций, возникающих в процессе игры, достаточно велико. И первый вопрос, который возникает в связи с этим: «Что случится, если черные будут стремиться к симметрии — будут повторять ходы белых?»

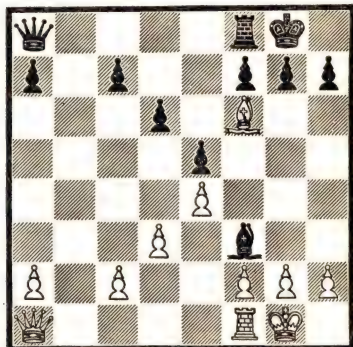
Следующие два примера помогут ответить на этот вопрос.

Г. Ротлеви — М. Эльяшов

Петербург, 1909 г.

Дебют четырех коней

1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. Кс3 Кс6 4. Cb5 Cb4 5. 0—0 0—0 6. d3 d6 7. C:c6 C:c3 8. C:b7 C:b2 9. C:a8 C:a1 10. Cg5 Cg4 11. Ф:a1 Ф:a8 12. C:f6 C:f3

13. C:g7 C:g2 14. C:f8 C:f1 15. Ф:f1 Ф:f8 16. Фg2+ Фg7. Ничья.

Однако через шесть лет в партии Тракслер — Шаманек в позиции на диаграмме белые сыграли по-иному: 13. C:e5! C:e4 14. C:g7 C:g2 15. C:f8 и черные сдались, так как на симметричное 15... C:f1 следует 16. Фg7×.

Большой интерес у любителей шахмат Москвы вызвала в середине 30-х годов следующая партия, в которой редакция популярной газеты встретила со своим читателями.

«Вечерняя Москва» — читатели

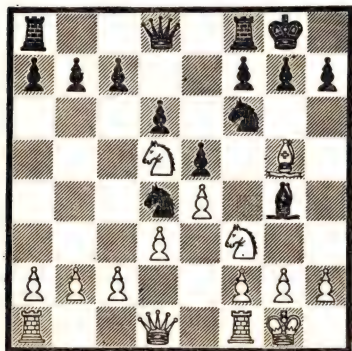
Москва, 1935 г.

Дебют четырех коней

1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. Кс3 Кс6 4. Cb5 Cb4 5. 0—0 0—0 6. d3 d6 7. Cg5 Cg4?

В этой партии встретилась иная разновидность этого старинного дебюта. Черные играют рискованно, однако любопытство читателей газеты, видимо, перевесило осторожность. Правильно было 7...С:с3 с последующим 8...Фе7 и Кс6—d8—e6

8. Кd5 Кd4 9. К:b4 К:b5
10. Кd5 Кd4

11. Фd2!

Выясняется, что позиция черных трудна. Так проигрывает 11...Фd7 из-за 12. С:f6 С:f3 13. Ке7+ Крh8 14. С:g7+ Кр:g7 15. Фg5+ Крh8 16. Фf6X. Неудовлетворительно оказалось и продолжение в партии. Относительно лучшим было 11...с6, хотя и здесь после 12. К:f6+ gf 13. Ch4 С:f3 14. Фh6 Ке2+ 15. Крh1 С:g2+ 16. Кр:g2 Кf4+ 17. Крh1 Кg6 18. f4 атака белых очень сильна.

11...С:f3 12. С:f6 gf 13. Фh6 Ке2+ 14. Крh1 С:g2+ 15. Кр:g2 Кf4+ 16. К:f4 ef 17. Крh1 Крh8 18. Лg1 Лg8 19. Л:g8+ Ф:g8 20. Лg1 Черные сдались.

Иногда желание сделать ничью, придерживаясь симметрии, встречается на самом высоком уровне.

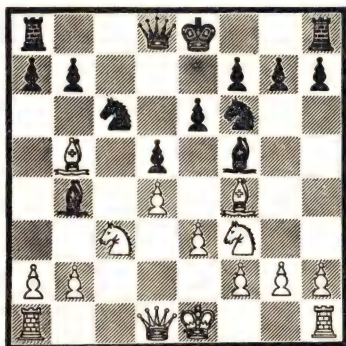
М. Ботвинник — М. Таль

11-я партия матч-реванша

Москва, 1961 г.

Славянская защита

1. d4 Кf6 2. c4 c6 3. Кc3 d5
4. cd cd 5. Кf3 Кс6 6. Cf4 Cf5
7. e3 e6 8. Сb5 Сb4?

Последний ход черных является ошибкой. Лучше было 8...Кd7.

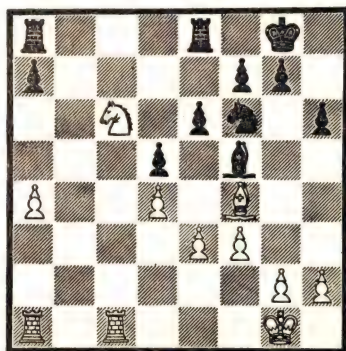
9. Ке5 Фа5

Очевидно, что поддерживать симметрию путем 9...Ке4 невозможно ввиду 10...К:с6.

10. С:с6+ bc 11. 0—0 С:с3
12. bc Ф:с3 (надежнее 12...Лс8)
13. Фc1! Ф:c1 14. Лf:c1 0—0

Лучше было ответить «несимметрично» — 14...Кd7, сохраняя короля в центре.

15. f3 h6 16. К:c6 Лfe8 17. a4

Несмотря на упрощение позиции, положение черных довольно тяжелое, так как почти все фигуры белых лучше расположены.

17...Kd7 18. Cd6 Kb6 19. Cc5 Cd3

М. Таль жертвует пешку. После 19...Kc8 20. Ла3 с последующим Ла3—b3—b7 у белых был бы явный перевес.

20. К:а7 Л:а7 21. С:b6 Ла6 22. а5 Сс4 23. Ла3 f6

Заслуживало внимания 23...f5, препятствуя е3—е4.

24. е4 Кf7 25. Кf2 Лаа8 26. Кре3 Леб8 27. Лас3 Лс8 28. g4 Лаб8 29. h4 Лс6 30. h5 Лbc8 31. е5 g6

Хотя вскрытие линий было неизбежно, от этого хода следовало воздержаться.

32. hg+ Кр:g6 33. Л3с2 fe 34. de Лh8 35. Лh2 Лcc8 36. Кpd2 Сb3 37. а6 Сс4 38. а7 Лh7 39. Ла1 Ла8 40. Се3 Лb7?

Просмотр на контрольном ходу, но позиция черных все равно была безнадежна.

41. Л:h6+ Кpg7 42. Лah1 Лb2+, и черные сдались.

Конечно, далеко не всегда следование симметрии кончается столь плачевно. Существует немало позиций, в которых симметрия вполне оправдывает свою ничейную репутацию. Вот один из таких примеров.

Б. Спасский — Т. Петросян

13-я партия матча,
Москва, 1969 г.
Русская партия

1. е4 е5 2. Кf3 Кf6 3. К:е5 d6 4. Кf3 К:е4 5. Фе2

Спокойное продолжение, к бо-

лее содержательной игре ведет 5. d4.

5...Фе7 6. d3 Кf6 7. Cg5 Ф:e2+ 8. С:e2 Се7 9. Кс3 с6

Система защиты, начатая этим ходом, была подготовлена Т. Петросяном к этому матчу. Неплохо выглядит и 9...Cd7, чтобы после 10...Кс6 рокировать в длинную сторону.

10. 0—0—0 Ка6 11. Ке4 К:е4 12. de

Слабость пешки d6 легко защитима, и белые имеют лишь минимальный перевес.

12...Кс5 13. Лhe1 С:g5+ 14. К:g5 Кре7 15. Кf3 Лd8 16. Кd4 g6 17. Cf1 Кpf8 18. b4 Ке6 19. Кb3

Белые избегают упрощений и предупреждают ход 19...а5, но после того как черные заканчивают развитие, ничейный исход партии становится неизбежным.

19...b6 20. Ле3 Сb7 21. а3 Лd7 22. g3 Ле8 23. h4 Лdd8 24. Сс4 Кс7 25. Лde1 Ле7. Ничья.

Целесообразно теперь выяснить, при каких условиях симметрия выгодна стороне, имеющей право выступки. Практика показала, что такими условиями являются:

- 1) захват открытой линии;
- 2) установка форпоста;
- 3) активное расположение фигур.

Рассмотрим их по порядку.

1. Захват открытой линии

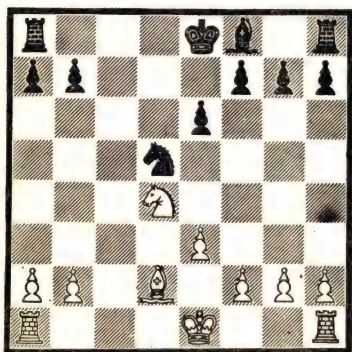
Как было отмечено в § 1 «Элементы стратегии», владение открытой линией является существенным фактором, в ряде случаев достаточным для выигрыша.

А. Нимцович — З. Тарраш

Бреславль, 1925 г.

Английское начало

1. Кf3 Кf6 2. c4 c5 3. Кc3 d5 4. cd К:d5 5. d4 cd (осторожнее 5...e6) 6. Ф:d4 e6 7. e3 Кc6 8. Cb5 Cd7 9. С:c6 С:c6 10. Ке5 К:c3 11. К:c6 Ф:d4 12. К:d4 Кd5 13. Cd2

После дебютных хитросплетений создавалась симметричная позиция. Кстати, как видно из этой партии, симметричная позиция не обязательно получается вследствие копирования одной стороной каждого хода другой стороны.

Вот что пишет о позиции на диаграмме А. Нимцович: «Создавшаяся позиция при всей кажущейся безопасности полна яда. Белые угрожают занять линию «с», кроме того, они располагают удобным полем для короля (e2), занятие аналогичного поля (e7) черным королем сопряжено с потерей времени. В подобных позициях защищающемуся нужно играть с исключительной осторожностью».

13...Cc5

Сильнее было 13...Ce7, и в случае 14. e4 Kb6 15. Лc1 0—0 16.

Кре2 Cf6 17. Ce3 Лfc8 18. b3 С:d4 19. С:d4 Кd7 или 19...Л:c1 20. Л:c1 20. Л:c1 Лc8 21. Л:c8+ К:c8 22. Кpd3 f6 23. Крс4 Кpf7 24. Кpb5 a6+! 25. Крс5 Кре7 у черных хорошие шансы на ничью.

14. Kb3 Cb4 15. Лc1 Лd8 16. С:b4 К:b4 17. Кре2 Кре7 18. Лc4 Ка6 19. Лhcl Лd7

Позиция черных уже трудна, так как из открытой линии «d» им трудно извлечь пользу после следующих двух ходов белых. Обладание вертикалью «с», как показывает ход партии, значительно важнее.

20. f4! Лhd8 21. Кd4 f6 22. a4! e5 23. fe fe 24. Кf3 Кре6 25. b4 b6 26. Л1c2!

Типичная профилактика в стиле Нимцовича.

26...h6 27. h4 Лd6 28. h5 (фиксируя слабость на g7) 28...Лd5 29. Лg4 Л5d7 30. Лc6+Лd6 31. Лg6+ Кре7 32. Л:g7+ Кpf8 33. Л:d6 Л:d6 34. Л:a7 К:b4 35. К:e5, и две лишние пешки белых обеспечили им несложный выигрыш.

Такой прием, как захват открытой линии в симметричной позиции, стал типовым в современной турнирной практике.

Л. Полугаевский — В. Смыслов

XLIV первенство СССР,
Москва, 1976 г.

Новоиндийская защита

1. Кf3 Кf6 2. c4 b6 3. g3 c5 4. Сg2 Cb7 5. 0—0 g6

Другой метод игры связан с ходом 5...e6.

6. Кc3 Сg7 7. d4 cd 8. К:d4 С:g2 9. Кр:g2 Фc8 10. b3 Фb7+

11. f3 d5 12. cd K:d5 13. K:d5
Ф:d5 14. Ce3

Хуже 14. Cb2 0—0 15. Фd3
ввиду 15...Лd8 16. Лfd1 Kd7 17.
Лac1 Kc5 18. Фb1 Фb7 19. Kc2
Фa6, и позиция черных несколько
предпочтительнее (Капабланка —
Ботвинник, Ноттингем, 1936).

14...Kc6

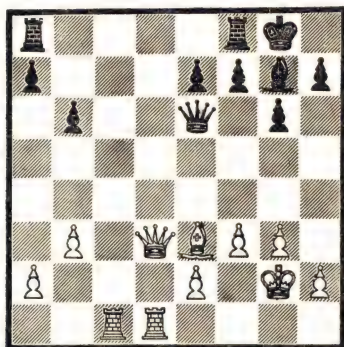
Последний ход черных не яв-
ляется лучшим и достижение
уравнения игры становится теперь
проблематичным.

Заслуживало внимания про-
должение 14...0—0 15. Лc1 Ka6
16. Kc6 Фе6 17. Фd3 Лfc8 18.
Ф:a6 Л:c6 19. Фb7 Лcc8! 20.
Kpf2, Фh3 с контригрой у черных.

15. K:c6 Ф:c6 16. Лc1 Фе6

В партии Полугаевский —
Спасский (Манила, 1976) черные
предпочли 16...Фb7, но после 17.
Фd3! 0—0 18. Лfd1 Лfc8 19. Фd7
Ф:d7 20. Л:d7 белые сохраняли
перевес вплоть до 40-го хода, ко-
торым они упустили выигрыш.

17. Фd3 0—0 18. Лfd1

18...Лас8?

Возникла почти симметричная
позиция, за обманчивой простотой
которой скрываются сложные
проблемы для черных — стороны,

отстающей в развитии. Последний
ход В. Смыслова является ошиб-
кой, после которой перевес белых
становится решающим. Искать
контригру можно было путем
18...h5!, например: 19. Лc7 Лад8
20. Ф:d8 Л:d8 21. Л:d8+ Kph7
22. Лd3 Ch6 или 22. Kpf2 Фh3
с равными шансами. Сильнейшим
за белых представляется 19. Фе4,
однако после 19...Ф:e4 20. fe
Лfc8 у черных неплохие шансы
на ничью.

19. Л:c8 Ф:c8 20. Фd7

Ход, фиксирующий преимуще-
ство белых. Они захватывают ли-
нию и вторгаются на седьмую го-
ризонталь.

20...Фa6 21. Лd2 e6 22. Cg5!

Препятствуя освобождающему
маневру черных Cg7—f6 и Лf8—
d8.

22...h6 23. Cd8 Ce5 24. a4 Kpg7 25. Лc2 b5

Эта жертва пешки не прино-
сит облегчения, но черным трудно
уже посоветовать что-либо луч-
шее.

26. ab Фа1 27. Ce7 Лh8 28. Лc4 Фb2 29. Ле4 Лb8 30. Cc5

Форсируя размен своей пешки
b3 на пешку a7, белые образуют
проходную.

30...Cf6 31. C:a7 Ла8 32. b6 Ф:b3 33. Фc6 Фd1 34. Фc4!

Самое четкое опровержение от-
чаянной контратаки черных. Бе-
лым важно контролировать пункт
c4, на 34. Ф:a8 могло последо-
вать 34...Cd4 35. Л:d4 Ф:e2+
36. Kph3 Фf1+ 37. Kpg4 e5 38.
Лd7 Фc4+ и теперь 39. Фе4 при-
водило даже к проигрышу белых
после 39...Фe6+ 40. Kph4 g5+.

34...Лc8 35. Ф:c8 Cd4 36. Л:d4 Ф:e2+ 37. Kph3 Фf1+ 38. Kpg4

е5 39. Лd7 h5+ 40. Kpg5 Ф:f3 41. Л:f7+ Черные сдались.

Рассмотрим еще один пример из практики экс-чемпиона мира В. Смыслова. На этот раз он выступает в роли победителя.

В. Смыслов — П. Бенко

Монако, 1969 г.

Английское начало

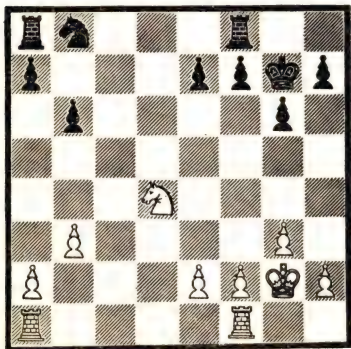
1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. g3 g6 4. b3 Cg7 5. Cb2 b6 6. Cg2 Cb7 7. 0—0 0—0 8. Kc3 d5

Точнее 8...d6, и если 9. d4 cd 10. K:d4 C:g2 11. Kр:g2, то лишь тогда 11...d5! Симметричная позиция после 12. cd K:d5 13. Kdb5 K:c3 14. Ф:d8 Л:d8 15. C:c3 C:c3 16. K:c3 Kc6 совершенно безопасна для черных. Возможно также 8...Ka6 или 8...e6.

9. K:d5 K:d5 10. C:g7 Kр:g7 11. cd Ф:d5 12. d4 cd?!

Черные несколько наивно идут на размены, видимо, предвкушая быструю ничью. К более содержательной игре вело 12...Ka6, хотя после 13. e4 у белых некоторая инициатива.

13. Ф:d4+ Ф:d4 14. K:d4 C:g2 15. Kр:g2

Позиция на диаграмме нелегка для черных, так как конь d4 занимает сильную позицию и черные пешки на ферзевом фланге могут быть атакованы. Через несколько ходов белые занимают открытую линию и положение черных становится критическим. Любопытно, что спустя семь лет в партии Смыслов — Кастро (Биль, 1976) встретилась эта же позиция и черные также не смогли справиться с трудностями. Сейчас лучше всего для них было 15...Лd8.

15...Лс8 16. Лac1 Kd7 17. Лfd1 Kc5 18. b4 Ka4 19. Kb5 Л:c1 20. Л:c1 a5 21. a3!

Черный конь теперь малоподвижен, а белая ладья готова к прыжку на седьмую горизонталь.

21...Лd8 22. Лc7 Лd5 23. Ka7 ab 24. ab e6

Упорнее было 24...Kpf6, например: 25. Kc6 e6 26. e4 Лd2 27. e5+ Kpg7 28. Ka7 Kb2 с контригрой у черных.

25. Kc6 Лd2 26. Ke5 Л:e2 27. K:f7 h5

Неудовлетворительно 27...Kpf6 из-за 28. h4.

28. Kg5+ Kpf6 29. Kpf1!

Теперь плох для черных вариант 29...Лb2 30. f4 Kpf5 из-за 31. h3, и черный король в матовой сети. Поэтому они вынуждены отдать качество.

29...Л:f2+ 30. Kр:f2 Kр:g5 31. Кре3 Kpg4 32. b5 Kph3 33. Лс4 Kb2 34. Лс2 Черные сдались.

2. Установка форпоста

Иногда случается так, что использование открытой линии не приносит немедленной выгоды, и тогда хорошим приемом достиже-

ния перевеса является установка форпоста. Форпостом, по определению А. Нимцовича, называется фигура, находящаяся на открытой линии и защищенная пешкой.

П. Керес — И. Доннер

Блед, 1961 г.

Защита Каро-Канн

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd
4. c4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Kf3 Ce7
7. cd K:d5 8. Cd3 0—0 9. 0—0
Kc6 10. Le1 Cd7

Часто встречающаяся позиция. Однако вместо последнего хода черные обычно избирают 10...Kf6 или 10...Cf6.

11. K:d5 ed

Позиция на первый взгляд может показаться скучно-ничейной, но своим следующим ходом белые устанавливают форпост на e5 и получают лучшие шансы.

12. Ke5 K:e5?

Удивительно, но после этого хода черные остаются без пешки. Относительно лучшим решением было 12...K:d4 13. C:h7+ Kр:h7 14. Ф:d4 Се6, хотя и в этом случае позиция белых лучше.

13. Л:e5!

Слабее 13. de Се6 14. Се3 Фd7, что привело к ничьей в партии Глигорич — Доннер из этого же турнира. Ход в партии ставит черных перед неразрешимыми трудностями. Если 13...Се6, то 14. Фh5! g6 15. Фh6 и у черных нет достаточной защиты от угрозы 16. Лh5.

13...Cd6 14. Л:d5 Фc7 15. Лh5

Итак, черные остались без пешки и к тому же попали под атаку. Еще последовало:

15...g6 16. Лh4 f5 17. Фb3+ Kph8 18. Ch6 Лf6 19. Cg5 Лff8 20. Ch6 Лf6 21. Cc4 f4 22. Cg5 Лff8 23. Cf7! Черные сдались.

Более сложный характер носила борьба в следующей партии.

М. Ботвинник — Т. Петросян

Москва, 1964 г.

Английское начало

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 e6
4. g3 b6 5. Cg2 Cb7 6. 0—0 Ce7
7. b3 d5 8. e3 0—0 9. Cb2 Kc6
10. cd ed

Надежнее выглядело 10...K:d5 11. K:d5 Ф:d5 12. d4 Лад8 13. Ke5 Фd6 14. dc Ф:c5 с уравниванием игры.

11. d4 Ле8 12. Лc1 Лас8 13. Ch3

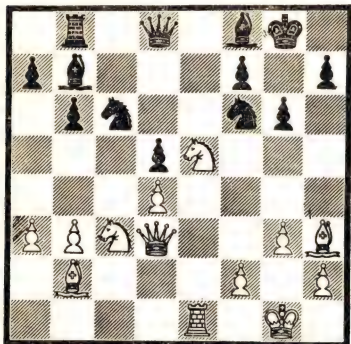
Используя неполную симметрию, белые оттесняют ладью, впрочем, это не имеет особого значения для последующего развития событий.

13...Лb8 14. Лfe1 cd 15. ed Cb4.
16. Л:e8+ Ф:e8 17. a3 Cf8

Лучше было 17...C:c3 с последующим 18...Ke4. Теперь же белые устанавливают форпост на e5

и достигают этим определенного перевеса.

18. $\Phi d3$ $g6$ 19. $Лe1$ $\Phi d8$ 20. $Кe5$

Черные не могут установить своего коня симметричным образом на $e4$ ввиду 21. $К:e4$ $К:e5$ 22. $Кf6+$! $\Phi:f6$ 23. de и 24. $e6$ с атакой у белых. Своим следующим ходом черные подготавливают выпад 21... $Кe4$, но белые успевают взять под контроль поле $e4$ своей пешкой «f».

20... $Cg7$ 21. $f3$ $Ка5$ 22. $\Phi d1$
Конечно, не 22. $b4$ ввиду 22... $Кc4$!

22... $a6$ 23. $Ка2$ $Кc6$ 24. $Cc3$ $\Phi c7$ 25. $\Phi d2$ $a5$ 26. $Cb2$ $\Phi d6$ 27. $Кc1$ $Cc8$ 28. $Cf1$ $Ce6$ 29. $Kcd3$ $Кe7$ 30. $b4$

Этим ходом белые начинают план, связанный с захватом пункта $c6$.

30... ab 31. ab $Кe8$ 32. $b5$ $f6$
Препятствует 33. $Кb4$ с последующим 34. $Кc6$ и вытесняет гордость белых — коня $e5$. При этом, однако, ослабляется позиция черных и усиливается значение линии «e», по которой активно действует белая ладья.

33. $Kg4$ $Cd7$ 34. $Cc3$ $Kf5$ 35. $Kf4$ $\Phi f8$

Конечно, не 35... $Кe7$ ввиду 36. $Cb4$. Однако после хода в партии теряется пешка и, несмотря на упорное сопротивление черных, результат партии становится predetermined.

36. $К:d5$ $Kph8$ 37. $Cb4$ $\Phi f7$ 38. $Кe7$ $Ked6$ 39. $К:f5$ $К:f5$ 40. $d5$ $Лe8$ 41. $Лe4$ $h5$ 42. $Kf2$ $Ld8$

Несколько сильнее было 42... $Ch6$ с последующим 43... $Ce3$.

43. $Cc4$ $Cc8$ 44. $d6$ $\Phi d7$ 45. $Лe1$ $Cb7$ 46. $Кe4$ $C:e4$

Связано с просмотром, но позиция черных все равно тяжелая.

47. $Л:e4$ $К:d6$ 48. $C:d6$ $Cf8$
Петросян, видимо, просмотрел, что 48... $\Phi:d6$ вело после 49. $Лe8+$ к потере ладьи.

49. $Ld4$ $Kph7$ 50. $C:f8$ $\Phi:d4+$ 51. $\Phi:d4$ $Л:d4$ 52. $Cf1$

Два слона за ладью обеспечивают белым легкий выигрыш. Еще последовало:

52... $g5$ 53. $Ca3$ $Ld1$ 54. $Kpf2$ $Kpg7$ 55. $Cb4$ $h4$ 56. gh $Ld4$ 57. $Ce1$ $Л:h4$ 58. $Kpg3$ $Ld4$ 59. $Cf2$ $Ld1$ 60. $Cc4$ $Ld6$ 61. $f4$ $Kpg6$ 62. fg fg Черные сдались, так как от перевода слона белых на $c6$ нет защиты.

3. Активное расположение фигур

Классическим образцом использования данного рода преимущества стала следующая партия А. Алехина.

А. Алехин — Э. Элисказес

Буэнос-Айрес, 1939 г.

Защита Каро-Канн

1. $e4$ $c6$ 2. $d4$ $d5$ 3. ed cd 4. $c4$ $Kf6$ 5. $Кc3$ $e6$ 6. $Kf3$ $Ce7$ 7. cd $К:d5$ 8. $Cb5+$

Чаще играют 8. Cd3, что ведет к более сложной игре.

8...Cd7 9. C:d7+ K:d7

По мнению Алехина, у черных больше возможностей после 9... Ф:d7 10. Ke5 K:c3 11. bc Фb5 12. c4 Фа5+ 13. Cd2 Сb4. Теперь же черным предстоит борьба за ничью в несколько худшей ситуации.

10. K:d5 ed 11. Фb3 Kb6 12. 0—0 0—0 13. Cf4 Cd6 14. C:d6 Ф:d6

В возникшей позиции ферзь и конь белых расположены активнее, нежели их оппоненты, прикованные к защите пешки d5. Реализовать такие небольшие плюсы нелегко, тем интереснее проследить за игрой Алехина в этой партии.

15. Lfе1 Лас8 16. Лас1 h6

Лучше было 16...Лс4 и в случае 17. Л:c4 dc 18. Фb5 а6 черные избавлялись от трудностей. Ходом в партии черные затрудняют себе возможность хода f7—f6, что ослабит теперь пункт g6.

17. Ke5 Лс7 18. g3 Лfс8 19. Л:c7 Л:c7 20. Фb5 Kd7

Как указал А. Котов, больше шансов на ничью у черных было

в случае 20...Le7 с последующим 21...f6, так как слабость пункта g6 при оставшихся фигурах использовать было бы трудно.

21. K:d7 Л:d7

Возникла позиция с тяжелыми фигурами, которая содержит черты как эндшпиля, так и миттельшпиля. Владение линией «е» и более активное расположение ферзя заставляет предпочесть позицию белых.

22. Le8+ Kph7 23. h4 a6 24. Фе2 Лd8 25. Le7 Лd7 26. Le5 g6

Вынужденный ход, ведущий к ослаблению позиции рокировки. Продолжение 26...Фg6 27. h5 Фb1+ 28. Kpg2 Ф:a2 29. Фc2+ g6 30. Фс8 давало белым сильнейшую атаку.

27. h5 Фf6 28. Фе3 Лd6 29. Фb3 Лb6 30. hg+ Ф:g6 31. Ф:d5 Л:b2 32. Лf5 Лb5?

Ошибка, ведущая к проигранному ладейному окончанию. Сильнее было 32...Kpg8, хотя и в этом случае белые сохраняли шансы на выигрыш.

33. Л:f7+! Kpg8 34. Лf6+ Л:d5 35. Л:g6+ Kph7 36. Лb6 Л:d4 37. Л:b7+ Kpg8 38. Лb6 Ла4 39. Л:h6 Л:a2 40. Kpg2

Две связанные пешки белых против одинокой пешки а6 обеспечивают им несложный выигрыш.

40...a5 41. Ла6 a4 42. Ла7 a3 43. g4 Kpf8 44. g5 Kpg8 45. Kpg3 Ла1 46. Kpg4 Лg1+ 47. Kpf5 Лg2 48. f4 a2 49. Kpf6 Черные сдались.

В одном из наиболее агрессивных дебютов — старониндийской защите — играющий белыми может охладить пыл партнера переходом к симметричному построению.

Старониндийская защита

1. с4 Кf6 2. Кс3 g6 3. g3 Сg7
4. Сg2 0—0 5. Кf3 с5 6. 0—0
Кс6 7. d4 d6 8. dc dc 9. Се3 Кd7

Черные выбирают неудачный момент для уклонения от симметрии. Не вполне хорошо также 9...Фа5 ввиду 10. Cd2 Се6 11. Ка4 Фс7 12. К:с5 С:с4 13. Лс1 Cd5 14. Фа4 Кd7 15. Cf4 с перевесом у белых (Смыслов — Найдорф, Москва, 1956). Теория считает лучшим ответ 9...Се6.

10. Фс1

Выясняется, что фигуры белых расположены удачнее, и после занятия белой ладьей линии «d» окажется, что у черного ферзя нет удобного пристанища.

10...Кd4?

Этот и следующий ход черных ухудшает их позицию, так как на d4 конь удержаться не может, а поле d5 переходит во владение белых. Относительно лучше было 10...b6 и 11...Cb7.

11. Лd1 е5 12. Ch6 Фа5 13. С:g7 Кр:g7 14. Kph1 Защищаясь от 14...Ф:с3 и 15...К:е2+.

14...Лb8 15. Кd2 а6 16. е3 Ке6
17. а4

Препятствуя ходу b7—b5 и затрудняя тем самым развитие слона с8.

17...h5 18. h4 f5

Ведет к новому ослаблению, но отнять поле e4 у белых фигур необходимо.

19. Кd5 Kph7 20. b3 Лf7 21. Кf3 Фd8 22. Фс3 Фh8 23. е4!

Лишая черных возможности сыграть 23...е4 и вскрывая линии для атаки.

23...fe 24. Кd2. Фg7

Конечно, вскрытие линии «f» после 24...Л:f2 было бы в пользу белых.

25. К:е4 Kph8 26. Лd2 Лf8
27. а5 Кd4 28. b4 cb 29. Ф:b4
Кf5 30. Лад1 Кd4 31. Ле1 Кс6
32. Фа3

Положение черных стратегически безнадежно. Их может спасти только чудо, и оно свершилось...

32...Кd4 33. Лb2 Кс6 34. Леb1
Кd4 35. Фd6 Кf5 36. Kg5??

Удивительный просмотр. Печальный итог для одной из лучших партий Петросяна.

36...К:d6 Белые сдались.

При разыгрывании симметричных позиций у черных есть одно своеобразное преимущество. Оно заключается в том, что белые нередко оказываются в своеобразном цугцванге: после каждого хода им приходится самостоятельно принимать решение. На практике такие решения не всегда принимаются правильно.

Что же можно посоветовать «отстающей» стороне при симметричной игре? Вывод напрашивается сам собой — необходимо вы-

выбрать правильный момент для уклонения от симметрии. Итак, переходим к основному методу защиты в симметричных позициях.

Уклонение от повторения ходов как метод защиты

Л. Форгач — А. Рубинштейн

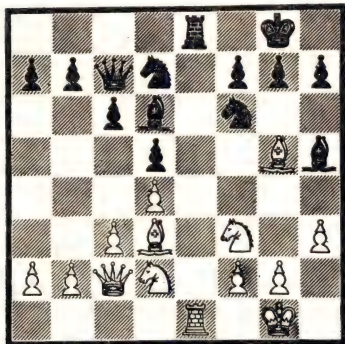
Петербург, 1909 г.

Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. ed ed
4. Kf3 Kf6

Уже здесь заслуживала внимания несимметричная расстановка: 4...Cdb6 и далее 5...Kc6, 6...Cg4 с последующим Kg8—e7, Фd8—h4 и 0—0—0.

5. Cg3 Cd6 6. 0—0 0—0 7. Cg5
Cg4 8. Kbd2 Kbd7 9. c3 c6 10.
Фс2 Фс7 11. Лfe1 Лfe8 12. h3
Ch5 13. Л:e8+ Л:e8 14. Le1

Для полной симметрии осталось сыграть 14...h6 15. Ch4, но А. Рубинштейн справедливо посчитал, что сейчас настал выгодный момент для уклонения от повторения ходов белых.

14...Л:e1+ 15. К:e1 Cg6

Теперь партия как бы начинается заново, но с меньшим мате-

риалом и с переменной цвета — впечатление такое, что первый ход сделали не белые, а черные.

16. С:g6 hg 17. Kef3 Kf8

Позиция черных оказалась предпочтительнее: у них, при создавшемся пешечном расположении, лучший слон и перспектива перевода коня f8 на f4, что позволит им значительно активизировать свою позицию.

18. С:f6?

Увеличивает перевес черных. Для паники оснований пока не было, и слона лучше было сохранить. Например: 18. Kf1 Ke4 19. Cc1 Ke6 20. Kel f5 21. Kd3 и позиция белых вполне защитима.

18...gf 19. Фа4 a6 20. Kf1 Ke6
21. g3?

Ненужное ослабление. Целесообразнее было 21. Фс2 с последующим переводом коня на d3.

21...f5! 22. Kpg2 f4 23. g4 c5

Черные развивают наступление по всему фронту. Сейчас белым следовало защищаться путем 24. Фd1.

24. Фе8+ Kpg7 25. g5?

Этот ход фактически проигрывает пешку. И сейчас необходимо было возвратить ферзя белых в свой лагерь по маршруту e8—a4—d1.

25...cd 26. cd Фе7 27. Фс8

Не спасало пешку и 27. Ф:e7 С:e7 28. h4 из-за 28...f6 29. gf+ С:f6, и пешка d4 беззащитна.

27...К:g5 28. K1d2 Cb4 29. h4 Ke4 30. Kf1 Kd6 31. Фg4 Фе4
32. h5 Kf5

Черные весьма последовательно усиливают позицию своих фигур, и их выигрыш — лишь вопрос времени.

33. hg fg 34. a3 Cd6 35. K1d2

Фе2 36. Фg5 Кe3+ 37. Kpg1
Фd1+ 38. Kph2 Kf1+ 39. К:f1
Ф:f3 40. Kpg1 Фh3! 41. Фg2

На 41. Ф:d5 последовало бы
41...f3 42. Фg5 Kph7 и белые ока-
зывались в цугцванге.

41...Ф:g2+ 42. Кр:g2 Сс7 43.
Kd2 Сb6 44. Kb3 Kpf6 45. f3 g5
46. Kpf2 Kpf5 47. Kpf1 g4 48.
fg+ Кр:g4 49. Кс5

Отчаяние, но спасения уже не
было.

49...С:c5 50. dc d4 51. b4 d3
52. a4 f3 Белые сдались.

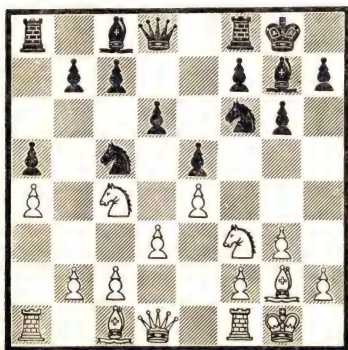
А вот современный пример.
Игравший черными Петросян яв-
ляется большим любителем сим-
метричных позиций, в чем мы уже
убедились. Ему хорошо известен
и рассматриваемый прием защи-
ты. Свидетельством этому служит
следующая партия.

М. Филипп — Т. Петросян

Амстердам, 1956 г.

Староиндийское начало

1. Кf3 Кf6 2. g3 d6 3. Cg2 e5
4. d3 g6 5. 0—0 Cg7 6. e4 0—0
7. Kbd2 Kbd7 8. a4 a5 9. Кс4 Кс5

На следующем ходу планы
противников расходятся в связи
с различными решениями о буду-
щем слонов ферзевого фланга.

Сейчас за белых заслуживало
внимания 10. Cd2 b6 11. Фс1 или
11. Кh4.

10. Се3 Ке6

Петросян вовремя нарушает
симметрию. Позиция слона на e3
неудачна, так как способствует
движению черной пешки «f» и от-
нимает у коня c4 поле для ма-
невра.

11. h3?

Вновь неудачный ход, являю-
щийся не только потерей времени,
но и ослаблением королевского
фланга белых. Лучше было по со-
вету М. Эйве 11. Kg5, стремясь
первыми начать движение пеш-
ки «f».

11...b6 12. Фd2 Ca6 13. b3 Кh5

Итак, преимущество выступки
фактически за черными, так как
они первыми грозят провести важ-
ное в таких позициях продвиже-
ние пешки «f».

14. c3 Фе7 15. b4

И сейчас лучше было 15. Kg5.

**15...f5 16. ef gf 17. Kg5 f4 18.
К:e6 Ф:e6**

В этой острой позиции у бе-
лых много возможностей, но ни
одна из них не является удовлет-
ворительной. Например: 19. С:a8
Л:a8 20. Фе2 Ф:h3 или 19. Фе2
С:c4 20. С:a8 Л:a8 21. Ф:h5
С:d3 22. Лfd1 Сс2 23. Лdcl Cg6
24. Фf3 e4 25. Ф:f4 ab (вариант
Петросяна) в обоих случаях с
преимуществом у черных.

**19. b5 f3! 20. ba fg 21. Кр:g2
d5 22. Ка3 Л:a6**

Позиция определилась. Бли-
жайшими ходами черные пере-

группируют свои силы для проведения финальной атаки.

23. **Фе2 Фg6** 24. **Кph2 Лаа8**
25. **Кс2 Лае8** 26. **Лае1 с5** 27. **Лg1**
Кf6 28. **Фd2 d4**

Перевес черных очевиден, еще последовало:

29. **cd cd** 30. **Cg5 Kd5** 31. **Лg2**
Лf3 32. **Ле4 Кс3** 33. **Лg4 h5** 34.
Лh4 Л:d3 35. **Фс1 Лd1** 36. **Фb2**
Лb1 Белые сдались. После 37.
Фа3 Cf8 они теряют ферзя.

Я. Б. Эстрин,

*экс-чемпион мира по заочным шахматам,
доцент*

ТАКТИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО ШАХМАТИСТА. ГАМБИТЫ, ИХ МЕСТО В ДЕБЮТНОЙ ПОДГОТОВКЕ

История шахмат — это не только борьба за первенство мира, но и борьба творческих школ и направлений, битва идей.

На смену ранней итальянской школе начала XVII в., ярким представителем которой был Джоакино Греко, во второй половине XVIII в. пришло учение Франсуа Андре Даникана (Филидора), которого можно считать первым шахматным стратегом.

Для итальянской школы характерно стремление к открытой игре, в которой силы сторон уже в дебюте приходят в непосредственное соприкосновение. Именно в XVII в. и родилась так называемая гамбитная стратегия — игра на быстрое развитие своих сил, ради которого приносятся в жертву пешки и даже фигуры.

После первого международного турнира в Лондоне в 1851 г. шахматным миром завладело романтическое направление — комбинационная школа Адольфа Андерсена. По сути дела, она яви-

лась дальнейшим развитием на новой, более совершенной основе идей итальянской школы.

Молодые шахматисты с первых шагов своего совершенствования слишком много внимания уделяют сложным позиционным системам, модным дебютным идеям. И не удивительно: ведь так играют все выдающиеся шахматисты — гроссмейстеры и мастера!

Однако это большая ошибка. Избирая подобные дебютные построения, молодой шахматист не может рассчитывать на успех, поскольку путь к этим глубоким и сложным построениям лежит через ряд промежуточных этапов, прежде всего через овладение комбинационной игрой.

Может возникнуть естественный вопрос: целесообразно ли шахматисту в наше время изучать гамбиты? Несомненно, это очень важно, и вот почему.

Прежде всего гамбитная игра обогащает шахматиста обилием тактических идей и способствует развитию его комбинационного

зрения. Кроме того, что весьма существенно, гамбитная игра помогает формированию характера шахматиста, учит его понимать игру динамично и не бояться расставаться с материалом.

Только играя гамбиты, шахматист начинает понимать, что получение активных позиций и возможность осуществления комбинационных ударов компенсирует пожертвованный материал.

Путь, который проходит шахматист в своем развитии, как бы повторяет исторический путь, пройденный шахматным искусством. Начало этого пути — комбинационное творчество, на основе которого впоследствии вырабатывается искусство позиционной игры. Развитию комбинационного чутья шахматиста лучше всего способствуют именно дебюты, в которых силы сторон уже в ранней стадии партии приходят в непосредственное соприкосновение между собой, т. е. тактическая игра.

Иногда в результате эволюции дебютной системы создается убеждение, что позиционные планы и тактические возможности исчерпаны и естественные попытки оживить игру ни к чему не приводят. В силу этого данную дебютную систему считают досконально изученной и выносят ей категорическую оценку. Однако пытливые аналитики не всегда следуют этим оценкам, а приступают к поискам гамбитных решений, смелых и неожиданных жертв. Таким образом иногда удается «взорвать» дебютный вариант, в корне изменив установившуюся оценку.

Важнейшая предпосылка такого комбинационного «взрыва», его позиционная основа — перевес в развитии. А одно из средств создания такого перевеса в дебюте — применение гамбитов.

Что же такое гамбит? Слово «гамбит» происходит от итальянского *Dare il gambetto*, т. е. «подставить подножку». «Подножка» заключается в том, что, жертвуя в дебюте пешку или даже фигуру, одна из сторон в интересах скорейшего развития стремится выиграть время и создать выгодные предпосылки для комбинационной игры, атаки позиции противника. Иначе говоря, ценой жертвы в дебюте одна из сторон стремится резко изменить характер борьбы в свою пользу.

Гамбиты бывают принятыми, в случае если шахматист идет на встречу замыслам соперника и принимает пожертвованный материал, либо отказанными. Встречаются и так называемые контргамбиты, когда шахматист в ответ на предложенный гамбит сам жертвует противнику пешку.

Борьба в открытых позициях, возникающих из гамбитных начал, носит исключительно боевой характер. Роль темпа становится особо значимой, ответственность каждого хода возрастает.

Постоянная практика в гамбитных началах ведет к расширению творческого кругозора шахматиста, учит его комбинировать уже в начальной стадии партии.

В настоящее время гамбитные системы получили большое развитие. Они встречаются в самых различных дебютах. Внутреннее содержание гамбитных систем

стало более глубоким и разносторонним благодаря тому, что охватывает целую гамму стратегических и тактических идей, порой совершенно новых и оригинальных.

Гамбитная игра всегда привлекала к себе симпатии любителей шахмат красивыми и неожиданными комбинациями, энергичными атаками, неповторимой романтикой.

Гамбитные системы охотно применяли и применяют в своей практике сильнейшие шахматисты мира. В настоящее время теория насчитывает множество собственно гамбитов, но это не исчерпывает всех гамбитных систем. Даже в таком, казалось бы, спокойном дебюте, как испанская партия, есть целый ряд классических гамбитных продолжений.

В данной статье мы познакомимся в общих чертах с существующими в современной практике гамбитными началами. Они расположены в определенной дебютной последовательности. На соответствующих примерах демонстрируются методы ведения атаки.

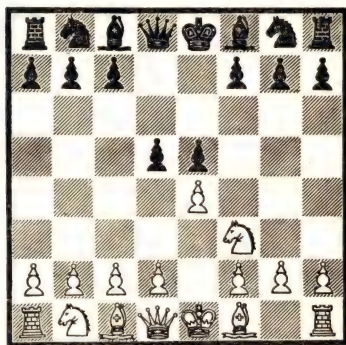
Автор не ставит своей целью проникновение в дебри всевозможных вариантов. Подобная работа потребовала бы слишком много места.

Рассматриваемые в книге отдельные гамбитные системы и некоторые примеры к ним должны послужить своеобразным прологом, который должен помочь студенту сориентироваться в океане безбрежных вариантов, научиться критически оценивать их и выбирать по своему вкусу те, которые в последующем он станет применять в соревнованиях.

НЕПРАВИЛЬНОЕ НАЧАЛО

Так называются все дебюты, редко встречающиеся на практике и не имеющие определенного названия.

1. e4 e5 2. Kf3 d5

Белые атакуют центральную пешку противника, а черные, вместо того чтобы ее защищать, контрударом в центре стремятся перехватить инициативу.

Практика показала, что подобная контратака недостаточна для получения полноправной игры.

Вот как продолжалась далее партия **Болеславский — Лилиенталь** (матч-турнир на звание абсолютного чемпиона СССР, 1941):

3. K:e5

Возможно также продолжение 3. ed e4 4. Fe2 Kf6 5. d3 Ce7 6. de 0—0 7. Kc3 Le8 8. Cd2! и у черных нет компенсации за две пожертвованные пешки.

3...Фe7

В случае 3...de 4. Cc4 Фg5 5. C:f7+ Kpe7 6. d4 Ф:g2 7. Lf1 Ch3 8. Cc4 Kf6 9. Cf4 Kbd7 10. Kc3 позиция белых в связи с неудачным положением неприятельского короля была бы также явно лучше.

4. d4 f6 5. Kd3 de 6. Kf4 Фf7
7. Kd2! Cf5 8. g4 Cg6 9. Cc4 Фd7
10. Фе2 Ф:d4

Делая ходы лишь одним ферзем, черные сильно отстали в развитии и оказались перед серьезными затруднениями. Белые без труда добиваются теперь решающего преимущества:

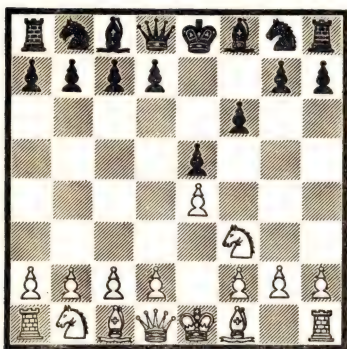
11. Ке6 Фb6 12. К:e4 Kd7 13. Cf4 Ке5 14. 0—0—0

Позиция черных безнадежна уже в дебюте. В партиях двух гроссмейстеров это встречается довольно редко.

14...Cf7 15. K4g5! fg 16. С:e5 С:e6 17. С:c7!

Черные сдались, так как после 17...Ф:c7 18. Ф:e6+ они получали мат следующим ходом.

1. e4 e5 2. Kf3 f6

Подобная защита центральной пешки также неудовлетворительна. Белые могут с выгодой продолжать теперь 3. Сс4, захватывая важную диагональ a2—g8, но значительно эффективнее следующая жертва коня:

3. К:e5! Фе7

Принятие жертвы 3...fe вело к проигрышу после 4. Фh5+ Кре7 (если 4...g6, то 5. Ф:e5+ и 6. Ф:h8)

5. Ф:e5+ Kpf7 6. Cc4+ d5 7. С:d5+ Kpg6 8. h4 h6 9. С:b7 Cd6 10. Фа5 и черные теряют ладью, так как на 10... С:b7? следует 11. Фf5×.

4. Kf3 d5

И после 4... Ф:e4+ 5. Се2 с последующим 6. 0—0 и 7. Кс3 белые также значительно опережали противника в развитии своих сил.

5. d3 de 6. de Ф:e4+ 7. Се2 Кс6

На 7...Cf5 белые могли продолжать 8. 0—0! Ф:c2 9. Фе1 Се7 10. Кс3 Кс6 11. Сb5 с сильнейшей атакой.

8. 0—0 Cd7 9. Кс3 Фf5

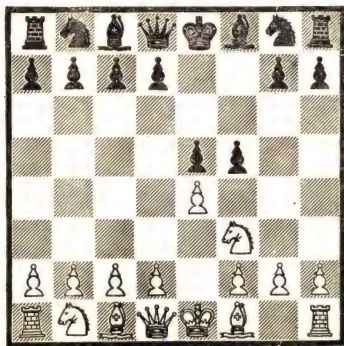
Ошибкой было бы 9...Фg6? из-за 10. Ке5! с угрозой 11. Ch5.

10. Cd3 Фh5 11. Le1+ Се7 12. Cf4 и черные испытывают затруднения с развитием своих сил.

ЛАТЫШСКИЙ ГАМБИТ

1. e4 e5 2. Kf3 f5

Этот гамбит был введен в турнирную практику латышскими шахматистами Ф. Апшенеком, К. Бетиншем и др. Можно сказать, что это своего рода королевский гамбит за черных (гамбит во второй руке) и в силу этого, имея на темп меньше, черным трудно рассчитывать на получение достаточной игры.

3. К:е5!

Сильнейшее продолжение. Меньше обещает белым 3. d4 ввиду 3...fe 4. К:е5 Кf6 или 3. ef 4. Ке5 Кf6 5. Се2, на что может последовать 5...d6 6. Ch5 + Кре7 7. Кf7 Фе8 8. К:h8 (или 8. Кс3 К:h5 9. Кd5+ Кpd7 10. Ф:h5 Лg8) 8...Ф:h5 9. Ф:h5 К:h5 10. g4 Кf6, что ведет к сложной и неясной игре.

3...Фf6 4. Кс4

Возможно также 4. d4 d6 5. Кс4 fe 6. Кс3 Фg6 7. Фе2 Кс6 8. Се3 Се7 9. 0—0—0 Кf6 10. d5 Кb4 11. Ка5 0—0 12. Фс4 Ка6 13. h3 Кph8 14. Се2 с преимуществом у белых (Кофман — Вишневский, Киев, 1947).

4...fe 5. Кс3 Фg6 6. d3 Сb4 7. Cd2

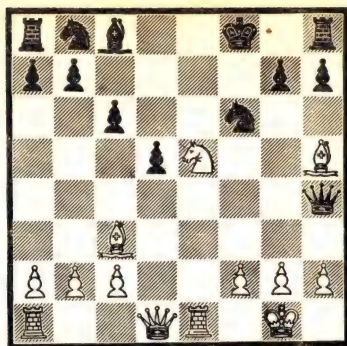
В известной партии Трифунович — Апшенек (Стокгольм, 1937) после 7. de Ф:e4+ 8. Ке3 С:c3+ 9. bc Кf6 (в случае 9...Ке7 10. Сс4 d6 11. 0—0 Се6 12. Фh5+ Кpd7 13. С:e6+ Ф:e6 14. с4 у белых также явное преимущество) 10. Сс4 с6 11. 0—0 d5 12. К:d5! белые в отличном стиле провели атаку.

Далее последовало: 12...Ф:c4 13. Лel+ Кpf7 14. К:f6 Кр:f6 15. Фd6+ Се6 16. Сg5+! Кр:g5 17. Л:e6 Кd7 18. Ф:d7 Ф:c3 19. f4+ Кph5 20. Ле5+ Кph6 21. Лh5+! и черные сдались, так как получают мат в два хода.

7... С:c3 8. С:c3 d5 9. Ке5 Фf5 10. de Ф:e4+ 11. Се2 Кf6 12. 0—0 с6

На 12... 0—0 белые продолжали бы 13. Cf3, выигрывая пешку.

13. Ch5+ Кpf8 14. Лel Фh4

Так развивалась партия Смыслов — Камышов (первенство Москвы, 1944). Нетрудно убедиться, что черные, отстав в развитии и лишившись рокировки, оказались в трудном положении. Далее было сыграно:

15. Сg6! Ка6 16. Фе2 Ch3 17. Кf3, и черные сдались.

КОРОЛЕВСКИЙ ГАМБИТ

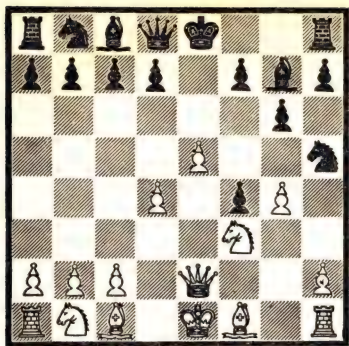
Этот старинный дебют известен уже более 400 лет и он до сих пор не потерял своей романтической свежести.

Интерес представляет следующий вариант:

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Кf3 Кf6 4. e5 Кh5

В свое время гроссмейстер П. Керес ввел в практику ход 5. Фе2 и одержал с его помощью ряд красивых побед. Это с полным правом относится и к его последователям.

В партии Кобленц — Загорянский (Вильнюс, 1946) черные сделали в ответ, казалось бы, вполне логичный ход: 5...g6 и после 6. d4 fianкеттировали своего королевского слона — 6...Сg7? (правильно 6...Се7), что оказалось, однако, страшной ошибкой! И вот почему: 7. g4!

Сделано всего семь ходов, а позиция черных оказалась уже безнадёжной: они теряют фигуру без всякой компенсации, поскольку на 7...fg? следует 8. Cg5! f6 9. ef+ Kpf7 10. fg и белые добиваются огромного материального перевеса, оставаясь с лишними ладьей и легкой фигурой.

Чемпион мира А. Алехин первый продемонстрировал правильный план защиты черных в этом варианте. В партии Керес — Алехин (Зальцбург, 1943) в ответ на 5. Фе2 черные избрали 5...Ce7 6. d4 0—0 и после 7. g4 fg 8. Kc3 d5 9. Cd2 Kc6 10. 0—0—0 Cg4 11. Ce3 f6 добились хорошей позиции, и Алехин в конечном итоге одержал победу в этой партии.

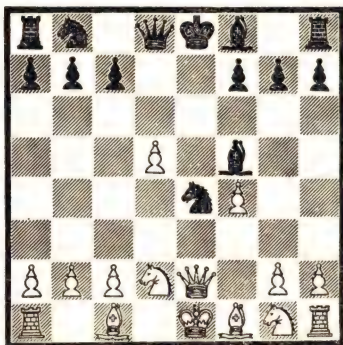
КОНТРАГМБИТ ФАЛЬКБЕЕРА

Многие шахматисты тратят немало времени в кабинетной тиши на то, чтобы найти в том или ином варианте важное усиление, которое поколебало бы установившуюся оценку. Это очень непросто, требует напряженной кропотливой работы, и если шахматист достигает цели, то его труд вознаграждается прежде всего победой в

предстоящей практической партии.

Автор этих строк много времени посвятил анализу одного из вариантов контргамбита Фалькбеера.

После ходов 1. e4 e5 2. f4 d5 3. ed e4 4. d3 Kf6 Керес еще в предвоенные годы успешно применял свой ход. 5. Kd2. Далее возможно: 5... Cf5 6. de K : e4 7. Фе2, что ведет к такой позиции:

Долгое время теория оценивала позицию на диаграмме к выгоде белых. Действительно, продолжение 7...Ф:d5? ведет после 8. g4! к потере фигуры, а в случае 7...Фe7 8. Kgf3 (но не 8. g4? из-за 8...Фh4+ 9. Kpd1 Ф:g4 с преимуществом у черных) у белых явно лучшие шансы.

Еще будучи школьником, я обратил внимание на эту позицию и решил испытать здесь интересную и неожиданную жертву фигуры 7...Cb4!?, дающую черным сильную атаку. Случай представился быстро. Гроссмейстер Керес проводил весной 1941 г. в Московском Доме пионеров сеанс одновременной игры, и я получил возможность испытать результаты своих исследований.

Вот как развивалась далее партия Керес — Эстрин:

8. c3 0—0 9. К:е4 Ле8 10. cb Л:е4 11. Се3 Фе7 12. Кpf2 Кd7.

Очевидно, что атака черных очень опасна и белым нелегко найти удовлетворительную защиту.

Вследствии в партии Штейнсапир — Эстрин (первенство Москвы, 1949) белые избрали здесь 13. Фh5?, но после 13...g6 оказались в безнадежной позиции. На 13. Фd2 следует 13...Л:е8, и если 14. Cd3, то 14...Л:е3 15. С:f5 Фf6!, а в случае 14. Cd4 Кf6 15. h3 черные путем 15...Л:d4! 16. Ф:d4 Ке4+17. Кpf3 Фh4 18. Ке2 Фh5+ 19. Кре3 Фh4! вынуждают повторение ходов. В последнем варианте, однако, вместо 15. h3 сильнее 15. Кf3! с хорошими шансами на успешную защиту.

Вернемся теперь к партии гротмейстера Кереса. Он продолжал 13. Лe1 Кf6 14. h3 Ле8 15.Фd2.

Белые по-прежнему сохраняют лишнюю фигуру, но они сильно отстали в развитии, их король занимает неудачную позицию, а угроза Ке4 крайне неприятна.

15...Л : b4! (разумеется, не 15... К:d5? из-за 16. Сс5!)

16. Cd3 С:d3 17. Ф:d3 Л:b2+ 18. Ле2

Практически единственно возможный ход, так как угрожало 18...Л:a2 и 19...Ла3.

18...Ке4+ 19. Кpf3 Фh4 20. Cf2.

Белые не учли следующего хода противника, в противном случае они избрали бы 20. Ф:е4 Л:е4 21. Л:b2, хотя и в этом случае после 21...Фе7 черные сохраняли инициативу.

Теперь следует решающая комбинация:

20...Ф:f2+! 21. Л:f2 Л:f2+ 22. Кpg4

Разумеется, сразу проигрывало 22 Кре3? из-за 22. Кс5+ 23. Кр:f2 К:d3+ 24. Кpf3 Лe1 и белые беспомощны.

22...Л:g2+ 23. Кph4 Лg6! 24. Лh2

Угрожало 24... Лh6+ 25. Кpg4 Кf2+. Белые защищают пункт f2, однако их королю уже не выбраться из матовой сети. Также и после 24. Фb5 c6 25. dc bc 26. Фа5 f5! 27. Ф:f5 Лf6 черные быстро выигрывали.

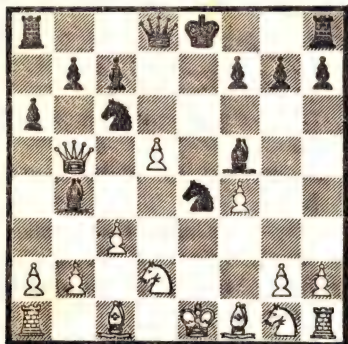
24...f5! 25. Фf3 Лh6+ 26. Фh5 Л:h5+ 27. Кр:h5 Лd8. Белые сдались.

Спустя несколько лет между Кересом и автором этих строк началась интересная теоретическая полемика. В журнале «Шахматы в СССР» (1950, № 3) Керес выразил сомнение по поводу корректности приведенной выше жертвы фигуры и предложил белым опровергнуть эту жертву следующим путем:

8. Фb5+ (вместо 8. c3) 8...Кс6 9. c3

«Для черных не видно теперь никакой возможности спасти все свои повисшие фигуры», — писал Керес.

Мне удалось найти такую возможность — сильнейший ответ 9...аb!, который ведет к преимуществу черных (см. «Шахматы в СССР», 1951, № 1).

Рассмотрим возможные варианты.

1) 10. Ф:b7. После 10...Кd6! 11. Ф:c6+ Cd7 12. Ф:a8 Ф:a8 13. cb 0—0 белые, несмотря на материальный перевес, испытывают затруднения из-за сильной отсталости в развитии.

2) 10. Фd3. На это может последовать 10...К:c3 11. Ф:f5 Фе7+ 12. Се2 К:e2 13. К:e2 Ф:e2+ 14. Кр:e2 Кd4+ 15. Крf2 К:f5 или 10...Фe7 11. К:e4 С:e4 12. Фе3 Сс5 13. Фе2 С:d5 14. Ф:e7+ Кр:e7 с преимуществом у черных.

3) 10. Фc4. Теперь черные, продолжая 10...b5! 11. Фb3 Фе7 12. Се2 Кс5 13. Фd1 0—0—0!, создают сильнейшую атаку на позицию неприятельского короля. Например: 14. cb К:b4 или 14. dc Кd3+ 12. Крf1 Фе3 13. С:d3+ 14. Ке2 Лhe8 и белые вынуждены сдаться.

Если же вместо 11. Фb3 белые играют 11. Ф:c6+ Cd7 12. Ф:a8 Ф:a8 13. cb Ф:d5 14. К:e4 Ф:e4+ 15. Ке2, то после 15...Ф:b4+ 16. Крf2 0—0 17. а3 Фb3 18. Кс3 а5 шансы черных следует предпочесть

4) 10. Фа4 Фе7 11. Се2 Кс5 12. Фd1 0—0—0! и далее, как в приведенном выше варианте. Позиция белых незащитима.

5) 10. Фе2 Кd4! (но не 10...Ф:d5? ввиду 11. g4! 0—0—0 12. Сg2) 11. cd 0—0 и у черных сильнейшая атака. Например: 12. а3 Са5 13. b4 Сb6 14. К:e4 Ле8 15. Се3 Л:e4 16. Лd1 Фе7 17. Крf2 Ле8 18. Лd3 Л:e3! и черные выигрывают.

Если белые вместо взятия коня противника — 11. cd отвечают 11. Фd3 (сразу проигрывает 11. Фc4 Кс2+ 12. Крe2 Кd6! 13. Фb3 Фе7+ и белые получают мат), то путем 11...Кс2+ 12. Ф:c2 Фh4+ 13. g3 К:g3 14. Фа4+ b5 15. С:b5+ ab 16. Ф:a8+ (если 16. Ф:b5+, то 16...Крd8) 16...Крe7 17. hg Ф:g3+ 18. Крd1 Л:a8 19. cb Фg2 черные добиваются решающего преимущества.

В случае же 17. Ф:h8 (вместо

17. hg) 17... К:h1+ 18. Kpd1 Kf2+ 19. Kpe2 Cd3+ 20. Kpf3 Фg4+ 21. Кр:f2 Сс5+ белые получают мат в три хода.

Таким образом, «новинка» 7... Сб4 вполне себя оправдала, тем более что и в последующие годы этот ход являлся серьезным возражением за черных в контргамбите Фалькбеера.

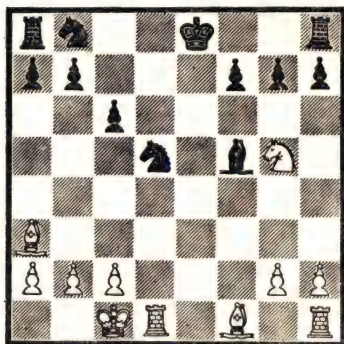
Интерес представляет также следующий вариант контргамбита Фалькбеера:

1. e4 e5 2. f4 d5 3. ed e4 4. d3 Kf6 5. de К:e4 6. Kf3 Сс5 7. Фе2 Cf5.

В партии Шпильман — Тараш (Моравска Острава, 1923) белые сыграли 8. g4?, но после 8...0—0! 9. gf Ле8 черные получили за пожертвованную фигуру сокрушительную атаку.

Правильно 8. Кс3 Фе7 9. Се3!

Партия Кузнецов—Пожарский (1963) продолжалась далее так: 9...К:c3 10. С:c5 К:e2 11. С:e7 К:f4 12. Са3 К:d5 13. 0—0—0 с6 14. Kg5!

Теперь грозит 15. Le1+ с последующим 16. К:f7 или же 15. Сс4. На 14...Сg6 сильно 15. Cd3! Очевидно, что за пожертвованную

пешку белые имеют более чем достаточную компенсацию.

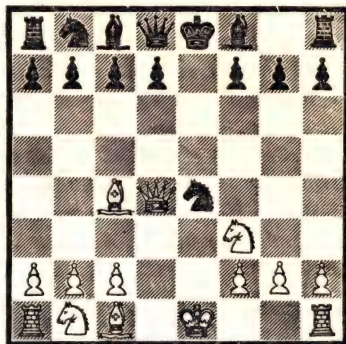
Несколько иначе развивалась партия Бронштейн — Вайсман (Сандомир, 1976): 9...С:e3 10. Ф:e3 К:c3 11. Ф:e7+ Кр:e7 12. bc С:c2 13. Kpd2 Ca4 14. Le1+, и белые также получили преимущество.

ГАМБИТ УРУСОВА

1. e4 e5 2. Сс4 Kf6 3. d4 ed 4. Kf3 К:e4

Этот гамбит, который дает белым за пожертвованную пешку опасную атаку, носит также имя Кейданского. Вместо принятия жертвы пешки — 4...К:e4 черным лучше отвечать 4...Кс6, избегая всех осложнений и переходя к защите двух коней.

5. Ф:d4

Белые определили противника в развитии и получили хорошие возможности для развития инициативы.

1) 5...Kd6?

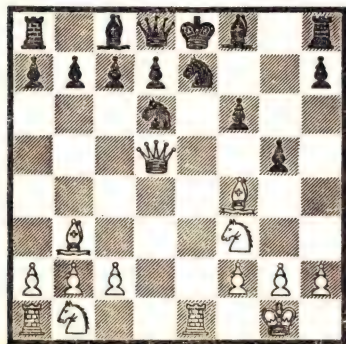
Ошибка, за которую следует суровая расплата.

6. 0—0! Кс6

На 6...К:c4 последовало бы 7. Le1+ Се7 8. Ф:g7 Лf8 9. Ch6 с решающим преимуществом у бе-

лых, поскольку черным приходится отдать свою ладью (9...d6 10. Ф:f8+).

7. Лe1+ Кe7 8. Сb3! f6 9. Фd5 g5 10. Cf4!

Все-таки! Черные не могут взять слона противника — 10...gf? из-за 11. Фh5×. Теперь грозит 11. С:d6 и 12. Фf7×, от чего черные не имеют удовлетворительной защиты.

2) 5...Кс5

И это отступление коня дает возможность белым немедленно приступить к атаке.

6. Сg5! f6 7. Се3 с6 8. Кс3 d5 9. 0—0—0 Се7 10. Фh4 Kbd7

На 10...0—0 могло последовать 11. К:d5!, а если 10...Се6, то 11. Лhe1.

Партия Эстрин — Тайманов (Ленинград, 1949) продолжалась следующим образом:

11. К:d5! cd 12. Фh5+ g6

На 12...Кpf8 белые избрали бы 13. Ф:d5 Фе8 14. Лhe1, после чего позиция черных оказывалась безнадежной. Если 14...а6, то 15. Кg5! (с угрозой 16. Фg8+!! Л:g8 17. К:h7×) 15...fg 16. С:c5 К:c5 17. Фf3+ или 15...Фg6 16. К:h7+! и белые выигрывают.

13. Ф:d5

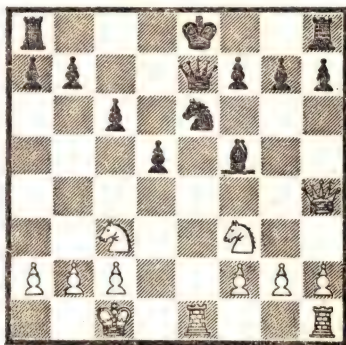
Теперь, чтобы избежать худшего, черным приходится возвращать фигуру и остаться без пешки.

13...Кe5 14. Ф:d8+ С:d8 15. К:e5 fe 16. С:c5 и белые без труда реализовали свой перевес.

3) 5...Кf6 6. Сg5 Се7 7. Ке3 Кс6

За черных встречается и иной план защиты: 7...с6 8. 0—0—0 d5 9. Лhe1 Се6 10. Фh4 Kbd7 11. Cd3 Кс5. В этом случае теория рекомендует белым продолжать 12. Кd4, сохраняя инициативу. Заслуживает внимания и 12. Cf5!?, что встретилось в партии Эстрин — Хачатуров (Москва, 1944).

Вот как продолжалась далее эта партия: 12...С:f5 13. С:f6 Ке6 14. С:e7 Ф:e7

После 15. К:d5! cd 16. Фa4+ Крf8 17. Л:d5 Сg6 18. Лd7 Фc5 19. Ке5 Лс8 20. Л:f7+! белые добились победы.

8. Фh4 d5

Опасно играть 8...0—0 9. 0—0—0 d6, поскольку белые, продолжая 10. Cd3 h6 11. С:h6 gh (на 11...Kg4 следует 12. Сg5) 12..Ф:h6, получают сильную атаку. Если же черные избирают 12...Kb4, то на это возможно 13. Kg5 К:d3+ 14. Л:d3 Cf5 15. Лg3 Сg6 16. Ке6!, а в случае 12... Ке5 13. К:e5 de 14. Фg5+ Крh8 15. Cf5 в обоих случаях с выигрышем у белых.

9. 0—0—0 Се6 10. Лhe1 0—0 11. Cd3 h6

Теперь возникает крайне сложное положение. Югославская «Энциклопедия шахматных дебютов» приводит далее такой вариант: 12. С:h6 Ке4 13. Фf4 Cd6 14. Фе3 Сс5 15. Фf4 Cd6 или 12. Л:e6 fe 13. С:h6 gh 14. Фg3+ Крh8 15. Фg6, что ведет к ничьей.

Следует, однако, обратить внимание на сильный ход 12. Крb1!

Cf5+ К проигрышу черных ведет также 13... Cd7 ввиду 14. К:d5!, а на 13...g6 белые просто играют 14. Фh6.

б) 12...Фd7. В партии по переписке Хмельницкий — Эвентов (1955—1957) далее было сыграно: 13. С:h6 Ке4 14. Сg5 С:g5 15. К:g5 К:g5 16. Ф:g5 Ке7 17. h4 c6 18. g4 Лfe8 19. Лg1 f6 20. Фh5, и белые выиграли.

в) 12...Кe8. После 13. С:e7 Ф:e7 14. Фе7 К:e7 15. Кd4 Кс6 16. К:e6 fe 17. Л:e6 Л:f2 18. К:d5 Л:g2 - в партии по переписке Лаес — Циттерио (1971/72) белым следовало продолжать 19. Сс4!, и если 19... Крh8, то 20. Лde1 Кd6 21. К:c7 Лd8 22. Cd3! (угрожающая 23. Л:d6) 22... Кpg8 23. h4 с преимуществом.

СЕВЕРНЫЙ ГАМБИТ

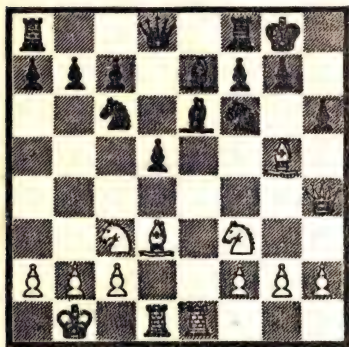
1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3 dc

Продолжения 3... Кf6 4. e5 Ке4, 3...d3 4. С:d3 d5 или 3...d5 4. ed Ф:d5 ведут к отказанному северному гамбиту.

4. Сс4 cb

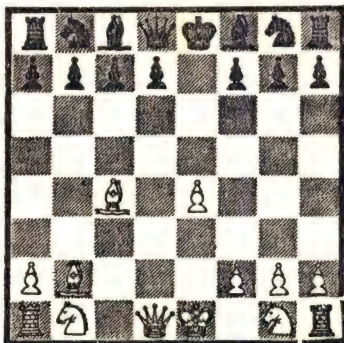
Продолжение 4...Кf6 5. К:c3 Кс6 6. Кf3 ведет к рассмотренному ниже шотландскому гамбиту или гамбиту Геринга.

5. С:b2

В позиции на диаграмме заслуживают быть отмеченными следующие ответы черных:

а) 12...hg 13. К:g5 с угрозой 14. Л:e6 fe 15. Ch7+ Крh8 16.

5...Cb4+

Наиболее надежной защитой здесь считается 5...d5! После 6. С:d5 (на 6. ed может последовать 6...Kf6 7. Kf3 Cd6) 6...Kf6 7. С:f7+ Кр:f7 8. Ф:d8 Сb4+ 9. Фd2 С:d2+ 10. К:d2 белые отыгрывают обе пожертвованные пешки.

6. Кс3

Возможно здесь и 6. Кd2, что в случае 6...Фg5 7. Kf3! Ф:g2 8. Лg1 С:d2+ 9. Кре2! Фh3 10. Ф:d2 Kf6 11. С:f7+ Кpd8 12. Л:g7 К:e4 13. Фg5+ К:g5 14. Cf6× приводит черных к матовому финалу.

6...Kf6 7. Ке2! К:e4?

Так было сыграно в партии Линден — Мачусский (1864). Черные слишком жадничают, забирая еще одну пешку. Следовало играть 7...Сb6. Вот как закончилась далее эта партия:

8. 0—0 К:с3 9. К:с3 С:с3 10. С:с3 Фg5

Разумеется, черные не могли сделать рокировку, так как после 10...0—0 11. Фg4 g6 12. Фd4 у них не было бы защиты от мата.

11. Le1+ Кpd8

Проигрывало и 11...Kpf8 из-за 12. Сb4+ d6 13. С:d6+ и черные получали мат.

В позиции на диаграмме у черных три лишние пешки, однако удовлетворительной защиты от атаки противника у них нет.

12. f4! Ф:f4

Не спасало черных как 12...Фg6 13. Фе2 Кс6 14. Cd5, так и 12...Фс5+ 13. Kph1 Ф:c4 14. С:g7, после чего они получали мат.

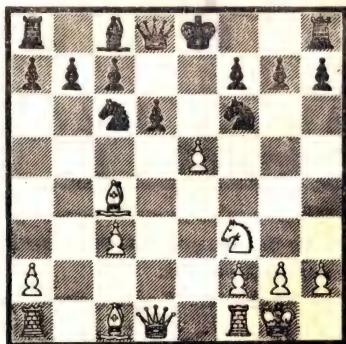
13. С:g7 Лg8 14. Фg4! Фd6 15. Cf6+ Черные сдались.

ШОТЛАНДСКИЙ ГАМБИТ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. c3

В тех случаях, когда белые отказываются от хода Cf1—с4, данное начало называют гамбитом Геринга.

Долгое время считалось, что в гамбите Геринга белые не получают достаточной компенсации за пожертвованную пешку. Сегодня же этот ход вновь стал популярен. Турнирная практика последних лет подтверждает, что принятие жертвы пешки после 4...dc 5. К:с4 обеспечивает белым стабильную инициативу. После 5...Сb4 6. С:4 Kf6 (или 6...d6 7. Фb3 Фе 7 8. 0—0 С:с3 9. bc Kf6 10. Сg5! и у белых инициатива, Минев — Матанович, Москва, 1956) 7. 0—0 С:с3 8. bc d6 9. e5!

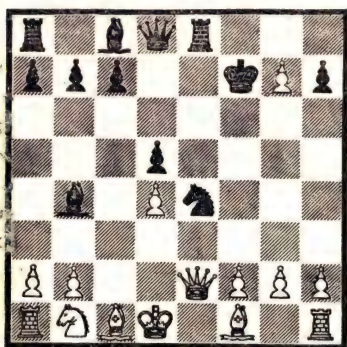
От черных требуется точная защита. Например:

9...d5 10. Kg5 0—0 11. Ca3 Ф: d1 12. Ла: d1 Cf5 13. С: f8 Л: f8 14. Лfе1 h6 15. Кf3 Cg4 и продолжая теперь 16. Сb5!, белые получают преимущество.

Лучше 9...К: е5 10. К: е5 de 11. Ф: d8+ Кр: d8 12. С: f7 Кре7 13. Сb3 Се6 14. с4 Лад8 15. Ле1 е4 с равной игрой.

Заслуживает внимания продолжение 4...Кf6 5. е5 Ке4 6. Фе2 f5 7. ef d5, и активность позиции черных компенсирует пожертвованную пешку. Неудачное расположение белого ферзя позволяет черным овладеть инициативой с помощью этой жертвы пешки.

8. К: d4 К: d4 9. cd Kpf7 10. fg Сb4+ 11. Kpd1 Ле8

В I томе «Энциклопедии» данная позиция оценивается как равная. Основанием для этой оценки служит партия Леви — Буй (XIX Олимпиада, Зиген, 1970), закончившаяся вничью. После 12. Ce3 Kpg8 13. Фh5 Се6 14. Cd3 Фd7 Леви сыграл 15. h3 Cf5 16. Сс2. Однако если бы черные ответили 16...Kg3!, то они получили бы преимущество.

В партии Нордстрем — Эрлан-

дссон (первенство Швеции по переписке, 1975/76) белые избрали не 15. h3, а 15. Фh6. Но и в этом случае после 15...Cf5 16. Сс2 К: f2+! 17. С: f2 С: c2+ 18. Кр: c2 Ле2+ черные получили явное преимущество. Последовало 19. Kpd1 Л: f2 20. Фg5 Фа4+ 21. b3 Фс6 22. Фс1 Фе6, и белые сдались.

Этот гамбит, несомненно, представляет большой интерес.

Отказ от принятия жертвы пешки после 4. с3 возможен и путем 4...d5. Черные сами наносят контрудар в центре. В этой связи интересно рассмотреть партию Эстрин — Шевечек (финал VI первенства мира по переписке, 1968—1970), где белые применили важную теоретическую новинку.

5. ed Ф: d5 6. cd Сb4+

В партии Пенроуз — Уйтумен (XVIII Олимпиада, Лугано, 1968) черные предпочли 6...Cg4 7. Се2 0—0 8. Се3 Kh6, но после 9. Кс3 Фh5 10. Фа4 Кf5? 11. d5! К: е3 12. fe С: f3 13. С: f3 Фе5 14. 0—0—0! белые добились решающего преимущества.

7. Кс3 Cg4

Сильнее 7...Kf6 8. Се2 Ке4 9. Cd2 С: c3 10. bc К: d2 11. Ф: d2 0—0 с примерно равными шансами (Клован Авербах, XXXVI первенство СССР, 1968). Возможно также 8...0—0 9. 0—0 Фd8 10. Cg5 h6 11. Ch4 Се7 12. Лc1 Cg4 с примерно равной позицией (Велимирович — Холмов, 1966).

8. Се2 0—0—0 9. 0—0

Возможно также 9. Се3 Кf6 10. 0—0. В партии Леви — Крайдман (XVIII Олимпиада, Лугано, 1968) на это последовало 10...Фd7 11. Фа4 Kd5 12. К: d5 Ф: d5 13. a3

Cd6 14. h3 Ch5 15. b4 a6 16. Лfс1 с сильной атакой у белых.

9...Фа5 10. Се3 Kge7

Позиция, неоднократно встречавшаяся ранее.

Принятие жертвы пешки путем 10...С:с3 11. бс Ф:с3 опасно из-за 12. Лс1 Фа3 13. Л:с6! бс 14. Ке5 С:е2 15. Ф:е2 или 13. Ке5 С:е2 14. Ф:е2 К:е5 15. de, и черным нелегко защищаться. В партии Мизес — Форгач (Санкт-Петербург, 1909) черные испробовали 10...Кf6, но после 11. Фb3 Kd5 12. К:d5 Л:d5? 13. а3! вынуждены были сдать, так как продолжение 13...Се7 14. Cd2 ведет к неизбежным материальным потерям.

11. Ka4!

Этот новый сильный ход коренным образом меняет оценку известной позиции. Раньше здесь обычно играли 11. Kb5 или 11. Фb3 со сложной игрой. Теперь же черным нелегко найти приемлемое продолжение.

11...Kg6

Соблазнительно 11...К:d4 12. С:d4 Кс6, но на это следует 13. а3!, и после 13...С:f3 14. С:f3 К:d4 15. ab или 14...Л:d4 15. ab черные теряют фигуру.

12. h3 Ce6 13. а3 Ce7

После 13...Cd6 14. b4 Фh5 15. Ке5 Фh4 16. К:с6 бс 17. Фс1! с угрозами 18. Ф:с6 и 19. Сg5 или 14...Фd5 15. Кс3 Фb3 16. Фс1! черные беззащитны, а после 14...Фf5 15. g4! они теряют ферзя.

14. b4 Фd5 15. Кс3 Фd7 16. Фа4

Теперь атака белых развивается беспрепятственно.

16...С:h3 17. d5.

Самый простой путь реализации преимущества.

17...Kb8

Если 17...С:g2, то 18. dс! Фh3 19. Kh2, а на 17...Ксe5 18. К:е5 К:е5 19. Ф:a7 Фf5 могло последовать 20. Фа8+ Kpd7 21. Сb5+! с6 22. Ф:b7+ Kpe8 23. С:c6+ Kpf8 24. d6! (но не 24. Лад1 или 24 Сс5 из-за 24...Kf3+! 25. Kph1 С:g2+! и мат в 2 хода) 24...С:d6 25. Лад1 с выигрышной позицией у белых.

18. Kb5!

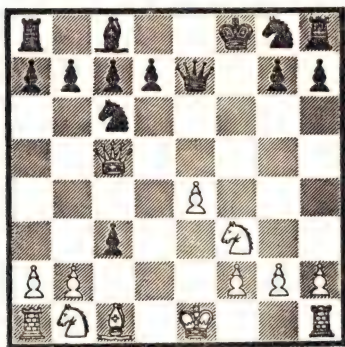
Этот тихий ход благодаря матовой угрозе, которую он в себе таит, гораздо сильнее, нежели кажущееся естественным продолжение 18. Ф:a7. Теперь черные действительно беззащитны.

18...Lde8 19. g4

Опять-таки самое простое. Белые, атака которых не ослабевает, сохраняют лишнюю фигуру. Если теперь 19...а6, то 20. Лfс1 аb 21. С:b5 Ф:h3 22. Л:c7+! Кр:c7 23. Лс1+ с быстрым матом. На 19... Ф:h3 последовало бы 20. Лfс1 Ка6 21. К:c7! К:c7 22. Л:c7+ Кр:c7 23. Лс1+ Крd8 24. Фа5+, и белые выигрывают. Поэтому черные сдались.

Старинный вариант 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. d4 еd 4. Сс4 Сс5 5. с3 встретился в партии Эстрин — Белинков (Москва, 1966). Если бы черные ответили 5...Кf6, то это привело бы к известной теоретической позиции. Однако они предпочли сыграть 5...dc. Впрочем, последующие ходы отнюдь не представляют собой дебютного откровения.

6. С:f7+ Кр:f7 7. Фd5+ Кpf8 8. Ф:c5+ Фе7

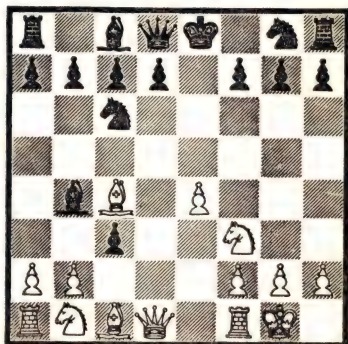
Далее было сыграно так:

9. Ф:e7+ Кg:e7 10. К:c3 d5! 11. 0—0 de 12. Kg5 h6 13. Кg:e4 Cf5, и вскоре противники согласились на ничью.

Размен ферзей на 9-м ходу всегда считался для белых обязательным. А что, если бы белые

путем 9. Ф:c3! предложили жертву пешки? После 9...Ф:e4+ 10. Се3 или 9...Кf6 10. Kbd2 К:e4 11. К:e4 Ф:e4+ 12. Се3 они бы получали отличную игру.

Вместо 4...Сс5 встречалось 4...Сb4+ 5. с3 dc 6. 0—0!

Нетрудно убедиться, что и в данной позиции у белых за две пожертвованные пешки крайне опасная инициатива. Далее борьба может развиваться так:

6...cb

На 6...d6 7. а3 Са5 8. b4 Сb6 9. Фb3 Фf6 10. К:c3 белые также получали отличные перспективы.

7. С:b2 Cf8

Очень пассивный ход, дающий белым возможность с выгодой ввести в бой все свои силы. Лучше играть 7...Кf6, на что может последовать как 8. е5 d5 9. Сb3, так и более острое 8. а3 Сс5 (если 8...Са5, то 9. е5 d5 10. ef dc 11. Фе2+ Се6 12. Лd1 Фс8 13. fg Лg8 14. Cf6 и белые выигрывают) 9. Kg5 0—0 10. К:f7 Л:f7 11. С:f7+ Кр:f7 12. е5 и после отхода неприятельского коня белые дают шах ферзем на d5 и забирают слона с5.

8. Kc3 Ce7 9. Kd5 Kf6 10. Kg5!
0—0 11. Kf4 d6

Создается впечатление, что черные надежно прикрыли все свои уязвимые пункты...

12. C:f6 C:f6 13. K:h7!

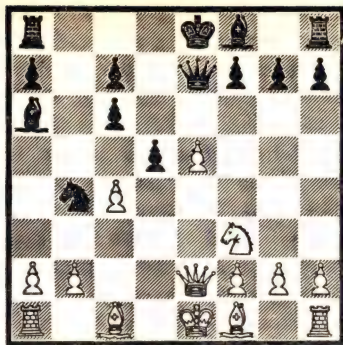
У белых в позиции на диаграмме решающая атака, что подтверждают следующие варианты:

13...Kp:h7 14. Фh5+ Kpg8
15. Kg6 с неизбежным матом,
или 13...C:a1 14. Фh5 Ke5 15.
Kg5 Ле8 16. К:f7 К:f7 17. Ф:f7+
Kph8 18. Фh5×

ШОТЛАНДСКАЯ ПАРТИЯ

Гамбитные идеи можно встретить и в таком, казалось бы, спокойном дебюте, как шотландская партия.

В партии Копеев — Жуховицкий (Киев, 1945) после начальных ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K:d4 Kf6 5. K:c6 bc 6. e5 Фе7 7. Фе2 Kd5 8. c4 Ca6 белые избрали «ошибочное» продолжение 9. Kd2 (лучшим продолжением тогда считалось 9. Фе4) и после 9...Kb4 10. Kf3 d5 возникла такая позиция, оценивавшаяся в пользу черных:

Копеев избрал здесь 11. a3!, на что последовало 11...C:c4 12. Фd1 C:f1 13. Kp:f1 Ka6.

Белые лишились рокировки и остались без пешки, однако активная позиция их фигур с лихвой все это компенсирует.

После 14. Фа4 Kb8 15. Cg5! атака белых стала решающей. Далее возможно, например, 15...Фd7 16. e6! fe 17. Ke5 Фd6 18. Фf4, и черные вынуждены сдаться.

Усиление Копеева остается в силе и в том случае, если черные играют не 10...d5, а 10...c5. В партии Эстрин — Цинзер (Москва, 1968) на это последовало: 11. a3 Kc6 12. Cd2 Фе6 13. Cc3 Ce7 14. 0—0—0, и белые получили преимущество.

Возможность предложить в известной позиции неожиданную жертву пешки, обнаруженную Н. Копеевым, позволила дать этой позиции совершенно противоположную оценку.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ПАРТИЯ

Наряду с защитой двух коней (см. ниже) этот дебют принадлежит к числу старейших: итальян-

яские шахматисты изучали его уже в XVI столетии.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3

Это продолжение, ведущее к обоюдоострой игре, наиболее интересно.

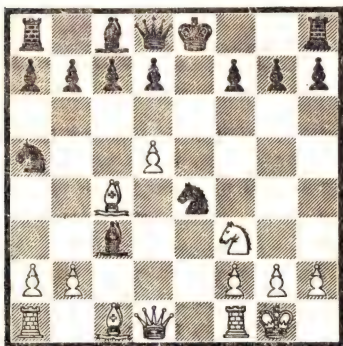
4...Kf6 5. d4 ed 6. cd Cb4+ 7. Kc3!?

Спокойнее и надежнее здесь 7. Cd2 C:d2+ 8. Kb:d2, что после 8...d5 9. ed K:d5 10. Фb3 Kce7 приводит к примерно равной позиции. Ходом в тексте белые жертвуют ради инициативы свою центральную пешку e4.

7...K:e4 8. 0—0 C:c3 9. d5! Ka5?

Обычно здесь играют 9...Cf6 или 9...Ke5.

Ответ черных, встретившийся в партии Эстрин — Златин (Тула, 1938), когда автор был еще школьником, ошибочен.

10. Cd3!

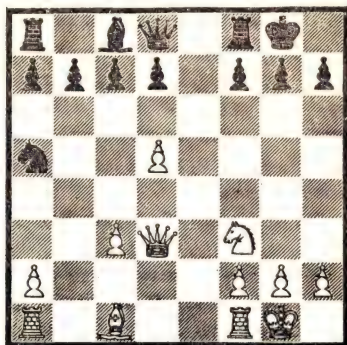
Если бы белые сыграли 10. bc K:c4 11. Фd4, то с перестановкой ходов возник бы известный теоретический вариант. Лучшим продолжением для черных было бы 11...0—0! 12. Ф:e4 Kd6 13. Фd3, после чего за пожертвованную

пешку белые получают инициативу. Попытка черных сохранить лишнюю фигуру путем 11...Kcd6 12. Ф:g7 Фf6 терпит неудачу. После 13. Ф:f6 K:f6 14. Le1+ Kfe4 (в безнадежном положении черные оказываются и после 14...Kpf8 15. Ch6+ Kpg8 16. Le5 Kie4 17. Le1 f6 18. Le7!; к проигрышу черных ведет также 16...Kde4? 17. Kd2 d6 18. K:e4!) 15. Kd2 f5 16. f3 у белых явное преимущество.

10...Kc5 11. bc K:d3

Черные вынуждены разменять белопольного слона белых. При 11...0—0? решает стандартная жертва фигуры, ведущая к неотразимой атаке белых: 12. Ch7:+! Kр:h7 13. Kg5+ Kpg8 (если 13...Kpg6, то 14. Фg4 f5 15. Фg3 Kpf6 16. c4! с явным преимуществом у белых) 14. Фh5 Le8 15. Ф:f7+ Kph8 16. Фh5+ Kpg8 17. Фh7+ Kpf8 18. Фh8+ Kpe7 19. Ф:g7+, и черные вынуждены сложить оружие.

12. Ф:d3 0—0

На первый взгляд черным ничто не угрожает, поскольку опасного слона d3 больше не существует. Однако активное распо-

ложение белых фигур и неудачное положение черного коня на а5 позволяют белым добиться реального преимущества.

13. Кg5!

Этот сильный ход обнажает все слабости позиции черных. Грозит Фh7×, а на 13...g6 возможно 14. Фh3 h5 15. d6! и 16. g4 с опаснейшей атакой белых.

13...f5 14. d6 c6 15. Le1 h6

Опять создается впечатление, будто бы для черных все опасности позади. С тактической точки зрения это, может быть, и верно, но стратегически позиция черных абсолютно безнадежна. Белая пешка d6, как острый клин, парализует всю позицию черных, а их фигуры на ферзевом фланге не в состоянии прийти на помощь своему королю.

16. Le7! hg 17. С:g5 Лf7 18. Lael!

К явному преимуществу белых ведет также 18. Л:f7 Ф:g5 19. Л:f5 Фd8. 20. Le1, но ход в тексте еще энергичнее.

18...Л:e7 19. Л:e7 Фf8 20. Ch6!

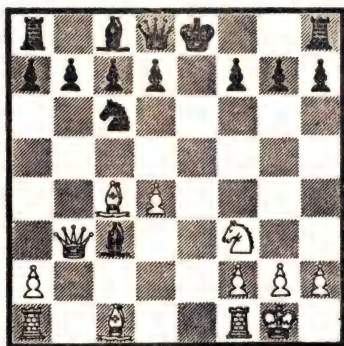
Силы белых явно превосходят одинокого черного ферзя.

20...gh.

Если 20...Фf6, то 21. С:g7 Ф:g7 22. Ф:f5!, и черные беззащитны.

21. Фg3+ Kph8 22. Фg6!
Черные сдались.

Наряду с 8...С:c3 встречается и 8...К:c3 9. bc С:c3, на что заслуживает внимания ответ 10. Фb3! (современная теория рекомендует также 10. Ca3).

Белые жертвуют ладью и получают за это мощную атаку. Так еще в XVII в. Греко играл против одного из своих современников.

10...С:a1?

Белая ладья является привлекательной добычей, и черные не в силах устоять от соблазна. Однако теперь атака белых становится неотразимой. Правильным для черных является продолжение 10...d5! 11. С:d5 0—0 12 С:f7+ Kph8, и после 13. Ф:c3 Л:f7 14. Kg5 преимущество белых незначительно.

11. С:f7+ Kpf8 12. Cg5 Ke7 13. Ke5!

В атаке белых участвуют четыре фигуры. Черные не в состоянии отразить многочисленные угрозы.

13...C:d4 14. Cg6! d5 15. Фf3+ Cf5 16. C:f5 C:e5 17. Ce6+ Cf6 18. C:f6

Несмотря на лишнюю ладью, черные беспомощны.

18...Kpe8 19. C:g7 Фd6 20. Фf7+ Kpd8 21. C:h8.

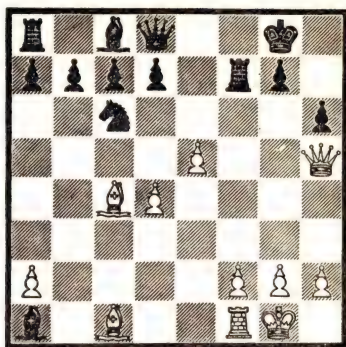
У белых уже лишняя фигура. Дальнейшие материальные потери для черных неизбежны.

Итальянская партия известна уже три века, и все ее разветвления и разновидности, казалось бы, изучены и исследованы до мельчайших подробностей. Тем не менее и в наши дни в этом дебюте то и дело находят важные усиления, которые влекут за собой переоценку того или иного варианта, позволяя шахматисту в определенной партии добиться желанного успеха.

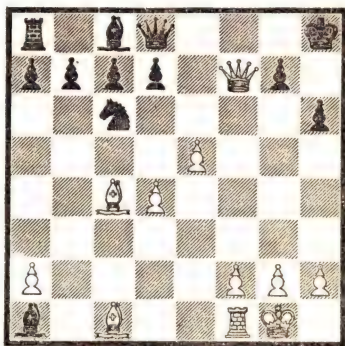
В качестве ответа на 7. Кс3 черные подчас избирают не 7... К:e4, а 7...0—0 8. e5 Ке4. Далее возможно 9. 0—0! К:c3 10. bc C:c3 11. Kg5!

Снова жертва ладьи ради атаки.

11...C:a1 12. Фh5 h6 13. К:f7! Л:f7

До недавнего времени единственно возможным для белых считался такой порядок ходов: 14. C:f7+ Kpf8 15. Cd5 Фе8 16. Ca3+ d6 17. ed! Ф:h5 18. d7+ Ke7 19. d8Ф+ Фе8 20. C:e7×. Однако не так давно была найдена другая возможность: вместо 14. C:f7+ белые могут играть 14. Ф:f7+. После 14...Kph8 возникает следующая позиция:

Оказывается, после 15. Cg5!! черные вынуждены сложить оружие, поскольку на 15...Ф:g5 следует 16. Фg8×, а на 15...hg

белые матуют противника ходом 16. Фh5×.

Данный пример подтверждает неоднократно высказывавшуюся мысль о том, что к любым рекомендациям следует относиться критически и что не следует слепо полагаться на авторитеты. В любой позиции, даже изученной и исследованной вдоль и поперек, всегда может найтись новый, не предусмотренный теорией, но более сильный ход.

Внимания заслуживает следующий вариант: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Фе7 5. d4 Cb6 6. d5 Kb8 7. a4 a6 8. d6!

Жертвуя центральную пешку, белые сковывают силы противника и препятствуют их нормальному развитию.

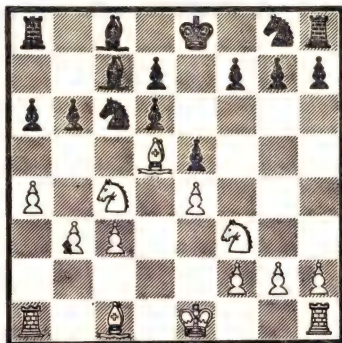
8...Ф:d6 9. Ф:d6 cd 10. Cd5 Kc6 11. Ka3 Cc7 12. Kc4.

В 3-м издании «Курса дебютов» В. Н. Панова (Москва, 1961) в позиции на диаграмме рекомендуется 12...Kce7 и далее либо 13. Ke3 Kf6 14. a5 Лb8 и 15...b6, либо 13. Ce3 Kf6 14. Лd1 Ke:d5 15. ed b5, в обоих случаях с преимуществом черных.

Однако в последнем варианте вместо 14. Лd1 белые могут играть значительно сильнее: 14. Cb6! Ke:d5 15. ed K:d5 и теперь 16. a5! Кре7 17. 0—0—0, что обеспечивает им явное преимущество.

В партии Эстрин-Карнович (Москва, 1966) черные сыграли не 12...Kce7, а 12...b6. Белые ответили на это 13. b3!,

и после 13...Kf6 14. Ca3 0—0 (если 14...K:d5, то 15. ed Ka5 16. C:d6 C:d6 17. K:d6+ Кре7 18. Kf5+! Kpf6 19. Ke3, и белые стоят значительно лучше) 15. C:d6 C:d6 16. K:d6 K:d5 17. ed Ka5 18. b4 Kb7 19. Kc4! выиграли пешку.

После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Фе7 5. d4 Cb6 6. d5 черные наряду с 6...Kb8 нередко играют и 6...Kd8.

В партии Эстрин — Коц (Тула, 1951) далее последовало: 7. a4 a6 8. d6! Ф:d6 9. Ф:d6 cd 10. Cd5 Ke7 11. 0—0 K:d5 12. ed f6 13. Kbd2 Kf7 14. Kc4 Cd8 15. Ce3.

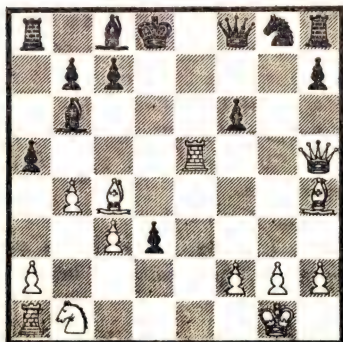

Теперь грозит 16. Сb6, после чего ферзевый фланг черных окажется парализованным.

15...b6 16. С:b6 Сb7 17. С:d8 Кр:d8 18. Кb6 Лb8 19. а5!, и перевес белых не вызывает сомнений.

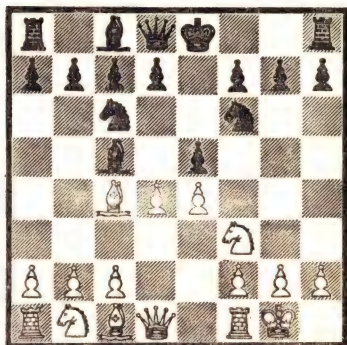
В партии Эстрин — Живцов (Москва, 1945) черные сыграли не 5...Сb6, а 5...ed?, что, конечно, ошибочно, поскольку ход 4...Фe7 делается с целью удержать центр. Белые продолжали 6.0—0! и после 6...d3 7. b4 Сb6 8. e5! d6 9. Сg5 получили сильную атаку.

Далее последовало 9...f6 10. ef gf 11. Ле1 Ке5 12. К:e5 de 13. Фh5+ Кpd8 14. Ch4 а5 15. Л:e5 Фf8.

Теперь следует заключительная комбинация: 16. С:g8 Л:g8 17. Ле8+! Ф:e8 18. С:f6+ Фe7 19. Фd5+, и черные сдались.

В старинном варианте итальянской партии после ходов 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сc4 Сс5 4.0—0 Кf6 5. d4!? возникает следующая позиция:

Какой ответ следует избрать черным? При 5...ed черные должны быть готовы к атаке Макса — Ланге. В этом случае успеха добьется тот из соперников, кто лучше разбирается в данной системе и обладает в ней более обширными знаниями.

Рискованно играть 5... С:d4 из-за 6. К:d4 К:d4 7. Сg5 (возможно и сразу 7. f4), так как после 7...h6 8. Ch4 g5? 9. f4! gf 10. Л:f4! преимущество белых становится решающим; пожалуй, лучше 7.. Ке6 8. С:e6! fe 9. f4 Фе7! со сложной игрой. Однако и здесь белые имеют компенсацию за пешку и могут продолжать атаку путем 10. Кph1 или 10. С:f6.

На первый взгляд кажется наиболее естественным и логичным продолжение 5...К:d4 6. К:e5 0—0?, однако после 7. Се3! чер-

ные сразу же сталкиваются с большими затруднениями. Сделано всего лишь семь ходов, а черным уже грозит поражение.

Во встрече Эстрин — Равинский (Ленинград, 1955) после 7...d5 8. ed b5 9. C:d4 C:d4 10. Ф:d4 bc 11. Кс3 и 12. К:c4 черные остались без двух пешек и потерпели поражение.

В партии Эстрин — Кламан (Ленинград, 1957) черные сыграли 7...Фe7, однако после 8. C:d4 C:d4 9. Ф:d4 c5 10. Фс3! К:e4 11. Фе3 Ф:e5 12. Кс3 им пришлось признать себя побежденными ввиду потери фигуры.

Спустя 20 лет позиция на диаграмме встретила вновь в партии Эстрин — Соловьев (Москва, 1977). Еще один опытный мастер — чемпион Москвы 1954 г. — оказался в той же западне. Он избрал иной план защиты: 7...Кe6 8. C:e6 C:e3 9. C:f7+ Kph8. Далее последовало: 10. Cb3 Cb6 11. Kf7+ Л:f7 12. C:f7 К:e4 13. Kd2 и белые, оставшись с лишним качеством, быстро выиграли.

Из приведенных примеров следует, что в дебютной стадии далеко не каждый естественный и «логичный» ход действительно приемлем. На этой стадии шахматист за доской должен быть особенно внимательным в отношении любого нового, неожиданного хода. Как показывает практика, действие «новинки» чаще всего заключается именно в эффекте неожиданности, в том, что она может вызвать у шахматиста растерянность. Так как время на обдумывание ограничено, то шахматисту подчас нелегко разобраться непосредственно за доской в неожиданно возникшей ситуации. Через некоторое время такую «новинку» нередко опровергают, против нее находят эффективное противоядие, и никто больше не решается ее применить. Но дело свое «новинка» сделала: она помогла шахматисту победить в данной конкретной партии.

ПРИНЯТЫЙ ГАМБИТ ЭВАНСА

1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. b4

Этот гамбит был введен в практику английским морским офицером капитаном Эвансом в 1824 г.

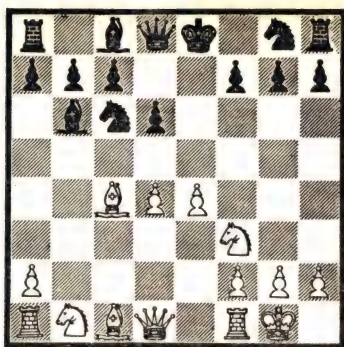
4...C:b4 5. c3 Сс5 6. d4

Возможно и 6. 0—0 d6 7. d4 ed 8. cd Cb6, что ведет к перестановке ходов.

6...ed 7. cd Cb6

На 7...Cb4+ белые могли ответить 8. Kpf1, получая инициативу.

8. 0—0 d6

Критическая позиция принятого гамбита Эванса. За пожертвованную пешку у белых активная позиция, обеспечивающая им длительную инициативу.

В качестве примера ведения атаки приведем известную партию Андерсен — Цукерторт (Бармен, 1869):

9. d5

Предложено А. Андерсеном. Встречалось здесь и 9. Кс3. В этом случае слишком пассивно 9... Cd7, так как путем 10. e5 de 11. Лe1! Kge7 12. Kg5 Ce6 (если 12...0—0, то 13 Фh5) 13. С:e6 fe 14. К:e6 белые получают сильную атаку. Далее может последовать:

14...Фd6 15. К:g7+ Kpf8 16. Фg4 С:d4 17. Ке4 Фb4 (правильно 17...Фg6) 18. Ке6+ Кре8 19. Кf6+ Kpf7 20. Kg5+! Kpf8 21. Са3! Ф:a3 22. Фе6 Кd8 23. Фf7+! К:f7 24. Ке6×

В ответ на 9. Кс3 ошибочно и 9...Кf6? В партии Мюллер — Леман (матч Швейцария — ФРГ 1955) далее было сыграно 10. e5! de 11. Са3 Ка5 12. К:e5 К:c4 13. Фа4+ Cd7 14. Ф:c4 Се6 15. d5! с решающей атакой у белых. После 15...С:d5 16. Фа4+

с6 17. Лад1 Кd7 18. К:d7 Ф:d7 19. К:d5 cd 20. Л:d5! черные сдались ввиду неизбежного мата (20...Ф:a4 21. Ле1+).

9...Ка5 10. Сb2 Kge7 11. Cd3 0—0 12. Кс3 Kg6 13. Ке2 c5! 14. Лс1 Лb8 15. Фd2 f6 16. Кph1 Сс7

На 16...Ке5 белые продолжали бы 17. К:e5 fe 18. f4.

17. Kg3 b5 18. Кf5 b4?

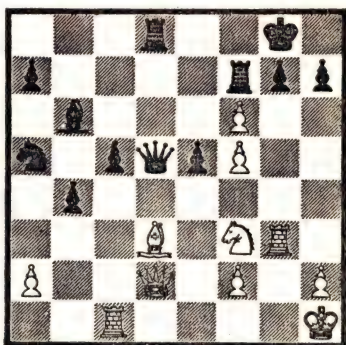
Ошибка. Черные должны были играть 18...С:f5 19. ef Ке5, затрудняя атаку противника.

19. Лg1 Сb6 20. g4 Ке5 21. С:e5 de 22. Лg3 Лf7

Белые сосредоточили почти все свои фигуры на королевском фланге и теперь переходят к решающему штурму.

23. g5! С:f5 24. ef, Ф:d5 25. gf! Лd8

Сразу проигрывало 25...Л:f6 ввиду 26. Сс4!

Теперь следует изящный финал:

26. Лсg1! Кph8

На 26...Ф:d3 белые выигрывали путем 27. Л:g7+ Л:g7 28. Л:g7+ Кpf8 29. Ф:d3 Л:d3 30. Kg5.

27. fg+ Kpg8

Если 27...Л:g7 28. Л:g7 Ф:f3+, то после 29. Л1g2 черные беззащитны.

28. Фh6 Фd6

Белые изящно матуют противника:

29. Ф:h7+! Кр:h7 30. f6+! Кpg8 31. Ch7+! Кр:h7 32. Лh3+, и мат следующим ходом.

Заслуживает внимания партия Кафферти — ван Геет (Амстердам, 1972):

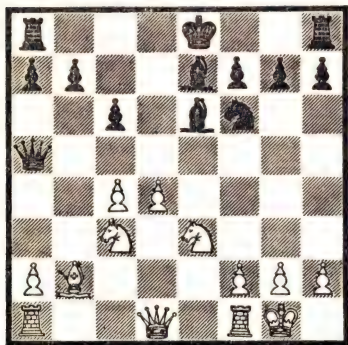
1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сс4 Сс5 4. b4 С:b4 5. c3 Ce7.

Встречается и такое отступление слона.

6. d4 Ka5 7. К:e5

В наши дни особенно актуальным представляется вариант, в котором белые ради инициативы решаются на жертву пешки и играют 7. Сd3!

7...К:c4 8. К:c4 d5 3. ed Ф:d5 10. Ке3 Фа5 11. 0—0 Кf6 12. c4 c6 13. Сb2 Се6 14. Кc3

Белые стоят несколько активнее, но у черных два слона, а слабостей их позиция не имеет. Шансы сторон следует считать примерно равными.

14...Лd8 15. d5! cd.

Возможно также 15...0—0, и

если 16. Фе2 или 16. Фf3, то 16...cd, что ведет к перестановке ходов.

16. Кс:d5 К:d5 17. cd 0—0

18. Фf3 С:d5?

Ошибка, которая повлекла за собой катастрофические последствия. Правильно было 18...Сс8 19. Фg3 f6 с прочной позицией у черных.

19. Фg3 f6 (если 19...g6, то 20. Фе5) **20. Кf5 Лf7 21. К:e7+ Л:e7 22. С:f6,** и белые выиграли.

ОТКАЗАННЫЙ ГАМБИТ

ЭВАНСА

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сс4 Сс5 4. b4 Сb6

Черные уклоняются от принятия жертвы пешки, лишая противника возможности с темпом захватить центральные поля.

5. a4 a6 6. Кc3

Последние ходы белых введены в практику И. Каном в его партии против М. Ботвинника в 1929 г. Тщательным анализом этих ходов позднее занимался мастер А. Сокольский.

6...Кf6 7. Кd5 К:d5

Ошибочно 7...К:e4, на что в упомянутой партии Кан — Ботвинник последовало 8. 0—0 0—0 9. d3 Кf6 10. Сg5 d6 11. Кd2! с сильной атакой у белых.

И после 7...Ca7 8. d3 h6 9. Се3 белые, владея пунктом d5, получают определенное преимущество.

8. ed e4

Заслуживает внимания 8...Кd4. В партии Беднарский — Минев (Варшава, 1961) после 9. К:e5 0—0 10. 0—0 d6 11. Кf3 Сg4 12. Се2 К:e2+ 13. Ф:e2 Ле8 14. Фd3 Фf6 инициатива черных компен-

сирует пожертвованную пешку.

9. dc 0—0 10. Cb2! ef 11. Ф:f3 dc 12. Фc3 Лe8+ 13. Kpf1

Фигуры белых расположены значительно активнее и это определяет их перевес. В партии Сокольский — Гольденов (Киев, 1945) после 13...Фg5 14. h4. Фh6 15. a5 Ca7 16. h5 Ce6 17. Лh4 Лад8 18. d3 C:c4 19. dc! c5 20. Лg4 f6 21. Ф:f6 белые добились решающего преимущества.

ЗАЩИТА ДВУХ КОНЕЙ

Вся мировая шахматная печать опубликовала партию Эстрин — Берлинер (финал V первенства мира по переписке, 1965—1967).

После обычных ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed b5 6. Cf1 Kd4 7. c3 K:d5 8. Ke4 Фh4 9. Kg3 Cg4 10. f3 американский мастер избрал новое, чрезвычайно интересное, связанное с жертвой фигуры, продолжение 10...e4?! 11. cd Cd6. Эта жертва была настолько неожиданной, что белые в первый момент подумали, что соперник просто зевнул коня на d4. После

12. C:b5+ Kpd8 13. 0—0 ef на доске создалась следующая позиция:

Белые продолжали 14. Л:f3, но после 14...Лb8! 15. Ce2? C:f3 16. C:f3 Ф:d4+ 17. Kph1 C:g3 18. hg Лb6 19. d3 Ke3 20. C:e3 Ф:e3 21. Cg4 h5! 22. Ch3 g5 преимущество перешло к черным. В дальнейшем Берлинер играл безупречно и заслуженно победил.

Несколько позднее выяснилось, что белые, сыграв они 15. Cf1 или 15. a4, могли бы защититься, но тем не менее атака черных гарантировала бы им, по меньшей мере, ничью. Стали раздаваться голоса, будто новинка Берлинера опровергает ход 4. Kg5 в защите двух коней (!)

С этим, однако, автор не мог согласиться. Трудно поверить, что черные уже в дебюте могли бы, отдав фигуру, добиться преимущества. Автора ни на минуту не покидала уверенность в том, что новинка Берлинера, хотя и интересна, но все же некорректна. Ведь король черных застрял в центре, и у белых достаточно контратакующих ресурсов. «Контрновинка» была найдена.

В партии Эстрин — Нильсен (финал VII первенства мира по переписке, 1972—1975) белые сыграли 14. Фb3!, и черные сразу же оказались перед большими затруднениями.

Последовало 14...Kf4 (если 14...fg 15. Лf2 Kf4, то 16. Л:g2) 15. Л:f3 Лb8 16. Л:f4 Л:b5 (или 16...C:f4 17. Фd5+ Cd6 18. d3 с явным преимуществом у белых) 17. Ф:b5 C:f4 18. Фd5+ Cd7 19. Kf1 C:h2+ 20. K:h2 Фe1+ 21. Kf1 Ф:c1 22. Фc5 с большим преимуществом у белых. После 22...Фe1 23. b3 Ле8 24. Kc3! Ф:a1 25. Kd5 перевес белых стал решающим (в партии еще последовало 25...Cc6 26. Ф:c6 Ф:d4+ 27. Kfe3 Фе5 28. Фа8+ Kpd7 29. Ф:a7 Ле6 30. Фа4+ Kpd8 31. Фа8+ Kpd7 32. Фf8 Лh6 33. Ф:f7+ Kpc8 34. Ke7+ Kpb8 35. K7f5 Фа1+ 36. Kpf2 Лh1 37. Фf8+ Kpb7 38. Фb4+ Kpc8 39. Ke7+ Kpd7 40. K7d5 Фе5 41. Фg4+ Kpd8 42. d4 Фd6 43. Ф:g7 Kpc8 44. a4 Фh2 45. a5 Ла1 46. b4 Kpb7 47. b5!, и черные сдались, так как на 47...Л:a5 белые ответили бы 48. b6).

Может быть, черным имеет

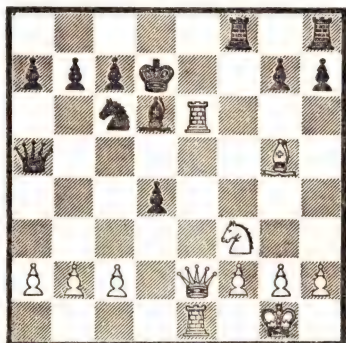
смысл сыграть не 12...Kpd8, а 12...Kpf8? Что ж, в этом случае черный король расположен надежнее, но в то же время черная ладья h8 лишена свободы передвижения и, следовательно, не может принять участия в борьбе.

Защита двух коней — старейший из дебютов, но и в этом, казалось бы, досконально изученном начале то и дело встречаются важные новые продолжения в самых различных разветвлениях.

Партия Сундквист — Габран (матч по переписке Швеция — СССР, 1973/74) протекала так:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. d4 ed 5. 0—0 K:e4 6. Ле1 d5 7. C:d5 Ф:d5 8. Kc3 Фа5 9. K:e4 Ce6 10. Keg5 0—0—0 11. K:e6 fe 12. Л:e6 Cd6 13. Cg5 Лdf8 14. Фе2 Kpd7.

После этих обычных ходов белые решились на 15. Ле1!. Надо сказать, что до этой партии теория отвергала этот ход и рекомендовала продолжение 15. Ch4 Ле8 с равными шансами.

15...Л:f3 16. Ф:f3!

Вот в чем дело! 16. Cd2 плохо из-за 16...Фh5 17. Ф:f3 C:h2+

18. Kpf1 Ф:f3 19. gf Cd6 20. Л6е4 Лf8 21. Kpg2 h5 с компенсацией у черных за качество (Тимгрэн — Новиков, матч по переписке Швеция — СССР, 1960—1962).

16...Ф:g5 17. Фf7+ Ке7.

Не спасает черных и 17...Се7 18. f4 Фс5 из-за 19. Л6е5! К:e5 20. Л:e5, а после 17...Kpc8 белые выигрывают с помощью 18. Ле8+ Л:e8 19. Л:e8+ Кd8 20. Фе6+ Kpb8 21. f4! С:f4 22. Фd7.

18. f4 Фс5 19. Л:e7+! С:e7 20. Ле5 Фb6 (если 20...Фd6, то 21. Лd5) 21. Л:e7+ Kpd8 22. Ф:g7, и белые легко выиграли

В том же матче по переписке встретились Фагерстрем (Швеция) и Розенберг. В позиции, изображенной на диаграмме, черные последовали рекомендации «Энциклопедии» и сыграли не 15...Л:f3, а 15...d3. Но и на этот ход нашелся очень сильный ответ. По всей вероятности, шведские шахматисты основательно проанализировали данный вариант, так как и в этой партии белые применили важное усиление и добились явного преимущества.

16. Ф:d3!

Только так! После 16. cd Л:f3 17. Cd2 Фh5 преимущество переходит к черным, в то время как после хода в тексте белые получают сильную атаку, такую же, как во встрече Сундквист — Габран.

16...Л:f3.

На 16...h6 белые с выгодой ответили бы 17. Ch4.

17. Ф:f3 Ф:g5 18. Фf7+ Се7 19. b4!!.

19...a6 20. c4 Kpd8 21. f4! Фg4 22. Л:c6! bc 23. Фе7:+ Kpc8 24. Фе4! Kpb8.

Положение черных безнадежно. После 25. b5 ab 26. Ф:c6 Фf5 27. Ф:b5+ Ф:b5 28. cb Лf8 29. Ле4 Лf5 30. a4 они признали себя побежденными.

Приведенная новинка шведских шахматистов представляет большой теоретический интерес. Автор не может не вспомнить высказывание М. Чигорина: «Слова *лучшая защита, лучший ход, сильнейший ход* вселяют в меня страх. Я тоже временами их произношу. Но как часто случается, что сильнейший ход только сегодня является сильнейшим, завтра же оказывается значительно слабее».

В. Х. Вриенд из Голландии сообщает, что он использовал позицию после 15 Ле1 для своей докторской диссертации в Амстердамском университете в качестве «анализа оптимальной модели». Далее Вриенд сообщает, что возникшая после этого хода позиция в 1971—1972 гг. неоднократно встречалась в его партиях.

К сожалению, как эти партии, так и докторская диссертация Вриенда не были опубликованы в шахматной печати и остались неизвестными шахматному миру. Кроме того, Вриенд не называет имен соперников, с которыми он играл свои партии.

Кстати, ход 15 Лe1 еще в 1950 г. анализировал московский кандидат в мастера И. Глазков, но его исследования также не были опубликованы. Именно по этим причинам авторами хода 15 Лe1! следует считать шведских шахматистов.

На 15...Ф:a2 Вриенд рекомендует белым играть 16. b3 Фа5 17. Ch4, однако после 17...Фd5! черные благополучно защищаются. Сильнее указанное Глазковым 16. Фе4!, что действительно дает преимущество белым, поскольку на 16...Ф:b2 решает 17. fг4!, а на 16...Фа5 следует 17. Се7! С:e7 (если 17...К:e7, то 18. Л:d6+!) 18. Л:c6!

Внимания заслуживает обоюдоострая атака Макса Ланге, которая и в наши дни продолжает встречаться в соревнованиях. Привлекательным в этом дебюте является многообразие комбинационных возможностей белых.

После 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сc4 Кf6 4. d4 ed 5. 0—0 Сc5 6. e5 d5 7. ef dc 8. Лe1+ Се6 9. Kg5 Фd5 10. Кc3 Фf5 11. Кce4 Cf8 12. К:f7 Кр:f7 13. Kg5+ Кpg8 14. g4 Ф:f6? (ошибка; правильно 14...Фг6) 15. Л:e6 Фd8 16. Фf3 Фd7 возникает следующая позиция:

Белые выигрывают с помощью эффектного 17. Ле7!! (Земиш — Рейман, Берлин, 1927). Несмотря на то что черные могут взять белую ладью тремя различными фигурами, им никак не спастись от мата.

Наряду с 8...Се6 встречается также и 8...Кpf8 9. Cg5 gf 10. Ch6+ Кpg8 11. Kbd2 Cg4, что после 12. Ке4 b6 13. c3 Ке5? тоже ведет к преимуществу белых.

Эта позиция встретила в партии Кажич — Вукович (1940). У черных две лишние пешки, и на первый взгляд им не угрожает никакая опасность. Однако в рас-

поражении белых имеется красивая комбинация, которая приносит им победу:

14. К:е5!

В основе этой неожиданной жертвы ферзя лежит неудачное положение черного короля.

14... С:д1 15. Кd7!!

Решающий удар поистине великолепен. Спасения от мата нет:

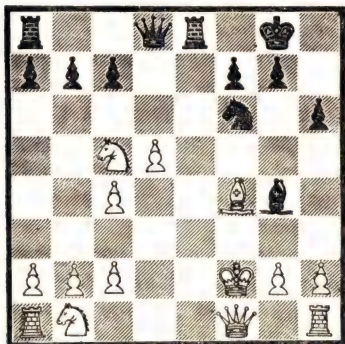
15...Се7 16. Ке:f6+! С:f6 17. Ле8+! Ф:е8 18. К:f6×

Для теории защиты двух коней несомненный интерес представляет также партия Швиденко — Левертов (1963):

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Кf6 4. Кg5 d5 5. ed Ка5 6. d3 h6 7. Кf3 е4 8. Фе2 К:с4 9. dc Сс5 10. Cf4 0—0 11. Кfd2 Сg4 12. Фf1 Ле8.

Раньше теория рекомендовала здесь два продолжения, которые считались равноценными, а именно 13. Кb3 и 13. Се3. Однако из приводимой партии следует, что первый из двух названных ходов сомнителен.

13. Кb3 е3! 14. К:с5 ef+ 15. Кр:f2.

Теория рассматривает здесь продолжение 15...Ле2+ 16. Кpg1. Однако Левертов сошел с теоре-

тической тропинки и избрал **15... Се2!** После **16. Фс1 Кg4+ 17. Кpg1** (если **17. Кpg3**, то **17...g5!**) **17...Фе7 18. Кb3 Cd!!** белые вынуждены были сдать.

Не спасало белых и **16. Ф:е2 Л:е2+ 17. Кр:е2** из-за **17... Фе7+**. Таким образом, единственным правильным ответом на **12... Ле8** является **13. Се3**.

Приведем еще две короткие партии из старинной защиты двух коней.

Обуховский — Гусев (Москва, 1975): 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Кf6 4. Кg5 d5 5. ed Ка5 6. d3 h6 7. Кf3 е4 8. Фе2 К:с4 9. dc Cd6 10. Кс3.

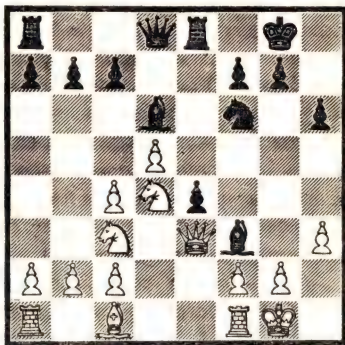
Неточность! Правильно было **10. h3**, чтобы не допустить **Сg4**.

10... 0—0 11. Кd4 Сg4 12. Фе3 Ле8 13. h3.

Слишком поздно!

13...Сf3! 14. 0—0?

Решающая ошибка! Следовало играть **14. Крf1**.

14...Кg4! 15. Фе1 Фh4 16. К:f3 ef 17. Ке4 Ch2+ 18. Крh1 Л:е4 19. Ф:е4 К:f2+ 20. Л:f2 Ф:f2!, и ввиду неизбежного мата белые сдались.

Сыромятников — Петров (Елабуга, 1975): 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Kd4 6. Kc3 h6 7. Kge4 K:e4 8. K:e4 Фh4! 9. d3 Cg4 10. Фd2 Cf3! 11. 0—0?

И в этой партии рокировка явилась решающей ошибкой белых. Правильно было 11. Kpf1.

11...Ke2+ 12. Kph1 Kf4! 13. Kpg1 Фh3! Белые сдались.

КОНТРАТАКА ТРАКСЛЕРА

Эта в высшей степени интересная, обоюдоострая контратака была введена в практику в 1896 г. чешским шахматистом Карелом Тракслером. Контратака Тракслера является составной частью защиты двух коней, однако в силу своего необычного содержания и многообразия атакующих и контратакующих идей заслуживает самостоятельного рассмотрения.

Уже в самом начале партии черные предлагают жертву целой ладьи, чтобы получить взамен опасную атаку на позицию неприятельского короля.

Приведем один вариант этого своеобразного гамбита:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 Cc5 5. K:f7.

В наши дни теория отдает предпочтение ходу 5. C:f7+. Хотя белые с помощью этого хода достигают немногого, зато существенно ослабляется чрезвычайно сильная контратака черных.

5...C:f2+ 6. Kpf1 Фе7 7. K:h8 d5 8. ed Cg4 9. Ce2 C:e2 10. Ф:e2 Kd4 11. Ф:f2 0—0—0 12. Ka3.

У белых лишняя ладья и легкая фигура, но их силы разобщены, в то время как у черных очень активно расположены все фигуры.

В партии по переписке Браун — Вальтер (1970) после 12...Лf8 13. Kpe1 Ke4 14. Фе3? Фh4+ 15. g3 K:g3! белые были вынуждены сдать.

В этой партии белые допустили ошибку на 14-м ходу, сыграв 14. Фе3? После 14. Ф:f8+! Ф:f8 15. Лf1 белые могли бы надеяться отбить неприятельскую атаку и сохранить свой материальный перевес.

Следует, однако, подчеркнуть, что и черные в приведенной партии играли не лучшим образом. Так, в позиции на диаграмме значительно сильнее было бы 12...Ke4!

После этого хода нехорошо 13. Фf7 из-за 13...Лf8 14. Ф:f8+

Ф: f8+ с матом в два хода. Если же белые избирают 13. Фе3, то на это следует 13...Лf8+ 14. Кpg1 (если 14. Кре1, то 14...Фh4+, как в приведенной партии Браун — Вальтер) 14...Фf6! 15. h3.

Для белых это единственно возможный ход, так как при 15. Фе1? Фb6! они немедленно проигрывают. После же хода в тексте черные играют 15...Фh4!, и белые ничего не могут предпринять против убийственного хода 16...Кf3+!

ИСПАНСКАЯ ПАРТИЯ

Как мы уже отмечали, даже в солидной и спокойной испанской партии имеется множество гамбитных мотивов. Рассмотрим сначала некоторые гамбитные возможности черных.

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 f5.

Получается так называемый гамбит Яниша, который встречается в соревнованиях любого ранга.

4. Кc3 fe 5. К:е4 d5 6. Kg3.

Общепринятое продолжение 6. К:е5 будет рассмотрено ниже. 6...e4 7. Kd4 Фf6!

Новый и сильный ход. Теория здесь рассматривает лишь 7...Фd6 и далее 8. d3 ed 9. Ф:d3 с лучшей позицией у белых.

8. Фh5+ Кре7!

У белых не хватает времени на то, чтобы взять пешку d5, так как их собственный конь d4 находится под ударом.

9. К:c6+ bc 10. Ca4 g6 11. Фе2 h5.

У черных теперь отличная игра. Далее в одной партии встретилось 12. f3 h4 13. Кf1 h3 14. fe hg 15. ed+,

и эффективное, неожиданное 15...Фe6!! решило исход борьбы.

Интерес представляет партия по переписке Ыйм — Медлер (1973/74);

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 f5 4. Кc3 fe 5. К:е4 d5 6. К:е5 de 7. К:c6 Фd5 8. c4 Фd6 9. К:a7+ Cd7 10. С:d7+ Ф:d7 11. Фh5+ g6 12. Фе5+ Кpf7 13. Kb5 c6 14. Фd4.

Последний ход, впервые примененный в 1956 г. шведскими шахматистами Бернером и Энгваллом в одной телепартии, существенно усилил игру белых. Раньше здесь встречалось продолжение 14. Ф:h8 Кf6 15. Кc3 Ле8 16. b3 Сc5 17. Ф:e8+ Кр:e8 18. h3 Фd3! с хорошей контригрой у черных.

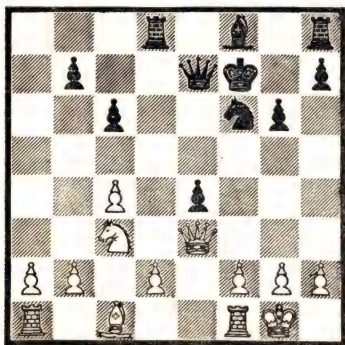

После хода в партии черным не так просто найти правильный план игры. Ошибочны, например, ходы 14...Фg4? из-за 15. 0—0! cb 16. f3 и 14...Kf6? из-за 15. Ф:d7+ К:d7 16. Кс3 Кс5 17. 0—0 Cg7 18. f3 с явным преимуществом у белых в обоих случаях.

Весной 1966 г. автор этих строк проводил в Бухаресте тренировочный сбор с румынскими шахматистами и ознакомил их с ходом 14. Фd4. Этот ход, как и всякая дебютная новинка, вскоре был успешно применен на практике. В полуфинале командного первенства Европы (1966) румынский мастер В. Чокылтя применил ход 14. Фd4 против Малиха (ГДР). После 14...Фf5 15. Кd6+ С:d6 16. Ф:d6 преимущество было на стороне белых, которые уверенно довели партию до победы.

Позднее выяснилось, что в позиции на диаграмме правильным ответом черных является 14...Фe7. В партии Ыйм — Медлер далее последовало:

15. Кс3 (пожалуй, лучше было бы 15. Ф:h8 Kf6 16. b3 Лd8 17. Сb2 Cg7 18. Ф:d8+ Kpd8 19. Кс3 с хорошими шансами у белых) 15...Kf6 16. 0—0 Лd8 17. Фе3

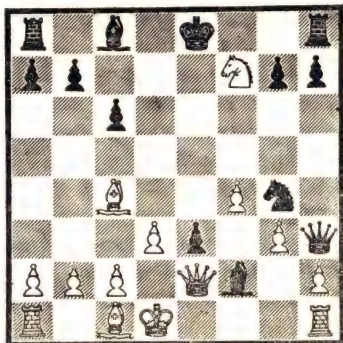
Теория оценивает эту позицию в пользу белых, поскольку черные после обычного 17...Лd3 18. Фе2 и 19. f3 сталкиваются с трудностями. Но ответ черных 17...Лd3 недостаточен. Сильнее 17...Фe5!, как играл Медлер в приводимой партии. Теперь грозит 18...Сс5 или 18...Cd6, поэтому белые предпочитают возратить одну из пешек.

После 18. d4 Л: d4 19. Фе2 Cd6 хорошая игра черных вполне компенсирует недостающую пешку.

Вместо 16. 0—0 сильнее сразу 16. Фе3, и если 16...Лd8, то 17. d4!

В позиции на предыдущей диаграмме возможно также продолжение 14...Ф:d4. 15. К:d4 Cg7 16. Ке2 Ла4 или 14...Лd8 15. Ф:d7+ Л:d7 16. Кс3 Kf6 17. 0—0 Сс5 (Августин — Меринг, Старый Смоковец, 1976), после чего активная позиция черных фигур стоит, пожалуй, даже двух пешек.

В гамбите Яниша заслуживает внимания позиция, возникающая после ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Сb5 f5 4. Кс3 fe 5. К:e4 d5 6. К:e5 de 7. К:c6 Фg5 8. Фе2 Kf6 9. f4 Фh4+ 10. g3 Фh3 11. Ке5+ c6 12. Сс4 Сс5 13. d3 Kg4 14. Kf7 Cf2+ 15. Kpd1 e3.

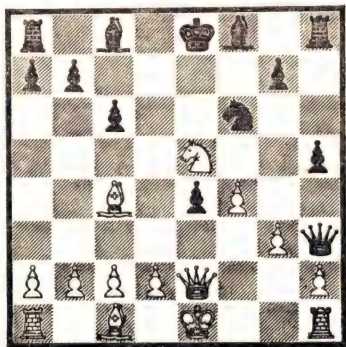

Еще в середине 1974 г. считалось, что в позиции на диаграмме у черных хорошие шансы. Но на XXI шахматной Олимпиаде (Ницца, 1974) в партии Нейто — Буй белые избрали 16. Фf3 и после 16...Кf6 17. Ке5 добились преимущества.

Однако продолжение 16...К: h2! 17. Кd6+ Кpf8 18. К:с8 К: f3 19. Л: h3 Кg1!, ведет, как оказалось, к решающему перевесу черных.

В партии Кавалек — Любоевич (Амстердам, 1975) в ответ на 16...К: h2 белые избрали 17. Фе4+! Кpf8 18. С: e3 Сg4+ 19. Кpd2 Ле8 20. Ке5, и преимущество снова было на их стороне. В этой партии последовало 20... Ф: g3 21. С: f2 Ф: f2+ 22. Крс3 g6 23. Л: h2! Ф: h2 24. Фd4 Кре7 25. К: g4 Фе2 26. Ке5 Лhf8 27. Фd7+ Кpf6. 28. Kg4+, и черные были вынуждены сложить оружие.

Важное усиление игры черных нашел кандидат в мастера москвич Б. Нестеренко. Он предложил играть не 12...Сс5, а 12...h5!

В партии по переписке Кунцельман — Нестеренко (1975/76) далее последовало 13. Кf7 h4! 14. Лg1 hg 15. К: h8 gh 16. Лh1

Сс5 17. Ф: h2 (проигрывает 17. Л: h2 из-за 17... Фg3+ 18. Лf2 Сg4 19. Фf1 Ch3 20. Фе2 0—0—0, и даже лишняя ладья не спасает белых от форсированного поражения), после чего шансы белых казались лучшими: все же у них лишняя ладья...

Замысел Нестеренко стал понятен после 17...Сf2+!! Вот в чем дело! Теперь проигрывает 18. Кр: f2? из-за 18...Kg4+. В партии белые избрали 18. Ф: f2, но после 18...Ф: h1+ 19. Cf1 Ф: h8 черные восстановили материальное равновесие и получили при этом перспективную позицию.

Идея Нестеренко прошла практическую проверку в партии Хангли — Манне (Осло, 1978), в которой в ответ на 13...h4! белые вместо 14. Лg1 избрали 14. К: h8.

Последовало: 14...hg 15. Kg6 Сс5 16. d4 С: d4 17. Се3 Сg4! 18. С: d4

Единственный ход. Белые вынуждены отдать ферзя, так как на 18. Фd2 решало 18...С: e3 19. Ф: e3 Cf3!

18... С: e2 19. С: e2 и теперь черным следовало продолжать 19...Лd8!, сохраняя перевес.

Во всех дебютных руководствах ходу 3...Кge7 в испанской

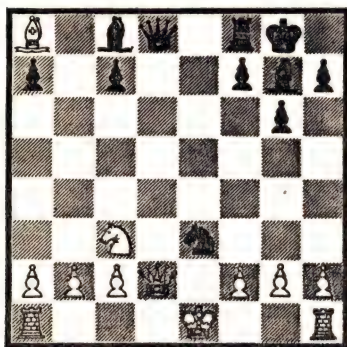
партии дается отрицательная оценка. Однако он вполне жизнеспособен.

После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kge7 4. d4 ed 5. K:d4 g6 6. Kc3 Cg7 7. Ce3 0—0 8. Фd2 возникает позиция, которую всегда оценивали в пользу белых.

В партии **Восканян — Обуховский** (Киров, 1974) черные неожиданно избрали 8...d5! 9. ed K:d5 10. K:c6 bc, пожертвовав пешку.

На это последовало 11. C:c6 K:e3 12. C:a8?

Белые допустили серьезную ошибку. После 12. fe Ф:d2+ 13. Kр:d2 Лb8 14. Лab1 Лd8+ 15. Кре2 C:c3 16. bc Се6 шансы сторон были бы равными. Слабее 12. Ф:d8 K:c2+ 13. Kpd2 Л:d8+ 14. Kр:c2 Лb8 с лучшими шансами у черных. После же хода в партии белые попадают под разгромную атаку.

12...Ф:d2+ 13. Kр:d2 Kc4+ 14. Kрc1 Ch6+ 15. Kрb1.

Если 15. Kpd1, то 15...K:b2+ 16. Kрe1 Ле8+ 17. Ke2 Ca6 18. Cf3 Ka4! и 19...Kc3.

15...Kd2+ 16. Kрc1 Ke4+ 17. Kрb1 K:c3+ 18. bc Се6.

Черные угрожают ходом 19.. Лb8+. После 19. Kрb2 Л:a8 белые сдались.

Поучительна партия **Хессе — Босн** (первенство Европы по переписке, 1974):

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Cc5 4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. e5 Ke4 7. 0—0 d5.

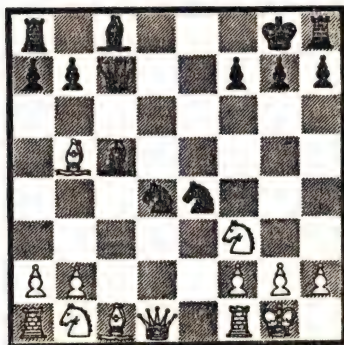
Немедленное 7...0—0 плохо из-за 8. cd Cb6 9. d5 Ke7 10. Cd3 f5 11. Kbd2 Kc5 12. d6 Kg6 13. Cc4+ с преимуществом у белых (Смыслов — Рандвийр, Пярну, 1947).

8 ed 0—0 9. dc Ф:c7!

Этот естественный ход, вероятно, сильнее теоретического 9...Фf6, на что в партии Штейн — Спасский (Москва, 1961) последовало 10. C:c6 bc 11. cd Cd6 12. Ле1 Cf5 13. Kc3 Лfe8 14. K:e4 C:e4 15. Cg5! с преимуществом у белых. Если теперь 15...C:f3 16. Ф:f3 Ф:g5, то 17. Л:e8+ Л:e8 18. Ф:c6.

10. cd K:d4!

В случае 10...Лd8 11. Фc2! или 10...Cd6 11. Kc3 Cf5 12. Ле1 шансы белых лучше.

У белых теперь практически нет выбора.

11. К:d4 Фb6 12. Cd3.

Ничего лучшего нет. Если 12. Ce3, то 12...Лd8.

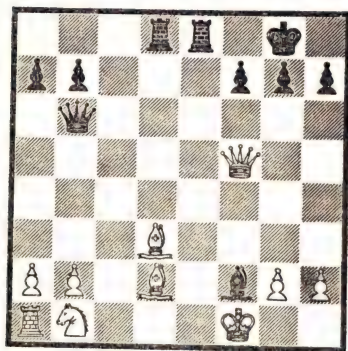
12...К:f2! 13. Л:f2 С:d4 14. Фf3.

В партии по переписке Эрдельян — Боен (1966) белые избрали 14. Фс2, но после 14...Лd8! 15. Cf1 Лd5! 16. Кс3 Лf5 17. Кd1 Cd7 18. Cd3 Ле8! 19. Kpf1 Лfe5 20. Cd2 Фh6! потерпели поражение.

14...Cg4! 15. Ф:g4 С:f2+ 16. Kpf1 Лfe8 17. Cd2.

Если 17. С:h7+ Кр:h7 18. Фf5+ Кpg8 19. Ф:f2, то 19...Фb5+ 20. Kpg1 Ле2 21. Фf1 Лае8, и черные сразу выигрывают.

17...Лad8 18. Фf5.

Теперь следует элегантная заключительная комбинация:

18...Л:d3! 19. Ф:d3 Cg1 20. Фf3.

Любые другие ходы белых также не спасали от поражения, например 20. Фg3 Cd4 или 20. Ce1 С:h2 21. Cf2 Ф:b2 22. Cd4 Фc1+ 23. Kpf2 Фe1+ 24. Kpf3 Фg3× (анализ Боена).

20...С:h2. Белые сдались.

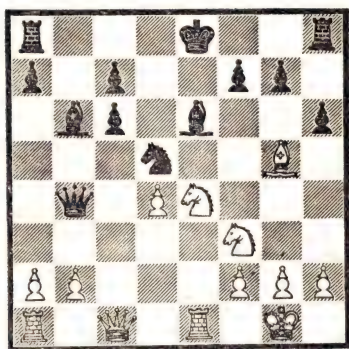
Блестящая партия, в которой этот интересный вариант испанской позиции предстает в совершенно ином свете.

Гамбитные возможности имеются в испанской партии и у белых. В финале VII первенства мира по переписке (1972—1975) в партии Кржистон — Нильсен было сыграно:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Cc5 4. c3 Kge7 5. 0—0 Cb6 6. d4 ed 7. cd d5 8. ed К:d5 9. Ле1+ Ce6 10. Cg5 Фd6 11. Kbd2 h6 12. Ке4 Фb4 13. С:c6+ bc.

Белые последовали анализу гроссмейстера И. Зайцева, опубликованному ещё в книге В. Пана и Я. Эстрина «Курс дебютов» (5-е изд., М., 1973).

14. Фc1!

Черные вынуждены принять жертву. Если они играют 14...0—0, то на это следует 15. a3 Фb3 16. С:h6! gh 17. Ф:h6, и белые выигрывают.

14...hg 15. Ф:c6+ Kpe7 16. Kf:g5!

По мнению М. Эйве, для победы достаточно также 16. a3. В партии Богданович — Дамьянович

(Печ, 1964) на это последовало 16...Ф:b2 17. Ке:g5 Кf4 (грозило 18. Л:e6+! и мат в два хода) 18. Фе4 Ке2+ 19. Ф:e2 Ф:e2 20. Л:e2 Лад8 21. Лаe1 Лh6 22. К:f7!, и белые выиграли без труда. Но ход, предложенный И. Зайцевым, еще энергичнее.

16...Ф:d4 17. Кс5! Кf4 18. Кg:e6 fe 19. Л:e6+! Кpf7 20. Ле4! Ке2+ 21. Л:e2 С:c5 22. Фf3+ Кpg6 23. Ле6+ Кph7 24. Лd1 Фh4.

Черные могли затянуть сопротивление путем 24...Ф:f2+ 25. Ф:f2 С:f2+ 26. Кр:f2, но спасти партию им бы все равно не удалось.

25. g3 Фh3 26. Фе4+ Кpg8 27. Ф:a8+ Кpf7 28. Лd7+! Кр:e6 29. Фd5+ Кpf6 30. Фf7+, и черные признали себя побежденными.

Можно отметить, что эта партия лишний раз иллюстрирует популярную поговорку: «Ученые — свет, а неученье — тьма!» Каждый участник турнира обязан быть в курсе опубликованных анализов, особенно в тех вариантах, которые он сам применяет.

Если бы Нильсен был знаком с вышеприведенными исследованиями, он не пошел бы на это продолжение и не потерпел столь сокрушительного поражения.

Чрезвычайно ценной для шахматной теории является партия Дорфман — Гулько (XLIV первенство СССР, Москва, 1976), которая развивалась так:

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 Кf6 4. 0—0 Сс5 5. К:e5 К:e4 6. Фе2 К:e5 7. Ф:e4 Фе7 8. d4 Кс6 9. Фg4 f5

Если 9...С:d4, то 10. С:c6.

Не годится также 9... К:d4, на что следует 10. Ф:g7.

10. Фh5+!

Приемлемо и 10. Ф:f5 К:d4 11. Фh5+ g6 12. Фd1 с6 13. b4 Сb6 14. Cd3 0—0 с обоюдными шансами.

10...g6 11. Фd1.

Итак, ради овладения инициативой белые предлагают жертву пешки.

11...К:d4 12. b4 Сb6.

Критический момент. В партии Кузьмин — Кнежевич (Варна, 1971) далее последовало 13. Кс3? с6 14. Ка4 Ке6 15. К:b6 ab 16. Сс4 d5 17. Сb3 Ф:b4 18. Сb2 0—0 19. Ле1 b5 20. Фе2 Фd6, и черные довели партию до победного конца.

В одной партии, текст которой, к сожалению, не был опубликован, Тимошенко применил эту замечательную новинку. Дорфман знал об этой партии, Гулько же — нет...

13. с4!! Фе2.

Упорнее 13...Ке2+. После хода в партии не проходит 14. Ле1 из-за 14...Кf3+.

14. с5 Ф:d1 15. Л:d1 К:b5 16. a4! Кd6 17. cd cd 18. Кс3 d5 19. Cg5!

Материальное преимущество на стороне черных, но их фигуры расположены крайне неудачно. Вот как протекала партия дальше:

19... 0—0 20. Ce7 Лe8 21. К: d5 Кpf7 22. a5! Cd8 23. С: d8 Л: d8 24. Лe1 g5.

Разумеется, 25...Лe8 плохо из-за 26. Л: e8 Кр: e8, 27. Кс7+.

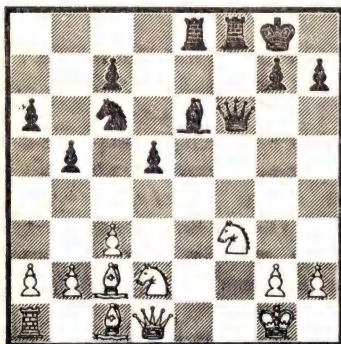
25. h4! gh 26. Лe7+ Кpg6 27. b5 d6 28. Лс1!, и черные вскоре сдались.

В наши дни нередко встречается открытый вариант испанской партии:

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 К: e4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Сс5 10. Кbd2 0—0 11. Сс2 К: f2! 12. Л: f2 f6 13. ef С: f2+!

Сегодня этот ход считается сильнейшим, потому что он завлекает белого короля на вертикаль «f». На 13...Ф: f6 белые отвечают 14. Фf1 (Смыслов — Ботвинник, Москва, 1943).

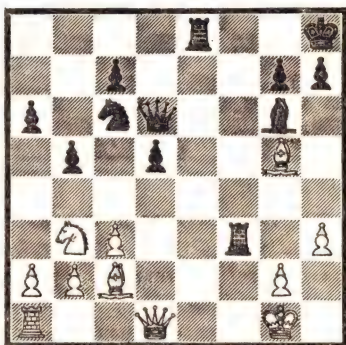
14. Кр: f2 Ф: f6 15. Кpg1 Лae8

После 16. Кf1 возможно 16... Ке5 17. Се3 К: f3+ 18. Ф: f3 Ф: f3 19. gf Л: f3 20. Cd4

Ch3 21. Kg3 g6 с примерно равными шансами. Известно также продолжение 16. h3 Ке5 17. К: e5 Ф: e5 18. Кf3 Фg3 19. Фd3 g6 с инициативой у черных (Картавов — Гродзенский, партия по переписке 1973).

Во встрече Козлов — Эстрин (Воскресенск, 1973) белые решили испытать 16. Фf1. После 16...Крh8 17. h3 Cf7 18. Кb3 Ch5 19. Cg5 Фd6 черные создали опасные угрозы, и на 20 Фd3 последовало 20...Cg6 21. Фd1 Л: f3!

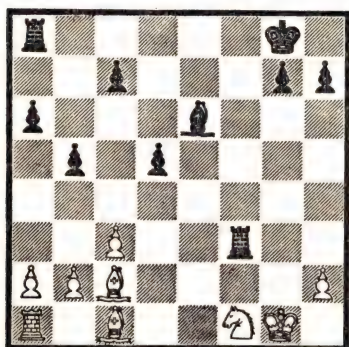

Если теперь 22. Ф: f3, то на это последует 22...С: c2 и черные сохраняют лишнюю пешку. Козлов продолжал 22. С: g6, однако следовавшее на это 22...Лef8! (после 22...Ф: g6 23. Ф: f3 Ф: g5 24. Лd1 у белых хорошая игра, компенсирующая недостающую пешку) 23. gf (если 23. Cd3, то 23...Л: h3! решает исход борьбы) 23...Фg3+ 24. Крh1 Ф: h3+ 25. Кpg1 Фg3+ 26. Крh1 Ф: g5 27. Фg1 (если белые отступят слоном, то последует 27...Лf4 и 28...Лh4).

27...Фh6+ 28. Фh2 Ф: g6 дало черным в итоге две лишние пешки, и партию они выиграли без труда.

В партии Вуевич — Эстрин

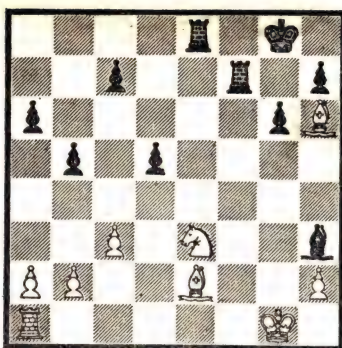
(Страсбург, 1975) белые сыграли 15. Kf1 (вместо 15. Kpg1). Ход Вуевича слабее, поскольку позволяет черным немедленно сыграть 15...Ke5. После 16. Kpg1 K:f3+ 17. Ф:f3 Ф:f3 18. gf Л:f3 возникла следующая позиция:

Для белых сейчас лучше всего было 19. Се3 Ch3 20. Се5, чтобы не позволить противнику сдвинуть ладьи по линии «f» с помощью 20...Лf8. Однако Вуевич предпочел 19. Cd1 Лf7 20. Ch5?, чтобы спровоцировать черных на ход 20...g6. При этом, по замыслу белых, освобождается поле h6 для их чернопольного слона. Дело, однако, в том, что ход g7—g6 так или иначе предусмотрен планом черных, поэтому 20. Ch5 представляет собой для белых потерю времени.

20...g6 21. Се2 Ле8 22. Ch6 Ch3 23. Ке3?

Теперь черные получают возможность изящным способом решить исход борьбы. Если бы белые сыграли 23. Kg3, то на это последовало бы 23...Ле6 с угрозой 24...g5! 25. С:g5 Лg7 26. Cf4 Л:e2.

23...g5! 24. Ch5.

Если 24. С:g5, то 24...Лg7 с выигрышем фигуры.

24...Л:e3 25. С:f7+ Кр:f7 26. Kpf2 Ле5 27. Kpg3 Kpg6!

Если теперь 28. С:g5 Кр:g5 29. Кр:h3, то черные выигрывают путем 29...Ле3+ 30. Kpg2 Ле2+ и 31...Л:b2.

28. Cf8 g4 29. Kph4 Лh5+. 30. Kpg3 Лf5. Белые сдались.

На отступление слона последовало бы 31...Kph5 и мат следующим ходом.

АТАКА МАРШАЛЛА

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Се7 6. Le1 b5 7. Сb3 0—0 8. c3 d5.

Эта неожиданная жертва пешки впервые встретилась в известной партии Капабланка — Маршалл (1918). Взамен черные получили опасную атаку на позицию неприятельского короля.

9. ed e4

Маршалл продолжал в упомянутой партии 9...К:d5 10. К:e5 К:e5 11. Л:e5 Kf6 12. Le1 Cd6, и белым пришлось немало потрудиться, чтобы сдерживать натиск

активно расположенных фигур противника.

В дальнейшем вместо 11...Kf6 в турнирную практику вошло продолжение 11...с6, с успехом применяющееся черными и в настоящее время.

Уже свыше 60 лет эта гамбитная идея применяется в соревнованиях любого ранга.

Избранный черными ход 9...e4 также заслуживает внимания.

10. dc ef 11. Ф: f3

Теория считает сильнее 11. d4!

11...Cg4 12. Фg3 Cd6

Так продолжалась партия Морх — Хаузен (Норвегия, 1951).

Возможно здесь и 12...Ле8, и если 13. f3, то черные с выгодой могут играть 13...Фd3!, жертвуя фигуру.

13. Фh4.

Надежнее было 13. f4. Теперь же черные получают возможность развить опасную атаку.

13...Ле8 14. Л: e8+ Ф: e8 15. f3

15...Фe2!

Вот в чем дело! У белых по-прежнему две лишние пешки, однако все фигуры черных принимают непосредственное участие в

атаке позиции их короля. Белые не могут забрать неприятельского слона, так как после 16. fg K: g4 они не смогут защититься от мата.

16. Cc2 Ле8 17. fg K: g4 18. Ф: h7+ Kpf8 19. Фh8+ Kpe7 20. Фh4+ g5! 21. Ф: g5+ Kpf8

У белых большой материальный перевес, но они вынуждены сдаться.

Интерес представляет гамбитный вариант А. Рабиновича, вошедший в турнирную практику в предвоенные годы:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Cb3 d6 7. Kg5

Может создаться впечатление, что последний ход черных является ошибочным и белые выпадом своего коня на g5 добиваются преимущества. Однако это не так. Жертвуя одну или даже две пешки, черные получают возможность развить сильнейшую атаку:

7...d5 8. ed Kd4 9. Фe1 Cc5! 10. Ф: e5+ Kpf8!

Вот в чем дело! Черные добровольно соглашаются на потерю рокировки, угрожая выпадами 11...Kg4 и 11. Kd7.

В партии **Богатырев — Дзагуров** (Москва, 1939) далее было сыграно:

11. с3.

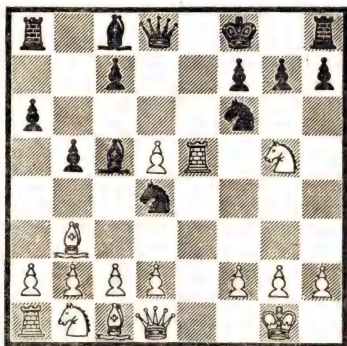
Если 11. h3, то после 11...Kd7 12. Фe3 h6 13. Ke4 K:c2 14. Фс3 K:a1 15. K:c5 K:b3 черные остаются с лишним качеством.

11...Kg4 12. K:f7

Отчаяние. Проигрывало и 12. Фe1 ввиду 12...K:b3 13. ab Ф:g5 14. d4 Фh4 15. h3 Cd6, и черные сохраняли лишнюю фигуру.

12...Фh4! 13. Ф:c7 Ke2+ 14. Kph1, и теперь черные сразу выигрывали путем 14...K:f2+ 15. Л:f2 Ф:f2.

Вместо 9. Фe1 возможно и 9. Ле1, что после ходов 9...Cc5! 10. Л:e5+ Kpf8 приводило к сходной позиции:

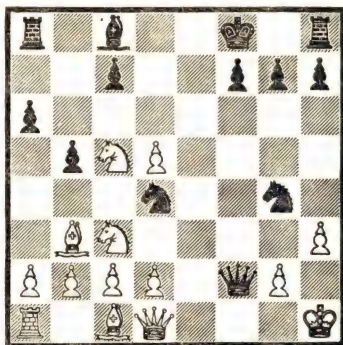

Здесь встречались такие продолжения:

1) 11. h3 Kd7! 12. K:f7 Фf6 13. K:h8 K:e5.

У белых лишняя ладья, но атака черных неотразима. В партии **Бонч-Осмоловский — Дзагуров** (Москва, 1939) после 14. d3 K:b3 15. ab Ф:f2+ 16. Kph2 Cg4 17. Фh1 белые получили мат 17...Kf3×

2 11. Kc3 Kg4 12. Kge4 Фh4 13. Лh5 Ф:h5 14. h3 Фh4 15. K:c5 Ф:f2+ 16. Kph1.

Эта позиция возникла в одной из партий автора этих строк, игравшего черными (Ленинград, 1951). Продолжая далее 16...Фg3 17. hg C:g4 18. Фf1 Kf3 19. gf C:f3+ 20. Ф:f3 Ф:f3+ 21. Kpg1 Ле8, черные без труда добились победы.

Однако значительно эффектнее и сильнее было 16...Kf3! и если 17. K5e4, то 17...Фg3!! с неизбежным матом, так как на 18. K:g3 следует 18...Kf2×, а продолжение 18. Фg1 сразу проигрывает после 18...Kf2+!

Интерес представляет следующий гамбитный вариант, введенный в практику талантливым татарским мастером Р. Нежметдиновым:

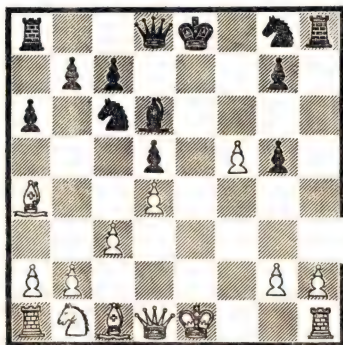
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 f5 6. ef C:f5 7. d4 e4 8. Kg5

Нежметдинов обращал внимание на ход 8. 0—0?!, полагая, что после 8...ef 9. Ф:f3 атака белых стоит пожертвованной фигуры 8...d5 9. f3 h6!

Вот в чем замысел Нежметди

нова! Обычно черные продолжали здесь 8...e3 9. С:e3 h6 10. Kh3 С:h3, разбивая пешки королевского фланга противника. Однако вместо 9. С:e3 белые могут избрать 9. f4! с последующим 10. Kf3.

10. fe hg 11. ef Cd6

Впервые эта позиция встретилась в партии **Шишов — Нежметдинов** (Тбилиси, 1947). Белые избрали, казалось бы, естественный ход 12. Фg4, но после 12...Kf6! 13. Ф:g5 Kpf8! выяснилось, что хотя у черных недостает двух пешек, но их угрозы очень опасны. Эта партия продолжалась далее так: 14. С:c6 bc 15. Фg6 Фd7 16. Cg5 Лe8+ 17. Kpd1 Ke4 18. Kpc2 Фf7!

Перевес черных в развитии настолько значителен, что они могут спокойно перейти в окончание и с лихвой отыграть пожертвованный материал.

19. Ф:f7+ Kp:f7 20. Сc1 Kg3 21. Лg1 Л:h2 22. Kd2 Ke2 23. Лd1 Л:g2

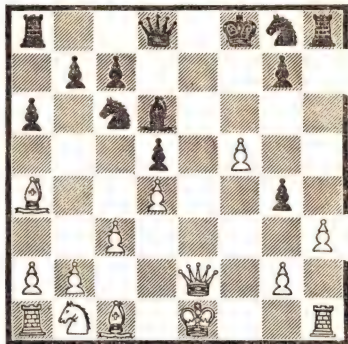
Материальное равенство восстановлено, а позиционный перевес черных не вызывает сомнений. Они без труда добились победы.

Вместо 14. С:c6 в партии **Батуринский — Эстрин** (Москва, 1947) встретилось 14. Cf4. Далее последовало: 14...Лh5 15. Фg3 Фe7+ 16. Kpd1 Ke4 17. Фf3 Л:f5 18. С:d6 К:d6 19. Ле1 Ф*6 20. Фh3 и теперь, продолжая 20...Ke4!, черные получали за недостающую пешку неотразимую атаку.

Кроме хода 12. Фg4 в позиции на диаграмме встречались также продолжения 12. Фе2+ и 12. Фf3. Рассмотрим эти возможности.

Первое из них имело место в партии **Шапошников — Эстрин** (VI первенство СССР по переписке, 1963/64).

После 12. Фе2+ Kpf8 13. h3 черные в несколько иной интерпретации опять-таки пожертвовали пешку g5: 13...g4!

Белым не осталось ничего другого, как принять эту жертву, что, однако, снова дало черным мощную атаку. Вот как она развивалась:

14. Ф:g4 Лh4 15. Фg5 Ле4+ 16. Kpd1 Ce7

У белых две лишние пешки, однако неудачная позиция их короля и активное расположение фигур противника, создающих опасные угрозы, заставляют предпочесть позицию черных.

17. Фg6 К:d4! 18. Kd2

Совершенно очевидно, что после 18. cd Л:d4+ и 19...Л:a4 черные восстанавливали материальное равенство и сохраняли все выгоды своего положения.

18...b5 19. cd ba 20. Kf3

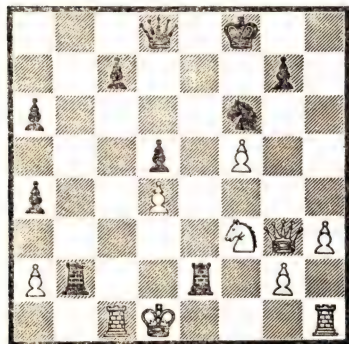
Продолжая 20. К:e4 de 21. Се3, белые могли снова добиться материального преимущества, оставшись с лишним качеством, однако после 21...с5! они попадали под вряд ли отразимую атаку.

Но избранный белыми защитительный ход не избавил их от серьезных затруднений.

20...Сf6 21. Сg5 Лb8 22. С:f6 К:f6 23. Лс1

Позиция белых незащита. На 23. Лb1 последовало бы 23...с5 24. dc Фе7 с решающими угрозами, а в случае 23. Kg5 черные выигрывали путем 23...Л:d4+ 24. Крс1 Лс4+ 25. Крд1 Фе7 26. Лel Ке4 с неотразимыми угрозами.

23...Л:b2 24. Фg3 Лee2

Белые сдались. На 25. Ф:c7 Ф:c7 26. Л:c7, черные ответили бы 26...Кe4 с легким выигрышем.

Дебютная теория развивается очень быстро. Многие варианты получили за последнее время новую оценку, после того как пытливые аналитики нашли не известные ранее возможности.

1. e4 e5 2. Kf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 f5 6. ef С:f5 7. d4 e4 8. Kg5 d5 9. f3 h6 10. fe hg 11. ef Cd6 12. Фf3 g4!

Все тот же вариант Нежметдинова и аналогичная жертва пешки.

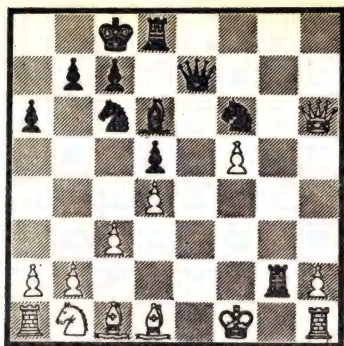

13. Ф:g4 Кf6 14. Ф:g7 Лg8 15. Фh6 Л:g2 16. Cd1 Фе7+ 17. Кpf1

Точно так же развивалась и партия по переписке Экстрем — Свеннеби (1965 — 1967), в которой черные избрали 17...Лg8 18. Сf3 0—0—0 19. Сg5 Лdf8, и белым удалось постепенно защититься.

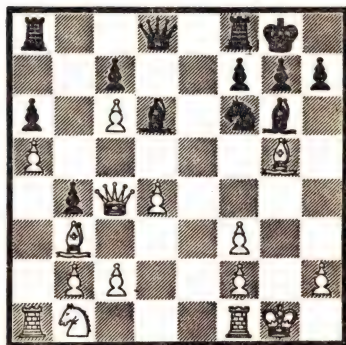
В партии Нюман — Эстрин (XII первенство Европы по переписке, 1974/75) черные предпочли пожертвовать ладью, получив взамен решающую атаку.

17...0—0—0!!

Kh5! 15. g3 (на 15. hg последовало бы 15...Ch2+! 16. Кр:h2 Фh4+ 17. Kpg1 fg 18. Кр:g2 Kf4+ и белым оставалось только сдаваться) 15....Kf4! 16. g1 Фh4 17. Ле4 Ф:h3 18. Фf1 Фh5 19. Фc4 Ch3, и белые сдались.

12...Cd6 13. Cg5 ef 14. gf Ch5 15. Фd3 Cg6 16. Фc4

В этой позиции черные предполагали сначала продолжать 16... Фc8 17. Ch4 Фh3 18. Cg3 Kg4 19. fg Ce4 20. f3 C:g3 21. Фе2 C:f3 22. Л:f3 C:h2+ 23. Kpf2 Ф:g4, но пришли к выводу, что после 24. Kd2 Ф:d4+ 25. Kpg2 Cd6 26. Фf2! белые получают лучшие шансы. Избранный черными путь ведения атаки, несомненно, более перспективен.

16...C:h2+! 17. Кр:h2 Kg4+ 18. fg Ф:g5 19. Kpg3 h5 20. Фе2!

Единственная возможность защиты. В случае 20. f3 Cf5 21. d5 Лае8 атака черных развивалась бы беспрепятственно.

20...Лае8 21. f4 Фh6! 22. Фh2 (если 22. g5?, то 22...h4+! приводило к быстрой победе) 22... Ле3+ 23. Лf3 Ле1 24. d5 Лfe8 25. Cc4!

Белые защищаются очень

Этот неожиданный, но вполне обоснованный ход убедительно демонстрирует безнадёжность позиции белых.

18. Кр:g2 Лg8+ 19. Cg5

На 19. Kpf2 последовало бы 19...Фe4 20. Лg1 (если 20. Cf3, то 20...Ф:f5) 20...Ф:f5+ 21. Cf4 Ле8 с многочисленными угрозами.

19...Фe3! 20. h4

Конечно не 20. Ф:f6 из-за 20...Л:g5+ 21. Kpf1 Фf4+.

Дальнейшее просто:

20...Фg3+ 21. Kpf1 Ле8! 22. Cd2 Kg4 23. C:g4 Ф:g4 24. Фе6+ Л:e6 25. fe Cg3! Белые сдались.

Интересные осложнения возникли в партии Тиле — Эстрин (VII первенство мира по переписке, 1972—1975):

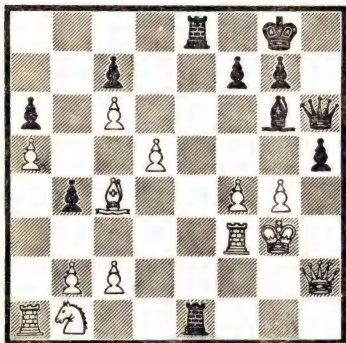
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Фе2 b5 7. Cb3 0—0 8. a4 b4 9. a5?

Этот ошибочный ход позволяет теперь черным развить опасную атаку на позицию неприятельского короля.

9...d5 10. ed e4! 11. dc Cg4 12. d4

Во встрече Поляк — Эстрин (Ленинград, 1953) было сыграно 12. Ле1 Cd6 13. h3 ef 14. Фd3

изобретательно. Напрашивающееся 25. d6 опровергалось путем 25...Л8е2 26. d7 Л:h2 27. d8Ф+ Крh7 28. g5 Л1е2! и черные выигрывали.

25...С:c2

На 25...Се4 могло последовать 26. Кd2! Л:a1 27. Ле3 h4+ 28. Крf2 Лh1 29. Ф:h1 С:h1 30. Ле8+ Крh7 21. Cd3+ g6 22. g5 Фg7 33. Ле5 Фf8 34. Кpg1! Фc5+ 35. Кр:h1 Фf2 36. Ке4! Фf3+ 37. Кpg1 Ф:f4 38. Ле8, и уже черным пришлось бы искать ничью.

26. d6

Белые не могли взять неприятельского слона, так как на 26. Ф:c2 последовало бы 26...hg! с решающими угрозами.

26...Ф:d6

Пожалуй, не лучше было бы 26...cd 27. c7 d5 28. С:d5 Фd6 из-за 29. Ф:h5.

27. Ф:c2 Лg1+

Теперь уже продолжение 27...hg было бы неудовлетворительным, поскольку белые путем 28. Фf5 gf 29. С:f7+! добивались преимущества.

28. Крh2 Л8е1 29. Фf5 Лh1+ 30. Кpg2 Лhg1+

Также и после 30...Лeg1+ 31.

Крf2 Фd4+ 32. Ле3 Ф:b2+ 33. Ле2 у черных не было бы ничего лучшего, как путем 33...Фd4+ 34. Ле3 Фb2+ повторять ходы, поскольку им угрожает Ле8х.

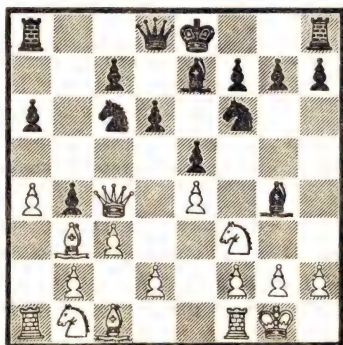
31. Крh2. Ничья.

После ходов 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Фе2 b5 7. Сb3 черные обычно играют 7...d6, на что белым лучше всего продолжать 8. c3.

На ловушечный ход 8.a4 черным невыгодно отвечать 8...b4 из-за 9. Фc4! d5 10. Ф:c6+ Cd7 11. Фb7 Сс5 12. К:e5 Ла7 13. Кс6! Им лучше всего избрать 8...Cg4 9. c3 и теперь возможно 9...0—0, и если 10 ab ab 11. Л:a8 Ф:a8 12. Ф:b5, то 12...Ка7!, отыгрывая пешку с хорошей игрой, как было в известной партии Файн — Керес (АВРО-турнир, 1938).

Но вместо 9...0—0 черные ходом 9...b4 смело могут «попасться в ловушку», как было в блестящей партии Багиров — Халилбейли (Баку, 1958).

10. Фc4

Казалось бы, дела черных плохи, так как материальные потери для них неизбежны. Однако, пожертвовав пешку и лишившись рокировки, черные сумели перехватить инициативу и победоносно завершить атаку на позицию неприятельского короля.

10...Ka5! 11. Ф:f7+ Kpd7 12. Kg5 K:b3 13. Ф:b3 h6 14. f3 Ничего лучшего нет. На 14. Kf7 последовало бы 14...Фg8 и белым пришлось бы расстаться со своим конем.

14...hg 15. fг Л:h2!

Решающая жертва ладьи, после которой атака черных неотразима.

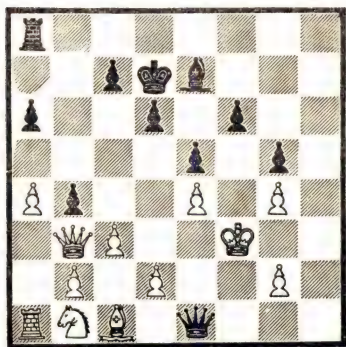
16. Л:f6

На 16. Кр:h2 последовало бы 16...К:g4+ 17. Kpg1 (или 17. Kpg3 Фh8 18. Кр:g4 Фh4+ 19. Kpf3 Лf8+ и мат в два хода) 17...Фh8 18. Лf7 Фh2+ 19. Kpf1 Фh1+ 20. Kpe2 Ф:g2+ 21. Kpd3 (или 21. Kpd1) 21...Лh8 и черные выигрывали.

16...gf 17. Кр:h2 Фh8+ 18. Kpg3

И после 18. Kpg1 Фh4 19. Фd1 Лh8 позиция белых была незащитимой.

18...Фh4+ 19. Kpf3 Фе1

В результате проведенной черными многоходовой комбинации король противника оказался незащищенным. Пожертвовав фигуру, черные создали неотразимые угрозы.

20. Ka3 Лh8

Разумеется, черные могли взять неприятельского коня и восстановить материальное равенство. Но они предпочитают не отвлекаться от намеченной цели. Еще последовало:

21. d4 f5! 22. gf g4+

Белые сдались, так как после 23. Кр:g4 Фе2+! они получают мат.

ЗАЩИТА АЛЕХИНА

Следующий обоюдоострый вариант защиты Алехина относительно недавно вошел в турнирную практику:

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. c4 Kb6 5. f4 de 6. fe Kc6 7. Ce3 Cf5 8. Kc3 e6 9. Kf3 Ce7 10. d5 Kb4 11. Лc1!

Этот интересный ход предложен гроссмейстером А. Зайцевым. Обычно здесь играли 11. Kd4.

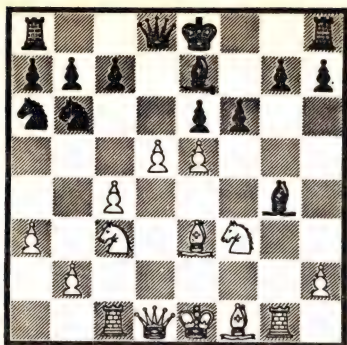
11...f6

Эта попытка обострить борьбу оказывается весьма рискованной. Значительно надежнее 11...0—0 12. a3 Ka6 13. Cd3 C:d3 14. Ф:d3 Kc5.

12. a3 Ka6 13. g4!

Неожиданная, но вполне корректная жертва пешки. Этот пример лишний раз демонстрирует, что в любом, даже самом солидном и спокойном дебютном варианте может быть изыскана возможность гамбитного продолжения.

13...C:g4 14. Лg1!

Идея этой жертвы с целью вскрытия вертикали «g» принадлежит югославскому гроссмейстеру Велимировичу. Практика показала, что черным нелегко защищаться.

Вот несколько примеров:

1) 14...f5 15. h3 C:f3 16. Ф:f3 0—0 17. Лс2 Фd7 18. Лd2 Лае8 19. d6! с явным преимуществом у белых (Велимирович — Гипслис, Гавана, 1971);

2) 14...f5 15. h3 Ch4+ 16. Kpd2 Ch5 17. Л:g7 ed 18. cd K:d5? 19. Фа4+, и белые выиграли (Трингов — Родригес, 1971);

3) 14...Ch5 15. Ce2 fe
Если белые играют теперь 16. K:e5, то на это следует 16...C:e2 (но не 16...Ch4+ 17. Kpd2 C:e2 18. Ф:e2 0—0 ввиду 19. Ch6! с сильной атакой у белых, Хехт — Кафферти, Голландия, 1972) 17. Ф:e2 0—0 18. Фg4 Cf6 19. Ф:c6+ Kph8 20. Ke4 Фе8! (Сальтен — Кафферти, Олимпиада по переписке, 1973), или 20. Kf7+ Л:f7 21. Ф:f7 K:c4, в обоих случаях с достаточной контригрой у черных.

Однако вместо 16. Ke5 в распоряжении белых есть сильный ход 16. Kg5!, дающий им опасную атаку

После 16...C:e2 17. Ф:e2 C:g5 18. Л:g5! 0—0 19. Фg4 Фе7 20. de c6 21. Ke4 g6 22. h4 Лае8 23. h5 Ф:e6 24. hg Ф:g4 25. gh+ Kph8 26. Л:g4 белые добились явного преимущества.

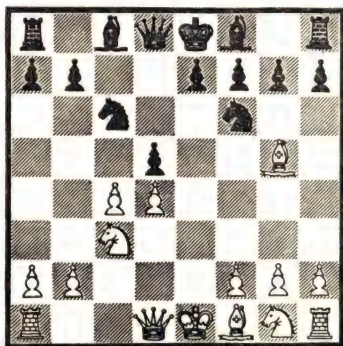
Уже много лет большим успехом в защите Каро-Канн пользуется так называемая атака Панова:

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 Kc6

Кроме этого активного хода здесь нередко встречается 5...e6 или 5...g6.

6. Cg5

Таким путем белые усиливают нажим на пешку d5, вынуждая противника принимать конкретные меры.

6...Фb6

Этот ответ ведет к так называемому гамбитному варианту Рейфира. В случае 6...dc белые добиваются перевеса путем 7 d5 Кe5 8. Фd4 Кd3+ 9. С d3 cd 10. Кf3!, как было в 9-й партии матча Ботвинник — Флор (Ленинград, 1933) На 6...Се6 белые с выгодой продолжают 7 С f6 и 8. c5!

В партии Таль — Бронштейн (Ленинград, 1971) было сыграно 6...Сg4 7 Се2! С:e2 8. Кg:e2 dc 9. d5 Кe5 10. 0—0 h6 11 Cf4 Кg6 12. Фа4+ Фd7 13. Ф:c4 Лс8 14. Фb3 и белые, возвратив пешку, получили явное преимущество.

Надежнее всего 6...е6.

7. cd Ф:b2?

Этот ошибочный ход встретился в известной партии **Ботвинник — Шпильман** из второго Международного турнира (Москва, 1935). Правильно 7...К:d4, на что, однако, в распоряжении белых есть многообещающее предложение 8. Кf3! (к большим и неясным осложнениям ведет 8. Се3) 8...К:f3+ 9. Ф:f3 Ф:b2 и теперь путем 10. Сb5+ или 10. Лс1 уже белые получают за пожертвованную пешку опасную инициативу

8. Лс1

Вот в чем дело! Это важное усиление Ботвинника опровергает весь вариант Рейфира. Шпильман рассчитывал только на 8 Ка4? Фb4+ 9. Cd2 Ф d4 10 dc Ке4 11 Се3 Фb4+ 12. Кре2 bc с сильной атакой у черных за пожертвованную фигуру. Теперь же черным придется отдать фигуру в совсем невыгодной для себя ситуации.

8...Кb4

На 8...Кd8 решало 9. Кb5 К:d5 10. Сс4! с угрозой 11 Лb1 а после 8...Ка5 9. Фа4+ черные теряли коня.

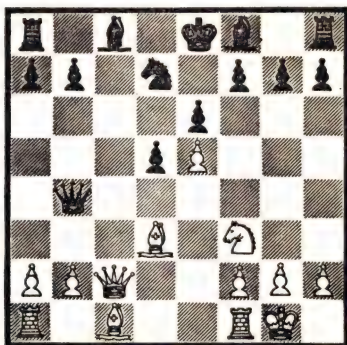
9. Ка4 Ф:a2 10. Сс4 Сg4 11. Кf3 С:f3 12. gf Черные сдались.

Не так уж часто гроссмейстеры признают свое поражение уже на 12-м ходу!

ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 c5 4. Кgf3 Кf6 5. e5 Кfd7 6. c3 Кс6 7. Cd3 Фb6 8. 0—0!

Жертва пешки за инициативу После 8...cd 9. cd К:d4 10. К:d4 Ф:d4 11. Кf3 Фb6 12. Фа4 Фb4 (если 12...Се7, то 13. Фg4!) 13. Фс2 возникает такая позиция

Теперь в случае 13.. **6 14.** Cd2 Фb6 15. Лас1 черные испытывают серьезные трудности с развитием фигур.

В партии **Эстрин — Ильягуев** (Москва, 1971) было сыграно 13...g6 14. a3 Фс5 15. Фа4 Се7 16.Cd2 a6 17. Лас1 Фа7 18. Сb4 и после 18...Сf8 19. С:f8 Л:f8 20. Лс7 Лb8 21. Сb5 Крd8 22. Лfс1 Фb6 23. С:d7 Ф:c7 24. Л:c7 Кр:c7 25. Фb4! черные признали себя побежденными.

Теория считает сильнее продолжение 13...Кс5. После 14. Cd2 Фа4 15. b3 Фd7 16. Се2 (возможно также 16. Лас1 К:d3 17. Ф:d3 Се7 18. Лс2 0—0 19. Лfс1 Cd8 20. Сb4 с активной игрой у белых) 16...Се7 17. Се3 b6 18. b4 Ка6 19. a3 Сb7 20. Кd4 0—0 21. Сb5 Фс7 22. Фе2 белые получают значительный позиционный перевес.

В партии **Эстрин — Бергдаль** (матч по переписке СССР — Швеция, 1973—1975) черные решились на жертву фигуры: 22...К:b4 23. ab С:b4 24. f4 Лfс8, однако инициатива белых продолжала оставаться крайне опасной.

Вот как продолжалась далее эта партия:

25. Лf3 Сf8 26. Cd3 g6 27. Кb5 Фd8 28. Cd4 Сс5 29. Фе3 Лс6 30. Лh3 a6 31. Кd6

Черные поля на королевском фланге черных очень слабы. Поэтому последующий размен их чернопольного слона на коня противника только облегчает атаку белых.

31...С:d4 32. Ф:d4 Фс7 33. f5! ef 34. Фf4 f6 35. С:f5! Фе7 (на 35...gf белые выигрывали путем 36. Лg3+ Крh8 37. Фh6 Фе7 38.

ef) 36. Фh4, и черные сдались.

В партии **Муратов — Ав. Быховский** (Москва, 1975) в ответ на 15. b3 черные избрали не 15...Фd7, а 15...Фg4, но после 16. h3 Фh5 17. Сb5+ Cd7 18. С:d7+ Кр:d7 19. b4 Ка6 20. Лас1 f6 21. Фа4+ Крd8 22. Фа5+ также вынуждены были сложить оружие.

Приведенные примеры показывают, что принятие жертвы пешки обрекает черных на трудную защиту.

В этой связи интерес представляет попытка черных воздержаться временно от размена в центре, сыграв 8...a5 (вместо 8...cd). После 9. a3 cd 10. cd К:d4 11. К:d4 Ф:d4 12. Кf3 возникает рассмотренная выше позиция, но с включением ходов a2—a3 и a7—a5, что, разумеется, к выгоде белых.

Вот как продолжалась далее партия **Эстрин — Тиле** (VI первенство мира по переписке, 1969 1971):

12...Фа7 13. Фа4 b6 14. Кd4 Са6 15. С:a6 Ф:a6 16. Се3 Сс5 17. Кb5 Крd8 18. Лас1 Лf8 19. Сf4, и белые получили отличную позицию.

Случается, что после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 c5 4. Кgf3 черные отвечают не 4...Кf6, а 4...Кс6. На это возможно 5. Сb5 a6 6. ed! ab 7. dc6.

Во встрече **Эстрин — Кулиговский** (Лейпциг, 1976) черные сыграли 5...Cd6 (вместо 5...a6), что дало белым возможность путем 6. e5! добиться преимущества.

Далее последовало: 6...Сb8.

Черные решили пожертвовать пешку. На 6...Се7 могло последовать 7. dc С:c5 8. 0—0 Фb6 9

Cd3 Фc7 10. Kb3 Cb6 11. c3 Kge7 12. Лe1 Kg6 13. Kbd4 a6 14. Фе2 с хорошими перспективами у белых, что встретилось в партии Эстрин — Абрамов (VIII первенство мира по переписке, 1975/76).

7. dc Kge7 8. 0—0 Kg6 9. Лe1 0—0 10. C:c6 bc 11. Kb3 (на 11. b4 черные ответили бы 11...a5 12. c3 f6 с контригрой) 11...f6 12. ef Ф:f6 13. c4!

Этот новый ход подчеркивает трудности, возникшие у черных: пешка e6 остается теперь слабой и ее придется отдать.

13...Ke5 (разумеется, не 13...dc из-за 14. Ka5) 14. Kbd4 dc 15. Cg5 K:f3+ 16. K:f3 Фf7 17. Фd4 e5 18. K:e5 C:e5 19. Л:e5, и белые получили явный перевес.

Во встрече Эстрин — Мясников (Москва, 1975) подвергся практической проверке следующий старомодный вариант французской защиты:

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6 4. e5 Kfd7 5. Cd3 c5 6. c3 Kc6 7. Ke2 Фb6 8. Kf3 cd 9. cd Cb4+

Теория справедливо считает, что этот вариант труден для черных. В хорошо известной партии Алехин — Капабланка (АВРО-турнир, 1938) белые избрали 10. Kpf1 и постепенно создали сильнейшую атаку на позицию неприятельского короля.

В приводимой партии белые избрали более спокойный план игры, стремясь осуществить выгодный для них размен чернопольных слонов.

10. Cd2 C:d2+ 11. Ф:d2 Фb4 12. a3 Фе7?

Серьезная ошибка. Черным не следовало уклоняться от размена ферзей.

После же хода в тексте инициатива белых развивается беспрепятственно.

13. b4 f6 14. b5 Kd8 15. ef gf 16. 0—0 0—0 17. Лfe1 Фd6 18. Kf4.

Становится очевидным, что черным не удержать позицию: почти все фигуры белых обрушиваются на неприятельского короля.

18...Лf7 19. Kh4 Kb6 20. Kh5 Фf8 21. Ле3 Cd7 22. Лg3+ Kph8

Теперь следует заключительная комбинация:

23. Cg6! Kc4 24. Фc1 Ле7

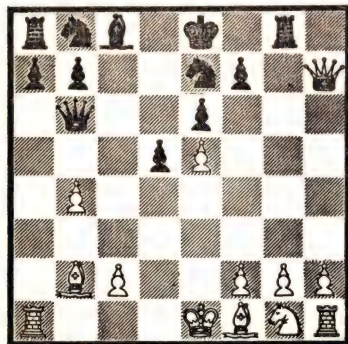
25. С: h7!

Черные могут взять неприятельского слона только королем, после чего атака белых становится неотразимой.

25...Кр: h7 26. Kg6 Фf7 27. Фf4 f5 28. Фg5 f4 29. Кf6+ Ф: f6 30. Ф: f6 (проще 30. Кf8+!) 30...fg 31. Кf8+ Черные сдались.

Вариант 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. e5 c5 5. a3 cd 6. Фg4 (сильнее 6. ab dc 7. Кf3! cb 8. С: b2) 6...Ke7 7. Ф: g7 Лg8 8. Ф: h7 dc 9. ab cb 10. С: b2 в течение длительного времени оценивался теорией в пользу белых.

Шведский шахматист Экелунд не согласился с этой оценкой, предложив за черных новый ход 10...Фb6!

В позиции на диаграмме возможны следующие ответы белых:

1) 11. b5 Cd7 12. Фd3 Лg4 13. Кf3 Ле4+ 14. Кpd1 Кf5 15. Kg5 Лb4 (но не 15...Ф: f2 16. К: e4 Ке3+ из-за 17. Ф: e3 Ф: e3 18. Кf6+ Кpd8 19. h4 и у белых перевес) 16. Сс3 С: b5;

2) 11. c3 Кbc6 12. Кf3 Cd7 13. Сс1 Фс7 14. Фd3 Лg4 15. Сс3 Kg6 16. Кd4 Кс: e5 17. Фd2 Kh4! 18. f3 Л: d4!! и 19...Ке: f3+!

3) 11. Сс3 d4! 12. Cd2 Кd7 13. f4 Кf8 14. Фd3 Cd7 15. Кf3 Кf5 16. b5 Лс8.

Во всех трех случаях черные получили хорошую игру. Несомненно, ход 10...Фb6 заслуживает серьезного внимания.

Любопытный гамбитный вариант встретился в партии по переписке Фридман—Бенед (1974):

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Фb6 5. Кf3 Кс6 6. Cd3 cd 7. cd Cd7 8. 0—0!? К: d4 9. К: d4 Ф: d4 10. Кс3! Ф: e5

Теория считает, что принятие жертвы второй пешки рискованно для черных. Но истинные практики часто не доверяют выводам теории.

11. Ле1 Фс7 (если 11...Фd6, то 12. Kb5) 12. К: d5 Фа5

Черные, очевидно, предполага-
ли, что их ферзь будет на а5 в
безопасности, да и королю пока
ничего не грозит.

13. Л:е6+! С:е6

Лучше было 13...fe, однако и в
этом случае после 14. Фh5+ Kpd8
(но не 14...g6? из-за 15. Kf6+) 15.
Cg5+ Kf6 16. К:f6 Ce7 17. Кс4
белые получали достаточную
компенсацию за пожертвованное
качество.

14. Сb5+! Kpd8 15. а4! с угро-
зой 16. Cd2) **15...С: d5 16. Ф: d5+**,
и черные сдались.

СИЦИЛИАНСКАЯ ЗАЩИТА

В этом, пожалуй, самом попу-
лярном в наши дни дебюте обе сто-
роны располагают интересными
гамбитными возможностями.

Партия Беллон — Андерссон
(Пула, 1976) развивалась так:
1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К: d4
а6 5. Кс3 Фс7 6. Се2 Kf6 7. 0—0
d6 8. Се3 Се7 9. f4 0—0 10. Kph1
и здесь черные сыграли **10...b5?**,
что оказалось серьезной ошибкой
(правильно 10...Кс6).

Последовало: 11. e5 de 12. fe
Kfd7 (конечно, не 12...Ф: e5? из-за
13. Cf4 и 14. Cf3), и здесь испан-
ский мастер применил новый ход
13. Kf5!

Красиво и энергично! Эта не-
ожиданная жертва фигуры оказы-
вается вполне корректной. За
черных не видно приемлемого от-
вета.

На 13...Cc5, например, белые
с выгодой продолжали бы 14. С: c5
Ф: c5 15. Ке4 Ф: e5 16. Ке7+
Kph8 17. Kd6 с угрозами 18. К: c8
и 18. Kf7+, а на 13...К: e5 бе-
лые добивались преимущества пу-
тем 14. К: e7+ Ф: e7 15. Ке4 Kbd7
16. Фd6!

Черные приняли жертву фигу-
ры, но удовлетворительной защи-
ты также не оказалось:

**13...ef 14. Kd5 Фd8 15. К: e7+
Ф: e7 16. Cf3**

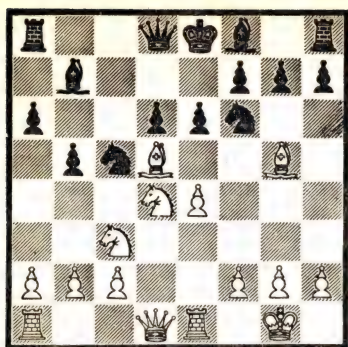
В результате белые остались с
лишним качеством за пешку, со-
хранив инициативу.

**16...К: e5 17. С: a8 Kbc6 18.
Cf4 Фа7 19. С: c6 К: c6 20. Ле1
Сb7 21. Фd6 Фа8 22. Лад1 Ка5
23. Лd3! С: g2+ 24. Kpg1 Cf3
25. Л: f3!**, и черные сдались, так
как на 25...Ф: f3 последовало бы
26. Ф: f8+! и мат в два хода.

В полуфинале XXXVII первен-
ства СССР (Барнаул, 1969) боль-
шой интерес вызвала встреча
И. Зайцев — Савон:

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. К: d4 Kf6 5. Кс3 а6 6. Сс4
е6 7. Сb3 b5 8. 0—0 Сb7 9. Ле1
Kbd7 10. Cg5 Кс5.

Здесь белые сыграли 11. Cd5!,
полагая, что это важная теорети-
ческая новинка. Увы, ничто не но-
во под Луной! Подобная жертва
фигуры встретила еще в партии
Степанич — Беднарский (команд-
ное первенство Польши, 1968).

Беднарский принял жертву, но после 11...ed 12. ed+ Kpd7 13. b4! Ka4 14. K:a4 ba 15. c4 Ce7 16. Kf5 Ле8 17. Ф:a4+ Kpc8 18. С:f6 gf 19. Ф:e8! Ф:e8 20. К:d6+ Kpd7 21. К:e8 Л:e8 22. а3 белые добились явного преимущества.

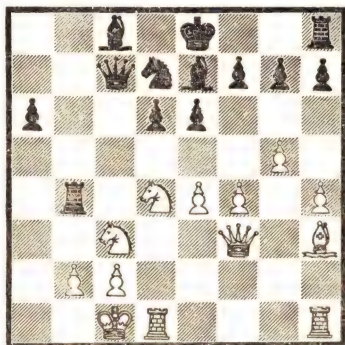
Савон в позиции на диаграмме предпочел 11...b4, на что белые после 12. С:b7 К:b7 пожертвовали другую фигуру: 13. Kd5! Последовало 13...ed 14. ed+ Kpd7 15. Кс6 Фb6 16. С:f6 gf 17. Фf3, и белые добились отличной позиции. Вот как закончилась эта партия:

17...Фс5 18. Лад1 Лg8 19. Ф:f6 Лg7 20. Ле7+! С:e7 21. Ф:e7+ Крс8 22. Фf8+ Крс7 23. Ф:a8 Ф:c2 24. Фb8+ Кrb6 25. Фа7+ Крс7 26. Ле1 f6 27. К:b4 Ф:b2 28. К:a6+ Kpd7 29. Фb8, и черные сдались.

Возникает естественный вопрос: где же черные допустили ошибку? Этот вопрос остается пока открытым. Зайцев полагает, что вместо 10...Кс5 черным следовало играть 10...h6. Однако и в этом случае, продолжая 11. С:f6!, белые получали лучшую игру.

Заслуживает внимания следующий вариант сицилианской защиты, который именуется в теории вариантом Фишера. Фишер, однако, вовсе не рекомендовал черным подобный метод защиты, он лишь однажды избрал этот вариант в партии против Минича (Ровинь — Загреб, 1970) и в дальнейшем ни разу к нему не возвращался.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3 Фс7 9. 0—0—0 Kbd7 10. g4 b5 11. С:f6 К:f6 12. g5 Kd7 13. а3 Лb8 14. h4 b4 15. ab Л:b4 16. Ch3

В позиции на диаграмме встречались самые различные продолжения. Например: 16...Фb7, 16...Фb6, 16...Фс5 и 16...Кс5.

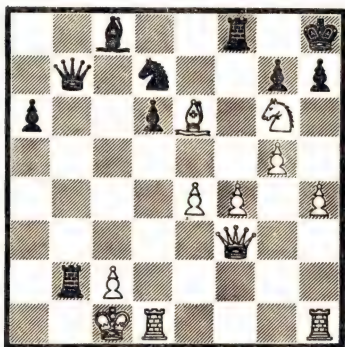
В упомянутой партии Минич — Фишер черные избрали 16...0—0. После 17. Kf5 Кс5! 18. К:e7+ Ф:e7 19. Фе3 Сb7 белые ничего не добились. Ничего не обещало белым также 17. g6 из-за 17...Кс5 или 17. Лhf1 ввиду 17...Фс5 18. Фf2 Kb6.

Впоследствии, однако, было найдено гамбитное продолжение

17. К:е6! fe 18. С:е6+ Крh8
19. Кd5, которое дает белым опасную атаку.

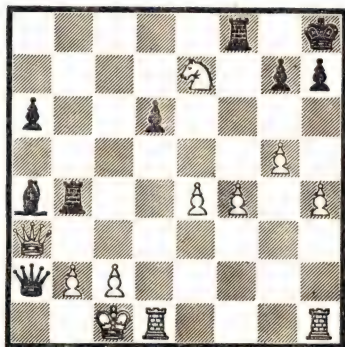
Как оценить эту жертву фигуры? Корректна ли она? «Энциклопедия дебютов» полагает, что шансы сторон следует считать равными. Практика не подтверждает этого.

Прежде всего следует отметить, что естественный ответ 19...Фb7? приводит черных к катастрофе после 20. К:е7 Л:b2 21. Кg6+!

На 21...hg следует 22. h5! и мат неизбежен.

Правильно 19...Фс4 и после 20. С:d7 С:d7 21. К:е7 Са4 (если 21...Лfb8, то 22. Фd3) 22. Фd3 Фа2 23. Фа3, что ведет к такой позиции:

В партии Шадчиев — Сорокин (X первенство СССР по переписке, 1971/72) далее было сыграно:

23...Ф:a3 24. ba Л:e4 25. Лhe1 Лf:f4 26. h5 Сb5 27. Л:e4 Л:e4 28. Кf5 Ле5 29. К:d6 Кpg8 30. К:b5 ab 31. g6! hg 32. hg Кpf8 33. Лf1+ Кpg8 34. Лf7 Лg5 35. Лb7 Л:g6 36. Л:b5 и белые получили в ладейном окончании лишнюю пешку. Черные имели все основания рассчитывать в этом окончании на ничью. Однако они избрали неправильный план и потерпели поражение.

В связи с этим хотелось бы напомнить, что, изучая гамбиты и увлекаясь красивыми комбинациями, не следует забывать о технике эндшпиля!..

Вот как проходила борьба в этом окончании:

36...Лаb 37. Крb2 Кpf7 38. с4 Кpf6 (следовало стремиться королем на ферзевый фланг, не заботясь о судьбе пешки «g») 39. Крb3 g5 40. a4 Ла8 41. a5 g4 42. Лd5 g3 43. Крb4 g2 44. Лd1 Лg8 45. Лg1 Кре6 46. a6 Кpd6 47. a7 Ла8 48. Л:g2 Л:a7 49. Лg6+, и черные сдались.

Попытка черных в позиции на диаграмме избежать размена ферзей не приносит им облегчения. Во встрече Хансен — Бухоль (1972) после 23...Фс4 24. Лh2 Лfb8 25. Кd5 Л:b2 26. Ф:b2 Л:b2 27. Кр:b2 Ф:e4 28. Лd3 Сb5 29. Лс3! белые закрепили свой перевес. И дальнейшая борьба не принесла им затруднений:

29...Кpg8 30. Лd2 Фе1 31. Лd4 Ф:h4 32. Ле4! Фg4 33. Лс8+ Кpf7 34. g6+! Кр:g6 35. f5+, и черным пришлось расстаться со своим ферзем.

В ответ на 19...Фс4 вместо 20. С: d7 заслуживает серьезного внимания более энергичный ход 20. Cf5!

В позиции на диаграмме следует рассмотреть два ответа черных:

1) 20...Л: f5.

Разумеется, не 20...Cd8 из-за 21. С: h7!, и если 21...Кр: h7, то 22. Фh5+ Кpg8 23. g6.

21. ef Cb7 22. Лhe1 Cf8.

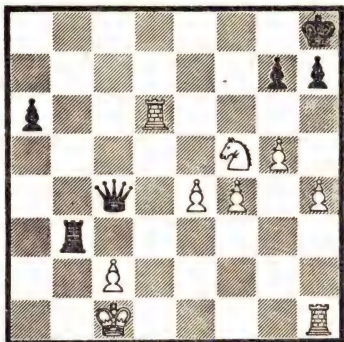
В партии Беллин — Дикс (матч Англия — Голландия, 1971) было сыграно далее 23. Фd3 (заслуживает внимания 23. Ле8! Кpg8 24. Лd8!, и если 24...С: d5 25. Ф: d5+ Ф: d5 26. Л: d5 Kb6 27. Л5: d6 Л: b2, то 28. g6! h6 29. f6 и белые выигрывают) 23...Ф: d3 24. Л: d3 и белые добились преимущества.

2) 20...Кс5.

Это продолжение в течение длительного времени считалось сильнейшим. Белые не могут теперь играть 21. С: h7 из-за 21...Сg4! 22. Ф: g4 Л: b2!

Все же в партии Эстрин — Сорокин (X первенство СССР по переписке, 1971/72) белым удалось доказать, что после 21. К: e7 С: f5 22. К: f5 Л: b2?! 23. Кр: b2

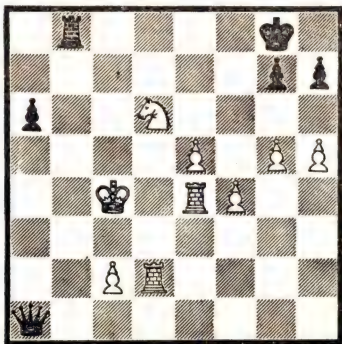
Лb8+ 24. Крc1 Kb3+ 25. Ф: b3! Л: b3 26. Л: d6 они получают отличные перспективы.

У белых за пожертвованного ферзя достаточный материальный эквивалент — ладья, конь и две пешки. Кроме того, активное расположение белых фигур и слабость восьмой горизонтали в лагере черных делают их позицию очень нелегкой.

Дальнейшая борьба представляет интерес:

26...Лb8 27. Лhd1 Лg8 28. Л6d4 Фc3 29. h5 Фf3 30. e5 Фh3 (на 30...Ф: h5 белые выигрывают путем 31. Ке7 Ле8 32. Лd8 Фf7 33. Л: e8+ Ф: e8 34. Кс6!) 31. Кd6 Фе3+ 32. Л1d2 Фе1+ 33. Крb2 Лb8+ 34. Крc3 Кpg8 35. Ле4 Фa1+ 36. Крc4

Интересная позиция. Под огнем неприятельских сил король белых смело идет вперед на помощь своим фигурам. Черные оказываются беспомощными.

36...Лb6 37. Лed4 Фa3 38. f5 a5 39. Kpd5 Фc3 40. Kc4 Фf3+ 41. Ле4 Лb5+ 42. Кре6 Лb8 43. Kd6 Ф:h5 44. f6 Ф:g5 45. Л2d4 g6 46. Лc4 Фg3 47. Лс7, и черные сдались.

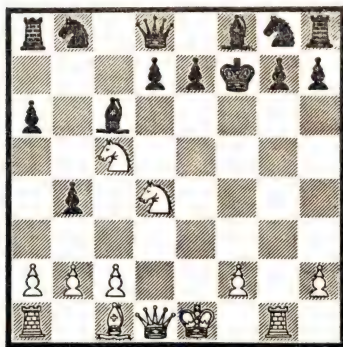
Приведенные примеры со всей очевидностью показывают, что продолжение 16...0—0 ведет к преимуществу белых. Неудивительно поэтому, что Р. Фишер только однажды рискнул применить этот ход.

Иногда встречается следующий вариант:

1. e4 c5 2. Kf3 b6 3. d4 cd 4. K : d4 Cb7 5. Kc3 a6 6. Cc4! e6

По сравнению с обычным вариантом Паульсена черные потеряли темп...

Попытка выиграть пешку путем 6...b5 7. Cb3 b4 8. Ka4 C:e4 оказывается весьма рискованной. В партии Кантихьев — Шлоссер белые ответили 9. Kc5!, что после 9...C:g2 10. Лg1 Cc6 11. C:f7+! Kр:f7 привело к такой позиции:

Последовало неожиданное 12. Л:g7+!!, и белые быстро выиграли, так как на 12...Kр:g7 следует 13. Kce6+, а в случае 12...C:g7 черные после 13. Фh5+ получают мат в два хода

7. 0—0 b5 8. Cb3 b4 9. Ka4 C:e4

К этому положению пришла партия Эстрин — Катаымов (Барнаул, 1969). Черные приняли жертвованную белыми пешку, но сильно отстали в развитии.

10. Le1 Kf6

Грозную атаку получают белые в случае 10...Cb7 11. Фh5 Kf6 12. K:e6! de 13. Л:e6+Ce7. 14. Л:f6+

11. Cg5 Cc6 12. Фе2 Фа5 13. C:f6 gf 14. Лad1!

Последняя неразвитая фигура белых входит в игру.

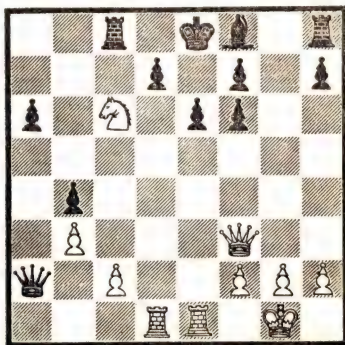
14...C:a4

После этого хода позиция черных незащитима. Но и в случае 14...Ce7 15. C:e6! fe 16. K:e6 черные оказывались перед серьезными затруднениями.

15. C:a4 Ф:a4 16. Фf3 Kc6 17. b3!

Этот ход черные просмотрели, но шансов на спасение у них все равно уже не было.

17...Ф:a2 18. K:c6 Лc8

Ферзь черных оказался выключенным из игры, и белые соблазнились эффективной жертвой ладьи 19. Л:е6+?! de (если 19...fe?, то 20. Фh5×) 20. Ф:f6, но после 20...Cd6 21. Ф:h8+ Kpd7 22. Ke5+ им пришлось для достижения победы преодолеть еще кое-какие трудности.

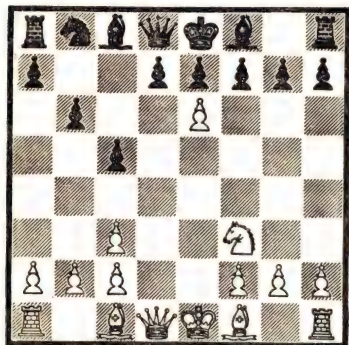
Между тем, как указал гроссмейстер Ю. Авербах, немедленно решало 19. Фd5! и после 19...Лс7 уже 20. Л:е6+!, а в случае 19...d6 20. Л:е6+! Kpd7 21. Л:d6+! белые также сразу выигрывали.

В варианте Рубинштейна после ходов

1. e4 c5 2. Kf3 Kf6 3. e5 Kd5 4. Kc3 K:c3 5. dc черные чаще всего избирают 5...d5 или 5...Kc6. Может показаться, что хорошо и 5...b6.

Однако в распоряжении белых имеется неожиданная комбинационная возможность жертвой пешки захватить инициативу и добиться преимущества.

6. e6!

Идея этого хода заключается в том, что черные должны принять предложенную им жертву

пешки, после чего они оказываются под атакой. Это еще один пример гамбитного решения дебютной проблемы.

6...de

На 6...fe последовало бы 7. Ke5! с угрозами 8. Фh5+ и 8. Фf3. Теперь, по крайней мере, позиция упрощается.

7. Ф:d8+ Kp:d8 8. Ke5 Kpe8 9. Cb5+ Cd7

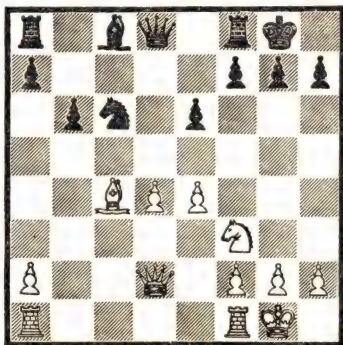
К проигрышу ведет 9...Kd7 из-за 10. Cc6 Lb8 11. Cf4.

10. K:d7 K:d7 11. Cf4

Теперь грозит 12. 0—0—0. Не спасает черных 11...a6 12. Cc6 Ла7 ввиду 13. Cb8! Лучше всего 11...e5 12. C:e5 f6 13. Cg3 e5, однако и в этом случае после 14. 0—0—0 Ld8 15. f4! положение черных остается трудным.

ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

После ходов 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Kf3 c5 5. cd K:d5 6. e4 K:c3 7. bc cd 8. cd Cb4+ 9. Cd2 C:d2+ 10. Ф:d2 0—0 11. Cc4 Kc6 12. 0—0 b6 возникает критическая позиция известного варианта защиты Тарраша:

В известной партии Алехин Эйве (матч-реванш на первенство мира, 1937) далее было сыграно:

13. Лfд1 Сb7 14. Фf4 Лс8 15. d5 ed 16. С: d5 Фе7 17. Kg5 Ke5! 18. С: b7 Kg6 19. Фf5 Ф: b7 20. Лd7 Фа6! и, угрожая контрударом 21...Ф: a2!, что последовало бы на 21 Л: f7, черным удалось удерживать равновесие.

На основании этой партии более 30 лет считалось, что данный вариант преимущества белым не дает.

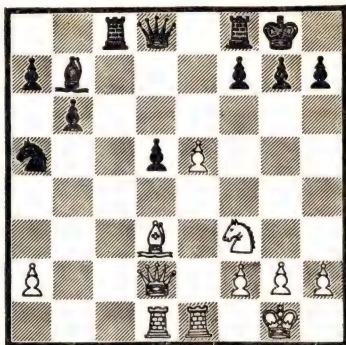
Однако при подготовке к матчу с Петросяном (1969) Спасский обратил внимание, что Алехин в позиции на диаграмме допустил существенную неточность. Спасский нашел правильный план и вместо 13. Лfд1 избрал 13. Лад1!

Далее последовало: 13...Сb7 14. Лfе1 Лс8 15. d5 ed 16. С: d5 Ка5 17. Фf4 Фс7 18. Фf5! С: d5 (терпеть такого слона в центре доски нельзя; его необходимо разменять) 19. ed Фс2 20. Фf4 (возможно было и 20. Ф: с2 Л: с2 21. d6 Лсс8 22. Ле7 с хорошими шансами на успех) 20...Ф: a2 21. d6 Лcd8 22. d7 Фс4 23. Фf5 h6 24. Лс1 Фа6 25. Лс7, и белые без труда реализовали свой большой позиционный перевес.

Расстановка ладей белых на d1 и e1 оказалась наиболее логичной и активной, после чего Петросяну так и не удалось найти удовлетворительной защиты.

Попытка усилить игру черных была предпринята в партии **Полугаевский — Таль** (XXXVII первенство СССР, Москва, 1969). После 13. Лад1! Сb7 14. Лfе1 черные сыграли сразу 14...Ка5, отбрасывая слона противника.

Продолжение 15. Cd3 Лс8 16. d5! ed 17. e5! привело к такой позиции:

Эта неожиданная жертва пешки дает белым решающее преимущество. Они получили опасную атаку на позицию рокировки черных, в то время как ее естественные защитники слон и конь оказались на другом фланге. Все фигуры белых расположены идеально, и Талю так и не удалось найти удовлетворительной защиты.

17...Кс4

В позиции на диаграмме следует рассмотреть и другие возможные продолжения:

1) 17...d4 18. К: d4 Фd5 19. Фg5! и белые при материальном равенстве сохраняют многочисленные угрозы.

2) 17...h6 18. Фf4 Кс6 19. Фf5 g6 20. Фf4 Kpg7 21. h4! h5 22. Kg5 с сильнейшей угрозой 23. e6!

3) 17...g6 18. Фh6 Фе7 19. Kg5 f6 20. e6, и белые выигрывают.

4) 17...f6 18. e6 Кс6 19. Фf4 Ke7 20. Kd4, и позиционный перевес белых весьма значителен.

18...Фf4 Kb2

Черные стремятся избавиться

от опасного слона противника, но их ждет разочарование.

19. С: h7+!

Вот в чем дело! Жертва фигуры дает белым сильнейшую атаку.

19...Кр: h7 20. Kg5+

20...Kpg6

Сразу проигрывает 20...Kpg8 ввиду 21. Фh4 Лe8 22. e6! fe (если 22...Л: e6, то 23. Фh7+ Крf8 24. Л: e6!) 23. Фh7+ Крf8 24. Фh8+ Крe7 25. Ф: g7+ и 26. Кf7+.

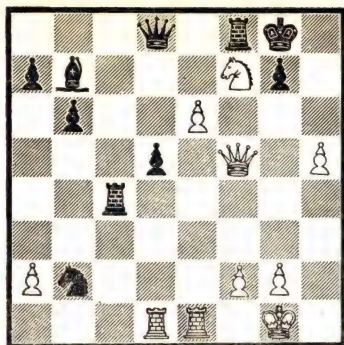
21. h4! Лc4

Единственная защита: черные обязаны атаковать неприятельского ферзя. Угрожало 22. h5+ Кр: h5 23. g4+ Кpg6 24. Фf5+ Крh6 25. К: f7+ Л: f7 и 26. Фh5×, а на 21...f5 белые с выгодой продолжали бы 22. Лd4!, сохраняя угрозы.

22. h5+! Крh6

На 22...Кр: h5 могло последовать 23. g4+ Крh6 (но не 23...Кpg6? из-за 24. Фf5+ Крh6 25. К: f7+ и мат следующим ходом) 24. К: f7++ Крh7 25. Фh2+ Кpg8 26. К: d8 Л: g4+ 27. Крh1 Л: d8 28. f3!, и белые выигрывали.

23. К: f7++ Крh7 24. Фf5+ Кpg8 25. e6!

Великолепная гамбитная идея Полугаевского форсированно привела его к этой позиции. Сильная пешка e6 вполне компенсирует недостающую фигуру и решает судьбу партии. На 25...Сс8, например, может последовать 26. h6 С: e6 27. h7×.

25...Фf6 26. Ф: f6 gf 27. Лd2

Не лучшее продолжение. Сильнее указанное Л. Полугаевским 27. Кd6!, и белые получают решающий перевес. Вот примерные варианты:

1) 27...Лс6 28. Л: d5 Лс7 29. К: b7 Л: b7 30. Лd7! Лbb8 (если 30...Л: d7 31. ed Крf7, то 32. h6! Лd8 33. h7 и белые выигрывают) 31. Ле3; или

2) 27...К: d1 28. e7 Лс1 (если 28...Лb8, то 29. e8Ф+) 29. h6! Кс3 (угрожало 30. efФ+ Кр: f8 31. Ле8×) 30. h7+

В обоих случаях белые выигрывали без труда.

27...Лс6 28. Л: b2 Ле8

Последняя ошибка. Путем 28.. Сс8! черные, по-видимому, еще могли спастись. Теперь же белые легко выигрывают.

29. Kh6+ Крh7 30. Kf5 Лс: e6 31. Л: e6 Л: e6 32. Лс2!

На доске восстановилось мате-

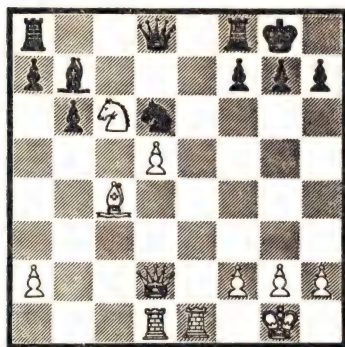
риальное равенство. Однако позиционный перевес белых обеспечивает им явное преимущество.

32...Лс6 33. Ле2 Сс8 34. Ле7+ Крh8 35. Kh4 f5 36. Kg6+ Kpg8 37. Л : а7, и черные сложили оружие.

Примененная гроссмейстером Л. Полугаевским жертва центральной пешки заставила изменить оценку одного из важных вариантов защиты Тарраша.

Кроме 14...Ка5 встречалось и 14...Ке7.

В одной из партий Петросяна (белые) в 1977 г. на это последовало 15. d5! ed 16. ed Kf5 17. Ке5! Kd6 и теперь сильным и неожиданным ходом 18. Кс6!! белые добились преимущества.

Далее было сыграно:

18...С : с6

На 18...К : с4 могло последовать 19. К : d8 К : d2 20. К : b7 и после 20...Лаб8 (или 20...Лfб8 21. Ле7 Кс4 22. d6 Ка5 23. К : а5 ба 24. Ле5) 21. Ле7 Кс4 22. d6 Ка5 23. К : а5 ба 24. Л : а7 белые оставались с лишней пешкой. В случае 18...Фf6 19. Сb3 белые также сохраняли лучшие шансы.

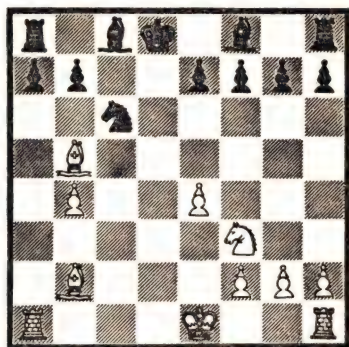
19. dc К : с4 20. Фf4! Kd6 21.

Л : d6 Фс7 22. g3 h6 23. Фе5 Лас8 24. Фd5, и белые сохранили ясный позиционный перевес.

АНГЛИЙСКОЕ НАЧАЛО

Даже в самых солидных современных дебютах пытливые аналитики находят интересные гамбитные пути для развития инициативы.

После ходов 1. с4 с5 2. Кf3 Кf6 3. Кс3 d5 4. cd К : d5 5. е4 Kb4 белые обычно продолжали 6. Сс4. Недавно в моду вошло новое продолжение, связанное с жертвой пешки: 6. Сb5+ К8с6 7. d4 cd 8. а3! dc 9. Ф : d8+ Кр : d8 10. ab cb 11. С : b2

К этой позиции пришла партия Чехов — Вернер (первенство Московской области, 1979). У белых за пожертвованную пешку активная позиция и черным нелегко защищаться.

Черные пошли по пути, рекомендованному теорией: 11...е6 12. 0—0 f6, но так и не смогли избавиться от затруднений.

Вот как продолжалась далее эта партия:

13. е5 f5 14. Kd4 К : d4 15.

С: d4 Cd7 16. С: a7! Крe8 17. С: d7+ Кр: d7 18. Лfd1+ Крc6 19. Лdcl+ Крd7 20. Лc4

Белые отыграли пешку, сохранив активную позицию.

20...g5 21. b5 Сg7 22. Лd1+ Крe8 23. Лc7 Л: a7 24. Л: g7 Лf8 25. b6.

С потерей пешки b7 игра заканчивается, так как проходная пешка белых неудержима.

25...Ла5 26. Л: b7 Лf7 27. Лb8+ Крe7 28. Лbd8 Л: e5 29. b7 Черные сдались.

Интересный вариант возникает после ходов

1. c4 Кf6 2. Кc3 e6 3. e4 d5 4. cd

В случае 4. e5 d4 5. ef dc 6. bc Ф: f6 7. d4 c5 8. Кf3 cd белым лучше всего продолжать 9. Сg5 Фf5 10. cd Сb4+ 11. Cd2 Фа5 12. Cd3, получая лучшие перспективы.

Меньше обещает белым немедленное 9. cd (вместо 9. Сg5), так как после 9...Сb4+ 10. Cd2 С: d2+ 11. Ф: d2 Кc6 12. Се2 0—0 13. 0—0 Лd8 14. Лfd1 К: d4! 15. К: d4 e5 они остаются без пешки.

Кроме 7...c5 в распоряжении черных есть еще одна возможность 7...e5!, позволяющая им уравнять игру.

4...ed 5. e5 Ке4!

Таким путем черные предлагают противнику жертву пешки, получая взамен активную игру. В самом деле, после 6. К: e4 de 7. Фа4+ Кc6 8. Ф: e4 Фd4! 9. Ф: d4 К: d4 10. Крd1 (если 10. Cd3, то 10...Се6 11. Ке2 0—0—0) 10...Сf5 11. d3 0—0—0 у черных опасная инициатива.

6. Кf3 Cf5!

И сейчас, в целях быстреего развития, черные снова жертвуют пешку, а их белопольный слон нацеливается на важное стратегическое поле d3.

7. Фb3

В случае 7. d3 К: c3 8. bc c5 или 7. d4 Сb4 8. Фа4+ Кc6 9. Сb5 Cd7 у черных была бы полноправная игра.

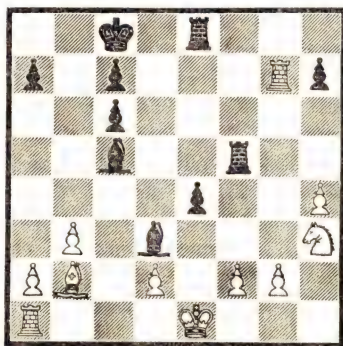
7...Кc5 8. Ф: d5 Кc6 9. Сb5 Ф: d5 10. К: d5 0—0—0 11. С: c6 bc 12. Кf4

Так развивалась партия по переписке Корж — Маркаус (1981). Нетрудно убедиться, что за пожертвованную пешку у черных опасная инициатива. Не лучше и 12. Кb4, на что черные в партии Гипслис — Ройзман (Москва, 1964) ответили 12...Крb7! с угрозой 13...a5 и также получили отличную игру.

12...Кd3+ 13. К: d3 С: d3 14. b3 Сc5 15. Сb2 Лd5 16. h4 Ле8

Два слона черных господствуют по всей доске, все их фигуры идеально расположены, а король противника застрял в центре. Очевидно, что белые испытывают серьезные затруднения.

17. Лh3 f6 18. Лg3 fe 19. Л: g7 e4 20. Кg5 Лf5 21. Кh3

Теперь следует решающий удар, после чего позиция белых становится безнадежной.

21...e3! 22. f4

Немедленно проигрывало 22. de из-за 22...Cb4+ 23. Kpd1 Л:e3! и белые беззащитны.

22...Лd5 23. Ce5 Лd:e5!

Белые сдались, так как они получают мат после 24. fe Лf8 25. 0—0—0 Ca3×

ПЕРУАНСКИЙ ГАМБИТ

Этот относительно новый гамбит лишь недавно вошел в турнирную практику. Впервые он встретился в партии Тартаковер — Каналь на международном турнире в Венеции в 1948 г.

После обычных ходов **1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 c5 5. cd** перуанский мастер Каналь вместо 5...ed применил неожиданный и интересный ход **5...Фb6?!**

Столь ранний вывод ферзя вряд ли оправдан, хотя опровергнуть его пока не удалось. И хотя шансы белых в основных продолжениях предпочтительнее, малейшая неточность может быстро обернуться для белых большими неприятностями.

Как будет видно, от подобных «неточностей» не застрахованы и гроссмейстеры.

Рассмотрим партию **Толуш — Равинский** (Ленинград, 1957), которая продолжалась далее так:

6. C:f6 Ф:b2 7. Лc1 gf 8. Лc2

Преждевременный ход. Правильно 8. e3 cd 9. ed и если 9...Cb4, то 10. Cb5+ Cd7 11. C:d7+ K:d7 12. Kge2 C:c3+ 13. Л:c3! Ф:a2 14. de с отличными перспективами у белых (Спаский Уйгумен Сочи 1966).

8...Фb4 9. dc ed 10. Ф:d5 Ce6 11. Фd2 Kc6 12. e3 Лd8 13. Фc1 C:c5.

Как неожиданно быстро изменилась позиция! Черные значительно опередили противника в развитии и при материальном равенстве получили опасную инициативу.

14. Cb5 Фg4! 15. Kge2?

Решающая ошибка, однако, и после 15. g3 Cb4 белым было бы очень не просто защищаться.

15...Ф:g2 16. Kg3 Лg8 17. Cf1 Фf3 18. Ce2 Ф:h1+! 19. K:h1 Лg1+ 20. Cf1

Черные превосходно провели всю партию и, продолжая теперь 20...Ke5!, с угрозами 21...Cc4 или 21...Kd3+, вынуждали белых капитулировать.

Мастер Равинский, однако, решил, что «все пути ведут в Рим» и, не задумываясь, сыграл **20...Cc4**, а на **21. Ke2** ответил **21...Ke5??**, забыв про свою ладью g1 (и здесь еще черные легко выигрывали путем 21...Cb4+ 22. Лc3 Л:h1).

После 22. K:g1 черным пришлось сдаться.

Приведенный пример лишний раз показывает, как важно в самых, казалось бы, ясных позициях быть предельно внимательным.

В заключение автор хотел бы обратить внимание на то, что в рассмотренных гамбитных вариантах имеются необозримые возможности для самостоятельных анализов и поисков. И если шахматист сможет найти что-то новое в хорошо известном, то он получит отличное средство для турнирной борьбы. В этом и состоит цель настоящей статьи.

Раздел третий

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ШАХМАТИСТА

*М. М. Ботвинник,
экс-чемпион мира, профессор*

МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ ШАХМАТИСТА

Как следует совершенствовать
ся молодому шахматисту?

Трудно предложить в наше
время что-либо новое, так как
много о совершенствовании
шахматиста уже известно.

Конечно, все хорошо знают,
что молодой шахматист должен
изучать шахматы — теорию на-
чал, середину игры, технику
эндшпиля. Он должен изучать
партии прошлого и партии совре-
менные, а также своих будущих
соперников и познать самого
себя, т. е. изучать свои собст-
венные партии. Каждый шахма-
тист должен быть в хорошей пси-
хологической форме и всегда быть
хорошо подготовлен физически.
Перед соревнованиями ему сле-
дует обязательно тренироваться и
отдыхать. Он должен проходить
специальную тренировку, обучать-
ся умению укладываться в поло-
женные 16 ходов в час (или
40 ходов в 2,5 часа.)

Все это хорошо известно. Но, к
сожалению, бывает так, что эти
элементарные требования не вы-
полняются. Этот упрек можно от-
нести не только к самим шахма-
тистам, но также и к их трене-
рам.

Но все же не это является
главным. Главное научиться
применять апробированные мето-

ды подготовки. Надо полагать,
что в 1939 г. (когда метод под-
готовки был опубликован) я еще
недостаточно умел им пользовать-
ся. И только начиная с 1941 г.
я эти методы освоил. Метод, даже
освоенный, сам по себе еще не мо-
жет принести пользы. Шахматист
должен находиться и в достаточ-
но хорошей спортивной форме.
И если эта форма сочетается с
освоенными методами подготовки,
тогда и удастся гарантировать
надежные результаты в соревно-
ваниях.

Вот характерный пример

П. Керес — М. Ботвинник

Матч-турнир на звание абсолютного
чемпиона СССР, 1941 г

Защита Нимцовича

**1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
4. Фc2 d5**

Этот ход не вяжется с основ-
ной идеей защиты — фигурной
борьбой за центр. Но поскольку
белые сделали малоактивный ход
4. Фc2 и временно оставили без
защиты пешку d4, ход 4...d5, завя-
зывающий игру в центре, оправ-
дан.

5. cd ed 6. Cg5 h6 7. Ch4

Белые стремятся сохранить
связку коня f6, однако после это

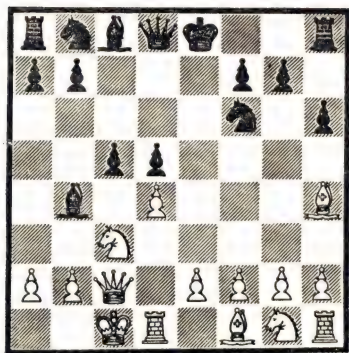
го хода они уже не в силах уклониться от острой борьбы.

7...c5

Этот ход пришел мне в голову во время партии с Котовым (Москва, 1940) и был применен тогда главным образом с той целью, чтобы уклониться от набивших оскомину вариантов, связанных с ходом 7...Се6. Несколько туров спустя, в том же турнире, я применил ход 7...c5 против В. Микенаса. Последний ответил 8. 0—0—0, вышел из дебюта с лучшей партией и после обоюдных ошибок добился победы.

Керес, по-видимому, находился под впечатлением моей партии с Микенасом и без долгих колебаний сделал длинную рокировку. Нелишним будет добавить, что Рагозин напомнил мне, что ход 7...c5 мы с ним анализировали еще в 1936 г. и я тогда этот ход убедительно опроверг. К сожалению, я забыл опровержение. Впоследствии я вспомнил, что применил ход c5 еще в полуфинале VII чемпионата СССР (Одесса, 1929) в партии с П. Лебедевым; там только не было сыграно h7—h6.

8. 0—0—0?

Этот кажущийся сильным ход ведет к проигрышу Действительно, при неразвитом королевском фланге ставить короля под возможность прямой атаки черных фигур как с фронта (линия «с») так и с фланга (диагональ b1—h7) по меньшей мере рискованно.

Против Микенаса я продолжал 8...0—0 и ничего хорошего не получил.

Но в ноябре—декабре 1940 г я нашел за черных правильный путь. Велико же было мое разочарование, когда в одном из январских номеров газеты «64» (за 1941 г.) появилась партия Белавенец — Симагин, в которой Симагин сделал два первых хода верного плана!

Вероятно, эта партия не была замечена Кересом, который в противном случае сумел бы добраться до истины. Итак, мне все-таки удалось применить подготовленный вариант

8...С:с3

Конь с3 — враг номер один. Его надо уничтожить, чтобы обеспечить центральные поля, а также вскрыть линию «с».

9. Ф:с3

9. С:f6 Ф:f6 10. Ф:c3 Кс6 также сохраняло инициативу за черными, но, конечно, именно это продолжение белым следовало избрать.

9...g5

Если коня с3 надо было уничтожить, то своего коня f6 надлежало сохранить для защиты центральных полей. Ослабление пешечной позиции не имеет большого значения. События развиваются с такой быстротой, что на

первый план выступает время. Замороженные фигуры королевского фланга белых не успевают прийти на помощь своему королю.

10. Cg3 cd!

Напрашивающийся ход — надо вскрыть линию «с». Симагин в упомянутой партии продолжал 10...Ке4, что находится в противоречии с правильным планом атаки.

11. Ф:d4 Кс6 12. Фа4

Это, вероятно, еще лучшее отступление ферзя. Белые, связывая коня с6, искусственно прикрывают линию «с» и стремятся заставить черных потерять темп на освобождение коня от связки.

12...Cf5

Черные выполняют намеченный план диагональ b1—h7 занята. Теперь остается лишь занять вертикаль «с». Что опаснее, что надо парировать в первую очередь?

Конечно, белые должны пытаться перекрыть диагональ b1 h7, чтобы отвести короля в угол доски, однако это надо было сделать без потери времени. В случае 13. f3 Фb6 14. e4 de 15. Kpb1 белые ценой материальных потерь укрывали короля, что приводило к некоторым осложнениям. Избранное Кересом продолжение слишком пассивно.

13. e3 Лс8 14. Cd3

Керес стремится обеспечить королю отступление — незаметная ошибка, сразу ведущая к развязке. Здесь уже белым следовало подвести коня для прикрытия вертикали «с». Справедливости ради заметим, что и после 14. Ке2 а6 15. Кс3 b5 16. Ф:а6 b4 17. Сb5

Cd7 черные получали материальный перевес

14...Фd7

С угрозой вскрытого шаха. У белых теперь нет выбора.

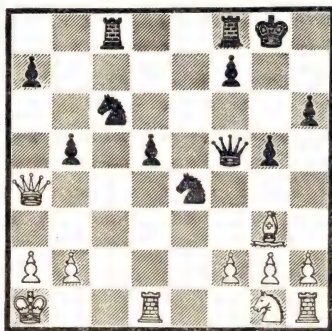
15. Kpb1 C:d3+ 16. Л:d3 Фf5

От этой связки можно избавиться лишь ценой материальных потерь.

17. e4 К:e4 18. Kpa1 0—0

На 18...Кс5 следовал спасающий ладью шах 19. Ле3+.

19. Лd1 b5!

Удар, завершающий атаку. Черный конь получает поле d4, что сразу ведет к мату.

20. Ф:b5 Kd4 21. Фd3 Кс2+ 22. Kpb1 Kb4

Белые сдались, фигуры их королевского фланга так и не успели войти в игру!

В более пожилом возрасте у шахматиста, естественно, сохраняются эти методы подготовки, но уже не хватает сил для того, чтобы ими пользоваться, потому что применение этих методов связано с весьма напряженным трудом. Правда, труд этот не ограничен во времени и не связан со строгим режимом, но все же это напряженный труд он

носит исследовательский характер. И по этой причине он не всем по душе. Ведь шахматисты — это люди, а люди не всегда любят и умеют трудиться, поэтому естественно, что и многие шахматные мастера не всегда стремятся к исследовательской работе.

В чем же состоит главное в этом методе подготовки? Необходимо прежде всего теорию начал тесно связать с серединой игры. Когда Маяковский писал о том, как делаются стихи, он сравнивал труд поэта с трудом шахматиста и проводил такую параллель: самая хорошая рифма, как только она найдена и опубликована, уже не имеет никакой цены. То же самое и в шахматах — когда подготовлена дебютная ловушка, она годится только для одной партии. Следует, однако, разрабатывать такие системы, которые годились бы не на одну партию и не для одного соревнования, а могли бы выдержать ряд соревнований в течение нескольких лет.

Покажем это на примере одного варианта ферзевого гамбита.

А. Живцов — М. Ботвинник

Первенство Москвы, 1943 г.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6
4. Kf3 Kf6 5. Cg5

Спокойнее здесь 5. e3.

5...dc

Это продолжение, ведущее к сложной и острой игре, получило в теории наименование «системы Ботвинника». В данной партии

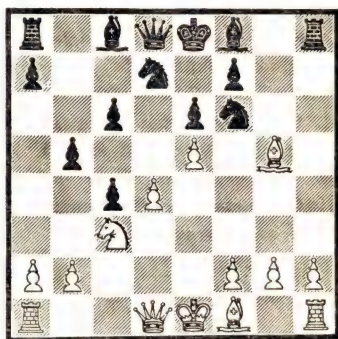
эта система проходила одно из первых испытаний.

6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5
9. K:g5 hg

Система Алаторцева 9...Kd5 после 10. K:f7 Ф:h4 11. K:h8 (Белавенец — Рагозин, Ленинград, 1939) не удержалась в турнирной практике.

10. C:g5 Kbd7

В партии ван Схелтинга — Грюнфельд, сыгранной на одном из турниров в Голландии в 1940 г., встретилось 10...Ce7, что ведет к менее сложной игре.

11. Фf3

В партии Денкер — Ботвинник, сыгранной два года спустя (радиоматч СССР — США), белые избрали 11. ef. Денкер потому и повторил этот вариант, так как он анализировал мою партию с Живцовым и пришел к выводу, что игра черных носит авантюрный характер, она позиционно не обоснована.

Однако после 11...Cb7 12. Ce2 Фb6 13. 0—0 0—0 14. a4 b4! 15. Ke4 c5 16. Фb1 (если 16. Фc2, то 16...c3!!) 16...Фc7 17. Kg3 cd 18. C:c4 Фc6 19. f3 d3!! черные получили явное преимущество.

Как показали последующие партии, иггранные этим вариантом, наиболее трудные задачи ставит перед черными 11. g3! Например: 11...Cb7 (в случае 11...K:e5 12. de Ф:d1+ 13. Л:d1 Kd5 14. Ke4 Cb4+ 15. Кре2! преимущество белых несомненно) 12. Cg2 Фа5 13. ef 0—0—0 14. Фf3 Kb6 15. 0—0! (белые жертвуют пешку и быстро заканчивают развитие) 15...Л:d4 16. Лd1 Л:d1 17. Ф:d1 Kd5 18. Ke4 b4 19. a3! с инициативой у белых (Лили-енталь — Ботвинник, Москва, 1944).

Это подтвердила и партия Смыслов — Ботвинник (матч на первенство мира, 1954), в которой вместо 14. Фf3 было сыграно 14. 0—0 (но ферзь черных находился на b6, а не на а5) 14...Ke5 15. Фе2 Ф:d4 16. Се3! Фd3 17. Лfd1! и черные стали испытывать некоторые затруднения.

11...Cb7 12. ef Фb6 13. Фе3
Чтобы на 13...c5 ответить
14. d5.

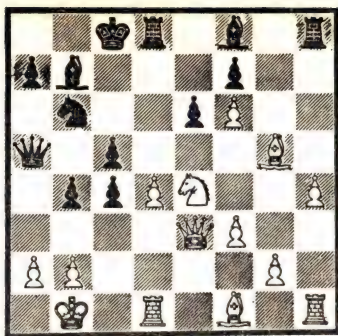
13...0—0—0 14. 0—0—0

Главная трудность для белых состоит в том, что их король не может найти обеспеченной позиции ни на одном из флангов. И теперь, после того как сделана длинная рокировка, черные полагают опасную атаку.

14...Фа5 15. Kpb1 Kb6 16. h4
Предпочтительнее было 16. Се2, с тем чтобы соединить ладьи.

16...b4 17. Ke4 c5 18. f3

И здесь еще лучше было 18. Се2. Теперь угрозы черных становятся неотразимыми.

18...c3! 19. Ce2

На 19. bc последовало бы 19...Kd5 и 20...K:c3+

19...Cd5 20. a3

Единственная, но уже недостаточная защита.

20...Ka4 21. dc C:c5 22. K:c5 K:c5 23. bc

Проигрывает сразу. Борьбу можно было еще продолжить путем 23. Лc1 Kb3 24. Лc2 Kd4! 25. Лcc1 c2+ 26. Л:c2 K:c2 27. Кр:c2, хотя и в этом случае ее исход ясен.

23...bc 24. Лd3 Фb6+ 25. Kpc1 Фb2+ 26. Kpd1 K:d3 27. C:d3 Cb3+. Белые сдались.

Как же можно создавать подобные системы? Эти системы с дебютом связаны лишь номинально, потому что главное их содержание заключается в конкретном плане в середине игры. Каким же требованиям должна удовлетворять такая система (ее можно назвать системой миттельшпиля)?

Прежде всего эта система с точки зрения современной позиционной техники, современных представлений должна казаться ошибочной. Только в этом случае она может принести практическую

пользу. Если она кажется ошибочной, то вполне естественно, что мастера не будут ее глубоко анализировать, так как минусы ее очевидны.

Полагая, что опровержение можно найти за доской, к такой подготовленной системе маститые мастера относятся недостаточно серьезно, «налетают», как бабочки на огонь, — и сгорают. Когда же все убеждаются в эффективности этой системы, то начинают ее избегать. И это тоже важно, потому что возможности партнера ограничиваются. Стремление же уйти в сторону может привести противника к новым затруднениям.

Чтобы опровергнуть хорошо подготовленную систему, есть один путь — нужно работать, и работать много. Но не все любят это делать. А кто не умеет работать, тот обречен на неудачи. Одним талантом здесь ничего не сделаешь.

Что легче — опровергнуть такую систему или создать ее? Проще, конечно, опровергнуть. Для создания таких систем необходимо наличие исследовательского таланта, да и времени для работы требуется немало. Самое трудное во всем этом методе заключается в том, чтобы понять, в каком направлении нужно работать.

Какие начала будут применяться в соревнованиях ближайшего времени и какие типовые позиции будут проистекать из этих начал? Если этого не установить, подготовленные системы не будут иметь должной цены; ведь они заранее должны быть выделены из всей массы ин-

формации, поскольку нужно знать, в каком направлении вести работу, где именно можно добиться успеха.

Как исследователь определяет направление этой работы, нелегко объяснить, так же как и понять, почему шахматист хорошо считает варианты. Известно, что одни шахматисты считают варианты хорошо, другие — плохо. Но как это происходит — этого никто не знает. Вряд ли тут можно дать какие-то рекомендации. Может быть, когда-нибудь этот вопрос будет специально исследован.

Следует отметить, что совсем не обязательно каждому мастеру уметь находить все эти начала и связанные с ними позиции в миттельшпиле. Достаточно, если среди большой группы шахматистов находятся двое-трое, которые имеют такой талант. В этом случае остальные увидят, какие варианты эти двое-трое применяют, и те, у кого есть вкус к исследованию, также смогут успешно работать в этом направлении.

Думаю, что большие успехи советских шахматистов объясняются не только тем, что у нас было обилие талантов, но еще и тем, что среди гроссмейстеров (правда, было их немного — упомянем мастера В. Раузера, И. Болеславского, Е. Геллера) были шахматисты, которые обладали даром распознавания, в каком направлении надлежит работать. Остальные следовали по уже проторенной дорожке и поддерживали у себя высокую спортивную форму.

Следует отметить, что каждый шахматист должен иметь свою

теорию начал, которая другим не известна. Эта теория повышает практическую силу шахматиста, и он может быть уверен, что его спортивные результаты будут успешными в течение длительного периода.

Важно знать, что самый хороший возраст для счета вариантов — от 20 до 30 лет. Потом уже шахматист не так быстро «соображает», начинает дольше думать, появляются просмотры; он должен быть более осторожным, нежели в молодые годы. Однако он становится более опытным шахматистом, более тонким психологом. И если в период до 30 лет он научился быть исследователем, то тогда наиболее благоприятный период его шахматной жизни продолжается лет до 40 и даже может быть увеличен.

Итак, станет ли шахматист исследователем или же он пойдет по другому пути?

Ранее я, может быть, не вполне понимал важность этой проблемы, но теперь убежден, что все зависит от того, как шахматист развивался с юных лет. Если он в молодые годы пренебрежительно относился к творческим вопросам, то в тридцатилетнем возрасте исследователем он уже не станет. Исследователем желательно становиться еще до окончания средней школы. Когда шахматист чувствует себя за доской уверенно, ему нередко начинает казаться, что незачем заниматься этим тяжелым, утомительным трудом исследователя — зачем еще сидеть дома, разбирать партии, анализировать всевозможные

позиции, не проще ли сесть за доску и сыграть очередную партию?!

В Югославии, в Скопле, во время Олимпиады 1972 г. у меня была беседа с Любомиром Любоевичем (он играл там очень хорошо). Я спросил Любоевича, комментирует ли он свои партии. Он ответил, что это ему скучно, что играть гораздо интереснее...

В этом — весь Любоевич. Если шахматист не публикует своих примечаний, если он не имеет обратной связи с внешним миром, значит, он не сможет самообучаться в полной мере. Только публикуя свои примечания, он может самосовершенствоваться. Пока его примечания не подвергаются критике, до тех пор он и не учился по-настоящему. Любоевич исследователем уже не будет, и поэтому он вряд ли будет долго хорошо играть в шахматы. И успехи у него будут ниже тех, которых он мог бы добиться, если бы еще до 20-летнего возраста приучил себя к самостоятельной исследовательской работе.

Что же — каждый талантливый шахматист должен становиться исследователем? Этот вопрос связан с жизненной философией человека. Как всякое творческое дело, шахматы имеют две стороны — творческую и материальную. Если работа, которой мы занимаемся, интересна — появляется творческая сторона. Кроме того, мы получаем заработную плату — это материальная сторона. То и другое необходимо. И если материальная сторона служит творческой стороне, это хорошо. Если все делается для того, чтобы

шахматист имел больше возможностей для творческой работы, это, конечно, положительный фактор.

Если же способности шахматиста, его творческие начинания используются только для того, чтобы преуспевать материально, то это, на мой взгляд, не позволит ему проявить максимум того, на что он способен в шахматах.

Конечно, проще не анализировать и не публиковать свои работы. Тогда и получается скатывание на позиции практицизма, ремесленничества. И мастер не доходит до своего потолка, выступает в соревнованиях менее успешно.

Сейчас в нашей шахматной жизни переломный момент. Ду-

маю, что Т. Петросян, Б. Спасский, а также другие гроссмейстеры не могут по разным причинам показать того, на что они способны, что мы вправе были от них ожидать.

На протяжении ряда лет и Михаил Таль разочаровывал своих поклонников, но случилось чудо — в 1978 г. он вновь стал чемпионом СССР, в следующем году разделил с чемпионом мира А. Карповым первое место на турнире в Монреале и блестяще выиграл межзональный турнир в Риге.

Сейчас идет смена поколений. И наши молодые шахматисты должны разобраться в сложившейся ситуации, понять, что главной в их деятельности должна быть творческая сторона!

ТУРНИРНЫЙ РЕЖИМ*

Участвуя в XI чемпионате СССР, я ставил перед собой главным образом спортивные задачи. Например, я сейчас стараюсь играть спокойно, не давая воли своим нервам, а этого далеко не так просто добиться! Об этом приходится неоднократно напоминать себе во время партии. Спокойствие — далеко не декоративная вещь; у меня голова работает хорошо лишь тогда, когда я спокоен, поэтому во время турнира я специально тренировал в себе эту черту и достигнутыми результатами удовлетворен. Далее, я стремился по возможности избавиться от цейтнотов. Вообще говоря, пол-

ностью избавиться от них невозможно, и это было бы даже невыгодно. Во время партии бывают моменты, когда следует тщательно изучить позицию, приходится расходовать лишние 20—30 минут на обдумывание и следующие ходы до контроля времени делать уже быстрее. Это «нормальный» цейтнот, от него я и не собираюсь отказываться. Но часто бывает, что шахматист за доской напрасно тратит драгоценное время — рассчитывает варианты, заранее непригодные, или никак не может отказаться от соблазнительного, но невыгодного продолжения. Я приучил себя к экономному расходованию времени, и эту проб-

* Статья написана в 1939 г

лему разрешил удовлетворительно, иногда даже сознательно снижая качество своей игры. Другого пути не было: как иначе приучить себя беречь минуты?

Третья задача, которую я старался разрешить, заключалась в сохранении сил на всю длинную дистанцию турнира. Раньше, как правило, почти во всех длинных турнирах я вначале быстро набирал очки, тратил много сил, а затем на финише еле-еле «держался в седле». В промежутке от 12-го до 15-го туров я почти всегда проигрывал партии. Разумеется, так расходовать силы нельзя; лучше тратить их равномерно, тогда не будет провалов на финише и в целом турнир потребует меньшего напряжения.

В этом чемпионате мне удалось добиться равномерного расходования энергии, и к финишу я сохранил силы; правда, для этого пришлось сделать много ничьих, но зато я весь турнир не проиграл ни одной партии.

Своим турнирным режимом я остался не совсем доволен. После завтрака я гулял (1 час), затем готовился к партии (минут 25—30), после этого отдыхал от шахмат. В половине четвертого — обед, и затем около часа я лежал. Лежать перед партией очень полезно, после этого чувствуешь себя бодрым, а главное — не отвлекаешься мыслями о посторонних делах. После отдыха я пешком шел на турнир. В этом отношении мне очень повезло, поскольку до турнирного помещения было недалеко, и, таким образом, я 20—25 минут снова гулял перед партией. Игра кончалась в 10.30

вечера, ужинал я в 11 и в 12 ложился спать. Однако в начале турнира я ложился спать позднее, перед сном анализировал партии и портил себе сон. Таким образом, я засыпал не ранее трех часов ночи, и, как следствие, сон полностью не восстанавливал моих сил.

Теперь во время состязаний я никогда больше не стану заниматься шахматами перед сном — ошибка не повторится.

Когда же анализировать неоконченные партии? Во-первых, минут 40—45 можно уделять этому делу после утренней прогулки, во-вторых, в день доигрывания. Вообще же нужно стремиться к минимуму неоконченных партий; только в этом случае можно сохранить силы на всю длинную турнирную дистанцию.

Итак, четвертая спортивная задача — правильная организация турнирного режима — мной не была разрешена вполне удовлетворительно.

Последняя спортивная задача, которую я ставил перед собой, — завоевание первенства СССР, — была мною выполнена. Результатом я вполне доволен, но в своей игре я заметил существенный недостаток: хромала техника реализации преимущества. Во многих партиях существенный перевес я не сумел довести до победы. Может быть, это объясняется стремлением экономно расходовать силы и время, о чем я говорил выше, но одно ясно: на эту сторону своей игры мне следует обратить внимание. Однако другая сторона явилась для меня приятной неожиданностью; я, на-

конец, научился играть черными. В восьми партиях, иггранных черными, я набрал 6,5 очка, а мог бы набрать еще больше. Из этого обстоятельства можно сделать довольно интересный вывод.

Почти во всех отзывах о моей игре мне приходилось читать о «дебютной эрудиции», с помощью которой я побеждал своих противников. Я и раньше полагал, что эти «отзывы» малоосновательны, и относился к ним иронически. Это верно, что обычно ряд партий я выигрывал еще в дебюте, но ведь каждый шахматист стремится решить партию быстрее! Этот же чемпионат полностью обезоружил моих «критиков»: играя черными, такого результата нельзя добиться «дебютной эрудицией», поскольку какова бы ни была эта эрудиция, черными во всех партиях перевеса в дебюте не получишь! Значит, я переигрывал своих противников в дальнейшей борьбе, мои дебютные познания здесь были ни при чем, и нашим шахматным журналистам придется подыскать другое объяснение моим успехам.

Как же я готовлюсь к состязаниям?

Это никогда не было тайной. Как только я овладел техникой подготовки, я изложил свой метод в книге «Матч Флор — Ботвинник». Затем я читал однажды специальную лекцию ленинградским шахматистам первой категории, на которую, к сожалению, собралось совсем немного слушателей. Поэтому во многом мне придется повторяться.

Прежде всего перед состязанием надо подумать о своем здоровье, так как только при хорошем состоянии здоровья можно рассчитывать на спортивный успех. А для этого лучше всего 15—20 дней провести на свежем воздухе, за городом. К сожалению, наши физкультурные организации, понимая, что футболистам необходима физическая подготовка, обычно становятся удивительно непонятливыми, когда речь идет об элементарном отдыхе шахматистов перед ответственными соревнованиями.

Шахматную подготовку я начинаю с просмотра литературы, накопившейся с того времени, когда я переставал за ней следить. Это необходимо для того, чтобы ознакомиться с новыми интересными партиями; просматривая литературу, я делаю себе заметки по заинтересовавшим меня вопросам. Заодно отмечаю все партии моих будущих противников по состязанию, в котором собираюсь участвовать. Я изучаю особенности игры этих мастеров, их любимые дебютные варианты— это должно пригодиться при подготовке к каждой партии во время турнира.

Далее, я подготавливаю те дебютные схемы, которые намерен применить в предстоящем состязании. Здесь следует заметить, что шахматист не может и не должен, на мой взгляд, играть все дебюты, какие только известны в теории. Для одного состязания вполне достаточно 3—4 дебютные системы за белых и такое же количество за черных. Но эти системы должны быть хорошо

изучены. Если мастер не имеет в своем арсенале таких систем, он вряд ли может рассчитывать на хороший спортивный результат. Обратно, если мастер играет только один дебют, это тоже очень невыгодно: во-первых, его противник будет хорошо подготовлен к партии, а, во-вторых, самое главное — шахматный кругозор такого мастера будет слишком узок — во многих позициях он будет «плавать».

Итак, схемы выработаны, но этого еще мало. Некоторые из них, те, в которых автор схем не уверен, должны быть испытаны в тренировочных партиях. Разумеется, надо играть эти партии с таким партнером, который будет держать их в секрете, иначе все будущие противники узнают эти схемы не хуже их автора и дебютная подготовка окажется обесцененной.

Этими подготовительными партиями следует пользоваться не только для того, чтобы проверять дебютные схемы, но и для того, чтобы тренировать себя в других отношениях. В частности, я давно уже советовал нашим мастерам, систематически попадающим в ужасный цейтнот, один путь борьбы с этим недостатком. К сожалению, они, кажется, моим советом не воспользовались, а между тем он очень прост. Надо играть тренировочные партии и при этом обращать внимание в первую очередь на часы, а не на качество игры или ее результат и продолжать эти упражнения до тех пор, пока не выработается навык целесообразно распоряжаться временем, успевая рассчитывать

все необходимые варианты. Думаю, что этим методом 90% страдающих «цейтнотной болезнью» полностью были бы излечены, за исключением, конечно, «безнадежно больных».

Таким же методом надо лечить и другие недостатки: во время специальных тренировочных партий надо обращать главное внимание на определенный недостаток — до его полного исчезновения.

В результате такой тренировки мастер может окончательно определить свой уже проверенный на практике дебютный репертуар для данного состязания. После этого остается только готовиться к каждой партии в отдельности.

В этом случае, если мастер слаб в эндшпиле, ему остается только последовать примеру Чехова, который за последнее время много работал в области эндшпиля и особенно этюдов и достиг заметных успехов. При этом в тренировочных партиях следует стремиться к эндшпилю, что и поможет приобрести соответствующий опыт. Таким же методом можно восполнить пробелы миттельшпиля, хотя здесь вопрос обстоит сложнее.

И наконец, дней за пять до турнира надо прекратить всякие шахматные занятия. Надо дать себе отдых, а главное, это необходимо для того, чтобы не потерять вкуса к шахматной борьбе.

Нельзя не упомянуть еще об одной возможности совершенствования, которую я всегда стремился использовать.

В чем заключается искусство шахматного мастера? В основ-

ном — в умении анализировать шахматные позиции; правда, мастер, сидя за доской, должен уметь анализировать довольно быстро и не передвигая фигур, но, в конце концов, расчет вариантов для оценки позиции — это и есть искусство анализа.

Домашний анализ имеет свои специфические особенности: мастер не ограничен временем и может передвигать фигуры. Несмотря на эти различия, между анализом и практической игрой есть также и много общего. Известно, что почти все выдающиеся шахматисты были и превосходными аналитиками.

Вывод отсюда напрашивается сам собой: кто хочет стать выдающимся шахматистом, должен совершенствоваться и в области шахматного анализа.

Но надо упомянуть еще об одном существенном отличии анализа от практической партии: если во время партии ваша аналитическая работа непрерывно проверяется критически настроенным партнером, то во время домашнего анализа легко можно оказаться необъективным. Чтобы бороться с этим, а также с плохим качеством анализа, полезно отдельные ана-

литические работы делать достоянием гласности. Это дает возможность услышать объективную критику. Иначе говоря, опубликованный анализ или, попросту, комментирование партий для печати, — вернейшее средство совершенствования.

Разумеется, примечания к партиям, написанные «на ходу», за 1—2 часа, никак нельзя признать анализом. Такой «анализ» играет только отрицательную роль, поскольку может превратиться в дурную привычку.

К сожалению, некоторые наши шахматисты все еще с пренебрежением относятся к домашнему анализу. В свое время я предложил ленинградским шахматистам первой категории создать особый кружок по комментированию партий; в этот кружок даже записалось около 15 человек, но дальше дело почему-то не пошло.

Вот все советы, которые я могу дать и которые я сам стараюсь выполнять. Возможно, что для некоторых шахматистов они менее пригодны; каждый мастер должен подойти к ним осторожно и применять их, считаясь со своими индивидуальными особенностями и привычками.

КАК РАСТЕТ ШАХМАТИСТ

Многие молодые шахматисты (студенческого возраста и помоложе, а совсем маленьких представляют папы и мамы) спрашивают: как изучать шахматы? в каких соревнованиях выступать и как часто? что читать?

Попробуем дать ответ на эти вопросы, но сначала вспомним то,

что происходило раньше, когда советская шахматная школа только начинала формироваться.

В конце 30-х годов в помещении Аничкова дворца (в свое время там пребывал Александр III) в Ленинграде был открыт Дворец пионеров. Я был членом «Совета содействия», создавал

пионерский шахматный клуб. Душой его стал С. Вайнштейн, один из видных шахматных энтузиастов. Клуб помещался в кабинете... царя.

Мне предложили вести занятия с наиболее талантливыми ребятами, и впервые в жизни я стал размышлять — как лучше всего юному шахматисту продвигаться вперед?

Конечно, мне пришлось сделать необходимые выводы из своего собственного опыта. Подумал я и решил, что главное — в развитии самостоятельности. Действительно, шахматист, когда сидит за доской, не имеет права заглядывать в справочники, с кем-либо советоваться — он должен в положенное время принять самостоятельное решение.

У меня лично не было наставника, тренера в том смысле, как это понимают теперь. И все же учителей у меня было много — книги и журналы, сверстники и мастера старшего поколения — мои партнеры за шахматной доской. Сам я решал, что у них надо заимствовать, а что не заслуживает внимания. И стал самостоятельным. Не так давно известный математик Н. А. Криницкий сказал мне: «У вас нет чувства стадности». Да и откуда ему быть? Шахматист должен принимать независимые решения, иначе он не будет мастером своего дела.

С этих позиций и следует подходить к занятиям с юными шахматистами. Конечно, напрашивается решение: вообще не учить ребят, пусть учатся сами, вот и будут самостоятельными... Это было бы ошибкой — учить обязательно

надо, но так, чтобы ребята росли настоящими, самостоятельными шахматистами.

И, видимо, я нашел хорошую методику: занимались мы по воскресеньям, один раз в две недели, занимались все вместе (человек 10—12) — один у демонстрационной доски докладывал, другие слушали и критиковали. Разгорались дискуссии, атмосфера бывала накаленной. Докладчики намечались заранее, они сообщали о выполненных заданиях, притом самых различных: тематическая коллекция эндшпилей, комментирование партий, анализ какого-либо дебюта и т. п. Характер заданий определялся шахматными качествами ученика: скажем, он неудачно разыгрывал начало партии или эндшпиль, или небрежно анализировал свои партии — именно это и определяло тип и тему задания. К каждому слушателю подход был индивидуальным.

Однажды я «поэксплуатировал» своих юных слушателей. После неудачного выступления в чемпионате СССР в Москве, в сентябре 1940 г., я готовился к матч-турниру на звание абсолютного чемпиона. Работы по теории начал было много — я и решил спорные позиции раздать слушателям в качестве заданий для анализа. Эти анализы с последующим обсуждением на занятиях много дали как моим юным коллегам, так и самому руководителю! Подготовлен был я к соревнованиям отлично.

Состав этой первой моей «шахматной школы» был неравноценным; будущие гроссмейстер М. Тай-

чанов и мастер Е. Столяр были моими учениками. Война прекратила наши занятия...

Спустя много лет, мастер Г Гольдберг (он тогда руководил шахматной работой в спортивном обществе «Труд») предложил мне заниматься с наиболее способными ребятами «Труда»; предполагалось, что юные шахматисты из разных областей Российской Федерации будут собираться три-четыре раза в год в Москве на сессии школы, которые будут длиться несколько дней.

Я согласился, и в течение полутора лет (1963—1964) шахматисты съезжались на эти сессии. Конечно, это ребятам приносило меньше пользы, чем в первой школе в Ленинграде — там мы виделись два раза в месяц! Но большие перерывы между занятиями компенсировались тем, что со всех концов необъятной России удалось собрать исключительно талантливых ребят: достаточно назвать имена А. Карпова, Ю. Балашова, Ю. Разуваева, Н. Рашковского... Самый «слабый» ученик впоследствии стал мастером.

Как только ребята окрепли, школу пришлось... закрыть! Суть дела в том, что на сильных ребят большой спрос — они слишком часто должны выступать в соревнованиях, и времени для того, чтобы собираться на сессии, просто-напросто у ребят не оставалось.

Но настойчивый Гольдберг не отступил — в 1969 г. школа вновь стала работать. Пока успехи слушателей были скромными, все шло хорошо — ребят не отзывали на соревнования. Прошло время,

и в работе школы вновь появились перебои. Тогда о школе было принято особое постановление ЦК ВЛКСМ, Спорткомитета СССР и Всесоюзного совета ДСО профсоюзов. В нем строго оговаривались ее права, запрещалось отзывать учеников на соревнования в период сессий, сроки которых были закреплены: февраль, май и август — сентябрь. Зимняя и весенняя сессии проводились под Москвой, осенняя — на берегу Черного моря в пионерском лагере «Орленок». Школа стала приносить свои плоды: из девушек можно упомянуть А. Ахшарумову, Е. Ахмыловскую, Л. Зайцеву, из юношей — С. Долматова, А. Юсупова, Л. Псахиса, А. Харитонову. Последнее время в школе занималась юная Н. Иоселиани, большие надежды подавали также П. Корзулов, Я. Эльвест, А. Соколов, С. Ионов, А. Ненашев*. Но главная наша гордость — Г. Каспаров. Он в школе занимался пять лет, вырос во всех отношениях. Достаточно сказать, что во время февральской сессии 1978 г., когда я остался без ассистента, мне помогал Гарик (в миттельшпиле и эндшпиле я сам справляюсь, а в дебюте и, отчасти, анализе Каспаров любого заткнет за пояс) и весьма успешно!

В январе 1978 г. Гарик играл в Минске в турнире памяти А. Сокольского. С трудом уда-

* Юсупов, Долматов и Соколов стали впоследствии чемпионами мира среди юношей, Эльвест — чемпионом Европы, а Псахис дважды побеждал в чемпионате СССР среди взрослых.

лось включить Каспарова в число участников — он еще не имел звания мастера, и были, естественно, возражения — зачем кандидата пускать в турнир мастеров? Результаты показали, что надо было это сделать; Гарик завоевал первое место, перевыполнив мастерскую норму на 3,5 очка! Это был самый большой успех, которого когда-либо добивался столь юный шахматист в Советском Союзе!

Приведем партию из этого мемориала, чтобы стало ясно, в каком стиле играл юный бакинец.

Г Каспаров — А. Ройзман

Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kd4

Так называемый вариант Берда не застает белых врасплох.

4. K:d4 ed 5. 0—0 Cc5 6. d3 c6 7. Cc4 d6

Угрожало 8. C:f7+ Kр:f7 9. Фh5+, но чуть лучше было парировать угрозу путем 7...d5, хотя и тогда у белых дебютный перевес.

8. f4

Характерно для стиля игры Каспарова: он начинает активные действия при первой же возможности.

8...Kf6 9. e5 de

Осторожнее, пожалуй, было 9...Kd5, не допуская вскрытия вертикали «f».

10. C:f7+

Теперь черные будут лишены рокировки, к тому же у белых лучшая пешечная структура, а главное — начинается суматоха. Однако первый натиск черным удастся отразить.

10...Kр:f7 11. fe Фd5

В перспективе защищая поле h5.

12. ef gf 13. Kd2

Пришла пора подтянуть резервы.

13...Jlg8

Черные демонстрируют, что и у них есть игра — по линии «g».

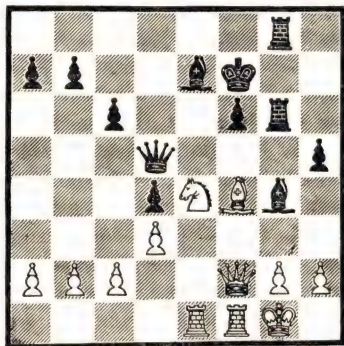
14. Ke4 Ce7 15. Cf4 Jlg6 16. Фе2 Cg4 17. Фf2 Lag8

Черные сами играют на атаку, но оставляют своего короля в опасном положении. Напрашивалось 17...Kpg7 с последующим Kрh8; незащищенное положение слона e7 вряд ли можно было бы использовать.

18. Lae1

Завидное хладнокровие; белые не опасаются атаки на пешку g2, так как они могут прикрыть линию «g» легкой фигурой. Поэтому черные включают в игру и пешку h7.

18...h5

19. Cg5!

Когда партнер почувствовал себя уверенно, белые наносят неожиданный удар — нельзя ответить 19...Л:g5 из-за 20. K:f6!, и позиция черных рассыпается; ненадежное положение короля на-

чинает сказываться. Пешку f6 надо защитить.

19...Фd8 20. Фf4

В свою очередь защищая слона g5. Положение становится весьма любопытным: черные не могут взять слона, а белым невыгодно им отступать.

20...Се6

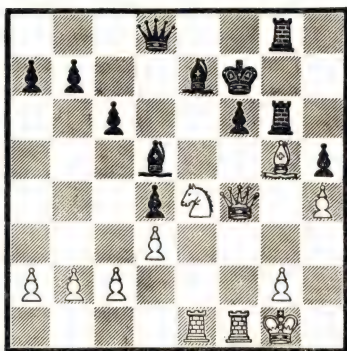
В случае 20...Kpg7 белые могли ответить 21. Ch4 и активность фигур черных сводится к минимуму. Поэтому они пытаются усилить нажим по линии «g».

21. h4

Сжигая за собой мосты — слону некуда будет отойти. Но что дальше?

21...Cd5

Черные, видимо, подозревали лишь об одной опасности: 22. С:f6 Л:f6 (если 22...С:f6, то 23. Kg5+, а на 22...Л:g2+ следует просто 23. Kph1) 23. Фе5! с неотразимыми угрозами 24. К:f6 или 24. Kg5+. Но теперь следует новый и уже решающий удар! Единственной возможностью продолжить борьбу было 21...Сg4.

22. g4!!

Нарушение шаблонных «позиционных» догм — белые сами

вскрывают позицию своего короля... Но важно то, что ладья g8 оказывается в опасности, и это решает борьбу.

22...Kpg7

Запоздалое отступление. На 22...hg следовало 23. h5. Вряд ли можно было продлить сопротивление путем 22...С:e4 из-за 23. gh! Л6g7 24. Л:e4

23. gh fg 24. Фе5+ Kph6 25. hg gh 26. Лf5 Кр:g6 27. Kph2 Черные сдались.

Динамичная партия!

В июле того же года Гарик добился нового, еще большего успеха — он победил в отборочном турнире в Даугавпилсе где участвовали 64 человека (в основном мастера и гроссмейстеры), и завоевал право на участие в турнире высшей лиги — чемпионате СССР!

В декабре 1978 г. в Тбилиси Гарри Каспаров дебютировал в чемпионате СССР; 8,5 из 17, девятое место и сохранение права участия в высшей лиге в следующем году. Он мог сыграть и лучше — достаточно указать, что против тех участников турнира, которые ранее завоевывали звание чемпиона СССР, Гарик набрал 4,5 очка из 6 возможных! Недостаток опыта и чересчур живой характер помешали ему занять более высокую ступеньку в турнирной таблице.

Через несколько месяцев Гарик блестяще завоевал первое место на международном турнире гроссмейстеров в Бане-Лука (Югославия.)

Вернемся, однако, к школьным занятиям. Стандартный отчет слушателя о своей работе между сес

сиями состоял из сообщения об успехах в учебе, занятиях спортом, участии в соревнованиях и выполнении собственного задания. Наконец, слушатель демонстрировал четыре партии из числа сыгранных между сессиями. Тогда сообща ставился предварительный «диагноз» о шахматном «здоровье» юного шахматиста, о его достоинствах и изъянах. Но курс «лечения» еще не назначался — надо ждать окончания тренировочных партий, которые проводились в период занятий — они имели большое значение: тут уже партии не подберешь (кто-то любит представить себя в выгодном свете, кое-кто любит показывать и проигранные партии...) и цейтноты не скроешь! И эти партии анализировались «всем миром» — теперь оформлялся диагноз и назначалось лечение — выдавалось задание.

Приезжали слушатели со своими местными тренерами, которые действовали в контакте с руководителем школы, а кто из учеников поменьше — то с мамами и папами...

Так и подрастают новые чемпионы!

В наши дни (впервые в истории древней игры) молодые люди в СССР получают в институтах

физкультуры высшее шахматное образование. Туда могут поступить те, кто уже имеет некоторый шахматный опыт и квалификацию — не ниже первого разряда. Что же можно посоветовать студенту-шахматисту?

Прежде всего студенту следует изучать опыт прошлого. Он должен приобрести знания о началах, середине игры и технике разыгрывания окончаний партий. Для этого необходимо изучать шахматную литературу, но не столько справочники, сколько сборники партий советских и международных турниров.

Необходимо также накапливать свой собственный турнирный опыт, приобрести практическую силу, добившись, как минимума, разряда кандидата в мастера. Глубоко освоить опыт прошлого, а также объективно оценить свою собственную игру может только шахматист такой квалификации.

Следует заниматься аналитической работой и комментировать свои партии, что будет способствовать более глубокому пониманию шахмат.

Нужно изучать историю, подробно знакомиться с творчеством выдающихся мастеров прошлого, изучать пути развития творческих направлений и идей в шахматах. В противном случае не удастся добиться серьезных успехов.

Статья «Как растет шахматист» была написана к первому изданию этой книги, вышедшему три года назад. Срок небольшой, но в шахматной жизни произошло много крупных событий, важных перемен. Своими мыслями о том, что волнует всех шахматистов в наши дни, Ботвинник делится в статье, специально подготовленной для нового издания книги.

Знакомство с почти столетней историей матчей за мировое первенство в шахматах показывает, что побеждать в них удавалось лишь тем претендентам, которые были моложе чемпиона Матч-реванши, понятно, не в счет.

С 1948 по 1972 г. такое счастливое время в международной шахматной жизни и было. А потом оно неожиданно кончилось. Такой замечательный шахматист как Роберт Фишер, исчез. Михаил Таль и Борис Спасский не сумели сохранить себя для чемпионских шахмат.

Так получилось, что когда 24-летний Анатолий Карпов в 1975 г. стал чемпионом мира, у него не оказалось сильных соперников из числа молодых претендентов. В двух последних матчах (1978, 1981) претендент был старше чемпиона на двадцать лет. И хотя эти матчи вызвали естественный интерес, мне кажется, что нешахматный интерес преобладал над шахматным.

Подобная ситуация уже встречалась в истории шахмат. Когда в конце прошлого столетия на шахматном троне воцарился Эмануил Ласкер, у него долгое время не было достойных молодых соперников. Около десятилетия никто всерьез не угрожал и единовластию Александра Алехина.

Как и в прошлом, этой неудачной полосе должен прийти конец. Сейчас и в СССР, и в других странах выдвинулась целая плеяда сильных молодых гроссмейстеров. Общее признание завоевали

Александр Белявский, Лев Псахис, Артур Юсупов, их зарубежные сверстники Ясер Сейраван и Ларри Кристиансен из США. Много говорят в последнее время о шахматном «вундеркинде» — англичанине Найджеле, Шорте.

Но если говорить откровенно, то наибольшие надежды подает Гарри Каспаров. В статье «Как растёт шахматист» я говорил о моих первых встречах с бакинским юношей в руководимой мной школе. После того как школа прекратила свое существование, мы с Каспаровым на протяжении всего этого времени изредка продолжали встречаться. Он называет себя моим учеником. Раньше, действительно, я мог его учить, но теперь учиться, кажется, можно уже мне.

Последние достижения поставили Каспарова по коэффициенту Эло на первое место в мире, впереди чемпиона мира. Соответствующие цифры на 1 января 1984 г. составляют 2710 и 2700. Среди этих достижений — золотые медали в составе команды СССР на всемирных шахматных Олимпиадах на Мальте (1980) и в Швейцарии (1982), а также в командном первенстве Европы в шведском городе Скара (1980). Золотую медаль принес Каспарову и чемпионат СССР во Фрунзе (1981) на котором он разделил победу с Псахисом. Каспарову эта чемпионская высота покорилась в 18 лет. Тем самым он стал самым юным победителем во всей истории советских чемпионатов. Пал мой «рекорд» полувековой

давности, державшийся с 1931 г., когда я стал чемпионом в 20 лет. Продолжая быстро идти вверх, Каспаров завоевал право участия в матчах претендентов, причем показал наивысший результат среди победителей всех трех межзональных турниров — 10 очков из 13!

Совершенным, гармоничным стилем игры обладал Алехин, Думаю, что Каспаров успешно продвигается на пути к выработке «алехинского» стиля. Любопытно, что даже недостатки у молодого Алехина и Каспарова схожи. Обои свойственно острейшее комбинационное зрение. Но в молодости у Алехина было относительно слабое комбинационное понимание шахмат — это присуще и Каспарову. Впрочем, Алехин быстро преодолел этот недостаток. Особенно в этом отношении ему помогло общение с Капабланкой.

Вспоминается, что осенью 1981 г. на гроссмейстерском турнире в голландском городе Тилбурге Каспаров потерпел чувствительную неудачу именно из-за позиционных промахов. Прошло всего несколько месяцев, и на новом супертурнире в Бугойно (Югославия), принеся Каспарову убедительную победу, ему удалось сыграть тонкую позиционную партию с Тиграном Петросяном. Это тем более ценно, что Петросян является одним из самых искусных позиционных шахматистов за всю историю шахмат. Хотя на доске сохранялось материальное равенство, в распоряжении Петросяна не имелось ни одного приемлемого хода. Уже на 24-м ходу, после всего лишь

трех часов игры, экс-чемпиону мира пришлось капитулировать. Как мне передавали, Каспарова так обрадовала эта партия, что он назвал ее лучшей в своей жизни. Это, конечно, не так. Каспаров имеет на своем счету гораздо более содержательные партии. Но поединок с Петросяном для него действительно дорог тем, что он провел его как настоящий мастер позиционной игры. Это подкрепляет надежду на то, что Каспаров сможет быстро освоить позиционную технику.

Во всем остальном качества игры Каспарова удивительны. Пожалуй, впервые после Алехина мы видим шахматиста такого же стиля. Недаром Каспаров давно избрал для себя образцом Алехина.

Многие видели в Каспарове будущего соперника Карпова в матче за первенство мира. Расходились в сроках: случится ли это уже в нынешнем цикле или только в следующем.

Предсказывать всегда опасно. Перед матчем Спасский — Фишер я имел неосторожность выступить с прогнозом, что, чем бы этот матч ни кончился, следующее десятилетие пройдет под знаком соперничества между Спасским и Фишером. Но ни тот, ни другой после 1972 г. в борьбе за первенство мира не участвовали...

Помня это, все же рискну высказать свои соображения.

В чем причины силы Карпова? Он очень хорошо рассчитывает варианты, но не в этом его главная сила.

Карпов значительно превосходит всех по позиционному по-

ниманию игры. Когда нынешний чемпион мира был совсем юным, он уже демонстрировал замечательное понимание позиционных основ игры. Карпов не имеет равных в искусстве расстановки фигур. Он обладает уникальной способностью создавать на доске то, что шахматисты называют доминацией. Его фигуры обычно неуязвимы, в то время как фигуры противника постоянно подвергаются давлению. В этом отношении стиль Карпова выгодно отличается от стиля Петросяна. Петросян, добившись «абсолютной» безопасности для своих фигур, терпеливо ожидал, когда противник сделает ошибку. Карпов не ждет — он играет активно. И если противник Карпова не сумеет подобрать ключи к построениям нынешнего чемпиона мира, то его превзойти будет невозможно.

Думаю, что на протяжении ближайших лет шахматный мир по-прежнему вправе ожидать от Карпова больших успехов. В этих условиях претендент, который захочет его превзойти, тоже должен будет достичь очень высокого уровня во всех компонентах мастерства.

Это будет хорошее время для шахмат.

На протяжении 1983—1984 гг. Каспаров блестяще провел претендентские матчи. В них он уверенно победил А. Белявского (6:3), В. Корчного (7:4) и В. Смылова (8,5:4,5). Это дало право молодому бакинскому гроссмейстеру оспаривать звание чемпиона мира у Анатолия Карпова.

В предверии претендентских

матчей можно было услышать, что хотя Каспаров очень талантлив, у него еще нет достаточного опыта — ни шахматного, ни тем более жизненного. Однако в прошедших поединках больше всего впечатляло как раз то, что от матча к матчу Каспаров стремительно рос в искусстве позиционной игры и в технике эндшпиля. Особенно рельефно он продемонстрировал это в финальном матче.

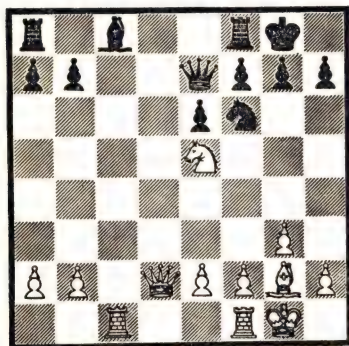
Матч Карпов — Каспаров, назначенный на осень нынешнего года, несомненно, станет великолепным состязанием.

Мы, действительно, находимся на пороге больших шахматных событий.

Шахматной иллюстрацией к рассказу Ботвинника служит упомянутая им партия между Г. Каспаровым и Т. Петросяном (Бугойно, 1982). Чтобы лучше понять этот поединок, нужно принять во внимание его психологический «подтекст». Годом ранее они встречались дважды (супертурниры в Москве и Тилбурге). Обе партии развивались по единому «сценарию»: бакинец получил грозную атаку и... был перехитрен шахматным Одиссеем. Только в последующем анализе Каспаров нашел четкие пути к победе...

«На этот раз, — писал он в комментариях к партии, которые мы здесь воспроизводим, — наконец, удалось нарушить начинавшую было складываться неприятную традицию. Уже в дебюте мне удалось воспользоваться неточностями черных и получить большое преимущество».

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 Cb4+ 4. Cd2 Фе7 5. g3 C:d2+ 6. Ф:d2 0—0 7. Cg2 d5 8. 0—0 dc 9. Ka3 c5 10. dc Ф:c5 11. Лас1 Kc6 12. К:c4 Фе7 13. Kfe5 К:e5 14. К:e5.

С этого момента Каспаров и начал свои пояснения.

Оценить создавшееся положение не так уж сложно — слишком велика разница в расположении фигур. Однако реализацию перевеса затрудняет отсутствие слабостей в позиции черных. Причем если им удастся развить фигуры без особого ущерба, то инициатива белых нейтрализуется. Для этого необходимо согнать коня е5 с его господствующей позиции.

14...Kd5 15. Lfd1.

Белые не обращают внимания на черного коня и продолжают спокойно усиливать положение.

15...Kb6 16. Фа5!

Окончательно сковывая ферзевый фланг и препятствуя f7—f6 ввиду 17. Кс4 К:c4 18. Л:c4 с решающим вторжением.

16...g6 17. Лd3!

Последним ходом черные пытались подготовить размен пары ладей (Лd8), но белые предупреждают эту попытку (17...Лd8 18. Фc5! Ф:c5 19. Л:d8+ Фf8 20. Ф:f8+ Кр:f8 21. Ле7 с разгромом).

17...Kd5.

Этот конь снова пытается отвлечь внимание белых от решения главных проблем и вновь безуспешно.

18. e4!

Жалко забивать диагональ своему слону, но сейчас гораздо важнее согнать черного коня с прекрасной стоянки.

18...Kb6.

Вынужденно, чтобы прикрыть поле c7. Не удавалось освободиться с помощью тактики (18...Фb4? 19. Л:d5!).

19. Cf1!

Очень незаметный на первый взгляд, но важный ход. В такой ситуации главное — не дать сопернику освободиться, т. е. своевременная профилактика. Черные намеревались провести f7—f6, с тем чтобы после Кс4 использовать незащищенность ладьи d3 (20...К:c4 21. Л:c4 b6 22. Фc3 Ca6). Скромное 19. Cf1! препятствует этой возможности.

19...Le8.

Трудно назвать этот ход ошибкой, но во всяком случае лучший шанс черных заключался в жертве пешки путем 19...f6 20. Кс4 Cd7, хотя и тогда после 21. К:b6 ab 22. Ф:b6 Cc6 23. a3 белые должны постепенно победить.

20. Ldd1!

Белые полностью наладили взаимодействие своих фигур, и черным остается только пассивно

наблюдать за приготовлениями противника.

20...Лf8.

Ничего другого нет, так как откупиться пешкой уже не удается (20...f6 21. Кс4 Cd7 22. К:b6 ab 23. Ф:b6 Сс6 24. Сb5! С:b5 25. Ф:b5 с несложной победой). Теперь черным остается уповать на чудо или на... неопытность и торопливость соперника. Учитывая опыт наших предыдущих встреч, второе кажется более вероятным, но уроки, полученные от Тиграна Вартановича в Москве и Тилбурге, многому меня научили.

21. a3!

Именно такие неброские ходы проясняют сопернику всю беспомощность его положения.

21...Kpg7 22. b3.

Белые, медленно поспешая, приближаются к цели. Очевидно, что попадание пешки на a5 знаменует собой конец сопротивления черных, но что они могут предпринять?

22...Kpg8 23. a4 Jld8.

Предвидя близость конца, черные сами прекращают свои мучения. Впрочем, и без этого просмотра партия длилась бы недолго.

24. Фc5!

Эта идея, указанная в примечании к 17-му ходу, и здесь не теряет своей актуальности. Вариант 24...Ф:c5 (24...Фe8 25. Kg4!) 25. Л:d8+ Фf8 26. Л:f8+ Кр:f8 27. Лс7 комментариев не требует. Черные сдались.

*В. В. Смыслов,
экс-чемпион мира*

ДЕБЮТ В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ШАХМАТИСТА

Каждая дебютная новинка помимо теоретического откровения имеет еще и большое психологическое значение, так как почти всегда сопровождается эффектом неожиданности.

В знакомой и не раз проверенной на практике определенной позиции партнер всегда считает, что борьба будет развиваться по известным образцам, а столкнувшись с неожиданным новым ходом, к которому он совсем не подготовлен, партнер нередко теряется и избирает далеко не сильнейшее продолжение.

Все это лишний раз убеждает нас, с какой тщательностью нужно выбирать ходы в начале пар-

тии, какое большое значение имеет дебют.

В настоящей статье приводятся пять моих партий, иггранных против чемпионов мира. Эти партии убедительно демонстрируют, что даже выдающиеся современные шахматисты не избавлены от дебютных катастроф.

М. Таль — В. Смыслов

XLV первенство СССР,
высшая лига, Ленинград, 1977 г.

Испанская партия

Испанская партия исследована, казалось бы, вдоль и поперек. Однако даже в хорошо знакомых вариантах удается порой найти

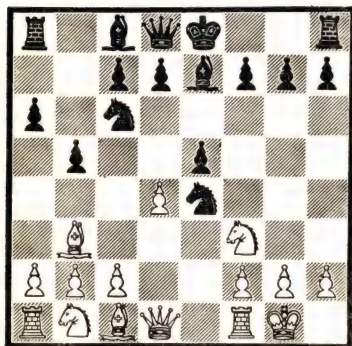
нечто новое. Это свидетельствует о неисчерпаемости шахмат.

Открытый вариант редко встречался в моей практике, и я применил его не для того, чтобы пойти по проторенным путям дебютной теории. Мною была подготовлена интересная новинка, которую я и решил испытать.

6. d4 b5

Помимо сделанного хода известно также старинное продолжение 6...Ce7 и далее 7. Fe2 f5 8. de. Эта позиция меня не привлекала, так как раннее продвижение пешки «f» налагает на черных большие обязательства.

7. Cb3 Ce7!?

Как известно, обычно играют 7...d5 8. de Ce6. Продолжение 7...Ce7 до сих пор в практике не встречалось. Во всяком случае, мне не приходилось видеть его в турнирных сборниках или дебютных руководствах. Теперь на 8. Le1 последовало бы 8...d5 9. de Ce6, а если 8. Fe2, то 8...d5 9. de Ka5, и в обоих случаях у черных приемлемая игра.

8. K:e5

Естественно, что Таль устремляется по пути, сулящему прямую

атаку на короля. Наряду с этим заслуживало внимания позиционное 8. de, с тем чтобы на 8...Kc5 ответить 9. Kc3 или 9. Cd5.

8...K:e5 9. de Cb7 10. Фg4 0—0

Я не опасался хода 11. Ch6 в надежде на 11...Kg5 или 11...Cg5. Также не опасно 11. Kc3 из-за 11...K:c3 12. Ch6 Cf6! 13. ef Ф:f6 14. Cg5 Фd4!

11. f3 Kg5

Мне не хотелось выигрывать качество путем 11...Cc5+ 12. Kph1 h5! (или 12...Kf2+ 13. Л:f2 C:f2 14. Cg5 с угрозой 15. Cf6) 13. Ф:h5 Kf2+ 14. Л:f2 C:f2 15. Cg5 Fe8 16. Cf6, и белые атакуют, располагая, по крайней мере, возможностью вечного шаха в случае взятия слона f6.

12. f4.

Таль начинает стремительное пешечное наступление на королевском фланге. На 12. Kc3 могло последовать 12...Kph8 13. f4 f5! 14. ef Cc5+ 15. Kph1 Ф:f6, и фигуры черных прекрасно расположены.

12...Ke4 13. f5? Kph8

Точнее было 13...Cc5+ 14. Kph1 Kph8, практически вынуждая жертвовать качество. Теперь же белые ходом 14. Ce3 избегали немедленных материальных потерь. На это черные могли ответить 14...f6, сохраняя инициативу.

14. Лf3

Белые оставляют без внимания развитие ферзевого фланга, что ведет к обоюдоострой игре, так как их король также подвергается опасности.

14...Cc5+ 15. Kpf1

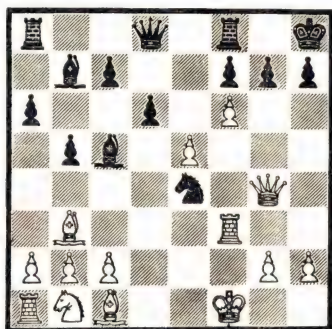
Вынужденно, так как на 15. Ce3 последовало бы 15...Fe7, и пешка e5 беззащитна, а в случае

16. f6 gf 17. e4 K:f6 материальные потери для белых неизбежны.

15...d6

Теперь белые в критическом положении и черные с выгодой вскрывают игру. Не проходит 16. Kc3 из-за 16...de 17. Ld3 Kf2 18. Л:d8 K:g4 с решающим преимуществом у черных.

16. f6

16...g6!

Этот хладнокровный ответ показывает, что черные не довольствуются ничьей, которая могла возникнуть после 16...gf 17. Лh3 fe 18. Л:h7+ Kр:h7 19. Фh5+ Kpg8 20. Фg6+ с вечным шахом.

Делая ход в партии, я полагал, что сильная позиция фигур в центре позволяет черным рассчитывать на преимущество во всех возникающих осложнениях.

17. Фh4

На 17. Ch6 последовало бы 17...de 18. Cg7+ Kpg8 19. Ld3, и здесь черные с выгодой могли продолжать 19...K:f6 20. Л:d8 K:g4 21. C:f8 K:h2+ 22. Kpe2 Л:d8 23. C:c5 C:g2, получая четыре проходные пешки за фигуру.

17...de

После вскрытия линии «d» грозит мат ферзем по первой горизонтали и контратака черных опережает угрозы белых на королевском фланге.

18. Kpe2

Не лучше и 18. Kpe1 из-за 18...Фd4 19. Ce3 Ф:e3+ 20. Л:e3 C:e3 с превосходной позицией у черных. Если же 18. c3, то 18...g5! 19. Фh6 Лg8 20. Лh3 Ф:f6+.

18...Фd4!

Этот ход благодаря угрозе 19...Kc3 выигрывает важный темп для атаки.

19. Лh3

На 19. Фh6 последовало бы 19...K:f6! 20. Л:f6 Фg4+ 21. Kpe1 Фе4+ 22. Kpd1 Лад8+ 23. Kd2 Ф:g2 с неотразимой атакой.

19...Фf2+ 20. Ф:f2 K:f2 21. Лh4 Ke4

После размена ферзей погибает пешка f6 и вместе с ее исчезновением белые лишаются всяких видов на атаку.

22. Ch6 K:f6 23. C:f8 Л:f8

В итоге бурных осложнений возникло окончание, в котором черные имеют две пешки за качество, а белые фигуры разобщены. Позицию можно оценить как выигрышную для черных.

24. Kpf1 Лd8

Угрожает 25...Лd1+, а на 25. Kc3 следует 25...Лd2.

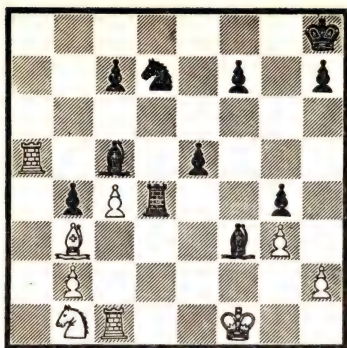
25. c4 g5 26. Лh3 g4 27. Лc3 b4 28. Лc1 Лd4

Давление черных нарастает, теперь угрожает 29...Лf4+.

29. g3 Cf3

Не допуская хода 30. Лd1, благодаря чему конь b1 остается взаперти до конца партии.

30. a3 a5 31. ab ab 32. Ла5 Kd7

К этому построению стремились черные. На 33. Са4 возможно 33...Сb6 34. Лb5 Кс5 35. Л: b4 Кd3.

33. Сс2 е4 34. Ле1

Если 34. Са4, то 34...е3! 35. С: d7 Лd1+ 36. Л: d1 е2+ и мат следующим ходом.

34...Сb6 35. Ла8+

Не лучше и 35. Лd5 ввиду 35...Л: d5 36. cd е3, и конь b1 по-прежнему не может войти в игру.

35...Кpg7 36. Лd8 f5 37. Са4 Ке5 38. Л: d4 С: d4 39. Кd2

Наконец-то белый конь получил возможность сделать ход, но теперь гибнут пешки ферзевого фланга.

39...С: b2 40. Кb3 Сс3. Белые сдались.

В. Смыслов — М. Эйве

Матч-турнир на первенство мира
Гаага — Москва, 1948 г.

Испанская партия

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6

Впервые я встретился с чемпионом мира М. Эйве на международном турнире в Гронингене

(1946). Эйве справедливо считался лучшим знатоком теории открытого варианта испанской партии. Тогда я ответил 5. d3, чтобы исключить этот вариант. На сей раз я пошел навстречу замыслам противника, подготовив новинку.

5. 0—0 К: e4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Сe6 9. Фе2

Система развития с ходом 9. Фе2 неоднократно повторялась в матч-турнире на первенство мира. Пока оба партнера стремятся к одной и той же теоретической позиции.

9...Кс5 10. Лd1 К: b3 11. ab Фс8

Черные уничтожили слона b3 и увели ферзя с вертикали «d».

Интересно отметить, что в предыдущем туре данного матч-турнира Решевский, игравший черными с Кересом, применил новый ход 11...Фс8?! Новинка «сработала»! Керес не нашел правильного продолжения, избрал 12. Сg5 и после 12...h6 13. Ch4 оказался перед затруднениями.

На ход Решевского обратили

внимание, и я был почти уверен, что Эйве в партии со мной также изберет это продолжение. Я не сомневался, что 11...Фс8 не заслуживает подражания и в кабинетной тиши мне удалось найти опровержение этого хода.

Приводимая партия — пример удачной подготовки к противнику.

12. с4!!

Новый ход, взрывающий позицию черных в центре.

Вот что писал впоследствии международный мастер В. Панов по поводу этой новинки Смыслова:

«Интересно было в этот момент наблюдать за выражением лица голландского гроссмейстера (иногда это гораздо интереснее и поучительнее, чем смотреть на демонстрационную доску). Особенно лицо человека, натренированного на невозмутимость, может отчетливо показать, насколько он потерял самообладание. Например, Алехин писал про Капабланку, проигрывавшего свое звание чемпиона мира: «После моей победы в предыдущей, тридцать второй партии матча уже выражение лица моего противника показывало, что исход матча предreshен».

Эйве был ошарашен ходом Смыслова. Выбранные розовые щеки глубоко задумавшегося голландского претендента на мировое первенство постепенно стали совсем бледными. Чувствовалось, что Эйве внутренне уже признал себя побежденным. А в шахматах, как и на войне, паника играет громадную дезорганизующую роль. И если противник в душе крикнул: «Я погиб», можно быть уверенным, что его сопротивляе-

мость резко упадет. Так и случилось в данной партии...»*

12...dc 13. bc C:c4

Черным не оставалось ничего другого, как принять жертву пешки. Очевидно, что позиция их сразу стала трудной.

14. Фе4

Ферзь занял сильную позицию в центре. Теперь на 14...Фе6 последовало бы 15. Лd6! C:d6 16. Ф:c6+ Кре7 17. ed+ А на 14...Kd4 — 15. Cg5! с угрозой Лd8+.

14...Ke7 15. Ка3!

Этого хода Эйве, по-видимому, не ожидал. На 15...Cb3 последовало бы 16. Лd3 Ce6 17. K:b5 Cf5 18. K:c7+.

15...c6 16. K:c4 bc 17. Ф:c4

Белые восстановили материальное равновесие и продолжают атаку на черного короля, застрывшего в центре.

17...Фb7

На 17...Фе6 возможна комбинация 18. Л:a6! Ф:c4 19. Л:a8+ Кс8 20. Л:c8+ Кре7 21. Лс7+ Кре6 22. Л:c6+ и затем вилка конем на короля и ферзя.

* Панов В. Н. Атака. М., 1953.

18. e6! f6 19. Лd7 Фb5 20. Ф:b5 cb
Черные отстали в развитии и не могут защитить слабых пешек ферзевого фланга.

21. Kd4 (с угрозой 22. К:b5) 21...Лс8 22. Се3 Кg6 23. Л:a6 Ке5 24. Лb7 Сс5 25. Кf5 0—0

Если 25...С:e3, то 26. Kd6+ Крd8 27. e7×.

26. h3! Черные сдались.

На 26...g6 следует 27. Kh6+ Крh8 28. С:c5 Л:c5 29. Лаа7 с угрозой мата на h7.

В. Смыслов — М. Ботвинник

Матч на первенство мира,
Москва, 1954 г.

Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5

Ботвинник был ярым приверженцем французской защиты и всегда принципиально отстаивал этот дебют за черных. Он изыскивал методы защиты, а я всегда искал различные пути атаки.

После восьмой партии счет матча был 5:3 в пользу чемпиона мира Ботвинника. Девятая партия проходила бурно.

3. Кс3 Сb4 4. e5 c5 5. a3 Ca5

Чаше встречается 5...С:c3+. Продолжение в партии имеет некоторые теневые стороны.

Ход 5...Ca5 Ботвинник регулярно применял в матче 1954 г. Тогда я пришел к выводу, что сильнейшим возражением на эту систему является выпад 7. Фg4! Это, несомненно, самый активный и действенный метод за белых в этом варианте французской защиты, и я до сих пор не изменил своих убеждений.

6. b4.

Известный рецепт Алехина.

В случае 6...cb 7. Кb5 ba+ 8. c3 белые, пожертвовав пешку, добиваются прекрасного развития.

6...cd 7. Фg4! Ке7

Белые вывели ферзя на атакующую позицию. Слишком пассивным было 7...Крf8, так как после 8. ba de 9. Кf3 черным нелегко решить проблему развития.

8. ba dc 9. Ф:g7 Лg8 10. Ф:h7 Kd7

Мне не нравится этот ход, связанный с переводом коня на f8. В остром положении дорог каждый темп. Лучше было 10...Кbc6, затем Cd7, подготавливая рокировку.

11. Кf3 Кf8

В сборнике партий матча Ботвинник рекомендовал здесь 11...Фс7. Однако белые располагали сильным ответом 12. Сb5! Если 12...Л:g2, то 13. Крf1 Лg8 14. Лg1 и после размена ладей король черных в отчаянном положении. На 12...a6 последовало бы 13. С:d7+ С:d7 14. 0—0, и белые сохраняют позиционное преимущество.

12. Фd3 Ф:a5 13. h4! Cd7 14. Cg5

Слон не только препятствует рокировке, но и безраздельно гос-

подствует над ослабленными полями.

14...Лс8 15. Кd4!

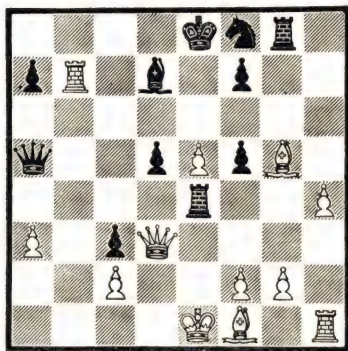
Конь занял прекрасную позицию. Устранена угроза Лс8—с4—е4+. Теперь на 15...Лс4 следует 16. Фе3 Ла4 17. Лb1 Л:а3 18. Кb5 с атакой.

15...Кf5 16. Лb1!

Черные возобновили угрозу Лс4, но ход белых (Лb1) — увертюра к проведенной в партии комбинации.

16...Лс4 17. К:f5 ef 18. Л:b7 Ле4+

Не спасало и 18...Л:g5 19. hg Ле4+ ввиду 20. Се2 Кg6 21. Крf1 с лишним качеством у белых.

19. Ф:е4!!

Эффектная жертва ферзя. Король черных оказывается в матовой сети. Еще последовало:

19...de 20. Лb8+ Сс8 21. Сb5+ Ф:b5 22. Л:b5 Ке6 23. Cf6 Л:g2 24. h5 Са6 25. h6! Черные сдались.

В заключительных двух партиях — против Спасского и Петросяна — нет внешних эффектов, неожиданных жертв. В спокойной позиционной игре черные допусти-

ли несколько незаметных неточностей, что в конечном итоге привело их к большим затруднениям. Методы использования погрешностей противников отражают и на сегодняшний день стиль моей игры.

В. Смыслов — Б. Спасский

Матч Москва — Ленинград, 1959 г.

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 a6

Старинное продолжение в сицилианской защите. Эта дебютная система встречалась еще в партиях мастеров прошлого века братьев Л. и В. Паульсенов. Для нее характерно развитие ферзя на с7 с последующим b7—b5. В наше время эта система приобрела большую популярность.

5. с4

В задачу белых входит установить контроль над центром и получить свободную игру. Этот план считался сильнейшим, пока не были найдены за черных более надежные средства защиты.

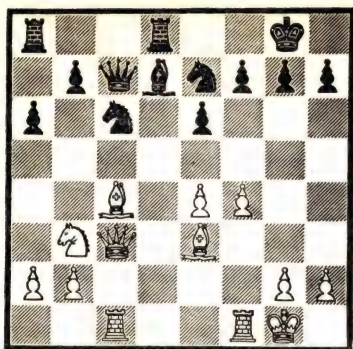
5...Кс6

Теория рекомендует здесь 5...Кf6 6. Кс3 Сb4 с удовлетворительной позицией. Спасский уклоняется от известных вариантов, и напрасно: ему не удастся избежать дебютных затруднений.

6. Кс3 Сс5 7. Кb3 Сb4 8. Cd3 Kge7 9. 0—0 0—0 10. Фс2 С:c3

Размен на с3 связан с идеей d7—d5, но при этом игра вскрывается и преимущество двух слонов становится ощутимым.

11. Ф:c3 d5 12. Се3 dc 13. С:c4 Фс7 14. Лac1 Лd8 15. f4 Cd7

На первый взгляд черным удалось благополучно завершить развитие и получить хотя и стесненную, но как будто прочную позицию.

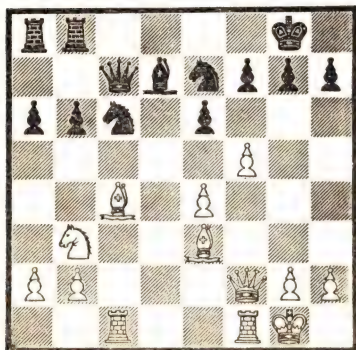
16. Фe1!

Тонкий позиционный маневр. Перевод ферзя на f2 выявляет ахиллесову пята в оборонительном построении черных — слабость поля b6. Кроме того, назревает угроза f4—f5 с вскрытием линии «f».

16...b6

Не лучше и 16...b5 из-за 17. Се2 Се8 18. Фf2 Лab8 19. Кс5 и давление белых нарастает.

17. Фf2 Лdb8 18. f5!

Решающий пешечный прорыв, основанный на простом варианте: 18...ef 19. Cf4, выигрывая качество, так как нельзя 19...Ke5 из-за 20. С:f7+. Используя отвлечение черных фигур на ферзевый фланг, белые приступают теперь к прямой атаке на короля. Наглядный пример стратегического ведения игры на двух флангах.

18...Фс8 19. Kd4 (Это еще сильнее, нежели 19. f6 Kg6 20. fg) 19...К:d4 20. С:d4 Кс6 21. fe С:e6 22. С:e6

Черные сдались. На 22...Ф:e6 решает 23. Л:c6 Ф:c6 24. Фf7+, и мат следующим ходом.

В. Смыслов — Т. Петросян

Командное первенство Москвы,
1967 г.

Каталонское начало

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 Сb4+ 4. Kd2

В этом варианте каталонского начала чаще играют 4. Cd2 С:d2+ 5. Ф:d2, сохраняя возможность развить ферзевого коня на хорошее поле c3, но мне хотелось избежать известных вариантов, где уже в ранней стадии проявляется тенденция к упрощениям.

4...c5 5. dc С:c5 6. Сg2 Кс6

Здесь и на следующем ходу не проходит жертва 6...С:f2+ 7. Кр:f2 Kg4+ 8. Крe1 Ke3, так как после 9. Фb3 К:g2+ 10. Крf2 теряется конь на g2.

7. Kf3 b6 8. 0—0 Сb7 9. a3 0—0

Если 9...a5, то 10. Kb3 Се7 11. Cf4 и черные отстают в своем развитии. Поэтому они допускают активность белых на ферзевом фланге.

10. b4 Сe7 11. Сb2 Лс8 12. Фb1!

смейстере, не так близко, как хотелось бы.

Тем не менее эта проблема имеет не только чисто шахматное значение. Она важна прежде всего для народного хозяйства. Нужно добиваться того, чтобы компьютер умел выбрать оптимальное решение в тех случаях, когда вариантов слишком много, и никакое быстрое действие, никакая электронная память не помогут компьютеру произвести необходимые расчеты в определенное время. Скажем, нужно быстро определить наилучший вариант в ситуации, когда имеются 100 предприятий-поставщиков и 100 предприятий-потребителей: какие контакты между ними наиболее rentabelны?

Похожие задачи часто приходится решать шахматисту. Вариантов миллионы, а время идет... Оценки позиции не дают надежной картины, потому что имеются противоречивые тенденции — много взаимных слабостей, обоюдных шансов и контршансов...

И все же шахматист в подобных ситуациях «угадывает» путь, который потом, в процессе тщательного анализа, оказывается близким к истине. Машина на такое пока не способна. В чем же разница? Это не секрет — дело в том, что человек одарен интуицией, а машина — нет.

Бывает, конечно, что интуитивное решение шахматиста приводит его. Он рискует и «не угадывает».

Аналогично обстоит дело и в хозяйственной ситуации, описанной выше. Руководителю приходится принимать волевое решение,

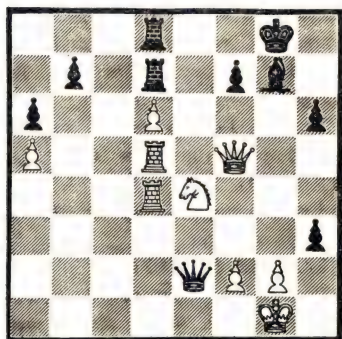
опираясь не только на свои знания и опыт, не только на объективные данные, поскольку всего этого часто оказывается недостаточно. Он, как и шахматист в сходной ситуации, вынужден руководствоваться интуицией. И опять-таки, как и в шахматах, интуиция может его не обмануть. Волевое решение оказывается удачным. Но бывает и наоборот. Что тогда? Неудачное решение за шахматное доской чревато неприятностями только для одного из соперников, противник выигрывает. А в народном хозяйстве? Тут проигрывают все!

Считается, что интуиция — это нечто врожденное, нечто такое, что дается человеку как подарок судьбы. Возможно, это так. Но ошибаются те, кто полагает, будто интуицию невозможно развивать так же, как расчет вариантов или позиционное мастерство.

Как известно, существуют самопрограммирующиеся компьютеры. Вложенная в них программа позволяет совершенствовать ее в процессе реализации. Точно так же и человек: чем больше он занимается избранной специальностью, тем больше развивается его интуиция. Шахматист — не исключение. Накопление собственного опыта развивает его позиционное и комбинационное чутье. Где-то в тайниках подсознания откладываются и накапливаются какие-то сведения (говоря современным научным языком — информация), которые вроде бы забываются, но в нужный момент вдруг всплывают и подсказывают решение там, где оно далеко не очевидно.

Перейдем к примерам, большинство которых приводится впервые.

Партия Геллер — Гуфельд (XXVI первенство СССР, Тбилиси, 1959) после 34-го хода черных пришла к следующей позиции:

Геллер сыграл 35.Лe5, пытаясь, видимо, «умилостивить» моего фирменного слона g7. Ясно, что отдавать его за любую белую ладью смерти подобно. Но как защищаться от многочисленных угроз белых фигур, собранных в центре в мощный атакующий кулак и недвусмысленно нацелившихся на почти беспомощного черного короля? Кто поможет ему, кроме одинокого слона? Обе ладьи по горло заняты блокадой кандидата в ферзи — пешки d6, а ферзю на королевский фланг дороги нет.

35...Фb2!!

Ход выглядит совершенно непонятным. Внешне его идея навеивает аналогию с жерновами, которые собираются перемолоть то, что попадает между ними. В такие жернова, созданные ферзем и слоном черных, попали обе

белые ладьи. Это вынуждает белых срочно форсировать атаку на короля, иначе жернова придут в движение и сделают свое черное дело.

36. Kf6+ C:f6 37. Лg4+

Казалось бы, белые нанесли смертельный удар. На 37...Cg7 или любой отход короля решающим оказывается вторжение ферзя на f6.

37...Cg5!

Единственная защита. Но и она, на первый взгляд, не спасает ввиду эффектного 38. Ф:g5+ hg 39. Ле:g5+, и куда бы теперь ни отошел король, он получает линейный мат.

Но зачем отходить королем? Разве нет иной защиты? Не считать же защитой ход ферзем на g7! Ведь ферзь попадает под удар двух ладей и сразу гибнет, да еще с шахом... В обычных ситуациях шахматист такие ходы, как этот, вообще не принимает во внимание. Они считаются бессмысленными. Однако данная позиция принадлежит к категории необычных, где не действуют привычные мерки. Как раз 39...Фg7!! спасает черных, так как после 40. Л:g7+ Kph8 мата нет, а материальное равенство в четырехладейном эндшпиле обещает черным спасение.

Не знаю, видел ли Геллер этот вариант или нет, но ферзя он не пожертвовал, а предпочел отдать ладью ходом 38. Л:g5+, что не дало ему решающей атаки, и после 38...hg 39. Ф:g5+ Kph7 40. Фh5+ Kpg8 41. Фg5+ партнеры согласились на ничью.

Возникает вопрос: почему белые не записали ход 41. Лg5+,

и если 41...Kpf8, то 42. Фh6+ с матом? Оказывается, и в этом случае черные закрылись бы ферзем на g7! Итак, 41. Лg5+ Фg7!, и с двумя ладьями за ферзя черным не о чем беспокоиться.

Этот прием, когда на шах ладьей отдается ферзь, видимо, настолько прочно отложился в моем подсознании, что выручил меня через шесть лет в ответственной встрече с тем же грозным соперником.

...Шел финал командного первенства Вооруженных Сил 1965 г. в Одессе. Одним из важнейших был матч сборных Одесского военного округа, которую возглавлял гроссмейстер Геллер, и Киевского военного округа, где служил автор этих строк (в те годы мастер). Наша партия складывалась явно в пользу старшего по званию.

После 26-го хода черных создавалась такая позиция:

Гроссмейстер жертвой фигуры начал заманчивую комбинацию: 27. С:h6!? К:e4!?

Контркомбинация, продиктованная стремлением не отдавать инициативу, а точнее — чтобы

избежать немедленного проигрыша.

Далее события развивались форсированно:

28. С:e4 С:f5 29. Kh2 С:e4 30. Л:e4 f5! 31. Фg5! Kph7 32. h5 Kh8.

Здесь мне показалось, что я перехитрил гроссмейстера, потому что лавина пешек в центре обеспечивает черным контршансы, если не больше, а угрозы белых вроде бы исчерпались.

И тут Геллер нанес страшный удар, которого я не видел:

33. Лb1!

Единственный ход, сохраняющий равновесие.

33...С:h6 34. Лb7+!!

Красивый, необычный замысел. Фейерверк жертв белых фигур по идее должен был увенчаться матовой атакой.

34...Ф:b7 35. Ф:f5+ Kpg8 36. Л:g4+.

К этому моменту мне на миг показалось, что удовлетворительной защиты уже нет. Ведь на единственный разумный, казалось бы, ответ 36...Сg7 следует 37 h6! с угрозой нестандартного, единственного в своем роде мата пешкой на h7, и тщетно искать защиту от этой угрозы.

Однако еще при обдумывании своего 33-го хода я видел, что спасение есть! Я вспомнил прием, найденный в партии шестилетней давности, и продемонстрировал его:

36...Фg7!!

То, что не удалось показать в партии, сыгранной в 1959 г., мне посчастливилось осуществить теперь. Не отложись в моей памяти той партии и того приема,

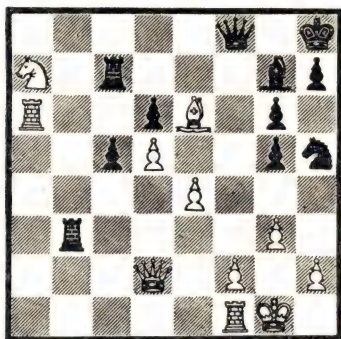
я бы мог сейчас и не найти его.

В партии далее последовало:

37. Л:g7+ Кр:g7 (если 37... С:g7, то 38. Kg4!) 38. Фg4+ Kph7 39. Фe4+ Kpg7 40. Фg4+ Kph7 41. Фf5+ с вечным шахом. Снова спасение. Снова ничья. Интуиция, основанная на опыте, облегчила расчет и оценку.

Это не единственный подобный случай в моей практике.

Партия **Замиховский — Гуфельд** (Киев, 1956) после 26-го хода черных пришла к следующей позиции:

У белых — значительный позиционный перевес. Однако вместо правильного 27 Кс6 они избрали иное продолжение, что позволило черным провести любопытную комбинацию:

27. Фа5? К:g3! 28. hg

Брать коня необходимо ввиду угрозы 28...Кe2+ и 29...Фf3×; на отступление ладьей решает 28...Лb2, а в случае 28. fg последует 28...Cd4+ и 29...Лb2+

28...Cd4 29. Ф:c7?

В сложном положении белые допускают решающую ошибку и попадают в проигрышное поло-

жение... Была ничья: 29. Kph2 Фf3 30. Kb5! Фh5+ 31. Ch3 g4 32. К:d4 Ф:h3+ 33. Kpg1 Л:g3+ 29...Л:g3+ 30. Kph2 Фf4?

Упускает победу. Я отказался от продолжения 30...Фf3! ввиду варианта 31. Фc8+ Kpg7 32. Ch3, и если теперь 32...Се5, то 33. Фf8+! и затем 34. fg. Если же белые играют 32. Фd7+ Kph6 33. Ch3, то решает 33...Се5! Обдумывая эти варианты, я упустил простой выигрыш: 30...Фf3! 31. Фc8+ Kpg7 32. Ch3 Л:h3+! 33. Ф:h3 Се5+ и т. д. Нельзя, конечно, было 31 fg ввиду 31...Фe2+

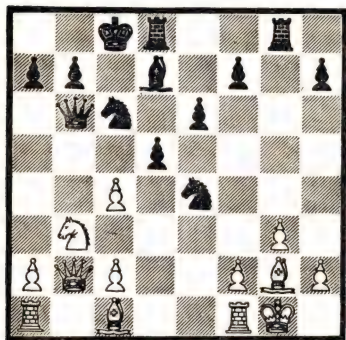
31. fg Ф:f1 32. Ла1! Фе2+ с вечным шахом.

Приводя этот пример, я хочу акцентировать внимание не на упущенных возможностях. Что помогло мне найти далеко не очевидный удар 27...К:g3!, который сразу изменил весь ход борьбы?

Должен сказать, что до хода белых ферзем на а5 удар конем на g3 не мог и прийти в голову — настолько он является бессмысленным, пока белый король окружен верными защитниками. Но стоило одному из них, причем самому могущественному, отвлечься от выполнения самой священной своей обязанности ради соблазнительной добычи — нападения на ладью, сразу же убежище короля белых стало непрочным и доступным для врагов. В таких случаях и возникают (именно возникают, как бы из ничего) мотивы самых нестандартных жертвенных ударов.

Такая метаморфоза, происшедшая в этой партии, не забылась, хотя понадобилось еще почти 30 лет, чтобы опыт пригодился

Вот такая позиция создалась в партии **Иванов — Гуфельд** (Друскининкай, 1983):

Ход черных. Как защищаться от позиционной угрозы 15. *cd* *ed* 16. *с4*, раскрывающей позицию черного короля? Среди прочих планов есть и агрессивный — 14...*К:g3*. Эта жертва фигуры сама по себе бросалась в глаза, но трудность заключалась в том, чтобы правильно оценить ее последствия. Форсированного выигрыша я не видел, всех вариантов рассчитывать не стал, но вспомнил, что в аналогичной ситуации из партии с Замиховским успеху жертвы невольно способствовал... ферзь белых. Удалившись от своего короля, ферзь противника словно стал моим союзником.

И это обстоятельство, основательно забытое мной за 30 лет, здесь как раз вовремя вспомнилось. Ведь и в данной позиции ферзь белых временно отключен от защиты короля! Я бы еще долго взвешивал, насколько возникающая ситуация увеличивает мои

шансы на атаку, если бы интуитивно не чувствовал: без помощи ферзя белым защищаться будет трудно.

Поэтому я решительно пожертвовал коня:

14...*К:g3!* 15. *hg Л:g3* 16. *Се3*

Необходимо было учесть и ход 16. *с5*. Я его подробно не рассчитывал, но верил, что и тогда атака черных будет достаточна по крайней мере для ничьей. Во всяком случае инициатива переходила к ним. Например, 16. *с5 Л:g2+* 17. *Кр:g2 Лg8* с опасными угрозами. Например: 18. *Кph1?* *Фd8*. 19. *Сf4 Фh4+* 20. *Ch2 Фh3* с неизбежным матом, или 18. *Кpf3 Фa6!* 19. *Се3 f6!!* 20. *Лg1* (если 20. *Ф:f6*, то 20...*е5!* с вряд ли отражимой атакой) 20...*Л:g1* 21. *Л:g1 Ке5+* 22. *Кpg3* (22. *Кpg2*) 22...*Фe2!*, и ничья черным обеспечена. Исходная позиция вообще была уже трудной для черных во всех вариантах, и если бы не жертва на *g3*, то они проиграли бы без борьбы. Однако эта жертва, основанная на удалении ферзя белых, оказалась хорошим практическим шансом на спасение.

16...*Л:g2+*!

Другой возможностью развить инициативу было 16...*Л:e3* 17. *fe dс*, что приводило к головоломным вариантам. И здесь невозможно было все рассчитать точно, но мой партнер поверил (тоже интуитивно), что для белых все здесь кончалось благополучно. Правда, меньше внимания он уделил жертве ладьи за другого слона, что и способствовало успеху черных. Любопытной возможностью была и ловушка: 16...*Лdg8* 17. *С:b6??*

Л: g2+ 18. Kph1 Л2g5! с матом. Однако вместо чрезмерной жадности белые могли ограничиться скромными приобретениями - 17. fg! Ф: e3+ 18. Лf2, и атака черных захлебывается.

17. Кр: g2 d4!

У черных не хватает ладьи, но имеются активные ходы, мешающие противнику подключить к защите своего ферзя.

18. Cf4.

Не проходит взятие на d4 из-за «рентгена» по линии «d» (например, 18. С: d4? К: d4 19. Ф: d4? Сс6+!)

18...e5 19. Cg3 Ke7!

Открывая поле с6 для диагонального шаха ферзем или слоном. Эта угроза опять не дает белым времени для хода с2—с3. Поэтому ферзь белых пытается войти в игру с другой стороны.

20. Фа3!

Главным законом взаимодействия фигур является, как известно, требование координации сил, чтобы фигуры не дублировали, а дополняли друг друга. Этому требованию отвечал ход 20...Фh6!, чтобы ферзь черных действовал по диагонали c1—h6, а диагональ с6—h1 целесообразно оставить для своего слона. Но тут я нарушил этот закон:

20...Фс6+?

Теперь слон и ферзь мешают друг другу. После же правильного 20...Фh6! 21...Лh1 Сс6+ 22. f3 Фе3! шансы белых на выигрыш представляются весьма проблематичными. Исчерпать позицию вариантами не представляется возможным. Интуитивная жертва основана не на вариантах, а на общих законах шахматной логики.

Здесь же эти законы обещают черным достаточную позиционную компенсацию за ладью.

21. f3

Единственный, но сильный ход. После 21. Kpg1 Фf3! (этот не-обязательный вариант меня и пленил) угроза 22...Сс6 становилась неотразимой.

21...Kf5 22. Kpf2??

Ответная любезность. Продолжая 22. Ф: a7!, белые могли напомнить черным, что у них тоже есть король...

22...К: g3 23. Кр: g3 Фh6!

Возвращаясь к правильной координации своих сил.

24. Фc1.

Наконец-то белый ферзь прибывает на помощь, но не поздно ли? Активная попытка 24. Фс5+ Сс6 25. Ф: e5 оставляла короля белых совершенно беззащитным, например: 25...Лg8+ 26. Kpf2 Фh4+ 27. Кре2 Ле8 или 24. Лае1 Лg8+ 25. Kpf2 Фh2+ с разгромом.

24...Лg8+ 25. Kpf2 Фh2+ 26. Kpe1 Лg2 27. Kd2

У белых все еще лишняя ладья, но позиция их уже безнадёжна.

27...Ca4! 28. Лb1 d3!

Тоже выигрывает, но более логичным завершением атаки было бы 28...Ле2+ 29. Kpd1 Фg2 30. Лb4 d3! 31. Л: a4 Л: d2+ 32. Ф: d2 Ф: f1+ 33. Фе1 dc+, либо 30. Лb3 d3! 31. Л: d3 Л: d2+ 32. Ф: d2 Ф: f1+ 33. Фе1 С: c2+ 29. Лb3 Ле2+

Выигрывало и 29...e4 30. cd e3 31. Фа3 Ле2+ 33. Kpd1 Лel+! с матом.

30. Kpd1 Ле3:

Хорошо было и 30...С: b3 31

ab Фg2 32. cd Л:d2+ 33. Ф:d2
Ф:f1+ и 34...Ф:f3, и черные оста-
вались с двумя лишними пеш-
ками. Теперь же флажок на
обоих часах повис, мой противник
поспешно предложил ничью, и я
также поспешно ее принял. Это
тоже было интуитивное решение:
оба партнера уже не знали, в чью
пользу оказалась создававшаяся по-
зиция (последующий анализ,
правда, показал, что все же она
в пользу черных), и, кроме того,
они не знали, у кого раньше упа-
дет флажок. С практической
точки зрения это интуитивное ре-
шение нужно признать наиболее
рациональным.

Итак, жертва коня на g3 была
связана с каким-то риском, но
ее сила такова, что в партии
черные чуть было не одержали
победу и белые лишь чудом сами
спаслись. Интуиция не подвела.
Но я уверен, что если бы не
вспомнил партию с Замиховским,
то не решился бы на К:g3...*

Рассмотрим теперь следующую
позицию:

* Аналогичную мысль о пре-
emptивности шахматных комби-
наций, высказанную Д. Брон-
штейном, см. на с. 212.

К этому положению пришла
партия **Помар — Ларсен** (Пальма-
де-Мальорка, 1969). Было сыграно
19. Сс2, и в дальнейшем после
осложнений она закончилась
вничью. Ларсен, кратко проком-
ментировавший ее в «Информато-
ре» № 8, не снабдил 19-й ход бе-
лых никаким примечанием. Тем не
менее этот ход является ошибкой,
упускающей выигрыш. Мне уда-
лось быстро найти выигрываю-
щую комбинацию белых. Через
несколько месяцев я предложил
эту позицию для решения Р. Фи-
шеру (во время межзонального
турнира 1970 г., где я был в ка-
честве тренера гроссмейстера
Геллера).

Почти не думая, Фишер сыг-
рал 19. g4 и улыбнулся, махнув
рукой: мол, дальше дело простое.
Однако после ответного 19...Кe5!
с угрозой 20...Ф:d4 Фишер быстро
поставил пешку «g» на место.

Вдумавшись в позицию внима-
тельнее, он нашел решение и
просиял. Конечно, квалификация
Фишера для подобных комбина-
ций была более чем достаточна.
С другой стороны, его задачу
облегчало то обстоятельство, что
он был заранее осведомлен: вы-
игрыш есть! Мне же посчастливи-
лось найти в партии то, что не
видели ни те, кто ее играл, ни ее
комментаторы. Я не знал, что в
этой позиции есть выигрыш, но
интуитивно почувствовал, что
здесь что-то должно быть.

Это «что-то» было тактической
идеей, которая не лежит на по-
верхности, как ход 19. g4 (кстати,
в дальнейшем буквально все, кому
я показывал данное положение,
сразу же начинали с этого удара).

Идея глубоко скрыта и замаскирована. Неудивительно, что ее во время игры не обнаружил Помар, а во время комментирования — Ларсен. И я, вероятно, никогда бы не обнаружил этой комбинации, если бы она раньше не встретилась в двух моих партиях, причем проигранных мной.

Первая из этих партий Ивков — Гуфельд (Сараево, 1964) пришла к следующей позиции:

Положение черных было бы достаточно крепким, если бы не следующий ошеломляющий удар:

22. Лd6!!

Пользуясь тем, что ладья неприкосновенна, белые захватывают линию и парализуют игру черных. Нельзя 22...Ф:d6 23. Kh5! Ke6 из-за 24. Kg5! Этой комбинации я не видел, полагая, что жертва ладьи не проходит из-за 22...Ф:d6 23. Kf5 Фf6! Теперь же недостаточно было 22...Лаb ввиду 23. Kf5!

22...c4 23. Лed1 Kc5?

Этот просмотр — иллюстрация трудностей черных.

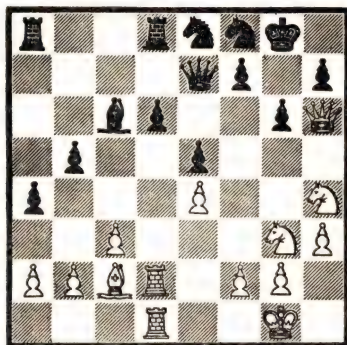
24. К:e5!

Теперь на 24...Ф:e5 последует 25. Л1d5 Фе7 26. Л:c5 Ф:d6 27.

Kh5! с разгромом. Итак, черные теряют важную пешку. Еще последовало:

24...Се6 25. Кс6 Фс7 26. e5 Cd7 27. Л1d5 Kd3 28. Л:d7! К:d7 29. Л:d7 Ф:d7 30. Ke4 Ле6 31. Kf6+ и черные сдались.

После этого поражения не прошло и месяца, как в турнире Дружественных армий (Москва, 1964) партия Васюков — Гуфельд пришла к такой позиции:

Далее последовало:

25. Khf5! gf 26. К:f5 Фс7 27. Л:d6!!

С ужасом я вдруг узнал знакомые очертания партии с Ивковым. Похожая позиция, похожие мотивы, похожий удар противника, похожие перспективы — столь же мрачные... Я почувствовал тут нечто подобное нокдауну: второму подряд в течение месяца...

Характерно, что в том и другом случаях я пострадал от одного и того же хода ладьей на d6. При этом если в партии с Ивковым тот удар вел к выигрышу, то здесь он лишь являлся естественным развитием инициативы белых, но не более: при правильной игре я мог спасти партию. Однако

воспоминание об эффекте удара на d6 было столь сильным, что меня поразил психологический шок: ведь не прошло и месяца, а я снова пропускаю ужасный удар. Это ослабило силу моей сопротивляемости.

27...Kg6 28. h4 Л:d6??

Не было сил дальше терпеть эту наглуемую ладью в сердцеvine своего лагеря. Тем не менее стоило потерпеть: ход 28...f6! хладнокровно укреплял оборону черных и позволял им держать позицию. Теперь же белые форсированно выигрывают.

29. Л:d6 Cd7 30. Лd3.

Я добился того, чего хотел — не та, так другая ладья ушла с поля d6. Но улучшилась ли моя позиция? Нет, только ухудшилась. Мавр сделал свое дело, мавр должен уйти... Уже нет удовлетворительной защиты от угрозы h4—h5.

30...Ce6 31. h5 С:a2 32. hg fg 33. Фg5 Cc4 34. Ke7+ Kpg7 35. Kd5 Фd6 36. Ke3! Фc7 37. Лd2 Kf6 38. Лd6!!

С ума сойти... Все та же ла-

дья — в ту же больную точку
Такое запомнится надолго!

38...Ke8 39. Ф:e5+ Kpg8 40. К:c4 bc 41. Фd5+! Черные сдались.

Ну, а теперь, ознакомившись с этими двумя примерами, попробуйте сами отыскать идею комбинации, не случившейся в партии Помар — Ларсен. Если найдете, то поймете, почему мне было легко ее обнаружить:

19. c5! dc 20. К:f5! ef 21. Cc4+ Kph8 и... вы уже должны догадаться: **22. Лd6!!**

Вот главный ход комбинации, форсированно приводившей к выигрышу. Грозит 23. Лh6! с матом, а если 22...C:d6, то мат в три чектыре хода путем новой жертвы: 23. C:g7+! Кр:g7 24. Фg5+!, и защиты нет. На 22...Ce7 решает хотя бы 23. Фh6! с неотразимыми угрозами (23...Лg8 24. Лg6!!).

Итак, рассмотренные примеры показывают, какое немаловажное значение для шахматиста имеет интуиция. Именно она помогает шахматисту решить сложные, не поддающиеся расчету позиции.

М. Н. Таль,

экс-чемпион мира

Приведенная ниже статья — это рассказ экс-чемпиона мира гроссмейстера Михаила Талья о психологических и чисто шахматных моментах, связанных с расчетом шахматных комбинаций. В ее основу положено выступление М. Талья перед студентами, которое он построил на анализе примеров из своей шахматной практики.

Тех, кто надеется, прочитав статью, получить готовые рецепты, как за доской точно рассчитать комбинацию на значительное число ходов, ждет разочарование. И не потому, что Михаил Таль не захотел раскрыть своих «секретов», — такого рецепта просто не существует.

Гроссмейстер Таль, как известно, относится к числу шахматистов ярко выраженного тактического направления. Он всегда ищет конкретное, «хирургическое» решение позиций, подкрепленное точным и да-

леким расчетом предпринятой операции. Сам Таль всегда подчеркивает свою принадлежность к категории шахматистов-«счетчиков».

Статья Таля интересна тем, что позволяет заглянуть в творческую лабораторию выдающегося гроссмейстера.

ИСПОВЕДЬ «СЧЕТЧИКА»

Каждый шахматист высокого класса обладает особым, характерным лишь для него почерком, собственным стилем игры. Нередко по окончании партии, когда разбираешь ее со своим недавним соперником, поражаешься, какими принципиально разными соображениями руководствовались партнеры, стремясь в конечном счете к одному и тому же — найти сильнейшее продолжение.

Очень интересно, например, наблюдать, как только что закончившуюся партию анализируют гроссмейстеры Д. Бронштейн и Л. Полугаевский. Анализ, как правило, идет молча; они с лихорадочной быстротой переставляют фигуры на доске, демонстрируя головоломные варианты. Эти шахматисты, пожалуй, наиболее характерные представители, если так можно выразиться, счетного направления. У них все очень конкретно. Ни одна шахматная аксиома не принимается ими на веру без конкретного доказательства, все иллюстрируется самими разнообразными вариантами, которые должны подтвердить или отвергнуть позиционный постулат.

Но вместе с тем есть много шахматистов такого же исключительно высокого класса, которые в процессе партии уделяют сравнительно мало времени расчету отдельных вариантов.

Наиболее ярким выразителем этого направления, бесспорно, следует считать самого Ботвинника. Создается впечатление, что к каждой позиции у него есть свой ключик. Вспоминаю, как я был потрясен нашим совместным разбором 9-й партии матча на первенство мира в 1960 г.

В одном из вариантов защиты Каро-Канн я осуществил тогда подготовленную дома интересную жертву фигуры, которая после 19 ходов привела к такой позиции:

По окончании партии я продемонстрировал очень, как мне казалось, любопытные форсированные варианты. Михаил Моисеевич выслушал все это, по-моему лишь из вежливости, а потом сказал: «Все это правильно. Я тоже сначала опасался жертвы фигуры, а потом пришел к выводу, что в этом слу-

чае мне нужно только разменять ладьи, а ферзей сохранить».

Я был крайне удивлен таким «указанием». Оценка позиции оказалась мне уж слишком абстрактной. Но позже, когда мы продолжали разбор этой позиции, я с ужасом начал убеждаться, что Ботвинник абсолютно прав. Если бы мне удалось разменять ферзей, пешки белых стали бы значительно сильнее коня противника, при наличии же у черных ферзя он вместе с конем создавал неприятные угрозы белому королю.

Конечно, далеко не всегда подобный обобщенный подход к позиции является достаточным, так же как в процессе игры нельзя обращать внимание только на расчет конкретных вариантов.

Тот же Бронштейн, и тот же Полугаевский, и тот же Таль — а я и себя отношу к шахматистам-«счетчикам» — в своих расчетах всегда останавливаются на какой-то позиции, давая ей определенную оценку. Точно так же, как Ботвинник насчитывает в своей коллекции большое количество партий, выигранных именно благодаря далекому и точному расчету.

Шахматиста, нашедшего абсолютную пропорцию между счетными и оценочными компонентами, к сожалению (а, может быть, скорее, к счастью?), не существует.

Я мог бы привести немало примеров из собственной практики и практики моих коллег, когда увлечение одной из этих составных частей приводит к печальным результатам.

В XXXII первенстве СССР в Тбилиси экс-чемпион мира

В. Смыслов к 25—30-му ходу добивался почти в каждой партии большого, если вообще не решающего перевеса, хотя его противники и не делали заметных ошибок. Между тем в активе Смылова оказалось лишь четыре победы. Дело в том, что когда наступала пора реализации достигнутого преимущества, избежать конкретного расчета было невозможно. А Смыслов всегда принадлежал к числу шахматистов, которые отдают явное предпочтение общей оценке позиции (а в этом турнире он к тому же находился не в лучшей форме).

Вспоминаю, как в некоторых своих партиях со Смысловым, когда я оказывался полностью переигранным, мне с отчаяния ничего не оставалось, как пускаться на заведомо неправильные тактические операции. К моему удивлению, это порой приносило успех.

Сейчас это стало просто психологическим приемом, взятым на вооружение многими шахматистами. Так, например, Гипслис (белые), оказавшись в партии со Смысловым в тяжелом положении, неожиданно пожертвовал фигуру: 34. С:h6!?

Шахматисты, следившие за этой партией, видели, что черные, взяв слона: 34...Кр:h6 35. Фh3+ Krg5, остаются с лишней фигурой, хотя спасительный путь их короля от вечного шаха тернист. Признаюсь, я был совершенно убежден, что Смыслов не возьмет слона, а будет искать какое-то другое продолжение. Почему? Да потому, что в расчете конкретных вариантов он себе не доверяет. И действительно, Смыслов сыграл 34...Ф:e4, отказываясь, по существу, от надежды выиграть партию. Потом он встал, подошел ко мне и сказал: «Вот вы, наверное, не задумываясь, взяли бы слона. Я тоже видел, что это выигрывает, но мне казалось, что здесь могут возникнуть какие-то опасности».

Приведу несколько фрагментов из своих партий, чтобы показать, как мыслит шахматист в процессе конкретного, порой утомительного расчета вариантов. Я остановил выбор на своих партиях, поскольку в этом случае мне, естественно, легче всего проследить за нюансами «счетного» процесса. Но анализ этого процесса в значительной степени будет двусторонним, поскольку после партий я беседовал со своими партнерами и могу говорить, по существу, и от их имени.

М. Таль — Б. Бринк-Клауссен

XVII Олимпиада, Гавана, 1966 г.

Ферзевый гамбит

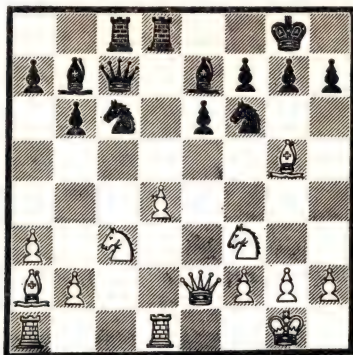
Эта партия имеет весьма любопытную предысторию. Дело в том, что мне пришлось выдержать

психологическую дуэль с самим собой. Дебют в этой встрече совпал с одной из моих партий против Полугаевского, сыгранной еще в 1956 г. в одном из полуфиналов первенства СССР, причем с переменной цвета. Партию с датчанином я играл белыми.

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. Kc3 Kc6 4. e3 e6 5. d4 d5 6. a3 cd 7. ed Ce7 8. Cd3 0—0 9. 0—0 dc 10. C:c4 b6

К такой же позиции после небольшой перестановки ходов пришла и партия с Полугаевским. Он прекрасно провел ее и добился выигрышного положения. И хотя мне было не совсем удобно прибегать к «плагиату», но, заручившись молчаливым согласием своего коллеги по команде, я продолжал играть так же, как играл он со мной.

11. Фd3 Cb7 12. Ld1 Lc8 13. Ca2 Фc7 14. Cg5 Lfd8 15. Фе2.

После этого хода мой противник надолго задумался, а я все это время основательно волновался. С момента встречи с Полугаевским прошло 10 лет, с тех пор я к анализу партии не возвращался. Необходимо было

вспомнить варианты, которые мы рассматривали тогда вместе. Было страшно: а вдруг они не выдержат испытания временем? Вспоминаю, что в 1956 г. единственным ходом, казавшимся мне сравнительно нормальным и даже заманчивым, был активный ход 15...Kg4 с немедленной конкретной угрозой 16...K:d4.

Именно так я сыграл, будучи совершенно убежденным, что другого хода в данной позиции нет и быть не может, поскольку ясно, что белые готовят продвижение d4—d5 и необходимо этому воспрепятствовать.

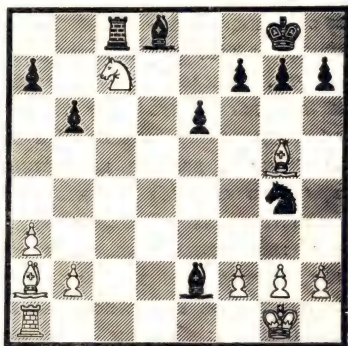
Продвижение 15...Kd5 приводило, как мне тогда казалось, после 16. K:d5 ed к безнадежной для черных позиции. Это, конечно, как ясно теперь, было данью излишней горячности. В действительности же черные в этом случае должны примириться с необходимостью вести очень трудную защиту. Ожидая хода Бринк-Клауссена (кстати, молодого шахматиста), я был убежден, что такого хода он не сделает. Вместе с тем ход 15...Kg4, хотя и очень сложный, конечно, не может остаться незамеченным.

Теперь вернемся к партии Полугаевский — Таль (Тбилиси, 1956): 15...Kg4.

Черные не опасаются взятия слоном на e6 из-за контрудара 16... K:d4! Полугаевский за доской нашел здесь очень интересную возможность, которая поставила под сомнение сделанный мной ход. Он сыграл 16. Kb5!

В предварительных расчетах я считал этот ход невозможным из-за ответа 16...K:d4. Но за доской

обнаружил, что на это могло последовать 17. Л:d4 С:f3 18. К:c7 С:e2 19. Л:d8+ С:d8. Получалась такая позиция:

Проверяя эти расчеты, я убедился, что замысел Полугаевского совершенно правилен, так как белые получают значительный перевес в окончании. У черных пока лишняя пешка, но в этот момент следует запланированный белыми тематический удар — 20. К:e6!

Если продолжить данный вариант, то после 20...С:g5 21. К:g5 Ке5 22. f4 h6 23. fe hg 24. e6 станет ясным, что у белых несомненный перевес. Может показаться, что ходом 24...Сс4 черные избавляются от всех затруднений, однако белые сразу выигрывают путем 25. e7! С:a2 26. Лd1.

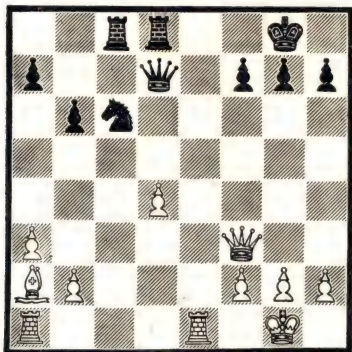
После партии выяснилось, что в своих расчетах мы оба дошли до этой позиции, и вполне понятно, почему Полугаевский сыграл 16. Kb5 и почему я не ответил ни 16...K:d4, ни 16...Фb8, на что уже с выгодой могло последовать 17. С:e6!

Дальнейшие события в этой партии не менее интересны. В рас-

положении черных оказалось любопытное возражение: 16...Ca6. Теперь ясно, что немедленное взятие ферзя ведет к плохой позиции, а черные пока что собираются разменять активно расположенные фигуры неприятеля.

Ответ Полугаевского был столь же эффектным, сколь и сильным. В данном варианте он меня просто «пересчитал».

17. Ф:e6! С:b5 18. Ф:g4 Ce2
19. С:e7 Ф:e7 20. Лe1 С:f3 21.
Ф:f3 Фd7

На эту позицию шли оба противника. Мне казалось, что у черных здесь должно быть все в порядке, так как они напали на пешку, а единственная возможность ее защиты заключается в продвижении вперед, что ведет к потере белыми качества.

22. d5 Kd4 23. Фd3 Kc2 24. Сb1
Вот идея замысла белых. Черные вынуждены взять ладью e1:
24...К:e1 25. Ф:h7+ Kpf8 26.
Сf5

В дебрях расчета мне казалось, что черные теперь выигрывают ввиду ответа 26...Фe8. После этого действительно невозможно

27. Фh8+ Кpe7 28. Л:e1+ Kpd6 и в связи с незащищенностью первой горизонтали белые остаются без качества. Но — о ужас! — белым совершенно незачем торопиться. После простого 27. С:c8! они сразу выигрывали.

Пришлось поэтому продолжать 26...Ф:d5 27. Л:e1 f6 28. С:c8 Л:c8, оставаясь без пешки. Дальнейшее течение этой партии лишено особого интереса.

Вернемся теперь к партии с Бринк-Клауссеном.

Теперь вы можете понять мое волнение перед тем, как датчанин сделал свой очередной, 15-й ход.

Когда Бринк-Клауссен отказался от хода 15...Kg4 и избрал 15...Kd5, я лишний раз убедился в том, что категорическая оценка этого продолжения, данная мною 10 лет назад, была не совсем правильной, хотя белые и получают, конечно, ощутимый позиционный перевес.

После игры я спросил Бринк-Клауссена: почему он отказался от активного Kg4? Оказывается, ему не понравился ответ 16. g3?!. А мне и в голову не приходило это возражение, так как оно раскрывает диагональ для белопольного слона черных.

Далее было сыграно: 16. К:d5 ed 17. Фd3 Фd6 18. С:e7 К:e7 19. Лe1 Kg6 20. g3 Фf6 21. h4 Ле8 22. Л:e8+ Л:e8 23. h5 Kf8 24. Ke5 Фg5 25. Фf3 f6.

Белые стараются в ходе дальнейших маневров использовать то обстоятельство, что слон b7 не принимает активного участия в игре.

26. Kc4!

Все преимущество исчезало

после 26. С: d5+ С: d5 27. Ф: d5+ Ле6! 28. Фd8 Ф: h5.

26...Лd8 27. Ле1 Сс8 28. Ке3 Се6 29. Лс1 Cf7

Тут последовал небольшой тактический маневр, преследующий некоторое ослабление позиции черных.

30. h6 Ф: h6 31. Лс7 Фg5 32. Л: a7 Kg6?

Решающая ошибка. Необходимо было играть 32...h5!, после чего я не видел форсированного пути к усилению позиции и собирался, если ничего лучшего не найду, продолжать 33. Kph2.

Но мой противник в этот момент уже испытывал недостаток времени. На последние ходы у него оставалось около семи, а у меня — около двадцати минут.

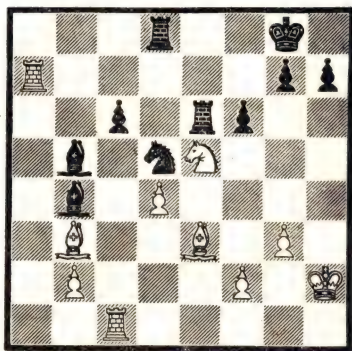

Как теперь играть белым? Очевидно, что черная пешка d5 защищена надежно.

Не так давно я прочел конспект лекции гроссмейстера Д. Бронштейна о комбинациях, прочитанной им в Московском государственном университете. Бронштейн высказал одну очень интересную мысль о преемственности шахматных комбинаций, о

том, что большинство комбинаций берет свои истоки где-то в ранних партиях. Действительно, каждому шахматисту приходится сталкиваться с тем обстоятельством, что какие-то мотивы, будь то тактические или стратегические, вызывались к жизни воспоминаниями, связанными с прошлыми партиями.

И вторично в партии с Бринк-Клауссеном у меня сработала ассоциация. Я вспомнил первую партию своего матча с Б. Спаским в 1965 г.

В возникшей позиции я сыграл тогда 28. К: с6, собираясь на 28... Л: с6 продолжать 29. Ла8!, хотя последующий анализ показал, что эта жертва фигуры была не лучшим решением проблемы. Однако она привлекла меня своей известной картинностью. После 28... С: с6 29. Ла6 Kpf8 30. Ла: с6 белые добились немногого.

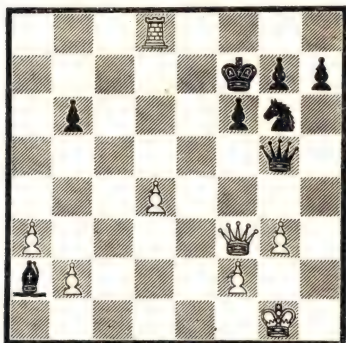
А теперь снова вернемся к партии с Бринк-Клауссеном. Становится ясной причина возникновения зрительной ассоциации. Видимо, некоторые комбинации и рождаются таким образом.

Последовало: 33. К: d5! С: d5
34. Лa8!

Тема, которая принесла белым относительный успех в партии со Спасским, в данном случае оказывается лейтмотивом действительно выигрывающей комбинации.

Но эта комбинация, начатая ходом 33. К: d5, была рассчитана не до самого конца. Решив так сыграть, я на всякий случай наспех набросал выигрывающий вариант, который потом, конечно, нужно было корректировать (как-никак, соревнования командные!).

34...С: a2 35. Л: d8+ Крf7

Далее я мысленно продолжал 36. Фb7+ Кe7 37. Лd7 f5 38. d5 и т. д. На этом я прервал расчеты, уговорив себя, что черные беспомощны против угрозы 39. d6.

Но когда партнер сыграл 35... Крf7, я убедился, что намеченный мною вариант оказался ложным следом. Ведь без коня белых белополюный слон противника становится хозяином положения. И после 38. d5 Кре8! белые уже не могут играть 39. d6 из-за 39... Фc1+ 40. Крh2 (нельзя 40. Крg2? ввиду 40...Cd5+) 40...Фh6+, и ничья вечным шахом.

Очевидно, что другой форсированный путь, приводящий к победе, нашелся: 36. Фc6! Ке7 37. Фе8+ Кре6 38. Лc8

Черным очень нелегко парировать угрозу — 39. Лс6+. Помимо всего прочего они лишены возможности объявить спасительный шах не c1.

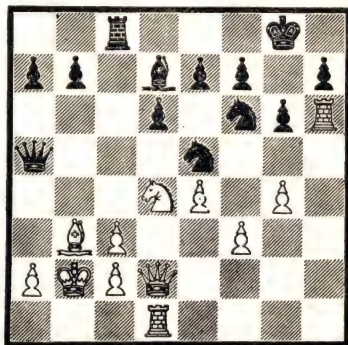
38...Фd5 (если 38...Cd5, то 39. Лс7 f5 40. Фd7+, и белые выигрывают).

Теперь же фигуры черных расположены крайне негармонично. Еще последовало: 39. Лc3 Фd7 40. Ле3+ Крd6 41. Фb8+ Крс6. Здесь партия была отложена.

При анализе довольно легко удалось найти самый убедительный путь к победе: 42. a4! Кd5 43. Ле1 Фd6 44. Лc1+ Крd7 45. Фc8+, и черные сдались.

Теперь мне хочется привести такой пример, когда партнеры стремятся к одной и той же позиции, но, естественно, оценивают ее по-разному.

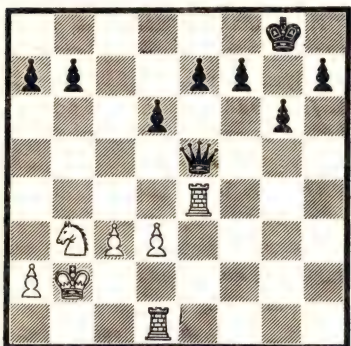
Моя встреча с английским мастером Вейдом (международный турнир в Испании, 1966) пришла к следующему положению (я играл белыми):

Здесь Вейд надолго задумался. Судя по всему, он шел к определенной позиции, которая оказалась для него неудачной.

Я считал, что самое сильное продолжение здесь 18...Кс4+! 19. С:с4 Л:с4 20. Кb3 Фe5 21. Фe3 С:g4 22. fг К:g4.

Мой партнер видел эту возможность, но недооценил того, что после 23. Фd3 он может сыграть 23...Л:e4! 24. Лh4 Кf2 25. Л:e4 К:d3+ 26. cd. После чего на доске должна была бы возникнуть позиция, которая показана на следующей диаграмме:

За доской я никак не мог мысленно оценить эту позицию. Фигур у меня намного больше, правда, пешек намного меньше, и если черным удастся привести в движение свою пешечную массу, то фигуры белых будут смяты.

Вейд не сыграл 18...Кс4+, а избрал другое продолжение — 18...b5 (см. предыдущую диаграмму), которое представлялось ему весьма заманчивым, поскольку черные форсированно добиваются вскрытия линии «b», но... воспользоваться этой линией они не успели.

19. Лdhl Кс4+

Теперь не проходило 19...К:f3

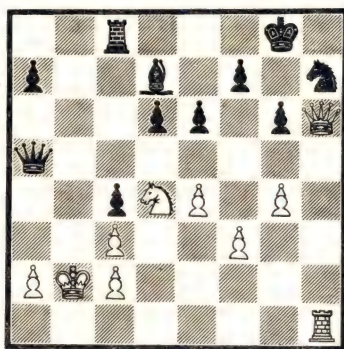
20. К:f3 К:e4 из-за эффектного возражения 21. Л:h7!! К:d2 22. Лh8+ Кpg7 23. Лfh7+ Кpf6 24. Л:f7×.

20. С:с4 bc 21. Л:h7!

Совершенно очевидно, что мой противник считался с этой возможностью, но оценивал возникшую позицию к своей выгоде. В чем он просчитался?

21...К:h7 22. Фh6 e6?

Это уже проигрывающий ход. Необходимо было играть 22...Фe5.

Когда Вейд быстро сделал ход 22...e6, мне стало ясно, что он рассчитывал лишь на автоматическое 23. Ф:h7+ Кpf8 24. Фh8+ Кре7, после чего преимущество уже у черных.

Но идея комбинации белых именно в том, что немедленное взятие обреченного коня не обязательно. Они имеют возможность попросту усилить свою позицию на королевском фланге, надвигая пешки. Этого обстоятельства мой партнер и не учел.

23. f4! e5

На 23...Лb8+ последовало бы

24. Крс1, и черные не успевали побить ферзем на с3.

24. f5! Теперь уже матовая сеть готова. Угрожает форсированный выигрыш. Поэтому взять коня черные не успевают.

Вейд сыграл 24...Се8, готовя для черного короля лазейку на d7, но после 25. Ке6 сдался: «тихий» ход немедленно решил исход борьбы. Впрочем, сразу выигрывало и 25. f6.

А. Е. Карпов,

чемпион мира с 1975 г.

Первое издание данной книги вышло, когда были еще свежи впечатления о матче в Багню, и в него был включен рассказ самого Карпова о сложных перипетиях этого состязания. После же матча в Мерано Карпов подробно рассказал о нем в своей новой книге «А завтра снова в бой...»

По рекомендации Карпова для второго издания настоящего пособия взят один из разделов этой книги, в котором рассказывается о матче в Мерано. Раздел приводится с некоторыми сокращениями. Его завершает комментарий чемпиона мира к 9-й партии матча, которую он считает одним из своих лучших достижений в этом памятном состязании.

Представляют несомненный интерес размышления чемпиона мира о шахматах в наши дни, в которых Карпов касается общих вопросов современного шахматного творчества.

МАТЧ В МЕРАНО

Три года, отделяющие матч в Багню от матча в Мерано, пролетели стремительно. Событий, самых разных — важных и очень важных, добрых и не совсем добрых, радостных и печальных — было так много, что я просто не замечал, как летит время...

Весной 1979 г. умер мой отец, Евгений Степанович.

В это время я принимал участие в большом международном турнире в Мюнхене. После пяти туров мне удалось стать лидером, но все бросил и срочно вылетел на Родину на похороны отца — моего первого учителя, верного и внимательного болельщика... Я

очень тяжело переживал эту невосполнимую утрату...

Переехав на жительство в Москву, я, уже дипломированный специалист, начал сотрудничать с Московским университетом, с кафедрой политической экономии гуманитарных факультетов, которой руководит профессор Ф. М. Волков. Здесь продолжал работу над темой «Проблемы свободного времени трудящихся в условиях развитого социализма». Возможно, эта работа станет моей кандидатской диссертацией.

Забот у меня прибавилось, так как получил еще одно назначение — главным редактором жур-

нала «64 — Шахматное обозрение».

Еще об одном торжественном событии, которое произошло в эти годы, не могу не сказать — я был принят в члены Коммунистической партии Советского Союза.

Вот так, от события к событию, и летело время. И наступила пора снова готовиться к очередному матчу, чтобы снова защищать свое звание чемпиона мира.

К началу 1981 г. сражения претендентов закончились. Моим соперником опять стал Корчной.

Нам предстояло выбрать место для проведения нового матча. Из числа заявленных стран — Испания, Италия, Исландия — я выбрал Испанию, где много играл, где мне вручали шахматных «Оскаров». Корчной предпочел Италию — страну, в которой он уже проводил претендентские матчи. Да и город Мерано, где предполагалось проведение матча, находился неподалеку от швейцарской границы, так что сопернику до дома было рукой подать.

На этот раз новый президент ФИДЕ Олафссон решил, что выбор должен сделать жребий. Он сам «тянул» его и вытянул Италию; так и было решено проводить наш матч в Мерано...

Я попал в неудобное положение. Эту страну и город назвал мой соперник, а я вроде бы был против. В июле 1981 г. я поехал «на разведку» в Мерано — осмотрел турнирный зал, гостиницу, зону отдыха этого небольшого курортного городка. Все мне понравилось. Принимали меня тепло, организаторы матча были приветливы, выражали готовность

выполнить любые разумные пожелания, но чувствовалось и то, что «своим» они считали все же Корчного. Да и итальянская пресса отдавала предпочтение моему сопернику.

И я понял: здесь мне не будет легче, чем в Багио! Тем более что я хорошо знал своего соперника, его методы «подготовки» и «проведения» матчей. И был несколько не удивлен, когда узнал из газет о «новых приемах ведения психологической войны».

Когда мы за несколько дней до открытия матча прибыли в Мерано, на страницах итальянских газет еще продолжалась эта кампания. Правда, велась она людьми, далекими от шахмат. Шахматные же специалисты занимались в это время прогнозами. И все они были в мою пользу. А датчанин Бент Ларсен даже точно предсказал счет — 6:2. Ошибся он только в количестве партий, предположив, что их будет 22, а всего было 18.

Наша делегация не стала на этот раз возражать против желания претендента играть под швейцарским флагом. Если сами швейцарцы не возражают, что под их флагом будет играть столь вздорный человек, пусть играет, им же самим будет стыдно...

Не был я и против рукопожатий перед началом каждой встречи, на которых настаивали организаторы матча. На одной из пресс-конференций на вопрос «Будете ли Вы обмениваться рукопожатием с соперником?» я ответил, что в случае отказа Корчного от оскорбительных заявлений в адрес моей страны или отдельных членов нашей делегации я готов

поступать согласно традициям матчей на первенство мира. Когда же организаторы матча обратились со своим запросом по этому поводу к Корчному, он заявил, что никаких гарантий давать не будет, и вопрос о рукопожатиях отпал сам собой.

Открытие матча в Мерано было не менее торжественным, чем в Багио. Организаторы матча постарались на славу. Весь зал был в цветах. Они заполняли и сцену и балкон, опоясывали весь зал, цветами были обвиты колонны, они разместились даже под высоким потолком.

В глубине сцены были натянуты длинные полотнища флагов, а перед ними возвышалась огромная, объемная конструкция эмблемы матча, за щитами, изображающими шахматное поле, просматривались контуры какого-то старинного сказочного города... Красиво, величественно... И обстановка под стать оформлению была при открытии спокойной и торжественной.

В 1-й партии я играл черными. На доске возник вариант ферзевого гамбита Тартаковера—Макогонова—Бондаревского. Первые восемь ходов были точной копией нашей 1-й партии в Багио. И как ни странно, но скоро мне стало ясно, что мой соперник, видимо, плохо проанализировал этот вариант, и после дебюта моя позиция с «висячими» пешками в центре стала предпочтительнее. Корчной, стремясь переломить ход событий, стал играть как-то вычурно, а мне удалось гармонично расположить свои фигуры. Видимо, не чувствуя еще опасности, претендент на

24-м ходу двинул свою крайнюю пешку «а» на шаг вперед... Этот не лучший ход соперника позволил мне осуществить стремительный прорыв в центре доски, и вскоре белые стали перед выбором — либо понести материальные потери, либо пойти на резкое ослабление своей позиции. Корчной долго раздумывал и избрал второй путь... Единственной его надеждой был обоюдный цейтнот. Но я действовал в его цейтноте четко и не предоставил противнику ни одного шанса. Он даже не успел отложить партию и на 43-м ходу признал себя побежденным, показав при этом, что так и не научился достойно проигрывать. Сделав последний ход, он, ничего не сказав, убежал со сцены, и только через несколько минут зрители поняли, что партия закончилась...

Я был рад этой победе, но не давал, как говорится простора своим чувствам. Я хорошо знал и помнил, как коварно действует на шахматиста первая одержанная победа...

Во 2-й партии я играл белыми. Корчной на этот раз, видимо, хотел удивить меня новизной выбора, поскольку предложенный им вариант испанской партии еще не встречался в наших матчах, да и вообще в практике Корчного.

Но я и виду не подал, что удивлен. Не позволил противнику перехватить инициативу и сам очень удобно расположил ладьи по открытым вертикалям. Корчной стал заметно нервничать, сделал несколько неуверенных ходов, что позволило мне еще больше увеличить свой перевес.

Любопытная деталь. В первой партии на 24-й ход Корчного а3 я ответил движением вперед ферзевой пешки d5. А в этой партии на 24-м ходу уже Корчной пошел ферзевой пешкой вперед. Но если этот мой ход привел к победе, то тот же ход Корчного — к его катастрофе. Правда, ему удалось отложить партию, но на следующий день для доигрывания потребовалось всего 16 ходов. И счет в матче стал 2:0. 3-я партия состоялась в назначенный день.

Опять на доске возник ферзевой гамбит, и первые восемь ходов повторили первую партию. Но тут я, по-видимому, неожиданно для соперника начал осуществлять несколько иной план игры, и скоро преимущество перешло на мою сторону.

Боясь даже малейшего риска, Корчной отказался от активных продолжений и решил упростить позицию. Не увидев возможности пробить блокаду соперника, я предложил ему ничью. Корчной тут же «взвинтился» и резким тоном возразил, что общений между нами быть не должно и переговоры о ничьей могут вестись исключительно через главного судью. Мне оставалось только пожать плечами и продолжить игру. Скоро последовало трехкратное повторение позиции, и я подозревал главного судью, чтобы он зафиксировал ничью.

В 4-й партии на доске сложился новый дебют, ранее только однажды встретившийся в наших матчах, — русская партия. Видимо, Корчной был недоволен своими позициями, которые возникали при разыгрывании испанской пар-

тии, и поэтому избрал другое начало. Первые восемь ходов были сделаны «по учебнику». Но 9-й ход черных оказался иным. Тут Корчной применил новинку, и я должен сказать, что ему удалось найти хорошую идею...

Однако встретил я эту новинку спокойно и стал развивать свои фигуры, рассчитывая сделать акцент на борьбу в миттельшпиле.

Корчной, по всей вероятности, стремился к ничьей и предпринял серию разменов. Ему удалось уравнять позицию. И уже можно было предлагать ничью. Но я, не желая нарываться на новый выпад соперника, молчал. Молчал и он. Мне же спешить было некуда. Я играл белыми. Моя позиция оставалась крепкой, к ничьей стремился претендент, пусть он и принимает свои меры. Сознаюсь, предложи мне Корчной ничью до 29-го хода, я бы ее принял. Но... когда соперник несколько ослабил белые поля в своем лагере движением пешки g6 и потом еще h5, то у меня появились хорошие шансы на атаку, которую я и провел, и стал «давить» противника по всей доске. Он попал по обыкновению в цейтнот, из которого, правда, сумел выбраться и отложить партию. Но на следующий день для ее доигрывания потребовалось всего минут 20. Итак, после четвертой партии счет в Мэрano стал уже 3:0. Достигнута половина необходимого! Претендент взял первый тайм-аут и уехал к себе «домой» в Швейцарию.

После третьей победы я встретил председателя оргкомитета матча Зигфрида Унтербергера, ниже

нера по профессии и большого любителя шахмат. Мы поздоровались, он поздравил меня с победой. Однако я почувствовал, что у него, как говорится, кошки на душе скребут. Поинтересовался — в чем дело? И Унтербергер признался, что если для чемпиона мира все идет прекрасно, для организаторов матча мои победы грозят большими неприятностями:

— Если матч будет очень коротким, мы прогорим... Неужели Корчной вам ничего не может противопоставить?

Я «успокоил» председателя оргкомитета, напомнив о матче Смыслов—Ботвинник. Он тоже начался с трех результативных партий, и казалось, все будет быстро кончено, а потом игра затянулась...

Позднее я выяснил, почему был опечален Унтербергер. Оказалось, что оргкомитет заключил контракт с английским и западно-германским телевидением, в котором оговаривались точные сроки их работы, и выходило, если матч будет состоять менее чем из 14 партий — организаторы прогорят, а если более — окупят все свои расходы. Чем раньше кончится матч, тем больше убытки, чем дольше он протянется, тем больше прибыль!

Любопытно, что после третьего поражения Корчного телевизионщики организовали показ молебна «за дарование победы Корчному», который происходил во внутреннем дворе отеля «Палас» — резиденции претендента. Правда, самого Корчного на молебне не было. Он переживал свои поражения «дома».

Я же использовал свободные дни, дарованные мне претендентом, просто отлично, главным образом отдыхал: ходил в горы, играл в теннис, плавал в бассейне, разбирал новые филателистические каталоги.

Вечером нашей делегации преподнесли сюрприз: на экране видеомангитофона мы смотрели веселый фильм о футболе — под специально подобранную музыку на экране то в замедленном, то в ускоренном темпе смешно передвигались футболисты. Мы вдоволь нахохотались.

А перед сном ко мне в комнату заглянул Рошаль, наш пресс-атташе. Он только что закончил разбор почты и сказал, что в мой адрес пришло множество писем и телеграмм. Все поздравляли меня с первыми победами.

На следующий день мы побывали на «Празднике винограда», который проводился в Мерано. В городе собрались тысячи людей со всего Южного Тироля — они с музыкой и песнями прошли мимо специально сооруженной трибуны. На платформе, движимой упряжкой лошадей, везли огромную королевскую корону, сооруженную из крупных спелых яблок и гроздей винограда. Мы с большим интересом наблюдали за этой процессией.

...И вот 5-я партия. И снова, как во всех предыдущих, когда претендент играл белыми, мы разыграли ферзевый гамбит. Вариант Макогонова—Бондаревского. После небольших осложнений партия к 30-му ходу пришла к теоретически ничейному окончанию.

Но опять претендент, проявляя упрямство, «тянул» время. Пар-

тия была отложена, и доигрывание носило чисто формальный характер.

6-я партия проходила в напряженной, острой борьбе. Был разыгран один из вариантов испанской партии, который встречался и в Багио. На 17-м ходу Корчной применил новинку, но я быстро нашел сильный ответ на нее, и мой соперник задумался на 40 минут. Что же, признаюсь, его раздумья были плодотворны — ему удалось активизировать игру. А я расслабился. И перед самым контролем сделал слабый ход...

Эту партию я решил не доигрывать. Счет стал 3:1.

Но это поражение меня несколько не расстроило. Игра есть игра. Противник сильный, и от поражений я не застрахован. Важно только, чтобы их было меньше, чем побед.

Конечно, обидно проиграть партию, сделав всего один неверный ход, но... главное, не терять присутствие духа и не упускать инициативу.

В 7-й партии был зафиксирован ничейный результат. Но это была боевая ничья. И что особенно важно, инициатива все время оставалась на моей стороне. А уж 8-я партия, кстати говоря, самая длинная — она продолжалась 80 ходов, так вообще доставила мне истинное творческое удовлетворение. И мне, и, по-моему, зрителям, особенно итальянцам, так как для дебюта я выбрал итальянскую партию, которую весьма редко применяют во встречах «на высшем уровне».

Местные газеты специально прокомментировали это событие: «400 лет назад у нас в Италии

изобрели это начало, и его применение в нынешнем матче — естественная дань хозяевам шахматного «поля».

В день, когда игралась 9-я партия, в Мерано прибыла большая группа наших туристов. Про себя я отметил — в Багио в такой же день, тоже в субботу, и я также играл черными, победа сопутствовала мне — счет тогда стал 4:1. Почему бы не повторить все это? Правда, тогда игралась 17-я партия, а теперь 9-я, так ведь чем раньше, тем лучше!

Опять на доске появился ферзевый гамбит — система Макогнова—Бондаревского. Но на этот раз я подготовил своему противнику сюрприз, мы с тренерами «дома» нашли новое продолжение, которое даже не упоминается в справочниках. Психологический эффект новинки сработал четко. Корчной надолго задумался, но, видимо, ничего оригинального придумать так и не смог и уже на 18-м ходу оказался в худшем положении — на его ферзевую пешку я организовал массированное давление своих тяжелых фигур. На 35-м ходу мне удалось прорвать слабую блокаду белых и ворваться ладьей на вторую горизонталь.. И на 44-м ходу ввиду неизбежной потери ферзя Корчной остановил часы.

Наши туристы бурно выражали свой восторг. Меня долго не отпускали из зала. Не скрою, я тоже был очень рад. Вместе с туристами ко мне каждый раз приходит победа! Хорошая примета.

Следующие три партии закончились вничью. Но и они проходили в упорной борьбе. И я, и мой со

перник отказались от традиционных дебютных построений. Правда, в 10-й мы опять, к удовольствию хозяев, разыграли итальянскую партию, но в 11-й Корчной применил новое построение в ферзевом гамбите и впервые отказался от системы Макогонова — Бондаревского, а в 12-й, когда белыми играл я, после первых ходов на доске возникло положение, характерное для защиты Грюнфельда, встретившееся впервые в этом матче.

Досадную неточность я допустил в 12-й партии, которую мог выиграть. Однако позволил черным активизировать своего ферзя и тем самым избежать катастрофы.

После игры в коридоре я опять повстречался с Зигфридом Унтербергером. На этот раз он не мог сдержать своей радостной улыбки — матч уже явно будет продолжаться более 14 партий, и оргкомитет может рассчитывать на солидную прибыль...

Надо отдать ему и его коллегам должное — матч был хорошо организован. Большой, красиво оформленный игровой зал, как правило, всегда заполнялся зрителями до отказа. И хотя свободных мест там обычно не было, в зале поддерживался идеальный порядок и тишина. В соседнем, меньшем зале (на 400 мест) все места были обычно тоже заняты. Но там, как мне рассказывали, было довольно шумно. Зрители бурно реагировали на остроумные комментарии гроссмейстеров Найдорфа, Ларсена, Горта.

Всеобщее внимание привлекала огромная металлическая

конструкция приза, учрежденного организаторами матча его победителю, которая была выставлена в игровом зале. Внизу в киосках бойко шла торговля сувенирами, открытками с фотографиями участников матча, памятными медалями. Несмотря на высокую цену — бронзовая стоила 35 тысяч лир, а серебряная и золотая значительно дороже — они быстро были раскуплены.

В общем матч был отлично организован, и его организаторы сделали все возможное, чтобы он удался. Не могли они сделать только одного, чтобы мой соперник вел себя прилично.

Вопреки своим же требованиям о недопустимости личных контактов между соперниками он часто высказывал за доской по моему адресу грубые замечания.

Апелляционное жюри — Глигорич (Югославия), Кинцель (ФРГ), Принс (Голландия) — единодушно осудило поведение Корчного и по предложению Кинцеля приняло решение — предупредить претендента о недопустимости его действий и в случае их повторения он будет оштрафован на 15 тысяч швейцарских франков.

Корчной «обжаловал» это решение и даже написал личное письмо на имя президента ФИДЕ Олафссона. С протестом в соответствующие органы ФИДЕ он не решился обратиться, поскольку еще раньше было принято решение о «залоге», т. е. о том, что сторона, обратившаяся с апелляцией в жюри или к арбитрам, предварительно вносит денежный залог, который возвращается ей,

если апелляция будет принята, и не возвращается, если апелляцию отвергнут...

Интересно отметить, что, обращаясь к президенту, Корчной оспаривал не мой протест против его неспортивного поведения, а только правомерность решения жюри о введении денежного штрафа!

Президент не занял четкой позиции, однако Корчной, не будучи уверенным, чью сторону примет Олафссон в следующем споре, был вынужден «прикусить язык».

Обстановка в зале несколько нормализовалась, однако какие-то молодчики устроили «демонстрацию» перед входом в зал конгрессов «Сальвар», где игрался наш матч. Они встретили меня непотребными выкриками, антисоветскими лозунгами. На наш протест организаторы матча только руками разводили — это, по их словам, было «свободой выражения взглядов» в «свободной» стране, и ничего поделать с этими молодчиками они не могли, тем более что «демонстрация» проводилась за пределами их территории.

Могу только сказать, что таких выступлений моим противникам удалось организовать немного. А большинство местных жителей, особенно молодых, выражали симпатию в мой адрес. Они всегда, где бы я ни был, подходили ко мне с теплыми словами, просили автографы. Несколько раз я видел плакатики, где по-русски было написано: «Карпов — скорей побеждай!»

5 ноября состоялась 13-я партия. Мы разыграли редкий вариант ферзевого гамбита, кото-

рый в матчах на первенство мира в последний раз встретился в 1963 г. между Ботвинником и Петросяном.

Корчной во время этой партии избрал новую тактику «психологического» давления, он постоянно убегал в свой «закуток», выделенный ему для отдыха, и просиживал там во время обдумывания своего очередного хода. Не могу сейчас сказать, действовало на меня это или нет. Вроде я оставался спокойным, но какое-то раздражение все-таки появлялось. Да и моя позиция мне не нравилась, потом вдруг мной овладела такая апатия, что совсем не захотелось думать...

Понимая, что в подобном состоянии играть дальше нельзя, я искусственно обострил игру и нанес противнику энергичный комбинационный удар. Это меня на некоторое время встряхнуло, и я заиграл активнее.

К сожалению, этой встряски хватило ненадолго. На 29-м ходу надо было объявить конем шах (Kh4), и он гарантировал бы меня от последующих неприятностей. Но я пошел слоном (Se7) и через три хода попал в трудное положение, пришлось отдать ферзя за ладью и легкую фигуру. Потом еще понес потери, и, хотя отложил партию, доигрывать ее не имело смысла.

Этим проигрышем я был ужасно огорчен. И не столько потерей очка, такие потери в матче неизбежны, да и счет в мою пользу 4:2 не давал еще повода для расстройства, сколько тем, что проиграл партию накануне нашего большого праздника — 64-й го-

довщины Октября. Я понимал, что этот проигрыш — плохой подарок болельщикам.

На меня же поражения порой сильно действуют, однако не ухудшают, а, наоборот, поднимают настроение, обостряют спортивную злость.

Но все же на этот раз я решил сначала отвлечься, отдохнуть от шахмат и взял тайм-аут. Небольшой группой мы отправились на экскурсию в Венецию. Любовались городом на воде, его знаменитыми каналами, осматривали музеи. На обратном пути «домой» побывали в Вероне, где жили когда-то герои Шекспира.

7 ноября по центральному итальянскому телевидению показывали парад на Красной площади в Москве. В этот день я получил подарок — букет из 64 ярко-красных гвоздик — от окружного комитета Итальянской коммунистической партии. В Мерано на мой адрес пришли десятки поздравительных писем и телеграмм. Все выражали надежду на мою скорую победу...

С хорошим настроением сел я за шахматный столик 10 ноября. Мы с тренерами поработали на совесть и решили предложить сопернику продолжить дискуссию в открытом варианте испанской партии. Первые десять ходов мы оба сделали в быстром темпе. Но вот я, как было задумано, отошел от «наигранного» начала, и претендент сбавил темп — он задумался, а после моего 13-го хода Ке4 совсем «заснул» — просидел в раздумье 78 минут. Это был рекорд! Однако долгое раздумье не привело к усилению позиции

черных. Я же организовал давление на его короля и предложил сопернику в жертву коня. Корчной мою жертву не принял. Наступил цейтнот. У Корчного на 10 ходов оставалось только 5 минут. Я повел свои пешки в решающую атаку на черного короля. Успев сделать 40-й ход, мой соперник мог убедиться, что его положение безнадежно, но он продолжал бессмысленное сопротивление и даже сумел отложить партию — видимо, не желая присутствовать при аплодисментах в мой адрес.

Доигрывание не состоялось. Счет стал 5:2.

После поражения в 14-й партии претендент в последующих трех «спускал пары» — даже играя белыми, не шел на обострение, стремился к разменам. В этом отношении особо примечательной была 17-я партия, оказавшаяся самой короткой в матче — всего 23 хода.

Для себя я считал эти партии как бы разбегом для решающего прыжка. В нечетных — 15-й и 17-й, когда играл черными, не стремился к осложнениям, но и не допускал, чтобы противник широко пользовался инициативой, которую предоставляло ему право первого хода.

В 16-й, где я играл белыми, «давил» его, но не рвался изо всех сил. И когда убедился, что ничего большего не добыюсь, согласился на ничью.

И вот наступил день 18-й партии. Многие почему-то были уверены, что она окажется последней. У меня настроение было боевое! Я видел, чувствовал, что

противник если не сломлен, то подавлен...

Мы с тренерами постарались и приготовили сюрприз претенденту в испанской партии. Я «преподнес» его сопернику на 13-м ходу. До этого мы быстро разыграли начальную часть партии, и Корчной надеялся довести ее до 15-го хода 16-й встречи, где он нашел хорошую контригру. Однако я его опередил и вместо 13. Кe4 сыграл пешкой — 13. a4.

Над ответом Корчной думал 50 минут. Но на этот раз контригры так и не нашел. Я получил ощутимое преимущество и, несмотря на размен ферзей, не ослаблял позицию черных. Вперед пошли мои центральные пешки, а ладья ворвалась на седьмую горизонталь и начала свою сокрушительную работу... Корчной упорно защищался, но ничего существенного сделать не смог. Мне даже показалось, что он уже ни на что не надеялся, а только стремился к одному — доиграть до 40-го хода, чтобы отложить партию и не присутствовать при моей «коронации». Это ему удалось. Партия была отложена в безнадежном положении черных.

Доигрывать эту партию мой соперник не стал. Сообщив главному арбитру, что сдает ее, он быстро покинул Мерано. А я, довольный, возвращался «домой», хороший подарок преподнес сыну ко дню его рождения — 21 ноября ему исполнилось два года!

Итак, закончился наш третий матч с Корчным. Победа на этот раз была более чем убедительной. Если в Багио матч продолжался 93 дня и мы сыграли 32 партии,

то в Мерано всего 50 дней и победа пришла в 18-й партии. Если там счет был 6:5, то здесь 6:2.

На следующий день мне сообщили о том, что Указом Президиума Верховного Совета СССР я награжден орденом Ленина. Были награждены и мои товарищи — члены нашей дружной спортивной делегации. Без помощи и поддержки друзей, я думаю, была бы невозможна столь быстрая и убедительная победа...

В. Корчной — А. Карпов

9-я партия матча,

Мерано, 1982 г.

Ферзевый гамбит

1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 Ce7
4. Kf3 Kf6 5. Cg5 h6 6. Ch4 0—0
7. Jc1 dc1?

Эта новая и интересная возможность была найдена при домашней подготовке. Черные стремятся разрядить напряжение в центре и затем, по аналогии с принятым ферзевым гамбитом, контратаковать пункт d4. Любопытно, что «Энциклопедия шахматных дебютов» вообще не рассматривает этот сильный ход.

8. e3.

Белые избирают наиболее надежное продолжение. На активное 8. e4 был возможен тот же ответ, что и в партии. Жертва черными фигуры путем 8...K:e4 9. C:e7, K:c3 10. C:d8 K:dl 11. Ce7! Jc8 (если 11...K:b2, то 12. C:f8 Kр:f8 13. Jc2!) 12. Ca3 K:b2 13. C:b2 b5 приводила к сложной и неясной позиции. В случае же 8...a6 9. C:c4 b5 10. Cd3 Cb7 11. 0—0

шансы белых, как показала сыгранная впоследствии партия Разуваев—Аникаев (командное первенство СССР, Кисловодск, 1982), лучше.

8...c5 9. С : c4

Сложное, но примерно равное окончание возникало и в случае 9. dс Ф:d1+ 10. Л:d1 С:c5 11. С:f6 gf 12. С:c4.

9...cd 10. ed

Стремясь к фигурной игре, белые идут на создание в своем лагере изолированной пешки. Прочнее было 10. К:d4 или 10. Ф:d4.

10... Кс6 11. 0—0

Возникла типичная позиция принятого ферзевого гамбита, в которой черным полезны размены фигур и упрощения, поскольку в возникающем эндшпиле слабость изолированной пешки белых становится ощутимой.

11...Kh5!

Таким путем черные вынуждают размен чернополевых слонов и упрощают позицию, препятствуя развитию инициативы противника.

12. С : e7

Очевидно, что и в случае 12. Сg3 К:g3 13. hg Cf6 черные беспрепятственно уравнивают игру.

12...К : e7 13. Сb3

Потеря времени. Теперь черные успевают успешно завершить развитие своих фигур. Стремление избавиться от изолированной пешки, приводило после 13. d5 ed 14. К:d5 К:d5 к равной позиции. В партии Кристианссен—Карпов (Лондон, 1982) было сыграно 13. Ле1 Кf6 14. Ке5 Cd7 15. Фb3 Лb8 16. Лcd1 b5 17. К:d7 К:d7 18. Cd3 Кf6 19. Сb1 a6 20. Ке4 Кed5 21. g3 Лb6 и черные также добились полноправной игры.

13...Кf6 14. Ке5 Cd7

Подобный маневр применял еще Э. Ласкер. Черным важно скорее закончить развитие, чтобы ввести в игру тяжелые фигуры

15. Фе2

Ничего не меняло и 15. Фf3. Белым следовало подумать о разгрузочных операциях в центре.

15...Лс8 16. Ке4

С организацией атаки белые опоздали, а размены фигур, ведущие к упрощению позиции, только выявляют уязвимость изолированной пешки «d».

16...К:e4 17. Ф:e4 Сс6 18. К:c6 Л:c6! 19. Лс3

Продолжение 19. Л:c6 bc! 20. Лс1 все еще приводило к позиции с равными шансами. Возможно было и 19. Лcd1, стремясь к продвижению d4—d5.

19...Фd6 20. g3

Ведет к ослаблению пункта f3, но свои теневые стороны имел и ход 20. h3.

20...Лd8 21. Лd1 Лb6!

Этот ход убедительно демонстрирует, что фигуры белых расположены неудачно, и у них нет контригры. Теперь инициатива полностью переходит к черным.

22. Фе1

Ферзя белых целесообразнее было расположить на поле f3, где он поддерживал бы угрозу прорыва d4—d5. После 22. Лcd3 Кd5 23. Фf3 белые еще могли упорно обороняться.

22...Фd7!

Таким путем важное поле d6 освобождается для ладьи.

23. Лcd3 Лd6 24. Фе4

Белым остается только ждать, что предпримет противник.

24...Фс6 25. Фf4 Kd5 26. Фd2
Фb6 27. С:d5

Дальнейшее упрощение позиции только на руку черным, поскольку оно предрешает судьбу изолированной пешки белых. Следовало предпочесть 27. a3.

27...Л:d5 28. Лb3

Жертва пешки d4 оставляла белым только практические шансы на спасение в ладейном окончании, но решиться на такой шаг добровольно психологически трудно. Черные тем временем увеличивают свое позиционное давление.

28...Фс6. 29. Фс3 Фd7 30. f4

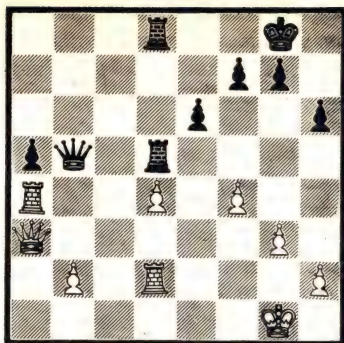
Чтобы воспрепятствовать угрозе 30...e5, белые вынуждены пойти на новые серьезные ослабления.

30...b6 31. Лb4 b5 32. a4

Иначе неприятно 32...a5.

32...ba 33. Фа3 a5 34. Л:a4
Фb5 35. Лd2

Белым приходится защищать пункт e2, куда стремится активный ферзь черных. На 35. b3 я собирался продолжать 35...Лb8! (если 35...Фe2, то 36. Фc1), выигрывая важную пешку и получая решающее преимущество в ладейном окончании.

35...e5!

Вот в чем дело! Используя необеспеченное положение короля противника, черные вскрывают игру в центре и полностью захватывают инициативу. Позиция белых из трудной превращается в незащитимую.

36. fe Л:e5 37. Фа1 Фе8!

Этот неожиданный для противника сильный ответ в несколько ходов решает исход борьбы в пользу черных.

38. de

На 38. Лd1 последовало бы 38...Ле2.

38...Л:d2 39. Л:a5 Фс6 40. Ла8+
Kph7 41. Фb1+ g6 42. Фf1 Фс5+
43. Kph1 Фd5+

Белые сдались, так как теряют ферзя.

ШАХМАТЫ В НАШИ ДНИ

Информация, даже самая щедрая, не может гарантировать успеха, обеспечить и кругозор, и глубину. Подготовка современного шахматиста должна быть всесторонней. В нее входят и самостоятельные исследования, и изучение классиков.

Последнее особенно плодотворно.

Тут нельзя себя лимитировать, говорить себе: это я уже знаю. Каждое прочтение несет новое видение. Так, изучив в школе «Евгения Онегина», я считал, что знаю и помню его достаточно хорошо, но стоило обратиться к роману спустя два-три года, как я открыл для себя совсем но-

вые ощущения и мысли, вошел в новый для себя мир. Не сомневаюсь, и сегодняшнее чтение этого романа обогатило бы снова.

Точно так же во мне живет последнее время желание пересмотреть всего Капабланку. Я все его партии знаю, но было это давно, по ним я учился играть в шахматы, не раз потом возвращался к отдельным его партиям, сейчас хочу проследить последовательно весь его жизненный и творческий путь, понять за доской причины и следствия изменения его идей и взглядов.

Такого же внимания требуют Ласкер и Алехин. И вообще я сейчас не смог бы сказать ни об одном из классиков: он устарел и уже не нужен, потому что каждый из них был по-своему оригинален. Скажем, творчество такого далекого от нашего времени и наших шахмат художника, каким был Морфи, поучительно уже потому, что он чувствовал гармонию фигур и объекты атаки, а умение переходить от атаки к позиционной игре и по сегодняшним меркам у него превосходное. Атакуя, он завоевывал преимущество, а затем воплощал его в победу неострокомбинационным путем. Это очень серьезная черта, отличившая его от других современников. У него можно поучиться и блестящему чутью инициативы, за которую он с готовностью отдавал фигуры, не говоря уже о пешках.

Во времена Андерсена расцвели романтические шахматы: в жертве видели главную красоту, отказ принять жертву расценивали как трусость. По сути, в шахматах

неписано существовало шашечное правило: если я жертвую — противник обязан брать. Это была чистая игра. Но когда явился Стейниц, привнеся в игру новую глубину, разработав законы позиционной игры и выявив ее красоту, характер шахмат изменился. Следующими были изменения, намеченные Алехиным, но внедренные и развитые Ботвинником, — научный подход к шахматам.

Прежние корифеи — Ласкер и в особенности Капабланка — почти не изучали дебютов. Они были настолько гениальны — и знали это, — что могли справиться за доской с любой неприятностью. И доказывали это на практике. Самый яркий пример: когда Капабланка встретился за доской с гениальным изобретением Маршалла — его контратакой в испанской партии, — он разобрался в тонкостях и сделал ход, который и сегодня считается одним из сильнейших.

Но уже Алехин много работал дома. Целый ряд известных партий он выиграл, прямо из дебюта захватывая противника в заготовленные дома тиски. А хватка у него была крепкая: поймав, он уже не выпускал свою жертву.

Именно в этом направлении и стал работать Ботвинник. Научный подход в шахматах у него постепенно утвердился на первом плане. По-моему, он не занимался дома такими вопросами, как, скажем, новый ход или новая идея где-нибудь на 15-м ходу в каком-то варианте. Он разрабатывал целые системы. Это было его счастьем: шахматы во многом были еще целиной, и он шел по ним

«первым плугом». А сегодня нам приходится довольствоваться новинками на 12—15-м ходу. Не всегда и до этого дойдешь!

Ботвинник мог себе позволить делать большие перерывы, не играть подолгу, скажем, отойти от шахмат на год и заняться научной работой. Он и вообще-то не много играл. Сейчас шахматист не может себе этого позволить. Переработка информации и собственные изыскания — это одно, а вот если с полгода не поиграешь, начинаешь ощущать свою ущербность. Возникает ощущение какой-то потери, утраты уверенности в себе, словно надо что-то начинать, а что и как — неясно. Поэтому и стремятся шахматисты играть в соревнованиях более или менее регулярно. Работают дома все, но теперь этого недостаточно.

Ботвинник положил начало серьезному спортивному подходу к шахматам. Что это означает? В прежние времена играли по довольно простой схеме: шахматист задумал идею и проводит ее в жизнь, а противник проводит контридею; и, когда определилось, чья идея прошла, а кто попал впросак, тем самым выяснялось, кто победитель, а кто побежденный. Наши шахматисты стали первыми проявлять упорство в защите. Получив худшую позицию, шахматист продолжает сражаться; провел какую-то идею, но положение еще более ухудшилось, он все равно сражается, пока противник его не добьет... Это ужесточение борьбы потребовало бы от шахматистов особой подготовки, чтобы переносить небывалые раньше физические и нервные нагрузки.

Лучше других приспособился к новым условиям Смыслов — чрезвычайно одаренный от природы и как шахматист, и как спортсмен. Техника, изящество, стабильность «хладнокровного русса» — пример для всех на долгие годы.

Но после Ботвинника шахматам был необходим Таль — и он явился, огромный, яркий художник. Он пронесся быстрым, ошеломляющим ураганом, расчищая место своему антиподу Петросяну. Шахматные качели уравновесил Спасский — цельный и совершенный универсал. Он одинаково хорошо и атаковал, и защищался, и накапливал позиционное преимущество. Это он создал моду универсальности, которая жива до сих пор.

Если Талю, чтобы стать чемпионом, было достаточно запутать соперников, ошеломить их, жертвовать и жертвовать (Петросян тоже умел комбинировать, но сдерживал свой дар, играя чисто позиционно), то сейчас, чтобы добиться больших успехов, этого мало. Нужно делать все достаточно хорошо (не имея явных изъянов) и к тому же уметь что-то делать прекрасно.

При Петросяне и Спасском шахматы «помягчели». Шахматисты позволяли себе передышки и в ходе партии, и в соревновании. И тут явился Фишер и заставил их играть так, как они уже отвыкли: все пять часов в напряженной борьбе. Этого не ждали. Возможно, именно этим главным образом объясняются разгромы, которые терпели от Фишера большие шахматисты.

Фишер вернул шахматам остроту, еще более ужесточил их, довел спортивную сторону до предела: борьба до «голых» королей. Он еще выше поднял универсализм, демонстрируя удивительную технику реализации преимущества, прекрасную комбинационную и позиционную игру. Но наиболее характерна для него была именно спортивная закуска: использование в борьбе всех шансов до последнего.

Сейчас шахматы развиваются еще быстрее. Многие турниры дают богатый материал для анализа. Идет не просто накопление материала, но и одновременное переосмысление его. На наших глазах происходит переоценка вариантов и целых систем. Прежде игрались одни варианты, потом шахматная теория продвинулась, и выяснилось, что любимые многими схемы теперь применять не просто; скажем, черные научились уравнивать позиции, считавшиеся ранее опасными, а в других позициях, где черные прежде чувствовали себя превосходно, им теперь стало весьма тяжело.

Поэтому шахматисты вынуждены все время искать что-то новое, менять дебютные системы и варианты.

Стал очень важен элемент психологии в шахматах, особенно в матчах. Понять себя, подыскать ключи к противнику, уметь использовать знание и себя и противника в конкретных ситуациях

на шахматной доске. Где-то уйти от сильнейшего продолжения, но зато загнать противника в позицию, которая явно ему не по вкусу. И чем дальше, тем больший вес в шахматах будет приобретать это умение.

Советская шахматная пирамида огромна. У основания ее популярные всесоюзные соревнования пионеров и школьников. Учить шахматам как науке и искусству у нас умеют. Но, может быть, пора сделать акцент на третьем звене? Не только наука и искусство, но и спорт. Значит, мужество, решительность, упорство, трудолюбие — вот что нужно воспитывать у наших ребят одновременно с обучением их «видению доски» и счету вариантов. Чтобы потом, когда они выйдут на уровень всемирных шахмат, Родина могла гордиться ими. И могла бы положиться на них.

Хочу верить, что рядом со мною, разделенные только шахматной доской, очень скоро окажутся мои ровесники и молодые единомышленники-соотечественники. Они примут участие в соревнованиях лучших гроссмейстеров мира, и не только в межзональных турнирах, но и в претендентских матчах. Пора, пора принимать эстафету у нашего прославленного старшего поколения!

Ну а я? Я привык много работать и в этом вижу радость жизни. Мне надо готовиться, ведь завтра снова в бой!

Раздел четвертый ИЗ КЛАССИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Неоценимым средством шахматной педагогики является изучение классического наследия. Об этом превосходно сказал чемпион мира А. Карпов в своей книге «А завтра снова в бой...», с отрывком из которой мы уже познакомились.

Список чемпионов мира открывают Вильгельм Стейниц, Эмануил Ласкер, Хосе Рауль Капабланка, Александр Алехин, Макс Эйве. Все они были выдающимися методистами. На их замечательных трудах учились многие поколения шахматистов. Здесь мы познакомимся с несколькими малоизвестными работами великих корифеев прошлого.

*В. Стейниц,
чемпион мира 1886—1894 гг.*

Создатель позиционного учения в шахматах в наиболее развернутой форме изложил свои взгляды в книге «The Modern Chess Instructor» («Современный учебник шахматной игры»), вышедшей в 1889 г. В данном пособии приводится наиболее интересная глава книги (печатается с некоторыми сокращениями — опущены рассуждения Стейница об игре на дачу вперед, об игре на ставку и др., не представляющие интереса в настоящее время).

Как эта, так и следующая статья, автором которой является преемник Стейница на шахматном «троне» — Ласкер, на русском языке появляются впервые. В обоих случаях перевод и редакция текста осуществлены канд. ист. наук И. З. Романовым.

ШАХМАТЫ КАК УПРАЖНЕНИЕ УМА, И КАК В НИХ СОВЕРШЕНСТВОВАТЬСЯ

В нашей благородной игре никакой роли не играет элемент случая (не считая оказывающих лишь временное влияние личных факторов), во всех других играх составляющих главный элемент силы, а потому результат шахматных сражений целиком покоится на научных и логических основаниях. Обе стороны находятся в начале партии в совершенно

равных условиях в отношении количества боевых сил и их ценности, одинаковые правила определяют передвижения и действия шахматных армий. Следовательно, соперничество умов — вот что решает исход борьбы в шахматной партии, а бесконечное многообразие комбинаций, возможных в шахматной игре, открывает широчайший простор для упражне-

ния, а стало быть, и развития логической и образной способностей ума.

С тех пор как наша благородная игра появилась в цивилизованных странах, многие выдающиеся мыслители, полководцы и государственные деятели разных наций поддались ее очарованию, а некоторые из них уделяли изучению шахмат и практической игре такое же внимание, как и занятиям искусством и литературой.

В наше время шахматы становятся все более популярными среди мыслящих людей, и почти повсюду в них признают полезное умственное упражнение, которое по своему воздействию на умственные способности сродни воздействию, оказываемому физической гимнастикой на сохранение и развитие силы тела. К тому же занятие шахматами, как нам представляется, оказывает прямое влияние также на физическое состояние шахматистов и продление их жизни. Неслучайно большинство прославленных шахматных мастеров и литераторов достигало весьма преклонного возраста и полностью сохраняло свои умственные способности, в некоторых случаях до самого конца жизни. Было подсчитано, что средняя продолжительность жизни у любителей игры является наивысшей в сравнении с любой другой категорией людей, чья продолжительность жизни подвергалась систематическому статистическому наблюдению. Это не может быть простым совпадением, и, как ни покажется несообразным связать долголетие с изучением шахмат и практической игрой, мы

считаем правомерным такое заключение, которое может быть выведено из опыта на разумных основаниях.

Вполне естественно, что интеллектуально одаренные люди проявляют влечение к умственному занятию, которое развивает высшие качества ума, подобно тому, как людей, наделенных большой физической силой, привлекают упражнения и развлечения, развивающие и поддерживающие их телесную силу. Как только шахматист приобретает первоначальное представление об основах игры, та служит для него источником величайшего развлечения и наслаждения, а здоровый дух соперничества возбуждает в нем стремление достичь умения в этой благородной игре. А тогда опыт наверняка научит его, что всякие привычки, пагубные для общего состояния здоровья, сильно повреждают также его способности проявить себя с лучшей стороны и совершенствоваться в шахматах и что во избежание падения силы игры необходимо жестко обуздать жизненные привычки, вредные для здорового состояния тела. Из древнего изречения «*Mens sana in corpore sano*»* можно с полным основанием вывести общее правило, имеющее весьма немного исключений, что ревностные поклонники шахмат — это люди, соединяющие в себе сильный ум и здоровый организм. Поскольку занятие шахматами воспитывает привычки, благоприятные для сохранения здоровья, оно также в

* В здоровом теле здоровый дух (лат.).

значительной мере способствует продлению жизни.

Некоторые из самых выдающихся мыслителей высказывали величайшую похвалу шахматной игре как умственному развлечению, видя в ней мерило большого ума, а некоторые из величайших знаменитостей различных стран посвящали свое время и внимание изучению и практике ее сложностей. Гете, в своем переводе Дидро «Племянник Рамо», поддерживает мнение прославленного французского философа, который называет шахматную игру «пробным камнем ума»*. Бокль, автор «Истории цивилизации в Европе», был одним из сильнейших шахматных мастеров своего времени. Лейбниц, Вольтер, Лессинг, Мендельсон, Фридрих Великий, Наполеон I — все они увлекались шахматами. Большинство из них, согласно рассказам современников, приобрели большое искусство в игре.

Книги о шахматах во многих странах принадлежат к числу перепечатанных изданий. Быстрое умножение шахматной литературы в наше время в весьма значительной мере способствовало росту всеобщей популярности нашей игры, содействуя изучению теории дебютов и практических образцов игры между мастерами. Однако больше всего распространение

* Как, очевидно, известно читателям, Стейниц допустил неточность. Слова «Да, верно, эта игра — пробный камень для ума» принадлежат самому Гете. Они вложены им в уста одного из героев (вернее — героини!) его ранней драмы «Гец фон Берлихинген».

шахмат во всем цивилизованном мире обязано появлению международных турниров и матчей между первоклассными мастерами. Такие соревнования время от времени устраиваются в главных столицах Европы и Американского континента. Эти публичные демонстрации шахматного искусства привлекают живейшее внимание любителей шахмат буквально на всем земном шаре, поскольку не только результаты партий, но и их полный текст с помощью газет и телеграфа сообщаются в самые отдаленные точки нашей планеты. Такие публичные испытания силы постоянно выдвигают новые таланты. Эти состязания послужили школой для некоторых из крупнейших мастеров нашего времени. Провозглашенные ими новаторские теоретические и практические идеи значительно помогают тем, кто изучает шахматы, преодолеть главные трудности в овладении сложным содержанием нашей игры.

В прошлом эти трудности были непреодолимы, и умение в «искусстве человеческого разума», как удачно назвал шахматы Густав Селен (герцог Брауншвейгский Август Младший*), считалось исключительной привилегией лишь

* Август Младший (1579—1666), покровитель знаний и наук, в 1616 г. под псевдонимом Густава Селена выпустил первое немецкое шахматное руководство «Шахматная или королевская игра», которое на протяжении двух столетий считалось лучшим на немецком языке. В 1978 г. было осуществлено факсимильное переиздание этого памятника литературы, оставившего заметный след в истории шахмат.

горстки избранных. Однако неоспоримый опыт показал, что мастерство и даже превосходство в шахматах может быть приобретено способом, сходным с тем, как достигается умение в других делах, требующих умственных усилий. С должным упражнением и изучением подавляющее большинство обучающихся может поднять свою шахматную силу по крайней мере до довольно высокого уровня, а порой и до настоящего мастерства.

На первый взгляд, громадное многообразие комбинаций, возможных на шахматной доске, может показаться обескураживающим препятствием на пути достижения успеха в игре. В этой связи интересно упомянуть, что тот, кто начинает партию белыми, имеет в своем распоряжении двадцать различных вступительных ходов, именно ходы восьми пешек на одно или два поля и ходы двух коней на два различных поля. В свою очередь, противник располагает выбором между двадцатью различными ответами на каждый из начальных ходов белых. Следовательно, существует 400 различных способов сделать первый ход с обеих сторон, не углубляясь дальше. Стало быть, 400 составляют единицу измерения в арифметической прогрессии для расчета количества комбинаций, возможных в шахматной игре. Однако следует учитывать, что такая же безграничность, с математической точки зрения, существует в искусстве музыки, что не мешало ему получить всеобщее распространение. Жизненный опыт показывает, что музыкальные спо-

собности, а ими в цивилизованных странах наделены почти все люди, могут быть воспитаны и развиты с помощью изучения и практики. Мы убеждены, что это же справедливо и в отношении шахмат. Приобретение знания игры громадным большинством людей может быть достигнуто куда легче, чем теперь, если приложить к этому рациональные методы совершенствования.

Первый совет заключается в том, чтобы обучающиеся старались как можно больше играть на равных с более сильными шахматистами. Особенно же настоятельно мы обращаем внимание изучающих шахматы на то, что регулярность изучения и практики весьма значительно облегчает достижение быстрых успехов. Тот, кто делает это урывками, вряд ли когда-нибудь продвинется вперед. Гораздо лучше посвящать шахматам один час в день шесть дней подряд, чем шесть часов раз в неделю. Хорошим способом развить в себе силу шахматного понимания и памяти является привычка переигрывать по памяти собственные партии, а еще лучше партии мастеров, напечатанные с хорошими комментариями в книгах и журналах. Большое преимущество напечатанных партий состоит в том, что когда память случайно подведет, их можно освежить, обратившись к источнику публикации. Еще один важный момент — строго соблюдать правило «взялся — ходи». Искушение взять ход назад очень сильно у начинающих.

Предваряя особое руководство по задачной композиции, которое

мы намереваемся опубликовать в другом томе настоящего труда*, мы можем добавить, что изучение этой прекрасной ветви нашей науки чрезвычайно полезно для развития и увеличения силы в практической игре. Правда, в задачах ставится условие — найти единственный путь к цели, в то время как в партии выигрыш может быть достигнут многими различными путями. Но столь же часто в практической игре выбор правильного плана из нескольких возможных требует величайшей точности расчета, а потому решение шахматных задач, при котором необходимо извлечь из фигур максимальную энергию при минимальном количестве ходов, является великолепным упражнением

для этого. Некоторые из величайших шахматистов, как Морфи, Андерсен, Блэкберн и др., уделяли большое внимание задачной композиции, которая выросла до почти самостоятельного искусства. В высшей степени примечательно, что наиболее блестящий стиль приобретают мастера, сочетающие практическую игру за доской с занятием задачной композицией. Это вполне естественно, так как блестящие комбинации большей частью случаются при прямой атаке на королевском фланге, а знание различных красивых матовых позиций, составляющих содержание шахматных задач, помогает постигать аналогичные идеи в практической игре.

*Э. Ласкер,
чемпион мира 1894—1921 гг.*

Шахматная деятельность Ласкера, как и всех чемпионов мира, исключительно многогранна. Он стал одним из первых выступать с публичными чтениями на темы шахмат. Широко известны лекции Ласкера, прочитанные в Лондоне в 1895 г. Они легли в основу вышедшей тогда же книги «Здравый смысл в шахматах». Наши шахматисты до сих пор не были знакомы с лекциями Ласкера, с которыми он выступил в Буэнос-Айресе в 1910 г. Их изложение затерялось в пожелтевших от времени номерах одной местной газеты. И сегодня, три четверти века спустя, мы убеждаемся в том, что эти лекции не утратили своего интереса.

В то же время советский читатель подметит определенную натянутость неизменно проводившейся Ласкером (в том числе в его знаменитом «Учебнике шахматной игры», недавно переизданном в нашей стране) параллели между борьбой в шахматах и в жизни. Называя Андерсена и Стейнница (до 1886 г.) чемпионами мира, Ласкер исходил из фактического положения в шахматном мире. Как известно,

* Стейнницу не удалось осуществить свое намерение. Труд «The Modern Chess Instructor» остался незавершенным.

официально этот титул был учрежден только в 1886 г. Наконец, в тексте «бессмертной партии» Ласкер (как и в учебнике) допустил перестановки ходов. Действительный порядок: 8...Фg5 9. Kf5 c6; 18...С g1 19. e5 Ф : a1+ 20. Кре2. Эти поправки не изменяют сущности шахматных оценок великого Ласкера.

АТАКА И ЗАЩИТА

I. ПОЛ МОРФИ: ОБЪЕКТИВНАЯ СИЛА

В середине прошлого столетия среди европейских шахматистов царил образ мышления, который до сих пор проявляется вне шахмат как культ героев и толпы. На благо нашей королевской игры эта философия была уничтожена. Морфи — один из тех, кто восторжествовал над ней.

Теория гениев, пользовавшаяся в ту пору кредитом, а вне шахмат принятая и поныне, приписывала преувеличенные возможности личным способностям некоторых необычайно одаренных людей. Допускалось, что рядовые люди способны на то или это, но одни только гении наделялись атрибутами всемогущества. Так примерно рассуждали почитатели гения.

Эта идея, если рассматривать ее как выражение человеческих эмоций, весьма привлекательна, но ей присущ явный изъян: она порождает эпигонов. Тот, кто, столкнувшись с великим деянием, просто восклицает, что его автор — гений, тем самым приносит в жертву собственную мысль и декларирует готовность довольствоваться местом в тени. Тот же, кто пытается идти вперед, должен — при всем своем естественном восхищении гением — доискиваться объективных причин его

успеха, извлекая поучительные наставления из этого исследования.

Морфи проделал такую работу в отношении великих шахматных мастеров — своих современников. И ему открылась ложность общепринятого взгляда, приписывавшего блестящий ход мастера внезапному необъяснимому озарению. Морфи открыл, что блестящий ход или глубокий маневр, ведущий к победе, есть следствие отнюдь не личного таланта мастера, но в сущности обусловлен положением фигур в партии. Анализируя это свойство позиции, Морфи вывел правило, которое может быть сформулировано следующим образом: блестящие ходы или выигрышающие маневры возможны только в тех позициях, где шахматист способен противопоставить противнику избыток активной энергии. Необходимо всегда понимать такую ситуацию, и тогда противник, при всей хитроумности и глубине собственных замыслов, окажется бессилен предотвратить результат, неизбежно вытекающий из самой ситуации.

Пол Морфи родился в Новом Орлеане в 1837 г. Ему едва исполнилось двенадцать, когда он одержал победу над шахматным мастером Левенталем, посетившим родной город Морфи. После триумфа в Нью-Йоркском турнире

1857 г. Морфи совершил поездку в Европу, где разгромил всех наиболее прославленных мастеров. Самую знаменитую победу он одержал над Андерсеном, тогдашним чемпионом мира. Он разгромил его в матче, происходившем в Париже, с сокрушительным счетом — семь выигрышей при двух поражениях и трех ничьих.

Противоположность двух идейных подходов, воплощенных в творчестве Андерсена и Морфи, Ласкер проиллюстрировал на примере двух следующих партий.

«Бессмертная партия»

А. Андерсен — Л. Кизерицкий

Королевский гамбит

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Cc4 Фh4+ 4. Kpf1 b5 5. C:b5 Kf6 6. Kf3 Фh6 7. d3 Kh5 8. Kh4 c6 9. Kf5 Фg5 10. g4 Kf6 11. Jlg1 cb 12. h4 Фg6 13. h5 Фg5 14. Фf3 Kg8. Белые угрожали 15. C:f4. 15. C:f4 Фf6 16. Kc3 Cc5 17. Kd5 Ф:b2 18. Cd6! Ф:a1+ 19. Kpe2 C:g1 20. e5! Блестящий ход. 20...Ka6. Защищаясь от 21. K:g7+ и 22. Cc7×. 21. K:g7+ Kpd8 22. Фf6 + K:f6 22. Ce7×.

Этот мат, осуществленный тремя легкими фигурами против всего войска черных, восхитителен. Отдадим должное комбинационному дару мастера, способному замыслить подобную концовку.

П. Морфи — А. Андерсен

Сицилианская защита

1. e4

С первого же хода игра Мор-

фи характеризуется выявлением заложенной в его фигурах внутренней энергии. Внезапно обнаруживается, что они обладают гораздо большей динамикой, нежели боевые силы противника.

1...c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e6 5. Kb5 d6 6. Cf4 e5 7. Ce3 f5.

Андерсен атакует даже тогда, когда не располагает перевесом в развитии.

8. K1c3.

Морфи быстро наращивает свое превосходство.

8...f4.

Андерсен продолжает наступать, а Морфи — в противовес — создавать решающее давление.

9. Kd5.

Это дает возможность Андерсену выиграть слона, но взамен белые получают более существенное возмещение.

9...fe 10. Kbc7+ Kpf7 11. Фf3+ Kf6 12. Cc4 Kd4.

Остроумная идея, делающая честь Андерсену — мастеру осложнений.

13. K:f6+ d5 14. C:d5+ Kpg6 15. Фh5+ Kp:f6 16. fe!

Ответ Морфи разрушает красивый вариант немецкого мастера. 16...K:c2+ 17. Kpe2, и черные сдались.

Объективная сила одержала победу. Несмотря на тактические ухищрения и даже блестящие маневры, к которым прибегает защищающаяся сторона, энергия — уверенная в своей мощи — смело устремляется в атаку и в конце концов торжествует.

Вот то учение, которое Морфи оставил нам в наследство.

II. ВИЛЬГЕЛЬМ СТЕЙНИЦ

Мы, шахматисты, отлично знаем, что такое атака и что такое защита. Поэтому нет необходимости определять эти понятия. Атака предполагает изменение определенного положения вещей с помощью силы. Защита направлена к тому, чтобы сохранить это положение в состоянии «статус-кво». В рамках этого широкого представления мой последующий рассказ об атаке и защите затрагивает не только поединки на шахматной доске, но и все формы жизненной борьбы.

Атака и защита оказывают влияние друг на друга. Если один период рождает великих мастеров атаки, то следующий рождает великих мастеров защиты. Если в течение известного времени находит успешное применение определенный план атаки, то за этим непременно последует другой период, в течение которого методы наступления натолкнутся на более действенное сопротивление. Атака всегда выступает как первичный фактор, потому что тот, кто формулирует план, когда никакого плана нет, первым и добьется успеха. Потом те, кто терпит поражение, учатся давать отпор наступательным методам. Они изобретают защиту. Так происходит в природе со всем сущим, как только оно вступает в жизнь, и особенно с тем, что составляет предмет исследований шахматиста. В этом плане Морфи был первым, за ним пришел Стейниц.

Стейниц был великим мастером. В течение 28 лет он удерживал мировое первенство. Его имя

будет навеки соединено с общей, или философской, теорией защиты, потому что он первым понял ее значение. Из партий и трудов Стейница мы можем вывести теорию, которую я попытаюсь вам обрисовать.

1. Искусный мастер защиты играет не против индивидуума, а против задуманного им плана. Вопреки ясности этого правила, оно часто нарушается. Многие шахматисты ставят перед собой вопрос: «Что намеревается предпринять мой соперник?» Лишь немногие задумываются над возможной целью позиции, к которой он стремится.

2. Искусный мастер защиты разгадывает этот план, прежде чем сделать тот или иной ход. Иначе он действовал бы слепо и, несомненно, стал бы жертвой умелого и решительного мастера атаки.

3. После этого наступает самая трудная задача. Используя все средства, находящиеся в ее распоряжении, защищающаяся сторона может без труда воспрепятствовать подготовленной противником атаке. И тем не менее следует остерегаться столь дешевого торжества. Если вы спросите: «Отчего же», я отвечу ссылкой на историю войн. Наполеон Бонапарт редко отражал атаки с помощью численного превосходства, например, на фланге, посылая туда подкрепления. Он стремился сковать значительный вражеский контингент небольшой частью собственного. Если бы Наполеон счел необходимым послать подкрепления на атакованный фланг, то он

предпринял бы здесь широкое наступление. Однако он предпочитал использовать для сдерживания неприятеля ограниченные силы. Фланг при этом подвергался непрерывным атакам, нес на протяжении нескольких часов большие потери, зато Бонапарт выигрывал время, чтобы начать атаку там, где немедленный успех приносил большие выгоды, нежели приобретаемые противником. Вот почему умелый мастер защиты должен добиваться максимального результата с помощью тех сил, что находятся в его распоряжении; выражаясь фигурально, лишь в случае крайней необходимости он должен обращаться с просьбой о подкреплениях.

4. Защита достигает своих целей двояким образом: прежде всего благодаря крепости собственных позиций и затем с помощью отступления. Крепость позиции тождественна силе противодействия, поэтому важно распределить свои противодействующие силы равномерно. В дальнейшем умелый мастер защиты ждет, когда атакующий прорвет оборону, вынуждая его занять новую позицию, которая, естественно, уступает прежней по силе противодействия. Этот процесс повторяется, пока защищающаяся сторона способна находить дополнительные резервы, если, конечно, ей не удастся добиться успеха с помощью контратаки на другом участке доски. Соответственно защищающийся располагает фигуры на таких полях, которые обещают наибольшую безопасность, в то же время он сохраняет для этих фигур максимальную

подвижность, чтобы не терять возможности отступить.

Проиллюстрирую сказанное с помощью сравнения. Пушечное ядро сокрушает самую крепкую броню, но его колоссальная мощь обращается в ничто при ударе против движущихся песчинок. Движущийся песок оказывается лучшей защитой, нежели крепкая, но неподвижная сталь.

Затем Ласкер пояснил манеру защиты Стейнница, продемонстрировав одну из его самых выдающихся партий.

Дж. Блэкберн — В. Стейнниц

Шотландская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K:d4. Фh4.

Соглашаясь подвергнуться атаке, но выигрывая пешку.

5. Kb5 Cb4+ 6. Cd2 Ф:e4+ 7. Ce2 Kpd8.

Король защищает пешку и занимает позицию относительной безопасности.

8. 0—0 C:d2 9. Ф:d2 a6.

Выдвинутая фигура белых могла бы причинить неприятности, поэтому она отбрасывается.

10. Klc3 Фе5 11. Ka3 b5 12. Cf3 Kge7 13. Лад1.

Здесь Блэкберн упускает благоприятную возможность. Следовало без промедления перейти в атаку ходом 13. Лfе1, чтобы на 13...Фf6 располагать ответом 14. Л:e7. Лучший план для черных в этом случае состоял бы в противостоянии ферзей путем 13.. Фd6, стремясь к ничьей.

13... Фf5 14. Лfе1 Лb8. Ладья ищет безопасное поле.

15. **Фе2 d6**. В высшей степени интересно проследить, как мало-помалу защищающаяся сторона размещает свои фигуры для наступательных действий.

16. **Ke4 Cd7**.

С идеей 17...**Le8**.

17. **Фе3 f6**. С целью воспрепятствовать 18. **Kg5**, но немного лучше было бы 17...**Le8**, имея в виду парировать атаку с **Kg5** только после того как она будет предпринята, а не прежде.

18. **g4**. **Фг6** 19. **K:d6**. Черные угрожали перейти в контратаку. В отчаянии белые упорствуют в

продолжении атаки, даже ценой фигуры. Нельзя не признать, что с помощью этой жертвы они устраняют препятствия, воздвигнутые на пути движения их фигур.

19...**cd** 20. **Л:d6 Kpc7** 21. **С:c6 K:c6** 22. **Фг3 Kpc8** 23. **Лed1 Lb7** 24. **Фг2 Kb8**.

Укрепляя самый слабый пункт — слона **d7**.

25. **Л1 d4 h5**.

Переходя в решительную контратаку.

26. **Фd5 Фг5** 27. **Ф:g5 fg**, и с лишней фигурой черные вскоре выиграли.

*Х. Р. Капабланка,
чемпион мира 1921—1927 гг.*

При обращении к творческому наследию великого кубинца выбор пал также на малонизвестные работы. Статью «Стиль: идеальное ведение партии» удалось обнаружить в старом номере уругвайского шахматного журнала за 1927 г. (перевод под редакцией канд. ист. наук И. З. Романова).

Сюда включен и один из разделов превосходного учебника Капабланки «Основы шахматной игры»; этот раздел посвящен пешечной структуре. Впервые вышедший на английском языке в 1921 г. («Chess Fundamentals»), он трижды публиковался в нашей стране, но с 1930 г. ни разу не переиздавался. В нем Капабланка изложил разработанный им метод игры белых в открытом варианте испанской партии, основанный на использовании пешечного перевеса на одном фланге и блокаде отсталой пешки противника на другом. Материал подготовил к печати заслуженный тренер СССР А. М. Константинопольский, который сопровождал его редакционными замечаниями и дополнил материалами из практики самого Капабланки.

Можно не сомневаться, что ознакомление с этим материалом будет чрезвычайно полезно для всех, желающих совершенствоваться в шахматах. Напомним слова, сказанные А. Нимцовичем в своей книге «Как я стал гроссмейстером»: «Анализируйте также разные типичные положения... Капабланка знаком с массой таких положений главным образом из области ферзевого и ладейного эндшпиля».

Итак, урок ведет кубинский гроссмейстер.

Каждое поколение выдвигает немногих мастеров, к которым приковано внимание шахматных любителей и критиков. Это внимание проявляется с особой силой, когда речь идет об обладателях шахматной короны мира. Оценки бывают самые различные и выражаются в весьма разнообразных формах.

Большинство любителей смотрит только на результаты: единственная или почти единственная основа их суждений — успехи чемпиона. Однако меньшинство (это и есть подлинные знатоки шахмат, главным образом — мастера) рассматривает вопрос глубже и составляет свое суждение под влиянием многочисленных факторов, не имеющих ничего общего с фактом выигрыша или проигрыша. Хотя существует много аспектов, которые следует принимать во внимание, мнение подлинных знатоков основывается в общем и целом на трех факторах: глубина, комбинационный дар, стиль.

Под глубиной имеется в виду большая или меньшая способность к оценке возможностей борьбы в трудных положениях или, иными словами, понимание позиции.

Под комбинационным даром имеется в виду способность точно и до конца рассчитать комбинацию, то ли используя уже имеющийся шанс, то ли подготавливая его.

И наконец, под стилем понимается общая система игры — простая или запутанная, медли-

тельная и солидная или полная блеска и предприимчивости.

Если рассматривать шахматы как точную науку, то, очевидно, должна существовать лишь одна правильная норма ведения игры, какова бы она ни была, и, следовательно, остается только найти такую норму. Если же рассматривать шахматы как искусство, то тогда должны существовать различные нормы ведения игры, и их выбор зависит целиком от индивидуальных особенностей шахматиста. Шахматист, естественно, склонен к такому типу игры, при котором его натура проявляется полнее всего.

Обозревая историю шахмат от Лабурдоннэ до мастеров наших дней вплоть до Ласкера, мы обнаруживаем, что самым великим мастером стиля был Морфи.

Лабурдоннэ, похоже, добивался успеха только в сложных положениях в результате прямых — и притом поверхностных — атак на короля. Он неизменно стремился к такому типу игры и практически иного не знал. Поэтому его стилю недоставало ясности, а зачастую и энергии.

Андерсен, прирожденный шахматист, играл преимущественно в комбинационном стиле. Одна или две его партии считаются самыми красивыми шахматными произведениями всех времен. Но он, подобно его предшественнику Лабурдоннэ, явился жертвой общей концепции своей эпохи, заключавшейся в том, что играть в шахматы следовало так и только так. В результате игре и стилю Андерсе-

на недоставало цельности и, можно сказать, широты.

У Стейница в ранний период творчества стиль был лучше, чем в поздний. Он начал свой шахматный путь как блестящий мастер игры в открытых позициях, а кончил как родоначальник стиля, характеризующегося тяготением к крайне запертым положениям. Иногда, хотя и временно, ему приходилось переходить к какому-то среднему между этими крайностями стилю, который он довел до совершенства. Именно Стейниц впервые установил основные принципы общей стратегии шахмат. Он был также «пионером» и одним из самых глубоких исследователей истин игры, скрытых от его современников. Известное время он хорошо разыгрывал дебюты, но позднее его принципы превратились в причуды, что уменьшало его шансы на победу в серьезной борьбе против наиболее опасных противников. Стейниц обладал выдающимся комбинационным даром. Он был также тонким мастером эндшпиля, а ведь существенным условием того, чтобы стать чемпионом мира, является сильная игра в эндшпиль. Стейница отличали упорство и настойчивость, и в молодые годы, когда он находился в своей лучшей форме, он был почти непобедим.

Ласкер, прирожденный гений, развившийся благодаря упорнейшему труду в ранний период своей карьеры, никогда не придерживался типа игры, который можно было бы квалифицировать как определенный стиль. Это побуждало некоторых мастеров ут-

верждать, что у Ласкера нет абсолютно никакого стиля. И правда, если бы нужно было классифицировать его стиль, то подошло бы единственное слово — «неопределенный». Говорили, что Ласкер индивидуалист, что он борется больше против шахматиста и его слабостей, чем против позиции. Это до некоторой степени верно в отношении многих шахматистов, и, возможно, таких шахматистов существует великое множество, но, когда речь идет о Ласкере, я не думаю, чтобы такое утверждение могло восприниматься как абсолютное. В последние годы, когда я имел возможность наблюдать Ласкера за игрой, мне казалось, что он часто менял тактику даже против одного и того же противника. Недостатком стиля Ласкера является то, что его игра обычно кажется выходящей за рамки норм.

С другой стороны, Ласкер обладает выдающимися качествами. Он очень упорен и настойчив. Он обладает изумительной способностью защищаться в трудных положениях. В этом отношении он добивался таких успехов на протяжении своей долгой карьеры чемпиона, что в конце концов это стало недостатком, побуждавшим его думать, что он в состоянии защитить позиции, которые в действительности невозможно удерживать при правильной игре противника. Охваченный пылом атаки, Ласкер мог довести ее до победного конца, как это удавалось лишь немногим. Как мастер эндшпиля, Ласкер на протяжении долгого времени пользовался репутацией шахматиста, не имею-

щего себе равного. Если он переходил в эндшпиль хотя бы с самым незначительным преимуществом, то можно было почти с уверенностью сказать, что он выигрывает партию. В эндшпиле он упустил лишь очень немногие победы. И наоборот, если Ласкер оказывался в худшем положении, то его противник не мог себе позволить вольность предоставить ему даже самый ничтожный шанс. Комбинационный дар Ласкера в миттельшпиле также был очень велик.

Морфи был великим мастером стиля. В дебюте он стремился к тому, чтобы быстро развить свои фигуры. Развивать фигуры и быстро вводить их в действие — такова была его основная идея. С точки зрения стиля это было совершенно верно.

Во времена Морфи вопросы позиции, кроме него самого, никем по-настоящему не понимались. Это неизбежно давало ему огромные преимущества, и он заслуживает только похвалы. О Морфи можно было бы сказать, что он явился предвозвестником принципа развития фигур в дебюте. Морфи уделял особое внимание изучению дебютов и добился таких успехов, что во многих партиях его противники уже после шести ходов оказывались в худшем положении. Это тоже заслуживает похвалы, так как в свое время он располагал лишь очень немногими руководящими принципами. Шахматисты той поры считали заслуживающими внимания единственно прямолинейные атаки на короля и иные комбинации того же рода. Можно сказать,

что они начинали комбинировать буквально с первого хода, не уделяя достаточного внимания развитию фигур, а именно это было предметом наибольших забот самого Морфи. Его партии свидетельствуют, что он обладал превосходным стилем игры. Его стиль был прост и прям. Морфи не искал сложных комбинаций, но и не избегал их, что составляет истинно верную манеру игры. Морфи хорошо играл эндшпиль и показал себя опытным мастером в защите трудных положений. Комбинационный дар Морфи был вполне достаточен для того, что он предпринимал на шахматной доске, но не это являлось, как полагает большинство шахматистов наших дней, главным активом в его творческом арсенале. Таким активом являлся стиль Морфи, который, насколько можно судить, был совершенным.

Очень часто можно слышать, что Морфи был самым сильным шахматистом всех времен. На наш взгляд, подобные утверждения нелепы, поскольку они не только лишены основания, но и не могут быть подкреплены доказательствами. Единственное, что можно сделать, так это провести сравнения, основывающиеся на результатах его матчей. Если бы мы провели такие сравнения, то их результат оказался бы катастрофическим для восторженных поклонников этого великого мастера прошлого.

Никоим образом не следует думать, что мы хотим хоть в малейшей мере умалить достижения прославленного американского шахматиста. В этой статье мы

должны рассматривать лишь твердые факты и обоснованные мнения, не фантазируя и не впадая в ошибки, являющиеся обычно плодом невежества или легкомыслия.

Морфи был не только самым сильным мастером своего времени в широком смысле слова, он явился творцом в шахматах и родоначальником того, что можно было бы назвать совершенным стилем. Что же касается результатов шахматных поединков Морфи, то тут нужно учитывать различные аспекты. Особенно один из них, малоизвестный. Мы имеем в виду то, что великий американский мастер никогда не играл даже «легкие» партии просто для развлечения. Даже в такие партии Морфи вкладывал все, что знал и умел; иными словами, любая партия сразу же вырастала в его глазах до масштаба партии серьезного матча. Мы думаем, что ни о ком другом из шахматистов этого сказать нельзя! (Разумеется, о Морфи можно судить только по партиям его значительных матчей, особенно против Андерсена и Гарвица)

Простой просмотр партий этих двух матчей убедит в том, что в них едва ли встречались так называемые блестящие комбинации. Вопреки всеобщему мнению, порожденному невежеством, главная сила Морфи состояла не в его комбинационном даре, а в его позиционной игре и общем стиле. Ведь комбинации можно осуществить лишь тогда, когда это позволяет позиция. Большинство побед в этих двух матчах Морфи одержал, играя прямо и просто, и

именно в этом простом и логичном методе заключается истинная красота его игры, если рассматривать ее с точки зрения великих мастеров.

Что же касается утверждения, часто повторяемого множеством восторженных поклонников Морфи, что он победил бы всех нынешних шахматистов, то оно лишено, как мы уже говорили, всякого основания. Совсем напротив, если бы Морфи воскрес и сразу же начал играть, вооруженный лишь знаниями своей эпохи, то он был бы, конечно, побежден многими мастерами наших дней. Однако логично предположить, что Морфи быстро достиг бы высоты, необходимой для того, чтобы соперничать с лучшими мастерами, но какой он имел бы при этом успех, предугадать совершенно невозможно.

Без сомнения, научное понимание шахмат значительно шагнуло вперед за последние шесть десятилетий. С каждым днем шахматисты оказывают более упорное сопротивление, а требования и условия, необходимые для того, чтобы победить других мастеров, все растут и усложняются.

В нескольких словах идеальное ведение игры заключается в следующем: быстрое развитие фигур на выгодные стратегические пункты для атаки или защиты, исходя из того, что двумя основными принципами являются время и позиция.

Хладнокровие в защите и решительность в атаке. Не увлекаться возможностями приобрести любой материальный перевес, ведь в соблюдении этой заповеди

часто и заключается победа. Только в исключительных случаях идти на осложнения, но и не избегать их. Иначе говоря, быть готовыми вести борьбу любого рода в любой фазе партии — дебюте,

эндшпиле или миттельшпиле сложную или простую, но стремясь всегда к последней, насколько это позволяют два основных элемента: время и позиция.

О ПЕШЕЧНОЙ СТРУКТУРЕ

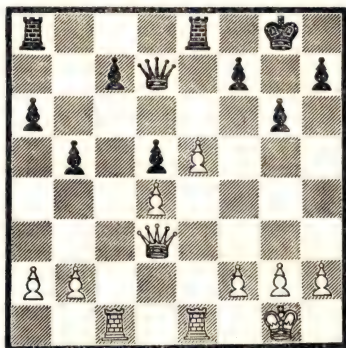
То, что некоторые варианты в дебюте и маневры в середине игры бывают часто основаны на элементарных принципах, можно легко видеть на следующем примере:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Ce7 10. Jle1 Kc5 11. Cc2 Cg4 12. Kbd2 0—0 13. Kb3 Ke6

До сих пор хорошо известный вариант испанской партии. Действительно, это ходы из партии Яновский—Ласкер, игранный в Париже в 1912 г. (с небольшой перестановкой. — *Ред.*).

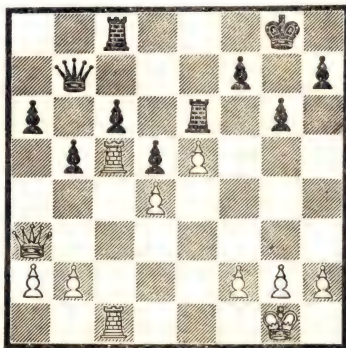
14. Фd3 g6

Предположим, что игра продолжалась, и белые каким-либо путем, пойдя одним из коней на d4, форсировали размен обоих коней, а затем разменяли также обоих слонов. И мы тогда получили бы положение, вроде из браженного на следующей диаграмме (я получил эту позицию приблизительно таким же путем, играя в Лодзи белыми против группы консультантов во главе с Сальве)*.

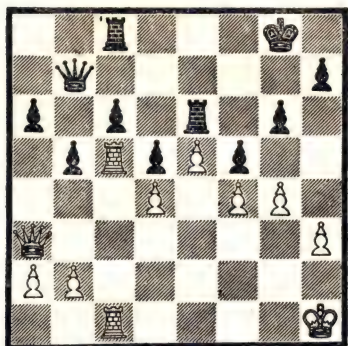
Мы имели бы здесь случай отсталой пешки c7, которая никоим образом не сможет продвигаться на c5. Такая позиция, теоретически говоря, должна считаться проигранной, и на практике первоклассный маэстро неизбежно выиграет ее против черных (если простят мне эту ссылку, то отмечу, что я выиграл упомянутую партию).

Вот что может получиться:

* Следует обратить внимание на важность следующего замечания Капабланки. Пешка c7 — явный порок в позиции черных, спасти которую крайне трудно. (*Ред.*).

Черные фигуры можно считать прикрепленными к месту («фиксированными»). Если белые сыграют Фс3, то черные должны ответить Фd7, так как иначе они теряют пешку, и если белые вернутся ферзем на а3, то и черные должны пойти Фb7 или потерять пешку. Поэтому ходы черных вполне зависят от того, как играют белые, и при этих условиях последним легко продвинуть пешки на f4 и g4, причем черным придется сыграть f7—f5, чтобы остановить ход f4—f5, и мы в конце концов после него получим приблизительно следующее положение:

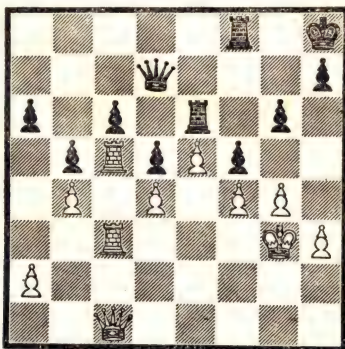
В этом положении игра могла бы продолжаться так:

1. gf 2. Фf3 Фd7

Белые угрожали выиграть пешку ходом Ф:d5. Черные не могли сыграть 2...Лf8 из-за 3. Л:c6, что тоже выигрывало, по крайней мере, пешку.

3. Л5c2 Лg6 4. Лg2 Кph8 5. Лcg1 Лcg8 6. Фh5 Л:g2 7. Л:g2 Л:g2 8. Кр:g2 Фg7+ 9. Кph2 Фg6 10. Ф:g6 hg 11. b4, и белые выигрывают. (Рекомендуем проанализировать это пешечное окончание самостоятельно. — Ред.)

Предположим теперь, что в позиции на предыдущей диаграмме ход черных, и они сыграли Лf8. Тогда белые просто защитили бы свою пешку «f» каким-нибудь ходом, например Фf3, угрожая Л:c6, а затем поставили бы короля на g3 и в надлежащий момент провалились бы, как и в предыдущем случае. Белые могли бы даже получить и следующую позицию:

Черные теперь вынуждены были бы пойти Лс8, и белые могли бы сыграть тогда Фс2 и затем Крf3, вынуждая черных побить пешку g4, что дало бы белым еще большее преимущество.

Тщательное изучение всех этих положений показывает, что помимо свободы маневров белых фигур огромную силу представляет собой пешка e5 и что именно господствующее положение этой пешки и возможность ее продвижения после размена всех фигур и составляет основу всех маневров белых.

Я нарочно дал эти позиции без приводящих к ним ходов, чтобы учащийся скорее привык мысленно строить возможные позиции, могущие возникнуть в данной партии. Так он научится со-

здавать стратегические планы и продвинется на своем пути к мастерству в игре. Подобная практика принесет учащемуся громадную пользу.

Рассмотрим теперь партию, которую упоминает Капабланка выше: сравним, как осуществляются стратегические планы на практике, какие приходится преодолевать препятствия.

Х. Р. Капабланка — Г. Сальве и консультанты

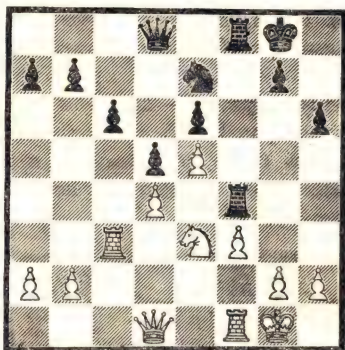
Лодзь, ноябрь 1913 г.

Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Ce7 10. Kbd2 Kc5 11. Cc2 Cg4 12. h3 Ch5 13. Lel Cg6 14. Kd4 K:d4 15. cd Ke6 16. Kb3 Cg5 17. g3 C:c1 18. Л: c1 0—0 19. f4 C:c2 20. Л: c2 g6 21. Kc5 Ле8 22. Фd3 K:c5 23. Л: c5 Фd7 24. g4 c6 25. Лec1 Лac8 26. Фc3 Ле6 27. Kph2 Kph8 28. Фа3 Фb7 29. Фg3 f5 30. Фf3 Фd7 (грозило Ф:d5!) 31. Kpg3 Лf8 32. Фа3 Ла8 33. Фc3 Лc8 34. Фc2 Kpg8 (ловушка: если 35. gf gf 36. Ф:f5?, то 36...Лg6+) 35. Kpf3 fg+ 36. hg Фf7 37. Kpe3 Лf8 38. Лf1 Фd7 39. Фg2 Фе7 40. Лfc1 Лef6 41. Лf1 Kph8 42. Фc2 Фе8 43. Фh2 Фе7 44. Лf3 Ле6 45. Kpf2 a5 46. f5! gf 47. gf fe5 (с робкой надеждой — 48. fe?, Фd2+ 49. Kpg3 Лg8+ или 49. Kpg1 Фd1+, и черные выигрывают) 48. Фf4! Л:f5 49. Ф:f5 Фd2+ 50. Kpf1 Лg6 51. Фf8+ Лg8 52. Фf6+ Лg7 53. Лg3. Черные сда-

лись: на 53...Фd1+ следует 54. Kpg2 Фе2+ 55. Фf2 Фе4+ 56. Фf3.

Аналогичный способ достижения победы был применен и в окончании встречи Капабланка — Элискасес (Москва, 1936), которое мы приводим с комментариями победителя (из турнирного сборника).

23. g3 Л4f7 24. f4 Kf5 25. K:f5 Л:f5

Если 25...ef, то пешечная структура напоминает ту, которая получается в варианте испанской партии с K:e4. В моем учебнике я разбираю метод реализации преимущества в таких позициях.

26. h4! g6

Слабый ход, обрекающий черных на полную пассивность. Черные должны были играть 26...g5! Например: 27. hg hg 28. Фh5 (28. Фg4 Л8f7 и затем Лg7) Фе8 29. Ф:e8 Л:e8 30. fg Леf8 31. Л:f5 Л:f5 32. Kpg2 Л:g5 33. Лf3 c5! (не 33...Лg4 34. Лf4), и черные должны добиться ничьей.

27. Kpg2 Фе7

Черные не могут трогать пешек ферзевого фланга, так как это привело бы только к образованию новых слабых пунктов. Они

поэтому должны пассивно выжидать на обоих флангах.

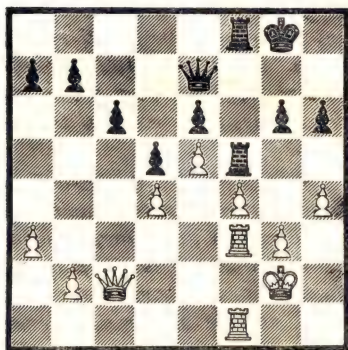
28. a3 Фg7

Мой противник долго обдумывал ход 28...g5 и в конце концов от него отказался. Действительно, после 28...g5 29. Фg4 (белые не открывают линии «h», чтобы в дальнейшем ее не заняла черная ладья) Фg7 30. Лсf3 gf 31. Л:f4 Л:f4 32. Ф:g7+ Кр:g7 33. gf ладейный эндшпиль складывается для черных неблагоприятно.

29. Лсf3! Фе7

Теперь на 29...g5 последует 30. fg hg 31. Л:f5 Л:f5 32. Л:f5 ef 33. Фh5! gh 34. Ф:h4 и т. д.

30. Фс2!

Препятствуя с6—с5 и угрожая g3—g4.

30...Кpg7 31. g4 Л5f7 32. Кph3 Фd7 33. b4 Лg8 34. Лg1 Кph8 35. Фd2 Лh7 36. Фf2 h5

Черные стремятся предотвратить прорыв f4—f5.

37. gh Л:h5 38. Лg5 Фh7 39. Фg3 Фh6 40. Фg4 Лg7 41. Лg3 Кph7

Единственный ход. На 41...Лh7 белые меняются дважды на h5 и выигрывают пешку.

42. Лg2 Кph8 43. Кpg3 Кph7 44. Лh2 Ле7 45. Лh3 Кpg7?

Облегчает выигрыш, однако положение черных безнадежно. В их распоряжении имеются только ходы Ле7—e8—e7. Могло последовать 45...Ле8 46. Кpf3 Ле7 47. Лg3! Л:h4 48. Л:g6 Л:g4 49. Л:h6+ Кр:h6 50. Л:g4 Лg7 51. Лh4+ Кpg6 52. Лh8, и ладейное окончание выиграно для белых.

46. Л:h5! Ф:h5 47. Ф:h5 gh 48. f5! ef 49. Кpf4 Ле6 50. Кр:f5 Лg6 51. e6! Лg4 52. Кpe5 Ле4+ 53. Кpd6 Л:d4 54. Ле3 Черные сдались.

А. А. Алехин,

чемпион мира 1927—1935, 1937—1946 гг.

Приведенная ниже статья первого русского чемпиона мира появилась в печати незадолго до начала второй мировой войны. Этот материал также публикуется под редакцией заслуженного тренера СССР А. М. Константинопольского, который снабдил его дополнительными партиями.

О ПРЯМОЙ АТАКЕ В ШАХМАТНОЙ ПАРТИИ

За два года до первой мировой войны в шахматных отделах евро-

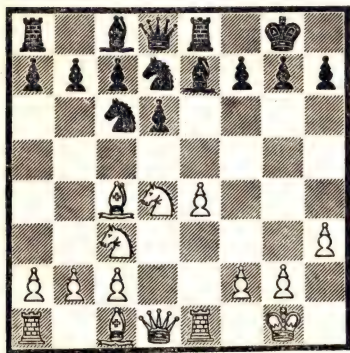
пейских газет была опубликована следующая короткая партия, геро-

ем которой был хорошо известный проблемист В. Гольцгаузен, а жертвой — доктор Тарраш*.

В. Гольцгаузен — З. Тарраш

Защита двух коней

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6
4. d4 ed 5. 0—0 d6 6. K:d4 Ce7
7. Kc3 0—0 8. h3 Le8 9. Le1 Kd7

Эта попытка (в других случаях вполне оправданная) использовать диагональ h8—a1 ведет к немедленной катастрофе.

10. C:f7+! Kр:f7 11. Ke6!!, и черные сдались, потому что после 11...Kр:e6 они получают мат в два хода (12. Фd5+ и 13. Фf5×), а если они не берут коня, то теряют ферзя**.

Когда мне стала известна партия, внимание привлекли некоторые особенности финальной ком-

бинации. Это побудило меня попытаться найти в ней закономерности, изучение которых помогло бы лучше понять механизм начальной фазы борьбы на шахматной доске.

Действительно, в чем заключаются характерные особенности двойной жертвы, осуществленной белыми?

Чтобы уяснить это, прибегнем к методу сравнений: вспомним самые поразительные случаи комбинаций с жертвами, цель которых — непосредственно использовать положение короля противника для получения материальной выгоды или достижения мата. Мы увидим тогда, что огромное большинство этих комбинаций, вернее, почти все, характеризуются по крайней мере одним из предшествующих составных моментов:

а) скомпрометированностью позиции атакованного короля ввиду отсутствия пешечного прикрытия или отдаленности других фигур, способных защитить его;

б) постепенным накоплением атакующих сил, что ясно доказывает намерение жертвующего шахматиста действовать в секторе, где расположен король противника.

Однако в приведенной короткой партии нет ничего подобного: никаких приготовлений к атаке со стороны белых, никакого постепенного ослабления позиции черного короля. И все же достаточно одной тактической ошибки со стороны черных, чтобы позволить белым нанести смертельный удар.

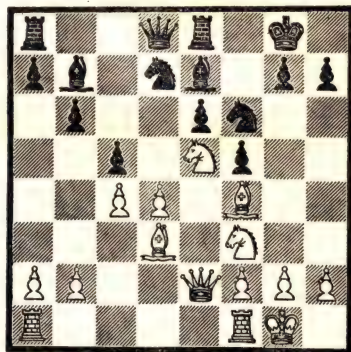
Причина этого явления станет, с другой стороны, весьма про-

* Партия играна в сеансе З. Тарраша в 1912 г. (Ред.).

** В партии черные сдались после 11...Kde5 12. Фh5+ Kpg8 13. K:d8 L:d8 14. Kd5 (Ред.).

Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6
4. ed К:d5 5. Ke4 f5 6. Kg5! Ce7
7. K5f3 c6 8. Ke5 0—0 9. Kgf3
b6 10. Cd3 Cb7 11. 0—0 Лe8 12. c4
Kf6 13. Cf4 Kbd7 14. Фе2 c5
(следовало играть 14...Кf8).

15. Kf7!! Кр:f7 16. Ф:e6+!
Kpg6 17. g4!, и мат на следующем ходу.

Легко заметить поразительную аналогию между этой комбинацией и комбинацией Гольцгаузе-на: то же отсутствие типичных приготовлений к атаке против короля противника, тот же принцип полного господства над центральными полями, как база для решающего хода. Последний акт этой небольшой драмы разворачивается на полях f7 и особенно на e6, и этот факт не менее характерен. Наоборот, более или менее случайным является тот факт, что решение последовало непосредственно за комбинацией с жертвой. Правда, мне потребовалось чуть ли не шесть лет, чтобы встретиться с почти аналогичной практической задачей, финальная ком-

стой, если отдать себе ясный отчет в том, где был настоящий уязвимый пункт черных после губительного хода 9...Kd7?

Это, конечно, не поле f7, потому что после жертвы слона (весьма типичной и решающей в огромном числе внешне аналогичных позиций) король еще не находится в опасности!

И только вторая жертва проясняет ситуацию, ясно доказывая, что из-за уязвимого поля e6 черные оказались перед смертельной альтернативой — получить мат или потерять ферзя!

Установив этот факт, я понял, сначала смутно, а со временем уже довольно четко, что приведенная комбинация порождала новую задачу в теории атаки: изучение уязвимости полей, окружающих короля, превращается в углубленный анализ чувствительности всего сектора, более или менее отдаленного от короля и попадающего под прямое влияние атакующих фигур, занимающих центральные поля. И тем труднее было изучить новую тему, что в шахматной литературе имелось относительно ограниченное количество примеров комбинаций, аналогичных приведенной, а точнее, нет примера комбинаций, подобно этой, в отношении общей структуры позиций. Требовалось искать благоприятный случай для построения такой комбинации на доске после создания подходящей позиции. Впервые этот план был осуществлен мною в 1916 г. в сеансе одновременной игры вслепую, состоявшемся в Тернополе.

Вот она, эта партия, уже опубликованная, между прочим, в сборнике «Мои лучшие партии».

бинация которой требовала более долгой реализации, и это ясно доказывает, сколько неисследованных возможностей содержится в данной теме атаки.

Приведу еще одну партию, сыгранную в эпоху, служившую отправным пунктом моей шахматной эволюции по пути к завоеванию мирового первенства и короны чемпиона мира.

А. Алехин — М. Найт

Играна в сеансе,
Бостон, 1924 г.

Ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6
4. Kc3 c6 5. e3

Приемлемо также 5. Cg5 при условии размена этого слона на коня после 5...h6.

5...Ce7 6. Cd3 Kbd7 7. 0—0
0—0 8. e4 dc

Не следует оставлять противнику две центральные пешки на четвертой горизонтали, *когда их нельзя эффективно атаковать*. Следовательно, здесь предпочтительнее было 8...de, как, между прочим, обычно играют в таких позициях.

9. C:c4 b6 10. Фc2 Cb7 11. Лe1

Часто трудно найти лучшие поля для ферзя и ладей в тех случаях, как, например, в данном, когда главные линии заняты пешками или фигурами. В настоящем случае белые могли выбирать между построениями:

а) Фе2, Лc1 и f1;

б) Фе2, Лd1 и f1 (весьма эффективным при дальнейшем продвижении пешки «f»); и, наконец,

в) расстановкой, которую они

в действительности избрали, что позволит ферзю, хотя он как будто не так хорошо расположен, как на e2, оказать тотчас же замаскированное давление на поля, окружающие короля противника (по диагонали b1—h7 или c поля b3).

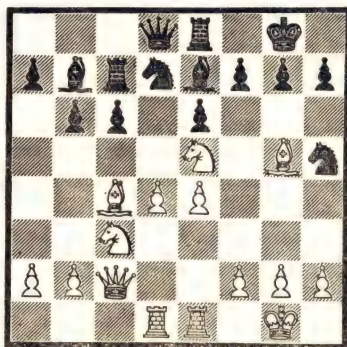
11...Лc8 12. Cg5 Лe8

Освобождение поля f8 для коня само по себе правильно, однако следовало занять его этой фигурой поскорее.

Все это хотя и немного эксцентрично, но на деле не так плохо, как на первый взгляд может казаться. И только следующий ход компрометирует партию черных.

13. Лad1 Лc7 14. Ke5 Kh5

С благим намерением предотвратить продвижение слоновой пешки (15. Cc1 Cg5 и т. д.), но позволяя осуществить атаку с жертвой того типа, который нас интересует. Черным следовало играть 14...Kf8 с достаточно защищенной позицией. В этом случае белые попытались бы усилить давление путем 15. f4 и т. д. с некоторыми шансами на успех.

15. К: f7!

Наблюдая эту жертву, столь

похожую на жертвы в предшествующих партиях, читатель, вероятно, не отдаст себе тотчас отчета, насколько трудно было установить ее правильность. В действительности это не более чем исходный пункт длительной атаки с учетом сложившейся позиции.

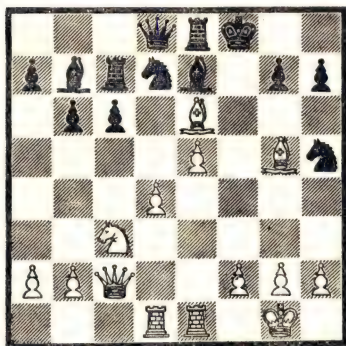
15...Кр:f7 16. С:e6+! Крf8!

Единственное потому, что если 16...Кр:e6, то мат в четыре хода: 17 Фb3+ Крd6 18. e5+ К:e5 19. de++ Крс5 20. Ke4 (a4) ×

Но теперь задача становится сложной.

17. e5!!

Кроме этого героического средства, нет другого способа включить ферзя в атаку. В ответ на отступление слона (на c1, например) черные смогли бы играть 17...Сg5 18. d5 cd 19. ed g6 с последующим Крг7 и т. д. с достаточной защитой.

17...g6?

К сожалению, черные, потеряв голову, облегчают задачу противнику и лишают партию нормального завершения. Совершенно очевидно, что они обязательно должны были играть 17...С:g5 и после 18. Фf5+ решить, какую из трех форм защиты короля из-

брать, поставив фигуру на поле f6.

Проанализируем эти возможности:

а) **18...Khf6** явно недостаточно, так как это позволяет белым по крайней мере вернуть себе пожертвованные фигуры и остаться с лишней пешкой после 19. ef Ф:f6 20. С:d7 и т. д.

б) **18...Kdf6** 18. ef Ф:f6 20. Ф:h7! Л:e6 21. Ke4! Фg6 (21...Фh6 22. Фf5+! и т. д.) 22. Фh8+ Кр∞23. К:g5 (+) Ф:g5 24. Л:e6 (+) Кр:e6 (при положении короля на f7 черные могут ответить 24...Лс8! Видимо, 18...Kdf6 и являлось лучшей защитой *Ред.*) 25. Ле1+ Крd5 (25...Крf6 26. Фd8+ или 25...Крd6 26. Фf8+ и т. д.) 26. Ле5+ Ф:e5 27. de, и черные, чтобы спасти ладью, вынуждены оставить на произвол судьбы своего коня.

в) **18...Cf6** 19. Ф:h7! Л:e6 20. ef Ф:f6 21. Фh8+! Крe7 22. Ф:h5 Кf8 23. Ke4 Фh6 24. Фf3, и множество угроз с лихвой компенсирует небольшой материальный урон.

Эти варианты достаточно ясно подтверждают те поучительные возможности, которые могли появиться, если бы черные «сотрудничали» с противником в его комбинации путем логичной защиты. Но, к сожалению (и в этом один из аспектов трагедии каждого настоящего артиста в шахматах), для того чтобы в нашей области создать художественное произведение, необходимо «обладать двумя головами».

18. Ch6+ Kg7 19. Ле3

Черный король находится в безнадежном положении.

19...c5 20. Kd5!

Энергичней, чем 20. d5, на что черные могли бы еще ответить 20...К:е5 с некоторыми возможностями защиты.

20...С:д5 21. С:д5 cd 22. Jf3+ Kf6 23. Л:f6+! С:f6 24. efl

Используя до конца плачевное положение короля (24...Л:с2 25. С:g7× или 24...Ф:д5 25. Ф:с7, и выигрывают).

24...Jе5 25. fg+ Л:g7 26. Сb3 d3 27. Фc4. Черные сдались.

Следовательно, комбинации с двойной жертвой такого порядка, который нас интересует, не обязательно могут дать непосредственный результат, а служат иногда прелюдией длительной атаки в тех случаях, когда противник не принимает вторую жертву.

Однако, может быть, изучение механизма этих комбинаций имеет лишь ограниченную ценность ввиду того, что они как будто проводятся исключительно на определенном секторе, стержнем которого являются поля e6 и f7? Если бы это действительно было так, то стратегическое значение этих атак явно не превышало бы значения тех, которые начинаются, например, жертвой слона на h7 с последующим шахом на h5 и т. д. К счастью, случайность — с помощью, быть может, предсознательного моего размышления — привела к тому, что некоторые партии, иггранные мною в ту же эпоху, что и приведенные, доказали мне совершенно ясно, что идею, служащую базой для двойной жертвы, можно провести в жизнь как на одном, так и на другом фланге шахматной доски.

М. Чигорин — В. Стейниц

1-я партия матча
на первенство мира, 1892 г.

Гамбит Эванса

Примечания М. И. Чигорина

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5
4. b4 С:b4 5. c3 Ca5 6. 0—0 d6

Стейниц почему-то изменил своей защите 6...Фf6 (чемпион мира применял ее в матчах с М. И. Чигориным на первенство мира в 1889 г. и по телеграфу в 1890—91 гг. — *Ред.*)

7. d4 Cg4

Известно, что этот ход после размена пешек (7...ed 8. cd), как играл Лондон против Петербурга (матч по телеграфу в 1886—87 гг. — *Ред.*), затрудняет защиту черных, заставляя их лишиться рокировки после 10. Сb5 Kpf8. Стейниц, избрав ход Cg4 до размена пешек, имел в виду препятствовать белым в образовании центральных пешек с выходом коня на c3; последнего он действительно достиг, но конь b1 сыграл немаловажную, даже более значительную роль, переходя на c4 через a3.

8. Сb5 ed 9. cd Cd7 10. Сb2

План атаки с ходом d4—d5 и впоследствии e4—e5 казался нам преждевременным, даже с предварительным ходом Фа4 для защиты слона b5.

10...Kce7

В следующих партиях матча, иггранных этим вариантом, Стейниц делал здесь более сильный ход 10...Kf6.

11. С:d7+ Ф:d7

«Пророки» предсказывали, что

атака белых прекратится с разменом слонов, между тем как она только началась.

12. Ka3! Kh6 13. Kc4 Cb6 14. a4! c6 15. e5!

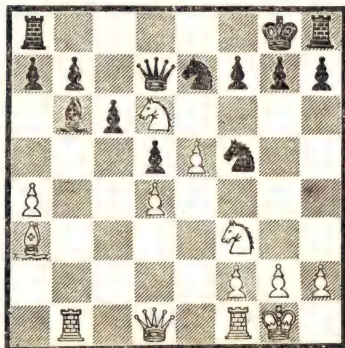
Возможно такое продолжение: 15. d5 0—0 16. K:b6 ab 17. Фd4 f6 18. Ф:b6 cd 19. ed (19...K:d5 20. Фb3), но с возвратом пешки атака белых ослабевала.

15...d5 16. Kd6+ Kpf8 17. Ca3 Kpg8 18. Лb1!

Белые имели в виду комбинацию с продвижением пешки на e6 (а затем Ke5 или Kg5) тотчас же или с предварительным ходом Le1. Ход в партии, вызывая в сущности бесполезный ход черных Лb8 (белые угрожали также a4—a5), выигрывает время для перевода ладьи через b3 на королевский фланг.

18...Khf5

Ход, позволивший белым жертвовать фигуру. Положение черных очень затруднительно. По окончании партии Стейниц заметил, что ему следовало играть 18...Kc8; тогда случилось бы следующее продолжение: 19. a5 K:d6 20. ed! C:a5 21. Ke5 Фc8 22. Фh5 f6 23. d7 Фd8 24. Л:b7!, и после 24...fe 25. de белые пешки решают партию.

19. K:f7! Kp:f7 20. e6+ Kp:e6 21. Ke5 Фc8 (Блестящей комбинацией Чигорин извлек черного короля из его убежища на g8. Атака белых теперь стремительно нарастает. Предложенное Э. Ласкером «второе решение» 19. a5 было не столь убедительно. Если сейчас 21...Фe8, то 22. Le1 Kpf6 23. C:e7+ K:e7 24. Фf3+, легко выигрывая. — Ред.).

22. Le1 Kpf6 23. Фh5 g6

Если 23...Kg6, то 24. g4, угрожая g4—g5+! (сильнее, чем выигрыш коня).

24. C:e7+ Kp:e7

Если 24...K:e7, то 25. Фh4+ g5 26. Kg4+ Kpf7 27. Ф:g5, i белые легко выигрывают (если 27...Le8, то мат в два хода).

25. K:g6+ Kpf6 26. K:h8

26...C:d4

На 26...Ф:h8 могло бы последовать 27. Le5 Фc8 28. g4 или 26...Фd7 27. Лb3! Л:h8 28. Лf3 Лg8 29. Le5 Лg5 30. Фh6+ Лg6 31. Л:f5+ Ф:f5 32. Фf8+

27. Лb3! Фd7 28. Лf3 Л:h8 29. g4 Лg8 30. Фh6+ Лg6 31. Л:f5+ Черные сдались.

А. АLEXIN — М. БЛЮМИХ

Международный турнир
в Дрездене, 1926 г.

Староиндийская защита

Примечания А. АЛЕХИНА

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. Cg5

Попытка противопоставить «индийским фокусам» свободное фигурное развитие.

3...Cg7 4. Kbd2 0—0 5. e3

Именно так, а не 5. e4, поскольку гранитный пешечный треугольник c3—d4—e3 парализует действие фианкеттированного слона.

5...d6 6. Cc4!

На этой диагонали слон может проявить наибольшую активность. Если же черные играют 6...d5, то белые захватывают пункт e5, играя по системе Пильсбери Ke5 и f2—f4.

6...Kc6 7. c3 a6

Этот ход свидетельствует о растерянности черных и не создает никакой угрозы, так как намечаемое продвижение b7—b5 после Cd3 и a2—a4 дало бы белым лишь удобную мишень для атаки.

8. Fe2 Cg4

Этот ход, благодаря которому белые выигрывают важный темп h2—h3, следует признать ошибкой. Лучше было 8...Cd7.

9. h3 Cd7 10. Kh2!

С двойной угрозой: Kg4 и f2—f4.

10...Фс8

И в случае 10...e5 11. Kg4 C:g4 12. hg ed 13. cd белые получали большое позиционное преимущество.

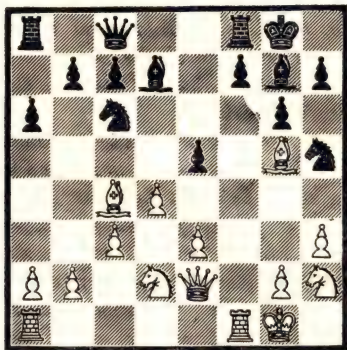
11. f4 e5

Не предприняв этой попытки

освободиться, черные попали бы в полный зажим после 0—0 и e3—e4—e5.

12. fe de 13. 0—0 Kh5

Вынужденно, так как на 13. Ke8 последовало бы 14. d5 и 15. Ce7 с выигрышем качества.

14. Л:f7!

Далеко рассчитанная и правильная жертва, эстетическая ценность которой снижается, однако, тем, что она не является самым быстрым и верным решением проблемы. К выигрышу вел простой ход 14. Фf3 с угрозой 15. g4, против которой не помогало 14...h6 из-за 15. Ch4. Черным не оставалось ничего другого, как отдать фигуру за две пешки: 14...ed 15. cd K:d4 16. ed C:d4+ 17. Ce3 (17...C:b2? 18. Lab1), после чего белые без труда одержали бы победу.

14...Л:f7 15. C:f7+ Kp:f7 16. Фc4+ Ce6

Вариант 16...Kpf8 17. Лf1+ Cf5 18. g4 Kg3 19. Лf3 тоже в пользу белых.

17. d5 C:d5

В надежде на 18. Ф:d5+ Fe6 19. Лf1+ Cf6 20. Фf3 (20. c4 Ld8) Kpg7, и король достигает тихой пристани.

18. Лf1+!!

В этом промежуточном шахе — суть всей комбинации. На 18...Cf6 белые ответили бы не 19. Ф:d5+, а 19. Фh4!, и после 19...Kpg8 (если 19...Фe6, то 20. Kg4) 20. С:f6 (с угрозой 21. Kg4). 20...K:f6 (или 20...Се6 21. Ke4 и затем g2—g4) 21. Ф:f6 Фe6 (или 21...Се6 22. Ke4) 22. Kg4 получили бы решающую атаку.

Самые большие осложнения, на которые, однако, черным пришлось бы волей-неволей пойти, возникали после 18...Кре6. Но в конце концов и здесь схватка заканчивалась в пользу белых после 19. Фg4+ Kpd6 20. Кс4+, как показывают варианты:

а) 20...Крс5 21. b4+ К:b4 (или 21...Kpb5 22. a4+ Кр:a4 23. Фd1+) 22. Се7+ Крс6 (или 22...Kpb5 23. a4+) 23. Ка5+ Kpb6 24. Сс5+!, и следующим ходом мат;

б) 20...С:c4! 21. Ф:c4 b5 22. Лd1+ Kd4 23. Фе2! Фf5 24. Кf3 Kg3 25. Фe1 Ke4 26. Ch4 g5 27. Cg3.

Пассивный ответ в партии облегчает белым их задачу.

18...Кf6 19. Ф:d5+ Фе6 20. Фf3

Теперь нет защиты против угроз 21. Ke4 и 21. Kg4.

20...Фf5 21. С:f6. Черные сдались.

После 21...С:f6 белые выигрывали фигуру путем 21. Ke4 или 21. Kg4.

Р. Фишер — С. Решевский
Чемпионат США, 1958/59 гг.

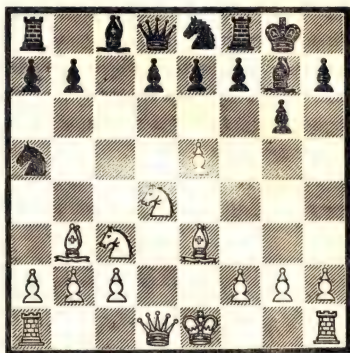
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd
4. К:d4 g6 5. Кс3 Cg7 6. Се3 Кf6
7. Сс4 0—0 8. Сb3 Ка5?

8...d6 приводило к основной системе варианта «дракона».

9. e5! Ke8?

Необходимо было 9...К:b3 10. ef К:a1 11. fg К:c2+ 12. К:c2 Кр:g7, сохраняя материальное равновесие; после 13. Фd2, затем 0—0 белые владеют инициативой.

10. С:f7+! Кр:f7 11. Ke6!

И в случае 11...Кр:e6 черный король попадает в матовую сеть: 12. Фd5+ Kpf5 13. g4+ Кр:g4 14. Лg1+ Kph4 15. Фе4+, и мат в два хода.

Впервые комбинация эта была применена советским мастером Г. Бастриковым. Застигнутый врасплох Решевский был вынужден отдать ферзя.

11...de 12. Ф:d8 Кс6 13. Фd2 С:e5 14. 0—0 Kd6 15. Cf4 Кс4 16. Фе2 С:f4 17. Ф:c4 Kpg7 18. Ke4 Сс7 19. Кс5 Лf6 20. с3 e5 21. Лад1 Kd8 22. Kd7 Лс6 23. Фh4 Ле6 24. Кс5 Лf6 25. Ke4 Лf4 26. Ф:e7+ Лf7 27. Фа3, и белые победили на 42-м ходу.

На своем долгом и славном шахматном пути Эйве (1901—1981) покорил несколько вершин: воцарился, хотя и ненадолго, на шахматном троне; оставил богатейшее теоретическое и методическое наследие; в качестве профессора-математика сказал веское слово в новой области шахматного программирования для ЭВМ; в последние годы на посту президента ФИДЕ с неизменной кипучей энергией способствовал прогрессу шахмат в мировом масштабе.

Вершиной жизни и успехов Эйве в шахматах были события 1933—1937 гг., приведшие к завоеванию и утрате титула чемпиона мира. Этому посвящены приводимые далее воспоминания голландского гроссмейстера, в чем-то, конечно, субъективные, но искренние и поучительные. Особенно интересен раздел о подготовке к матчу на мировое первенство. Методы тренировки, испытанные Эйве, заслуживают серьезного изучения.

Перевод и редакция текста приведенной ниже статьи осуществлены канд. ист. наук И. З. Романовым.

ДВА МАТЧА С АЛЕХИНЫМ

КАК ЭТО НАЧАЛОСЬ

Я хочу рассказать о самом волнующем периоде моей жизни—борьбе за мировое шахматное первенство в двух матчах с Алехиным.

Начну с 1933 года. Алехин был в то время признанным чемпионом мира. После серии блестящих успехов, начало которых относится к 1913 г., он в 1927 г. выиграл мировое первенство у считавшегося непобедимым Капабланки. В годы, последовавшие за этой победой, Алехин продолжал демонстрировать сверхкласс, особенно на турнирах в Сан-Ремо (1930) и в Блэде (1931). Две попытки оспаривать у Алехина титул чемпиона мира, предпринятые Боголюбовым, оказались тщетными.

В 1933 г. я был чемпионом Голландии. Этот титул я завоевал еще в 1921 г. и с тех пор не-

изменно удерживал его. С 1927 г. я считался гроссмейстером, а в годы, о которых поведется в этих воспоминаниях, входил в число ведущих шахматистов мира.

Круг моих интересов охватывал не только практическую сторону шахмат; меня влекла также теория, занятия которой позволяют все глубже и глубже проникать в сокровенную природу этой единственной в своем роде игры. Находясь под сильным влиянием принципов позиционной игры, сформулированных в весьма общей форме первым чемпионом мира Стейнницем, я интенсивно занимался исследованием природы шахмат и в первую очередь старался применить принципы Стейница к оценке специфических шахматных позиций. Мои шахматные взгляды я изложил в двух трудах «Основы шахматной игры»

и «Стратегия и тактика в шахматах», из которых первый касался преимущественно стратегии, а второй — тактики.

На протяжении моей шахматной карьеры я встречался с Алехиным в нескольких турнирах, и до 1933 г. наш общий счет был 3,5:1,5 в пользу Алехина. В 1927 г. я сыграл с ним в Голландии матч из 10 партий и потерпел поражение со счетом 4,5:5,5. Результат, конечно, недурный, но следует учитывать, что Алехин в 1933 г. играл значительно сильнее, чем в 1927 г.

В Бернском турнире 1932 г. я разделил второе и третье места с Флором, позади Алехина, но впереди Боголюбова, Бернштейна и других. Хорошими результатами были отмечены и другие мои турнирные выступления, относящиеся к началу 30-х годов. Например, я вышел победителем в Гастингском турнире 1930/31 гг., где опередил Капабланку.

Однако я не мог не учитывать, что такие гроссмейстеры, как Капабланка, Нимцович, Тартаковер и многие другие, по-прежнему блистали на шахматной арене, в первую очередь Капабланка, нанесший мне поражение в матче со счетом 6:4. Выдвинулся и ряд молодых мастеров — Флор, Лиlien-таль и Кеждэн, не говоря уже о новом поколении советских шахматистов, которые до того были мало известны на Западе.

Кроме того, я усматривал в своей игре два серьезных изъяна: допускал непостижимо грубые просмотры (случалось, оставлял под боем атакованную фигуру) и, как правило, играл слабее к концу соревнования.

Впрочем, для меня лично вопрос о месте, занимаемом мною в шахматном мире, был не так уж важен. Шахматы играли значительную, но не решающую роль в моей жизни. В 1926 г. я получил степень доктора математики, и для меня не было сомнений, что мое будущее пойдет по этому направлению. На протяжении семи последующих лет я преподавал математику в одной из женских гимназий Амстердама, однако мне не удалось выполнить значительных оригинальных исследований в избранной мною области математики. Поэтому я считал, что настала пора распрощаться с шахматами или, по крайней мере, на несколько лет отойти от активной шахматной жизни, чтобы сосредоточиться на профессии преподавателя математики. Особенно честолюбивыми целями в области шахмат я не задавался. Чемпиона мира Алехина я считал гораздо сильнее себя и был вполне удовлетворен признанным за мной положением одного из ведущих международных гроссмейстеров.

Разумеется, прежде чем окончательно распрощаться с шахматами, мне предстояло выполнить уже принятые турнирные обязательства. Новых обязательств я, однако, не принимал. Вот почему в июле 1933 г. я еще сыграл в чемпионате Голландии, но в начавшемся несколькими днями позднее небольшом международном турнире в Гааге (победу в нем одержал Флор) уже не участвовал. Именно в промежуток времени между этими двумя состязаниями начался мой «шахматный отпуск».

В конце 1933 г. Алехин выступил на рождественском турнире в Гастингсе, и впервые в его блистательной шахматной карьере дела сложились для него не совсем гладко. В запутанной партии с Ли-лиенталем Алехин попал в весьма трудное положение; неуверенно он провел и ряд других встреч.

Как раз в это время, на самом исходе 1933 г., я случайно встретился с Гансом Кмохом, австрийским мастером и аналитиком, проживавшим тогда в Голландии. Встреча произошла в кафе, завсегдатаем которого был Кмох. Наш разговор совершенно естественно перешел к шахматам и к Гастингскому турниру. Кмох знал о моем решении отойти от шахмат, но, по-видимому, никогда его не одобрял.

По мнению Кмоха, я мог добиться гораздо большего, чем достиг. А почему бы не испытать свои силы в борьбе за звание чемпиона мира? Мой ответ был очевидным. Во-первых, я не задаюсь новыми честолюбивыми целями в области шахмат; во-вторых, Алехин играет гораздо сильнее меня.

Говорят, что принимая важное решение, нужно руководствоваться только одним аргументом. Когда же принимаешь во внимание два или три соображения, убедительность доводов слабеет. Так и случилось со мной. В два счета Кмоху удалось убедить меня, что хотя Алехин, несомненно, выше меня как шахматист-практик, при тщательной подготовке я мог бы приобрести достаточно преимуществ, чтобы исход матча был бы, по крайней мере, проблематичным.

Тут я вспомнил, что вопреки моей привычке сразу отвечать на всю корреспонденцию, я до сих пор не ответил на последнее письмо Алехина, посланное им еще несколько месяцев назад. В этом письме он предлагал сыграть матч из 10 партий на борту одного из океанских лайнеров, совершавших регулярные рейсы между Голландией и Индонезией. Алехин был готов даже поставить на карту свой титул чемпиона мира, убежденный, что я играю значительно слабее и что ему не угрожает опасность утратить этот титул даже в таком коротком матче. Я показал Кмоху упомянутое письмо, и с этого момента решение было практически принято. Я вызову Алехина на матч за мировое шахматное первенство. Не будучи оптимистом в шахматах, я, как и Кмох, проникся ощущением, что с всемогущим Алехиным можно поспорить и даже взять над ним верх. Короче говоря, я легко дал себя уговорить, и еще до того, как мы расстались с Кмохом в этот вечер, прозвучал первый сигнал к подготовке моего матча с Алехиным.

Я не стану входить в подробности колоссальной деятельности, связанной с организацией матча. Голландские шахматисты были полны энтузиазма. Матч был назначен на осень 1935 г. Единственным человеком, не готовым к состязанию, был я сам. Я ответил Алехину, что матч на пароходе неосуществим. Затем комитет по организации встречи предложил провести в Амстердаме и других голландских городах матч из 30 партий за мировое шахматное пер-

венство, выдвинув обычные финансовые гарантии для носителя звания чемпиона мира. Алехин, совершенно убежденный в это время в своем превосходстве, охотно принял предложение.

Итак, матч был устроен, и оставалось полтора года на подготовку. Первая проблема, следовательно, состояла в определении методов эффективной подготовки к столь ответственному состязанию.

ПОДГОТОВКА

После длительных раздумий, в которых мой друг Кмох играл роль главного консультанта, я пришел к выводу, что подготовка к матчу должна охватить три области: физическую, теоретическую и практическую.

Начну с физической подготовки. Почти в каждой партии можно добиться выигрышного положения, но если не иметь в критический момент ясной головы, все предшествующие усилия могут пойти насмарку. Иными словами, шахматист должен обладать железными нервами. Вот почему физическая подготовка была, может быть, и не самым важным, но совершенно необходимым элементом названного мною комплекса. И вот я научился плавать и боксировать, часто играл в теннис, регулярно проделывал гимнастические упражнения и каждое утро, даже в суровую зимнюю погоду, принимал холодный душ. Физическая подготовка носила систематический характер.

Первая стадия шахматно-теоретической подготовки состояла в

попытке определить, чему Алехин был обязан своими колоссальными успехами. К моему удивлению, я вскоре обнаружил, что подавляющее превосходство Алехина в значительной мере объяснялось его отличным пониманием теории дебютов. В этой области он был на голову выше своих противников. И в Сан-Ремо, и в Блэде Алехин регулярно выходил из дебюта с лучшей позицией. А так как к тому же он не имел себе равных среди современных шахматистов, то неудивительно, что одна блестящая победа следовала за другой.

По существу, игрались гандикапные партии, в которых более сильный шахматист получал фору в виде лучшей дебютной позиции. В итоге большинство противников Алехина подвергались молниеносному разгрому. У меня до сих пор стоит в памяти, как Шпильман во время турнира в Сан-Ремо принялся изучать партии, сыгранные чемпионом мира в предыдущих турах, и подметил, что его противникам даже не удавалось рокироваться. С решимостью, присущей Шпильману, он заявил: «Завтра мне предстоит встретиться с могучим Алехиным. Я, конечно, проиграю, но зато рокируюсь». Шпильман сдержал свое слово. Он рокировался и даже свел партию вничью. В Сан-Ремо он был одним из двух участников, сыгравших с Алехиным вничью. Все остальные бесславно проиграли.

Первый вывод, который я мог сделать после изучения партий Алехина, сводился к тому, что нечего и помышлять успешно бороться против него в матче, не

будучи, по крайней мере, равным ему в области теории дебютов. Значит, первым элементом в моей программе подготовки должно было явиться изучение дебютной теории.

Прежде я уделял мало внимания дебютам. В общем я играл то, что приходило на ум, и редко занимался специальной подготовкой. Все же у меня была склонность к изучению дебютов. Я понимал логику и взаимосвязь различных вариантов, и это служило отличной базой для подготовки широкого дебютного репертуара. Выработка такого репертуара оказалась титанической задачей. Нужно было рассмотреть великое множество позиций отобранной группы дебютов, исследовать все возможные разветвления на основе опыта прошлого. Предстояло составить сотни, тысячи карточек.

Следует учитывать, что всем этим мне приходилось заниматься в часы, свободные от школьных занятий, или в каникулярное время. Моя преподавательская деятельность должна была продолжаться. Только за один месяц до матча (и, понятно, на все время соревнования, которое должно было происходить между 1 октября и 15 декабря 1935 г.) мне был предоставлен специальный отпуск.

Практическая подготовка состояла преимущественно в участии в различных турнирах. Конечно, было неразумно играть до самой последней минуты, и поэтому указанная фаза подготовки должна была прйтись, главным образом, на 1934 г. К счастью, в этом году представлялся богатый выбор турниров: в июле —

Цюрих, а в августе — Ленинград и в рождественские дни — Гастингс. Все эти три состязания собрали сильный состав участников и я получил возможность встретиться со всеми сильнейшими мастерами мира.

Самым важным для меня был турнир в Цюрихе. Алехин тоже играл здесь. В ходе борьбы вскоре стало ясно, что Алехин несколько не ослаб как шахматист. Он был силен, как всегда. Если бы я мог после этого турнира с достоинством взять обратно свой вызов, то, пожалуй, подумал бы об этом. Но поступить так значило бы уронить себя в глазах шахматного мира. Алехин одержал победу в стиле Сан-Ремо, создавая одну блестящую партию за другой. Он набрал 13 очков из 15. Флор и я разделили второе и третье места с 12-ю очками. Позади нас стали, среди прочих, Боголюбов, Нимцович, Ласкер, Бернштейн и Штальберг. Это был неплохой для меня результат. Известное удовлетворение мне доставило и то, что в личной встрече я сумел нанести поражение моему могучему противнику.

Турнир в Ленинграде, в котором Кмох и я были единственными иностранными участниками, ознаменовался для меня тяжелой неудачей. Первым был Ботвинник; я занял место в середине турнирной таблицы.

Успех в Цюрихе и неудача в Ленинграде примерно уравнивали друг друга. Люди склонны, однако, закрывать глаза на неприятные факты. Большинство шахматистов стремится выпатить благоприятные результаты, а не-

успехи приписать невезению, либо вовсе предать их забвению. Признаюсь, и я не составляю исключения. Как-то случилось, что ленинградский результат вскоре оказался забытым, а гастингский рождественский турнир снова увенчался блестящим успехом. Я разделил первое—третье места с Флором и Томасом, опередив Ботвинника, Капабланку и Лилленталя. Мой результат был бы еще лучше, если бы я в последнем туре не согласился на ничью с Норманом, замыкавшим таблицу. Наша партия оказалась последней в турнире, и мне не хотелось затягивать распределение призов. Энергичная игра на победу в позиции, в которой преимущество мог усмотреть только изощренный глаз знатока, вероятно, раздосадовала бы организаторов, а в целом я был вполне удовлетворен моим турнирным результатом. Капабланка изумился, услышав об этой ничьей, и даже высказал предположение, что, наверно, мои шансы были хуже. В его сознании не укладывалось, как это я мог предложить ничью, имея несколько лучшую позицию.

ПЕРВЫЙ МАТЧ

3 октября 1935 г. борьба началась. По регламенту игралось три партии в неделю, между пятью и десятью часами вечера. Но в нашей первой встрече все было кончено менее чем за три часа. Алехин, играя белыми, не дал мне возможности развернуть силы и весьма убедительным образом сокрушил мою позицию.

Борьбы никакой не было — я был лишен всяких контршансов, противник просто учинил надо мной экзекуцию.

Как же это могло случиться с моей стороны? Объяснение было нетрудным. Дебют — вот в чем заключалась истинная причина разгрома. Как и в большинстве своих партий из турнира в Сан-Ремо, Алехин с самого начала захватил инициативу. После 13-го хода мы пришли к позиции, которую я при подготовке к матчу считал удовлетворительной для черных, но эта оценка оказалась поверхностной. Алехин опроверг мое построение, причем не неожиданными контрманеврами, а серией спокойных ходов, вскрывших полную неудовлетворительность позиции.

То же самое случилось и в других партиях, где я играл черными — 3, 5, 7 и 9-й, в которых Алехин начинал игру ходом 1. e4, а я избирал французскую защиту.

Алехин пробил зияющую брешь в моем дебютном репертуаре. В перерывах между партиями я усердно старался заделать пролом, но всякий раз в моей системе обнаруживались новые слабые места, и в первых пяти партиях, иггранных черными, я набрал всего пол-очка.

В той же мере, в какой я был недоволен моим дебютным репертуаром за черных, я был удовлетворен итогами дебюта, играя белыми. Самое странное заключалось в том, что выработке репертуара белыми я не уделил особого внимания, и лишь стремился к прочным позициям с небольшоши-

ми шансами на захват инициативы.

Мало-помалу мне стало ясно, что именно такого рода позиции были Алехину не по вкусу. Он не любил вести затяжную борьбу в течение многих ходов, чтобы свести к минимуму невыгоды своего положения и добиться в конце концов трудной ничьей. Если Алехин усматривал какие-нибудь затруднения, то он предпочитал играть «ва-банк». Вот почему, столкнувшись в четных партиях с прочными позициями, он начал играть в азартном стиле, принеся ему победу в 4-й партии и едва не принеся победу в 6-й. Проблема, вставшая передо мной в партиях, где я играл белыми, была ясна. Добившись небольшого преимущества, мне надо было устоять в тактических осложнениях. Это было, конечно, нелегко против шахматиста столь высокого класса, но, с другой стороны, задачу эту нельзя было считать неразрешимой. Не следует забывать, что тактические осложнения создавались только в тех партиях, в которых я располагал несколько лучшими шансами. Получалось, что я играл как бы при попутном ветре.

Ситуация, сложившаяся в матче, оказывалась прямо противоположной той, какая была на турнирах в Сан-Ремо и в Бледе, — теперь Алехин находился в неравном положении. Уже в первых пяти партиях, иггранных мною белыми, я набрал 3,5 очка. Вообще, в нашем матче белые добились полного превосходства. В первых десяти встречах они набрали 8 очков, а всего в матче из 30 пар-

тий белые выиграли 13, проиграли 4 и свели вничью 13, что составляет 65% очков.

Итак, после 10 встреч счет был 6:4 в пользу Алехина. Несмотря на это, я не был обескуражен. Когда мне удавалось противостоять острым тактическим контрударам Алехина, я в большинстве случаев его стратегически переигрывал. Я чувствовал, что многому научился, и мне казалось, что не исключена возможность победы в матче; стоит только устоять черными, а победы белыми придут сами собой.

Я основательно пересмотрел свой дебютный репертуар, исключив французскую защиту, избранную по той простой причине, что это позволяло существенно ограничить программу дебютной подготовки за черных. Только теперь я осознал, что перед матчем сделал неудачный выбор. Вероятно, французская защита не так плоха, как это может показаться на основании наших результатов, но я редко играл ее и она не отвечает моему темпераменту. Я решил отвечать на 1. e4 ходом 1...e5, который обычно применял до матча. Например, я досконально изучил открытый вариант испанской партии и время от времени добивался отличных результатов. Конечно, число вариантов в моем новом дебютном репертуаре было весьма ограниченным и не могло идти в сравнение с работой, проделанной мною на протяжении полутора лет, предшествовавших матчу. И все-таки я питал к этому варианту больше доверия, да и вообще черными мне можно было бороться только за ничью.

Моя новая тактика увенчалась полным успехом в следующих четырех встречах. Я свел вничью партии, иггранные черными, и победил в партиях, иггранных белыми. Счет стал 7:7. Играя черными, Алехин продолжал следовать прежней рискованной тактике и даже «перегнул палку». В 12-й и 14-й встречах достижение победы потребовало от меня всего двух-трех по-настоящему хороших ходов.

Алехин чувствовал себя на этой стадии поединка очень неуверенно. Он никогда всерьез не считал, что может проиграть матч, а тут дебютное оружие было выбито из его рук, после чего он оказался уязвимым. Алехин стал нервничать, и хотя ему удалось сохранить перевес в два очка между 15-й и 20-й партиями, он продолжал пребывать в нервном состоянии. Столкнувшись с опасностью утратить свой титул, он потерял в себе уверенность.

После 24 партий счет был 12:12. В 24-й партии он упустил сравнительно простую возможность выигрыша в пешечном эндшпиле. Если бы Алехин одержал победу, то дела, вероятно, приняли бы совершенно иной оборот, так как шок, вызванный этой неудачей, явился по-видимому, причиной его поражения в 25-й партии, в которой он снова играл слишком рискованно. Алехин принял комбинацию, опровергнув встречной жертвой. Я легко выиграл, и это вероятно, предопределило исход матча.

В 26-й партии я играл белыми и, имея преимущество в очках, мог вести борьбу с гораздо большей

уверенностью, не опасаясь, что от этой встречи зависит исход матча. Мне снова удалось победить в ожесточенной борьбе, в которой инициатива все время находилась на моей стороне, благодаря небольшому преимуществу, полученному в дебюте. Счет стал 14:12 в мою пользу.

Даже при таком перевесе оставшаяся часть матча все еще требовала от меня серьезных усилий. Алехин выиграл 27-ю партию, но три последние встречи мне удалось свести вничью, причем некоторые с очень большим трудом. Итак, после 30-й партии я набрал 15,5 очка против 14,5 очка Алехина и стал чемпионом мира.

Голландия обезумела от радости. Все приветствовали меня на улицах, и несколько дней я жил в первом упоении победы. Неделию спустя восстановилось обычное спокойствие, и я вернулся к исполнению своих школьных обязанностей. Вскоре начались переговоры о матч-реванше.

Однако, прежде чем перейти к этой теме, мне хотелось бы рассеять одно заблуждение. И во время матча, и после него, вплоть до сегодняшнего дня, широкое распространение получило мнение, будто поражение Алехина явилось результатом его злоупотребления алкоголем. Как же обстояло дело в действительности?

В нашем первом матче Алехин совершенно не пил в течение первой половины соревнования и обратился к алкоголю лишь тогда, когда матч оказался в критической стадии, по-видимому, перед 18-й и, безусловно, перед 21-й и 30-й партиями. Может быть, было

и еще несколько случаев, но я их не заметил.

Относительно 21-й партии нет ни малейших сомнений. А так как эту партию Алехин проиграл, то было сделано внешне логичное заключение — Алехин потерпел поражение потому, что злоупотреблял алкоголем.

Мне приходится защищать самого себя и читатель поймет, как малоприятно выступать в роли собственного адвоката. И все-таки я полагаю, что мой долг — защититься перед шахматным миром. Истинным критерием значительности матча является качество сыгранных в нем партий. Если партии матча 1935 г. могут соперничать с лучшими произведениями в шахматной истории, этого достаточно.

МЕЖДУ МАТЧАМИ

«Каково чувствовать себя в роли чемпиона мира?» Этот вопрос мне задавали не раз. Насколько я могу припомнить, быть чемпионом мира очень приятно. До сих пор я храню самые лучшие воспоминания об этом коротком периоде моей жизни. Я иногда слышал и то, что быть чемпионом мира не так уж хорошо: слишком много забот, слишком много проблем, обязанность поддерживать репутацию во всех турнирных выступлениях. Должен признаться, что я ничего подобного не испытывал.

Как в Голландии, так и за ее пределами меня встречали с большой симпатией. Зависти я не замечал. Может быть, одна из причин, почему все шло так гладко, заключалась в том, что период,

в течение которого я носил звание чемпиона мира, оказался весьма коротким — он продолжался менее двух лет. Но в чем бы эта причина ни заключалась, я храню о нем самые лучшие воспоминания.

После завоевания мирового первенства мне предстояло обратиться с речью к публике. Я сказал о своем предчувствии, что не очень долго удержу завоеванный титул. Слова эти, конечно, не свидетельствовали о моей большой уверенности. Однако вскоре положение изменилось. Постепенно моя уверенность в своих силах росла; пожалуй, она даже стала чрезмерной и явилась одной из причин поражения во втором матче. Но об этом позднее.

В одном отношении мои надежды не оправдались. Я рассчитывал, что после столь ответственного матча, потребовавшего от меня напряжения всех сил, изъясны, присущие моей игре, если и не исчезнут совершенно, то, по крайней мере, будут проявляться реже. Я имею в виду мою привычку допускать грубые просмотры и играть слабее к концу соревнования. Увы, эти отрицательные черты несколько не изменились. На турнире в Зандвоорте (1936) я «зевнул» фигуру Боголюбову, а в Гармише (1937) позволил тому же противнику объявить мне мат по первой горизонтали. В партии с Ласкером в Ноттингемском турнире 1936 г. я по-детски потерял фигуру в эндшпиле, а в партии с Лилиенталем (Стокгольм, 1937) злосчастным ходом слона превратил выигрышный эндшпиль в проигрышный.

Систематически проявлялась и

тенденция играть слабее к концу соревнования. В Ноттингеме я начал с четырех, а в Стокгольме — даже с шести рядовых побед, и тем не менее ни в одном из этих турниров не добился полного успеха.

Итак, за короткое время я сыграл во множестве турниров, пожалуй, больше, чем любой другой чемпион мира. Несмотря на это, я по-прежнему преподавал в школе, поэтому выступления во всех этих состязаниях приходились на каникулярное время.

Впервые я выступил в качестве чемпиона мира на турнире в Зандвоорте, где занял второе место, позади Файна, но впереди Кереса, Боголюбова, Тартаковера и других. В знаменитом Ноттингемском турнире на протяжении всего соревнования я имел хорошие шансы на первое место, но, как уже говорил, «споткнулся» на Ласкере. Первое и второе места разделили Ботвинник и Капабланка, опередив на пол-очка Решевского, Файна и меня. Алехин был шестым, но он нанес мне поражение в личной встрече, в которой я снова испытал французскую защиту. Больше в турнирах я никогда не применял французской защиты.

Курьезной была моя партия последнего тура с Томасом, в которой я осуществил неправильную комбинацию. Мой противник мог очевидным ходом выиграть фигуру, но, как и я, не заметил этой возможности, и только несколько недель спустя после турнира ошибка обнаружилась. К счастью, промах в партии с Томасом не имел плачевных последствий.

Осенью 1936 г. я принял участие в турнире, собравшем восемь сильных шахматистов. Я разделил первое и второе места с Файном, Алехин был третьим, Грюнфельд — четвертым. Осенью 1937 г. я одержал победу в двухкруговом турнире при четырех участниках, происходившем в различных городах Германии, впереди Алехина, Боголюбова и Земиша. Сразу после этого я вылетел в Стокгольм, чтобы усилить голландскую команду на «турнире наций». После удачного старта (победы над Кересом, Петровым, Микенасом, Штальбергом) я проиграл Лилленталю. Все же я добился приличного результата (8,5 из 12), хотя и не такого хорошего, на какой мог бы рассчитывать.

Из сказанного ясно, что я получил достаточную практическую подготовку, пожалуй, даже чрезмерную. Я провел несколько хороших партий, но, как уже говорилось ранее, моя игра характеризовалась то подъемами, то спадами.

Тем временем комитет организовал матч-реванш с Алехиным. Не спортивный дух или великодушные определяли мое решение предоставить столь быструю возможность реванша. В контракте, заключенном между нами еще в 1934 г., было условлено, что Алехин имеет право сыграть матч-реванш на тех же условиях, которые были предусмотрены перед нашим первым матчем. Однако это означало, что теперь он, как претендент, должен был обеспечить финансовую сторону матча. И, конечно, было сомнительно, чтобы Алехин мог собрать необходимую сумму.

Все же, уже через четыре месяца после матча, распространились слухи, что дирекция австрийского курорта Земмеринг хочет рассмотреть вопрос о финансировании матч-реванша. Чтобы избежать осложнений, тот же комитет, который организовал наш первый матч, вступил в непосредственный контакт с Алехиным и предложил ему провести осенью 1937 г., ровно через два года после первого состязания, новый матч без всяких финансовых обязательств с его стороны. Более того, Алехин должен был получить определенный гонорар за второй матч, хотя и гораздо меньший, чем в первый раз, когда он играл в качестве чемпиона мира. В июне 1936 г. все уже было улажено, и я снова мог начать думать о подготовке.

Физическая тренировка на этот раз не стояла на повестке дня, так как я не прекращал ее со времени, предшествовавшего нашему первому матчу. Практической же подготовке было уделено больше внимания, чем перед первой встречей; эта цель была достигнута участием в многочисленных турнирах.

Дебютно-теоретической подготовке я не уделил столько внимания, как в первый раз. Для такой тщательной подготовки в моем распоряжении было меньше времени, да к тому же я не считал необходимым проделывать вторично столь капитальную работу. Это обстоятельство я теперь считаю одной из главных причин моей неудачи в матч-реванше, тем более, что мой противник провел к этому состязанию серьезную теоретическую подготовку.

Пожалуй, здесь уместно коснуться и иного аспекта матча за мировое шахматное первенство — позиции ФИДЕ. Эта организация, естественно, хотела иметь свое слово в вопросе о мировом первенстве, так же, как обстоит дело сейчас. Как известно, прежние чемпионы мира не обращали никакого внимания на ФИДЕ. После того как я завоевал титул, Международная федерация обратилась ко мне, надеясь, что я буду придерживаться иной точки зрения в этом вопросе. Это было действительно так. Я хотел предоставить ФИДЕ полную власть в вопросах, касающихся титула чемпиона мира и выдвижения претендента. Однако мне казалось несправедливым по отношению к Алехину поступать так до матч-реванша, и поэтому я обещал ФИДЕ, что в случае моей победы в этом состязании ФИДЕ получит полный контроль в вопросах, относящихся к мировому шахматному первенству. ФИДЕ, в свою очередь, объявила первым претендентом на матч с чемпионом мира (в случае, если мне бы удалось сохранить титул) С. Флора. Честно говоря, в это время я не сомневался в своей победе над Алехиным.

МАТЧ-РЕВАНШ

Я уже говорил, что перед матчем 1937 г. был настроен весьма оптимистически. Для этого у меня имелось достаточно оснований. Со времени матча 1935 г. я принял участие в трех турнирах, в которых играл и Алехин, и каждый раз опережал его. В личных встречах, сыгранных между

нами за этот период, я также добился хорошего результата. Не очень высоки были достижения Алехина и в других турнирах. Неудивительно поэтому, что шахматный мир оценивал шансы Алехина невысоко. Многие считали, что в новом матче настоящей борьбы не будет. «Слава Алехина закатилась» — таково было распространенное мнение.

В подобной атмосфере безудержного оптимизма очень трудно играть. Она убивает в шахматисте стремление продемонстрировать все, на что он способен. К чему играть в полную силу, когда результат матча предreshен? Разумеется, я не рассуждал подобным образом. И все же я был настроен слишком оптимистично. Итак, психологические факторы на этот раз оказывались против меня.

Другим неблагоприятным обстоятельством, уже отмеченным мною, явилось то, что моя теоретическая подготовка не достигала уровня подготовки к первому матчу. Я считал, что сейчас это не имеет такого большого значения. Это впечатление я вынес из многочисленных партий, сыгранных мною между матчами, в том числе партий и с Алехиным. Так, играя с Алехиным черными на турнире в Амстердаме, я вышел из дебюта с несколько худшей позицией. Мой противник перешел в атаку, но я успешно оборонялся, отразил наступление и в эндшпиле нанес Алехину поражение.

«К чему же в таком случае делать главный упор на дебют?» Я был уверен, что в незнакомых позициях сумею найти правильный план. Сказанное не значит,

что я совершенно оставил без внимания дебют, однако я не заставлял себя трудиться над тем, чтобы заставить противника играть желательные для меня дебютные схемы. Словом, под влиянием многочисленных благоприятных прогнозов, я был слишком верен в своих силах.

В таком настроении я начал второй матч. Я, разумеется, не могу утверждать, что сохранил бы звание чемпиона мира, если бы отмеченные мною обстоятельства не имели места. Ведь Алехин продемонстрировал в матч-реванше действительно блестящую игру. На старте, однако, я этого не ощутил. Я выиграл 1-ю партию, но проиграл 2-ю. Обе прошли в ожесточенной борьбе. В 3-й партии Алехин спасся чудом, на волосок от поражения был он и в 4-й партии. Счет стал 2:2. В 5-й партии я быстро разгромил Алехина, причем не потому, что дебют сложился в мою пользу, а потому, что лучше оценил позицию, возникшую после 10-го хода. Это было как раз то, на что я надеялся.

Быстрая победа в этой партии произвела глубокое впечатление. В Вене распространился слух, что Алехин во время этой партии был пьян. Многие этому поверили. Это просто объясняло его сокрушительный разгром. На самом деле Алехин не брал в рот ни капли вина — не только во время этой партии, но и в течение всего соревнования.

Начало матча укрепило во мне убеждение, что я играю сильно и что мне нет необходимости мобилизовать всю мою энергию. 5-я партия произвела впечатление

на многих, но только не на самого Алехина. Он понимал, конечно, что матч вступил в критическую стадию, и как раз для таких критических моментов подготовил несколько неожиданных дебютных нововведений. Одно из таких нововведений он и пустил в ход в 6-й партии. За доской я не смог найти правильного ответа и проиграл почти так же скоро, как выиграл в предыдущей встрече. Счет стал 3:3.

Я был немного встревожен. По моему мнению, я играл лучше, а тем не менее счет был лишь равным.

В ближайших встречах я твердо решил продемонстрировать свою силу и превосходство, но хватил через край. В следующих четырех партиях я рисковал, пытаясь форсировать игру и потерпел три поражения при одной ничьей. Эти неудачи вынудили меня играть осторожнее, но все же 16-я партия вошла в историю шахмат, как «комедия ошибок». На протяжении почти целого часа, за который противники обменялись двумя ходами, Алехин мог осуществить выигрышающую комбинацию, которую видел и ждал, затаив дыхание, весь зал, но комбинацию не заметили ни он, ни я. Партия закончилась вничью.

Счастливое спасение — это больше, чем спасенные пол-очка. Для меня оно явилось как бы началом нового матча, и я принял последнюю попытку сохранить титул. Следующие партии я играл с полным напряжением сил. Я победил в 17-й, едва не выиграл 18-ю, упустил явную победу в 19-й и имел отличные пер-

спективы в 20-й партиях. Счет стал 11:9. Однако точно так же, как 21-я партия в первом матче стала «Седаном» Алехина, та же по счету партия матч-реванша стала моим «Седаном». После необычного дебюта я предпринял искусственный маневр, в результате которого моя ладья оказалась запатованной, и материальные потери стали неизбежными. Перевес Алехина снова возрос до трех очков.

Теперь, когда я пишу этот обзор, мне кажется непостижимым, что после этой катастрофы я мысленно смирился с поражением. Однако в те дни напряжение борьбы стало для меня невыносимым. Я понимал, что матч уже нельзя спасти. И все же я обязан был попытаться сократить разделявший нас просвет или, по крайней мере, не допустить его дальнейшего увеличения. Между тем меня охватило полное безразличие, и ныне я сгораю от стыда, что забыл о лежавшей на мне, как на чемпионе мира, ответственности сделать все, что было в моих силах. Следующие четыре партии я играл бесцветно, перемежая хорошие ходы с плохими. Короче говоря, я махнул на все рукой. После 25 партий Алехин достиг необходимых 15,5 очка и вернул себе звание чемпиона мира или, как он имел обыкновение выражаться, свой титул. Счет был 15,5:9,5.

Согласно контракту, мы обязаны были сыграть все 30 партий. Напряжение спало, и я вдруг снова смог лучше играть. В заключительных пяти партиях я набрал три очка, но это уже не имело

никакого значения: эти очки не засчитывались в официальный результат матча.

Разрешите мне повторить, что я до сих пор питаю величайшее уважение к игре Алехина в матч-реванше; разрешите мне вместе с тем еще раз сослаться в качестве известного оправдания на те неблагоприятные обстоятельства, которые я отметил ранее. Этим я вовсе не хочу сказать, что смог бы победить Алехина при наилучшей игре с моей стороны. Я считаю, что класс, продемонстрированный Алехиным в этом матче, стоял на уровне, которого он никогда не достигал впоследствии — ни в АВРО-турнире, ни в других соревнованиях.

Где сильнее играл Алехин — в матч-реванше или на турнирах в Сан-Ремо и в Бледе? На этот вопрос трудно ответить. Соревнования эти качественно отличаются друг от друга. В Сан-Ремо и Бледе упор делался на борьбу за дебютное преимущество и последующий «блицкриг». В матч-реванше игра носила более затяжной характер.

Такова история четырех наиболее насыщенных шахматными событиями лет моей жизни.

Став экс-чемпионом мира, я совершенно забыл, что четыре года назад собирался оставить шахматы и посвятить себя математике. Теперь я горел желанием заняться вопросами теории. Оставлять практическую игру я также не хотел. Более того, я вынашивал планы вернуть титул — не сразу, даже не через два-три года, а когда-нибудь в будущем, после того как мне удастся постепенно улучшить свою

игру. Потом вмешалась война, но и это не положило конец моим честолюбивым замыслам.

Однако с годами начали сказываться результаты психологического спада, который с возрастом происходит со всеми мастерами и делает все более трудным участие в изнурительном состязании, в особенности, когда речь идет о матче за мировое шахматное первенство. Кроме того, с появлением нового поколения шахматных мастеров, в первую очередь в СССР, соперничество в области шахмат становилось все более и более ожесточенным.

К счастью, время не ослабляет ни способности понимания игры, ни интереса к шахматной теории; скорее оно обостряет их. В связи с подготовкой к матчу 1935 г. я серьезно занялся теорией. Продолжив свои исследования, я начал публиковать циклы статей, посвященных различным дебютам и их разветвлениям. Плодом последующих исследований в области шахмат явились «Оценка и планирование в шахматах» — работа о теоретических проблемах позиционной игры, «Позиция и комбинация» и ряд других шахматных книг. Я стал регулярно писать статьи, посвященные различным стадиям шахматной партии, для многих шахматных журналов разных стран.

Таким образом, опыт, приобретенный в годы, когда я носил высшее шахматное звание, позволил мне глубже понять природу шахмат, серьезно заняться научным исследованием этой игры.

Если бы Эйве предложили назвать свою «партию жизни», то наверное он выделил бы 26-й поединок с Алехиным из их матча 1935 г. Победа в этой партии по существу позволила ему добиться намеченной цели — стать чемпионом мира.

Накануне, выиграв 25-ю встречу, Эйве впервые в матче вышел вперед. Однако было ясно, что минимальное преимущество в борьбе с «раненым львом» шатко и ненадежно. Увеличив разрыв до двух очков, Эйве закрепил свой успех. И действительно, в оставшихся четырех поединках Алехин мобилизовал всю свою волю, один раз даже взял верх, но переломить ход борьбы уже был бессильен. На 30-ю, последнюю партию Алехин явился во фраке, заявив, что надел его в честь д-ра Эйве. Приняв на 40-м ходу ничью, он воскликнул: «Да здравствует новый чемпион мира, да здравствуют голландские шахматы!».

М. Эйве — А. Алехин

Голландская защита

1. d4 e6 2. c4 f5 3. g3 Cb4+ 4. Cd2 Ce7 5. Cg2 Kf6 6. Kc3 0—0 7. Kf3 Ke4 8. 0—0 b6 9. Фc2 Cb7 10. Ke5! K:c3 11. C:c3.

Белые не поддаются соблазну приобрести качество, за которое, после 11. C:b7 K:e2+ 12. Kph1 K:d4, черные получили бы две пешки и виды на атаку.

11...C:g2 12. Kp:g2 Фc8 13. d5!

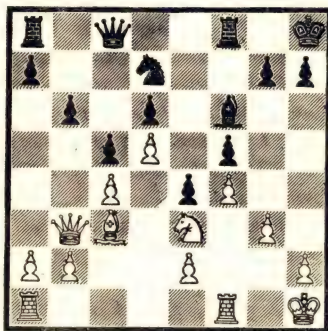
Дебютное сражение выиграл Эйве. Черные застряли с развитием ферзевого фланга, поэтому

вынуждены препятствовать вскрытию линий для неприятельских ладей в центре.

13...d6 14. Kd3 e5 15. Kph1 c6 16. Фb3!

Сильная угроза 17. c5! (и если 17...bc, то 18. K:e5! de 19. d6+) заставляет черных запретить позицию и лишит себя последней отдушины для контригры.

16...Kph8 17. f4 e4 18. Kb4 c5 19. Kc2 Kd7 20. Ke3 Cf6.

Черный слон заметно уступает по активности своему неприятельскому оппоненту. Но момент для размена выбран неподходящий.

21. K:f5!

Эйве делает честь то, что спокойной реализации своих позиционных выгод (скажем, путем 21 a4) он предпочитает острый комбинационный путь. О настоящей жертве говорить не приходится, так как за коня белые получают три пешки — грозную лавину в центре, движение которой, как он верно заключил, должно повести к полному крушению позиции противника.

21...C:c3 22. K:d6 Фb8 23. K:e4 Cf6 24. Kd2 g5! 25. e4 gf 26. gf Cd4 27. e5 Фе8 28. e6 Jg8!

Алехин изыскивает контршансы

там, где это единственно возможно, — на королевском фланге.

29. Kf3.

Понятно, что коня брать нельзя ввиду 29. ed Фе2! Но это — не лучшее продолжение, ставящее под сомнение выигрыш белых. После 29. Фh3! их стратегия торжествовала.

29...Фg6 30. Лg1!

Не найдись у белых этой реплики (например, 30. Kg5 Ke5!), контригра противника могла бы стать неприятной.

30...С:g1 31. Л:g1 Фf6?

При 31...Фf5 32. ed (не 32. Kg5 h6! или 32...Л:g5! 33. Л:g5 Фе4+ с вечным шахом) 32...Л:g1+ 33. Кр:g1 Ф:d7 34. Кpf2 дело свелось бы к ничьей. А, может быть, Алехин любой ценой хотел избежать такого исхода? Увы, цена вышла слишком дорогой.

32. Kg5!

Теперь этот выпад возможен и решает, так как при положении

ферзя на f6 (вместо f5) черные не могут играть ни 32...h6, ни 32...Л:g5.

32...Лg7 33. ed Л:d7 34. Фе3 Лe7 35. Ke6 Лf8 36. Фе5 Ф:e5 37. fe Лf5.

Только ценой немедленного взврата качества черные могли оказать упорное сопротивление: 37...Л:e6 38. de Лf5! Поэтому следующая ход белых (правильно 38. Лg5!), сохраняющий эту возможность, приходится признать неточностью. Однако черные снова не воспользовались счастливым шансом. Оба противника испытывали нехватку времени.

38. Ле1 h6 39. Kd8.

Теперь проходным пешкам открыта дорога в ферзи. Пешка e5 косвенно защищена.

39...Лf2 40. e6 Лd2 41. Kc6 Лe8 42. e7 b5 43. Kd8 Kpg7 44. Kb7 Kpf6 45. Ле6+ Kpg5 46. Kd6 Л:e7 47. Ke4+ Черные сдались.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора	3
Раздел первый. Проблемы педагогики шахмат в высшей школе	5
<i>Т. Я. Костюкова.</i> Высшее шахматное образование	5
<i>Э. Бёньш.</i> Дидактико-методические основы обучения шахматам	13
<i>В. Б. Малкин.</i> Шахматы студентам	17
Проблемы психологической и физической подготовки шахматиста	21
Раздел второй. Преподавание основ стратегии и тактики шахмат	36
<i>М. Е. Тайманов.</i> Принцип дебютной стратегии	36
<i>Б. А. Злотник.</i> Основы стратегии шахмат	42
<i>Я. Б. Эстрин.</i> Тактическое мастерство шахматиста. Гамбиты, их место в дебютной подготовке	107
Раздел третий. Совершенствование шахматиста	168
<i>М. М. Ботвинник.</i> Методы подготовки шахматиста	168
Турнирный режим	175
Как растет шахматист	179
Накануне больших событий	185
<i>В. В. Смыслов.</i> Дебют в творческой лаборатории шахматиста	189
<i>Э. Е. Гуфельд.</i> О шахматной интуиции	197
<i>М. Н. Таль.</i> Исповедь «счетчика»	207
<i>А. Е. Карпов.</i> Матч в Мерано	215
Шахматы в наши дни	226
Раздел четвертый. Из классического наследия	230
<i>В. Стейниц.</i> Шахматы как упражнение ума, и как в них совершенствоваться	230
<i>Э. Ласкер.</i> Атака и защита	235
<i>Х. Р. Капабланка.</i> Стиль: идеальное ведение партии	240
О пешечной структуре	244
<i>А. А. Алехин.</i> О прямой атаке в шахматной партии	247
<i>М. Эйве.</i> Два матча с Алехиным	256

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

Зав. редакцией Е. С. Гридасова. Редактор А. М. Суходский.
Мл. редактор С. А. Доровских. Художественный редактор Л. К. Громова.
Художник В. Н. Хомяков. Технический редактор Н. А. Битюкова.
Корректор В. В. Кожуткина

ИБ № 5347

Изд. № ФМ-816. Сдано в набор 02.04.84. Подп. в печать 19.07.84. Т-05463. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Объем 14,28 усл. печ. л. 14,39 усл. кр.-отт. 17,96 уч.-изд. л. Тираж 275 000 экз. (2 з-д 100 001—275 000) Зак. № 283. Цена в обложке 95 к. (175 000 экз.), цена в переплете № 5 1 р. 10 к. (100 000 экз.)

Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97

